

Чарльз Ледбитер с неутомимой энергией работал как лектор и писатель над распространением теософических идей, соединяя в себе два с виду противоположных полюса.

Ясный логический ум, вооруженный большими знаниями, склонный к точному мышлению с одной стороны, а с другой стороны - высокую степень ясновидения, необычайного психического развития, что позволяет ему исследовать невидимые миры с такой же спокойной уверенностью, с какой ученый проводит свои изыскания в области физических явлений.

Другая сторона смерти – это та область, которую человек в своем невежестве боится признать, потому что данные науки не могут заставить его в неё поверить. Следует ли это из того, что мир иной есть ничто иное как прекрасная, но ложная надежда? Нет.

Вдумчивый подход к данной проблеме доказывает обратное.

В каждом из нас заложены высшие способности, которые беря своё начало в сущности вещей, позволяют лучше их осознать. Так ясновидение помогает тренированному человеку преодолеть свойства пространства и времени и тем самым лучше постичь человеческое существование.

Автор настоящей книги, мистер Ч.У. Ледбитер, развив свои зрительные способности, стал одним из самых авторитетных ясновидящих нашего времени; естественно, что его сведения являются достоверными, свободными от искажений, свойственных медиумическим посланиям и имеют характер данных из первых рук.

Значит ли это, что после специальной тренировки каждый может проверить, соответствуют ли утверждения данной книги строгой реальности?

Нет. Потому что людей, обладающих необходимыми первоначальными данными, исключительно мало, и методическое развитие этих способностей требует необыкновенного терпения и силы воли. Однако об этом даре могут судить все по той же строгой логике, которая присуща всей работе и которая убеждает самых больших скептиков.

Силы, до сих пор неизвестные или искаженные предрассудками и старыми легендами, классифицируются, теряя при этом свой характер чего-то сверхъестественного.

Рассказы о необыкновенных случаях подтверждаются бесспорными свидетельствами и сопровождаются рациональными объяснениями. Всюду приводятся данные новой науки метапсихики. Из ряда вон выходящие спиритические явления, будучи объяснены, теряют свой странный или детский характер. Этот всё расширяющийся поток информации изучается во всех его проявлениях. Читателю бесстрастно указываются на опасные аспекты этой проблемы. Всякая неизвестная сила, приведенная в движение, даёт почти бесконечную серию явлений, значение которых наш разум ещё не в состоянии постичь. Изучать эти силы, в том случае если мы можем ими обладать – хорошо; экспериментировать с ними, не имея абсолютной уверенности в контроле над ними – плохо, бесполезно для себя и для других.

Таковы выводы этой книги: они доказывают, что эволюция человека ведёт к развитию способностей ясновидения, а, следовательно, к более глубокому знанию и счастью. Благоразумие и желание – вот лучшее правило в этой книге. Новые идеи этой книги не замедляют одержать победу: это идеи, которые станут реальностью для будущего человечества.

О НЕКОТОРЫХ ЛОЖНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ОТНОСИТЕЛЬНО СМЕРТИ

Смерть — это предмет, который не может не вызывать живого интереса у всех, принимая во внимание, что один факт из биографии всех людей абсолютно бесспорен — это то, что однажды им приходится умирать. Более того, нет такого человека, за исключением совсем молодых, которому не приходилось бы наблюдать, как смерть уносит дорогое ему существо. И все же, несмотря на всеобщий интерес к этому вопросу, ему, вероятно, нет равного в сфере духовных проблем по обилию и глубине заблуждений. Невозможно представить себе, сколько совершенно напрасной боли, ужаса и несчастий пришлось испытать всему человечеству в результате единственного факта своего невежества — предрассудков относительно этой в высшей степени важной проблемы. Мы верим в массу глупостей и ошибочных представлений, и эта вера была причиной чудовищного зла в прошлом и влечет за собой неопишуемые страдания в настоящем. Вырвать её с корнем — значило бы оказать человеческому роду одно из величайших благодеяний.

Именно эту услугу теософическое учение сейчас оказывает тем, кто способен её принять. Оно сразу освобождает смерть от всех её ужасов и значительно облегчает страдания, которыми она сопровождается; оно даёт нам возможность непосредственно охватить ее истинные пропорции и понять, какую роль она играет во всей эволюции.

Возьмём по очереди самые характерные из этих ошибочных концепций и постараемся доказать их несостоятельность. Некоторые из них можно назвать ошибками религиозного порядка и обнаружить непосредственный источник их господства в искажении изначального христианского учения; в том искажении, которое проникло в наши церкви и в значительной степени погубило их жизненность и полезность. Тем не менее мы их ненадолго оставим, чтобы рассмотреть сначала некоторые из народных заблуждений, наиболее распространенных в этой важной области.

Некоторые люди склонны думать, что в конце концов заблуждение в вопросе о смерти не так уж страшно. "Когда мы умрем, — рассуждают они, — тогда увидим сами всё как есть, и наши представления соответственно изменятся, если мы ошибались". Такая точка зрения грешит двумя недостатками: она игнорирует как ужасный страх смерти, бросающий свою тень на жизнь стольких людей, жертв собственного невежества, так и печаль, беспокойства, которые испытывают оставшиеся в живых по поводу судьбы друзей, покинувших их. Она не принимает во внимание и тот факт, что после смерти человек очень часто не сразу осознает свои заблуждения, чтобы исправить их в свете истины, и что его неспособность это сделать часто бывает источником многих затруднений.

Является ли смерть концом?

Первым и наиболее фатальным из всех ошибочных представлений о смерти является уверенность в том, что смерть — это конец всего и ничто в человеке не переживает её. Многие полагают, что эта грубая форма материализма почти совсем исчезла, и что человеческая раса, эволюционируя, излечивается от неё. Было бы весьма желательно, чтобы такое мнение соответствовало реальности, однако я боюсь, что человек, внимательно прислушивающийся к современной мысли, вовсе не может с этим согласиться. К счастью, верно то, что этот сорняк материализма уже не заглушает духовную жизнь, как раньше. Но в мире ещё существует много абсолютного невежества, и самый печальный его вид — тот, который, ухватившись за несколько модных научных идей, выступает с агрессивным тщеславием, уверенный, что обладает

мудростью веков. Среди несчастных, которые попали в такое рабство, сегодня ещё много материалистов самого грубого толка.

Мы, безусловно, можем надеяться, что такие мнения изживают себя. Однако я опасаясь, что почти невозможно предсказать заранее, какую скрытую форму эта вопиющая болезнь может принять. Тысячи мужчин и женщин формально проповедуют ту или иную религию, с негодованием отвергая мысли, что по сути дела они материалистичны; и тем не менее они живут именно так, как если бы этот мир был единственным, о котором стоит задумываться. Иногда, конечно, им случается употреблять слова и выражения, подразумевающие существование другого мира, однако создается впечатление, что последние никогда не входят в те соображения, на которых они основывают своё поведение. Этот фактический материализм, даже если с виду он не так бестолков и стеснителен для современников тех, кто его проповедует, даёт, тем не менее, почти такие же результаты в том, что касается судьбы человека, когда он перешагнул порог смерти.

Другое заблуждение, вероятно, ещё более распространенное, — это полагать, что смерть есть прыжок в безграничную неизвестность, что невозможно узнать наверняка, в какие состояния входит человек, покинувший наш физический план. Очевидно, что некоторые религиозные секты претендуют на абсолютно точные сведения относительно этих состояний: однако мы полагаем, что всё это составляет впечатление абсолютной нереальности у большинства их адептов, во всяком случае, они не поступают и не говорят так, как если бы действительно так думали. И у большинства сект эти сведения, по правде говоря, настолько неточны, что, даже если бы в них верили, можно было бы сомневаться в том, приносят ли они больше пользы, чем вреда.

Среди верований нашего западного мира церковь даёт некоторые ответы на то, что существует за порогом могилы. Это учение, хотя и выраженное в символической форме, которая была плохо понята и трактовалась материалистически, тем не менее, достаточно полно выражает реальность, чтобы позволить тем, кто принял его, осмыслить ситуацию, в которой они находятся, покинув физическое тело. Но и здесь истина, с одной стороны, затемнена ложной тенью кощунственной доктрины вечных мучений, а с другой стороны — смехотворной системой так называемых индульгенций и покаяний.

С точки зрения данной проблемы учение церкви можно в целом выразить, как мне кажется, следующим образом: в то время как грешник попадает в ад, а совершенный святой немедленно отправляется в рай, как произошло с Пресвятой Девой после её успения, человек заурядной морали имеет в себе ещё слишком много недостатков и несовершенств, чтобы сразу предстать перед Богом. Следовательно, ему предстоит более или менее продолжительное существование в промежуточной области, называемой чистилищем, в течение которого он с помощью относительно быстрого, но болезненного способа освобождается от своих несовершенств. Только после того, как он таким образом достигнет совершенства через страдание, он готов перейти в рай. Те, кто изучал теософию, сразу же заметят, что эта теория, в той форме, в какой я её изложил, почти полностью соответствует реальности. В эволюции человека наступает такой период (но только спустя миллионы лет), когда он действительно попадает в условия, в которых существование относительно замораживается (но это, конечно, не вечный ад, ибо он является не более как жуткой выдумкой, продуктом неорганизованного мышления какого-то дьявольского чудовища в виде человека), и в этом состоянии он ожидает новой эволюционной серии, которая, соответственно с низкой ступенью его развития, позволяет ему доступным для него образом совершенствоваться дальше.

Он просто находится в положении ребёнка, который не может поспеть за своими товарищами. Он не может выполнить вместе с ними самую трудную часть программы,

утвержденной на оставшееся время учёбы, поэтому ему приходится ждать, пока в следующем учебном году новая группа школьников не начнёт заниматься тем, что он не мог усвоить. Он присоединяется к ним и, ещё раз изучая ту же тему, уже может преодолеть трудности прошлого года. Таким образом, вместо устрашающей лжи вечного проклятия мы имеем истинное милосердие в виде временного отдыха.

С другой стороны, душа, достигшая высот своего развития, та, которая в своей земной жизни стала полным господином своей низшей природы, до конца преодолев страсть и желание, действительно, с такой быстротой проходит по астральной жизни, что, придя в сознание, она видит, как перед ней открывается неопишное величие и блаженство рая.

Однако обычный, средний человек перед смертью ещё очень далёк от полного господства над земными страстями и желаниями. Поэтому на астральном плане он вступает в обладание очень энергичным телом желания, которое он сам себе сделал в своей физической жизни и в котором он должен жить до тех пор, пока оно, в свою очередь, не разложится. Это разложение имеет место лишь по мере исчезновения желания, которое заставляет его жить, и это часто сопровождается страданиями, которые хорошо символизируются пламенем чистилища.

Правда о чистилище

Хотя часто приводимый пример о пьянице и является исключительным случаем, но он очень хорошо демонстрирует принцип действия системы очищения. Известно, как ужасно по своей силе желание алкоголя, как это желание, овладев человеком, сметает со своего пути всякое чувство приличия, всякую привязанность к тем, кто окружает этого человека и кто ему дорог. Он может оставить жену и детей, умирать с голоду, продать даже их одежду, чтобы добыть средства для удовлетворения своего мерзкого аппетита. Когда такой человек умирает, его склонности вовсе не меняются. Ужасная страсть владеет им с прежней силой и даже сначала усиливается, ибо вибрация желания не может привести в движение физическую материю. Но, потеряв свое физическое тело, благодаря которому только и можно было реализовать свое желание, он должен вечно оставаться жаждущим. Итак, мы видим, что здесь есть подлинный элемент чистилища и что символ очистительного огня соответствует реальности.

Но, к счастью, это всё же чистилище, а не ад, не абсурдная и бесполезная вечность страданий исключительно с целью удовлетворить злобу и жестокость безответственного деспота, в которого ортодоксальная теология заставляет нас верить. Это только необходимый процесс, единственно эффективный, а следовательно, и самый милосердный, имеющий целью уничтожить пагубное желание. Страдание ужасно, однако постепенно желание истощает свои силы, и тогда человек переходит к высшей жизни. Когда желание исчезает, человек получает окончательную свободу и ничто не заставляет его заново становиться его рабом в следующей инкарнации, по крайней мере, если он этого не хочет.

Само желание умирает, но оно всегда оставляет за собой ту же самую слабость характера, которая делает возможным подчинение этому желанию. В следующей жизни человек рождается с астральным телом, заключающим в себе необходимую материю для выражения того же желания, материю, которая с этой точки зрения позволила бы ему воспроизвести прошлую жизнь. Он получает эту материю, потому что в своей последней инкарнации он её искал; и вот она в его распоряжении. Однако, несмотря на это, в этот раз он вовсе не обязан пользоваться ею так, как раньше. Если вследствие предыдущих поступков ему удастся воплотиться в ребёнка чутких и способных родителей и в результате их воспитания он привыкает относиться к таким желаниям как к дурным, владеть ими и сдерживать их, то материя, которая могла бы обеспечить их проявление, останется инертной и постепенно атрофируется за ненадобностью, как многие наши мускулы.

Материя астрального тела изнашивается, хотя и медленно, но постоянно заменяется, как и материя физического тела. И когда та, которая атрофировалась, исчезает, её заменяет более тонкая материя, неспособная отвечать на грубые и жесткие вибрации низменного чувственного желания. Фактически он перешагнул ту ступень развития, на которой она была возможной. Таким образом, он никогда больше, в долгом ряде будущих жизней, не совершит эту ошибку, поскольку теперь в его "Эго" есть противодействующая добродетель абсолютной власти над собой в том, что касается этого порока. Борясь против этого желания, он сумел его победить, отныне в борьбе нет необходимости, ибо теперь он видит порок в его истинном, абсолютно непривлекательном свете. Так страдание на астральном плане, казавшееся когда-то ужасным и на самом деле бывшее таковым, оказалось на самом деле скрытым благом, поскольку с его помощью он одержал эту великую моральную победу и сделал решительный шаг по тропе эволюции. Насколько мы можем видеть, ни один другой способ, кроме страдания, не помог бы ему добиться этого великого результата.

Итак, становится очевидно, что в учении о чистилище есть глубокая правда, и когда злоупотребление так называемыми индульгенциями было изжито в результате внезапного прорыва гнойника в недрах церкви, одновременно была отброшена великая, истинная и полезная идея.

Молитвы об умерших

Утрата обычая молиться об умерших представляет собой один из самых серьёзных пороков нашей эпохи. Те народы, которые слепо отвергли такой способ помощи своим близким, с тех пор продолжают расплачиваться за своё безрассудство в лице тех, кто ушел в мир иной. Им приходится прокладывать свой путь в астральном мире без поддержки своих близких, поскольку последние убеждены, что желание помочь — дурно. Действительно, против глупости и сами боги борются напрасно!

Что же такое молитва об умерших, как не выражение искреннего пожелания, привязанности к тем, кто умер раньше нас? Мы, изучающие теософию, знаем, что в физической жизни эти пожелания и мысли являются абсолютно реальными и объективными сущностями — аккумуляторами духовной силы, которые разряжаются только тогда, когда достигают человека, к которому были направлены. Разве их действие меняется, когда человек, о котором мы думаем, уже не имеет физического тела? Молитва или пожелание, полное силы и любви, и направленное к определенному человеку после его смерти, достигает его и помогает ему, и поскольку великий закон причинности всегда остается составным элементом вселенной, иначе быть не может. Даже обычная молитва, произнесенная искренне, добрые пожелания всем умершим, хотя и являются чем-то менее определённым, а следовательно, и менее эффективным, тем не менее производят в целом определенное действие. Европейские нации почти не подозревают, в какой степени они обязаны тем великим религиозным орденам, которые день и ночь возносят молитвы по единоверцам, покинувшим землю.

Нас могут спросить, что нужно желать умершим, поскольку часто об их существовании в другом мире ничего неизвестно и поэтому возникает опасение привести в действие силу, которая, вследствие наших неточных сведений о потребностях умершего, может оказаться неверно направленной. Лучше всего прибегнуть к старинной формулировке католической церкви: "Даруй ему, Господи, вечный покой, и пусть вечный свет его озаряет". Если даже нам известны потребности умершего, если у нас есть определенный объект, к которому мы направляем нашу силу мысли, можем ли мы лучше сформулировать свои пожелания, чем как они выражены в этой молитве, родившейся очень давно и произносимой веками? Её словами выражались самые святые и глубокие чувства, эти слова облегчили столько страданий, были источником столько благодеяний.

Подумайте, насколько точно эта молитва отвечает потребностям человека, недавно умершего, и вы поймете, что тот, кто её составил (кем бы ни был этот человек), очень хорошо знал, что делал, или, возможно, она была продиктована ему Невидимым Помощником. Ибо эти два предложения точно выражают самые желательные условия для умершего: во-первых, абсолютный покой, свободный от всякой мысли, всякой земной заботы, обеспечивающий его постепенный переход в рай; во-вторых, вечный свет божественной любви, направляемый через наиболее благородную часть его природы и всегда влекущий его к себе, чтобы восхождение его было более быстрым. Действительно, большей помощи, чем такая молитва, постоянно идущая из глубины сердца, едва ли можно оказать умершему.

Итак, мы видим, что религия (исключая учение тех сект, которые объявили себя врагами истины, принятой всеми, и назвались "протестующими"), много сделала для помощи умершим: и она так же могла бы сделать ещё больше для исправления ложных представлений, распространившихся в мире относительно смерти, если бы вера соединилась с разумом. И тем не менее она ответственна за некоторые ложные идеи, о которых будет идти речь в следующей главе.

Ошеломляющая теория

Среди заблуждений относительно смерти курьёзным представляется то, что мы не можем знать ничего определенного об условиях загробной жизни. Согласно этому мнению (каким бы абсурдным оно ни казалось, его разделяют многие набожные и искренние люди, которых я знаю лично), человек ничего не должен знать о другом мире, секреты которого намеренно скрыты от людей Богом, и стремление познать их есть кощунство. Поистине более нелепого мнения невозможно себе представить, ибо если мы обладаем способностями, которые позволяют проникнуть в этот мир, то разве можно предположить, что Богу угодно было наше незнание? Если на каждом шагу мы находим доказательства того, что этот мир существует и что наши друзья продолжают там жить, то разве следует всё это игнорировать, пряча голову в песок, как страус? Все самые великие святые, которых мы знаем, говорили об этом невидимом мире и описали для нас свои видения и всё, что знали о нем. Так можем ли мы полагать, что все они были виноваты в богохульном любопытстве, когда изучали реальности этой высшей жизни, и в нечестивом предательстве, когда описывали их? Нет, поистине не стоит даже прибегать к аргументам, чтобы опровергнуть столь явно бессмысленную идею.

Если мы констатируем, что многие из нас способны видеть этот глубокий мир, если этот дар даже является признаком определенного развития, то мы должны будем признать, что он свойствен всем нашим собратьям, что наступит день, когда всё человечество увидит то, что сегодня видят некоторые, и что поэтому приобретение такой способности видеть — только этап в эволюции человека и определенный элемент в общем плане вселенной. И мы должны будем встретить это событие радостно, извлечь из него максимальную пользу, а не рассматривать его как аномальное и нечестивое. В этом можно тем более убедиться, когда мы оцениваем результаты, вытекающие из обладания этой способностью, когда мы видим, что благодаря открывшейся истине мы освобождаемся от всякого страха смерти в том, что касается нас лично, от всяческих беспокойств и тревог относительно судьбы своих ушедших друзей; и кроме всего этого, когда мы поймем, что тот, кто обладает этим знанием, может быть для умерших бесконечно полезнее, чем тот, кто его лишен. Мы видим, что полное знание и великая надежда, которые дает нам это высшее зрение, всегда приносят много блага и ни малейшего вреда. И мы уверены: в том, что приближает нас к вечной истине, скрытой за многочисленными формами, не может быть никакого вреда.

Ужас смерти

Ужас перед смертью, столь важный элемент в жизни многих людей, непосредственно

связан с этим заблуждением (согласно которому о загробной жизни узнать ничего нельзя) и в большей степени является его следствием. Об этом не принято говорить, однако каждый, кто по своему положению (священник, например) выслушивает интимные признания многих людей, отдаёт себе отчёт в том, что некоторых без конца преследует этот страх, что для них он представляет ужасную реальность, призрак, сопровождающий их на всех пиршествах и редко оставляющий их в покое хотя бы на час.

Естественно, что человек, который сам страшится смерти, боится и смерти своих друзей, и, когда они его покидают, он чувствует не только боль разлуки, но и переполняется болезненным беспокойством относительно их судьбы. Знание подлинных фактов о смерти немедленно изгоняет страх и беспокойство; человек, разобравшийся в этих вопросах, признает, что смерть — это не более чем жизненный эпизод, и отдаёт себе отчёт в том, что загробной жизни не следует бояться больше, чем физической. Страх рождается не столько в ожидании чего-то ужасного, сколько вследствие неуверенности и ужаса перед бесформенной бездной. Когда эти чувства вытесняются точными сведениями об астральном мире, человек приобретает уверенность и готовность спокойно встретить всё, что бы с ним ни случилось. Знание о том, что высшие миры управляются теми же законами, что и этот, нам известный, приближает их к нам, и мы начинаем чувствовать себя более непринуждённо. Иными словами, мы приобретаем уверенность в том, что во всех мирах мы одинаково находимся в руках одной и той же божественной силы и что поэтому в любом из них все мы, включая тех, кого любим, находимся в безопасности.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Странно, конечно, что представление о смерти как о "стране, из которой не возвращается ни один путешественник", так распространено среди нас и так прочно укоренилось в наших умах. Стоит лишь вспомнить, что во всех странах мира и во все времена, о которых мы хоть что-то знаем, путешественники постоянно возвращались из того мира, и нам становится весьма трудно объяснить популярность этого из ряда вон выходящего заблуждения.

Верно то, что эти поразительно ложные представления в большей степени являются продуктом особой формы цивилизации, которой мы так привыкли гордиться. Поскольку население Европы было образовано из всех последних подрас, которые сегодня господствуют с помощью военной силы, с помощью процветающей торговли и технических изобретений, для них естественно рассматривать себя как великую цивилизацию, а свои учения — как единственно заслуживающие внимания. Тем не менее факт остаётся фактом: Европа является только маленьким уголком земли, а мы — очень молодой расой, обладающей, без сомнения, энергией молодости, но также и значительной самоуверенностью и необдуманными представлениями. Довольно часто мы пытаемся скрыть свое невежество в некоторых областях, с уверенностью заявляя, что о них никогда ничего не было известно или что о них ничего нельзя знать наверняка. Одним из худших примеров такого отношения является проблема жизни после смерти.

Если бы вульгарная теология, к сожалению, не потеряла из виду основное учение об реинкарнации, её взгляды на проблему смерти, естественно, отличались бы от нынешних. Если в сознание человека проникает мысль, что он уже много раз умирал, он приходит к тому, что рассматривает эту операцию более философски, чем если бы она представлялась ему каким-то абсолютно новым переживанием со всеми его туманными и ужасающими возможностями. В этом смысле правильно будет сказать, что все путешественники, ушедшие в мир иной, переступают границы этого мира, хотя более совершенные из них появляются в нём вновь как правило только спустя 1500 лет. Однако в отдельных случаях и спустя гораздо более короткое время эти путешественники постоянно возвращаются по разным причинам, тогда их называют призраками.

Призраки

Не так давно считалось хорошим тоном высмеивать всякого, кому пришлось лицом к лицу столкнуться с обитателем невидимого мира. Хотя эти встречи были, по всей вероятности, столь же обычными, что и теперь, те лица, с кем это случалось, естественно, предпочитали молчать, если были заинтересованы сохранить репутацию здравого человека в том материалистическом мире. Однако за последние несколько лет в общественном мнении относительно данной проблемы имела место спасительная перемена. Высмеивать психические явления сейчас считается признаком не здравого интеллекта, а невежества и самодовольства. Сейчас, когда существует Общество исследования психических явлений, имеющее своими членами таких известных ученых как Уильям Крукс и сэр Оливер Лодж и таких общественных деятелей как М. Артур и Бальфур. Когда это общество публикует целые тома научных отчётов об этих явлениях и считает их достойными глубокого и продолжительного исследования, никто уже больше не может безнаказанно называть это "суеверием".

Бесстрастное изучение вопроса о призраках свидетельствует о том, что сообщения о таких подлинных явлениях приходят из всех стран, доказывая, что иногда мёртвые возвращаются. Эти путешественники редко давали исчерпывающие сведения о мире, из которого пришли, хотя из подобной информации можно было бы сделать немало выводов путём сопоставления различных

данных. Но во всяком случае тот простой факт, что человек продолжает жить после того события, которое называют смертью, доказан этими свидетельствами, которых достаточно для убеждённости каждого, кто изучает их беспристрастно.

М-р У. Т. Стэд в предисловии к своей книге "Правдивые истории о привидениях" замечает:

"Из всех обывательских суеверий полуобразованных людей ни одно так трудно не поддается искоренению, как абсурдное отрицание существования призраков. Все специалисты, будь то спириты, поэты, учёные и все, кто, и не будучи специалистами, занимается этими вопросами серьёзно, знают, что таковые существуют на самом деле. Имеются бесчисленные мнения по вопросу, что такое призрак. Но какой бы ни была его природа, простой факт его существования уже не вызывает сомнения у тех, кто честно исследовал данную область. Если кто-то сомневается, пусть изучает сам. Через год, возможно, через полгода или даже быстрее он не сможет более отрицать реальность явлений, вульгарно называемых призраками. Он сможет найти сотни искусных способов объяснения происхождения и природы призрака, но в том, что касается самого его существования, у него больше не будет никакого сомнения".

Спиритизм

Многие из этих путешественников возвращаются иным способом, используя те средства, которые им обеспечивает современный спиритизм.

Мне хорошо известно, что с ним связано много обмана и надувательства, но я также знаю на основании личных опытов, что терпеливый и упорный искатель может найти в спиритизме и достоверные факты. По крайней мере, специально тренируясь в ясновидении, исследователь в большей степени находится в милости у различных существ, которые меняют своё обличье, и этот род исследований сопровождается опасностями, в которые легко впасть тому, кто недостаточно осторожен. Я намерен далее посвятить несколько страниц подробному анализу некоторых спиритических явлений, а пока я хочу указать на спиритизм как на источник, из которого можно черпать сведения о жизни после смерти, если вы приложите немного старания.

Можно возразить, что ценность свидетельств, полученных посредством спиритизма, значительно снижается от того, что они не всегда совпадают, что заявления, сделанные духами в разное время и в разных местах, имеют много противоречий. Это абсолютно верно, и я вовсе не хочу сказать, что все свидетельства духов нужно принимать на веру. Дело в том, что существо, входящее с нами в контакт, говорит нам правду в той степени, в которой она ему известна, и что несоответствие сообщений, сделанных существами одной природы часто объясняется тем, что каждое из них способно охватить только один аспект истины; и ни у кого из них нет намерения ввести нас в заблуждение.

Например, в Англии и Америке большинство тех духов, которые говорят через медиума, описывают состояние человека после смерти как прогрессирующую жизнь в "стране Лета", что по сути есть ни что иное, как представление о самом прекрасном на земле. И если они сообщают что-либо по вопросам религии, то это всегда делается в духе христианства, конечно, менее ограниченного и догматического, чем ортодоксальное, но тем не менее несомненно христианского по тону. К этому факту мы привыкаем настолько, что я, помнится, был весьма удивлён, когда на первом спиритическом сеансе в Цейлоне открыл для себя, что все существа, вошедшие с нами в контакт, были буддистами и что в загробной жизни они тоже нашли подтверждение своим религиозным убеждениям последней инкарнации, точно так же, как и члены различных христианских сект. Однако расхождения подобного рода легко объясняются, когда мы уясним себе, что как до, так и после смерти подобные существа притягиваются друг к другу, так что представители одной расы, одной веры, одной касты собираются вместе и образуют самостоятельную группу по отношению к остальному человечеству.

Более верный способ

Разумеется, что много сведений о состояниях, наступающих после смерти, можно получить, сравнивая свидетельства различных призраков и те, которые даются через медиума. Однако существует более точный и более удовлетворительный способ, позволяющий проникнуть во все детали жизни в другом мире по крайней мере в той степени, в которой мы можем её понять, пока находимся ещё на физическом плане. Человек вполне может проникнуть в этот иной мир, когда его ещё называют живым, и исследовать эту область в свободное время, входить в контакт с его обитателями, а затем возвращаться к нашему теперешнему состоянию и описывать всё, что он видел. Сейчас я объясню, как это можно осуществить.

Наше физическое тело, которое, как нам кажется, мы так хорошо знаем, не является единственной оболочкой нашей души, и его чувства — не единственные каналы, по которым человек познает внешний мир. Как когда-то давно заметил святой Павел: "Есть тело природное, и есть тело духовное", и хотя выражаясь так, он, может быть, хотел сказать о той части человеческого существа, которую мы, теософы, ставим значительно выше астрального плана, его слова, тем не менее, весьма удачно выражают эту низшую ступень. Потому что действительно каждый человек, помимо физического тела, обладает ещё и тонким. Внимательный анализ показывает, что душа имеет много оболочек — одну в другой, или одну за другой, — и что каждая из них обладает своими чувствами, или особыми способами восприятия, приспособленными к своему плану существования.

Теория планов природы знакома тем, кто изучал теософию, но тот, кто приступает к урокам Религии Мудрости впервые, должен предварительно постараться усвоить, что существование нашей солнечной системы представляет собой серию совершенно разных планов, или миров, которые проникают друг в друга. Каждый обладает собственной материей, отличной по плотности от материи других планов. Совокупность физического мира, который мы привыкли ощущать, есть только один из этих планов, причём низший из них. Известно, что человек содержит в себе разные типы материи, свойственные тому или иному плану, на которых проходила его эволюция; как привычная деятельность физических чувств позволяет ему получить впечатление о физической вселенной, так и деятельность более тонких чувств, после того как они пробудились, позволяет ему постигать миры тонкой материи, которые окружают его со всех сторон.

После смерти, когда истинное "Эго", или душа, человека окончательно отделяется от его физического тела, он начинает приспособляться к новым условиям и учиться пользоваться чувствами своей новой оболочки, которую мы назвали астральным телом. С их помощью он непосредственно познает этот астральный мир, который находится сразу же над физическим телом или внутри него, будучи самым близким к нему по плотности своей материи. Поэтому, чтобы видеть и разделять эту первую часть жизни после смерти, нам достаточно научиться пользоваться астральными чувствами в нашей земной жизни.

Способностью к объективному восприятию жизни на всех планах обладает, несомненно, каждый человек, и всё-таки большинству из нас понадобится длительная и медленная эволюция, прежде чем наше сознание сможет функционировать в этих высших оболочках. Однако всё, что касается астрального тела, представляет собой несколько иной вопрос, поскольку у всех развитых представителей самых прогрессивных рас сознание уже абсолютно способно не только отвечать на все вибрации, которое оно получает через посредство астральной материи, но также и полностью владеть своим астральным телом как средством выражения и инструментом.

Наше состояние во время сна

Человек отделяется от своей физической опоры и пользуется астральным телом не только после смерти; это имеет место каждый раз, когда он засыпает, хотя связь между двумя телами не порывается и он может поэтому без труда возвратиться на физический план. По сути дела сон

физического тела и является следствием отделения астрального, ибо, разумеется, спит не сам человек, а только его тело. Духовно продвинутые люди, о которых мы говорили, имеют настолько развитые астральные чувства, что если бы они обратили достаточно внимания на те вещи, которые окружают их во время сна, то они могли бы многое постигнуть на этом плане. Однако в подавляющем большинстве случаев они невнимательны и проводят значительную часть ночи в неясных размышлениях, глубоко поглощенные какой-нибудь мыслью, которая занимает их в момент засыпания. Они обладают астральными способностями, но почти ими не пользуются; таковые несомненно пробуждаются на астральном плане, но их обладатели не обращают на это внимания, и если у них вообще появляется сознание окружающего, то оно очень смутно.

За всем этим скрыта привычка, закреплённая с незапамятных времен и передававшаяся в течение долгого ряда жизней, во время которых астральные способности не использовались, развиваясь постепенно и медленно где-то внутри, подобно тому как цыпленок развивается внутри яйца. Эта скорлупа образована большой массой эгоцентрических мыслей, в которой обычный человек так безнадежно застрял. Это стена, которую он построил сам, и она настолько толста, что он ничего не знает о происходящем вовне. Иногда, хотя и очень редко, сильное внешнее потрясение или какое-то мощное внутреннее желание могут на мгновение разорвать эту завесу тумана и позволить человеку получить отчётливое впечатление, но даже когда туман вновь опускается (почти сразу), человек продолжает видеть свой сон, как и прежде. В далёком будущем, вследствие медленной, но неуклонной эволюции перед человеком постепенно рассеются все завесы тумана и он постигнет грандиозный мир, который его окружает. Или же, постигнув истину, он может сам, с помощью постоянного внутреннего усилия рассеять этот туман и постепенно победить инерцию, которая есть следствие целых веков бездействия. Но если это сознание придёт к нему, не сопровождаясь силой, знанием и соответствующим моральным развитием, которые в естественном порядке должны предшествовать этому сознанию, человек окажется перед двойной опасностью: во-первых, может злоупотребить способностями, доставшимися таким образом, и, во-вторых, испугаться в присутствии сил, которых он не сможет постичь и которыми он не сможет управлять.

Воспитание способности наблюдать

Обычно человека, занимающегося регулярной оккультной тренировкой, этому учат рано утром. Его учат освободиться от привычки думать, после чего он начинает постигать новый прекрасный мир, в котором ему предстоит разумно трудиться. Из этого не обязательно следует, что он сможет запечатлеть в своём сознании всё, что с ним произошло на астральном плане. Проблема памяти зависит от способности переносить сознание без пробелов из одного плана в другой, что не имеет никакого отношения к другой способности, позволяющей действовать на более высоком плане, но по мере эволюции последняя также развивается и человек приобретает возможность пользоваться астральным сознанием одновременно с физическим, в бодрствующем состоянии. Достигнув этой ступени развития, он может постоянно ощущать вокруг себя присутствие тех, кого мы называем мёртвыми, а также изучать на досуге условия их жизни. Это позволяет получить самые точные и самые подробные сведения о загробном существовании, какие только можно пожелать. На их основе мы можем составить самые полные и глубокие представления о жизни иного мира.

Верно, что такой метод наблюдения даёт непосредственные доказательства только тому, кто его практикует, но в определённой степени они служат доказательством и другим, поскольку представляют собой сведения из первых рук, основанные на личном и непосредственном наблюдении. Когда мы видим, как многие из этих исследователей постоянно продолжают опыты, а затем сравнивают наблюдения, которые сходятся в основных моментах,

доказательства становятся значительно более вескими. И когда мы, сверх того, видим, что их исследования полностью подтверждают и даже объясняют в некоторых случаях те сведения, которыми обладали самые древние религии мира, то становится очевидно, что предположения, сделанные в их пользу, становятся всё более вероятными, и было бы глупо к ним не прислушиваться. Мы констатируем, что представленная гипотеза — единственная, которая удовлетворительным образом охватывает и объясняет все виды психических явлений, с которыми мы постоянно сталкиваемся в нашем исследовании; и, как мы уже показали, древние и подлинные христианские учения ей вовсе не противоречат.

Естественно, что для исследователей, постоянно работающих на астральном плане, его существование есть факт абсолютной реальности, подтверждающейся ежедневно так же, как и факт существования плана физического. Так например, среди нас всё увеличивается число людей, для кого эти вещи уже не предмет размышления, а предмет знания. Общие факты, которые они получают таким образом, были уже упомянуты: эти факты, как вы увидите, обладают утешающим действием, поскольку свидетельствуют, что смерть есть только эпизод в бессмертной жизни, который вовсе не следует оплакивать и тем более страшиться его, а наоборот, принимать его как ступень, ведущую к более высокой и реальной жизни.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Теперь рассмотрим ту разновидность заблуждений относительно смерти, которые можно по праву приписать религии. Они свойственны не самому христианству, а той абсурдной его форме, которая возникла в наш материалистический век. Я уже говорил, что, согласно примитивному учению, которое исповедуют некоторые наиболее тёмные секты, умершие сразу же переходят либо в вечный рай, либо в вечный ад. Такое представление сделало много всякого зла и своей очевидной абсурдностью в большой степени вызвала неверие. Эта система столь явно несправедлива, что людям, заявляющим о принадлежности к такой вере, приходится становиться на ту или иную точку зрения из двух, о которых мы сейчас скажем. Или всё учение пребывает в тумане неясности и человек оказывается в безутешной неопределённости, которую называют *состраданием без помощи*, что означает смутную надежду на то, что, может быть, божество окажется к нему более милосердным, чем учат догмы. Или же ему приходится уповать (что противоречит всей философии) на полную перемену в человеке после смерти. Согласно ей, ушедший сразу же освобождается от всех своих недостатков, становится ангелом, а следовательно, готовым к раю, или же наоборот (хотя об этом, как правило, не говорят) сбрасывает покровы всех достоинств и превращается в настоящего демона.

Вряд ли стоит показывать, до какой степени такая теория абсурдна и ошибочна. В природе не бывает внезапных превращений, в ней всякий прогресс происходит постепенно. Если нужно искоренить зло, если слабое нужно сделать сильным, это можно осуществить только мало-помалу, шаг за шагом, а не с помощью чуда и не посредством сверхъестественного вмешательства. По правде говоря, мы не находим абсолютно никакой перемены в человеке после смерти. Кем он был накануне её, точно тем он остаётся и после. Если при жизни он был одарён тонкой душой, способностью к самопожертвованию или прекрасным умом, все эти качества остаются свойственными ему и после смерти; если же, наоборот, он был пошлой и ограниченной личностью, полной низких мыслей и чувственного желания, по ту сторону могилы все его пороки остаются при нём. Фактически смерть ничего не меняет в сущности человека; покинуть своё физическое тело значит не более как снять пальто. Когда человек постигает этот факт, он воспринимает его как одно из общеизвестных природных явлений; он понимает тогда, что бесполезно терять своё время в ожидании чудесной метаморфозы, а нужно делать чудо самому, медленно и постепенно превращаясь в свой идеал, ибо все мы подчиняемся вечному и неизменному закону, по которому ничего не даётся без усилий, но и всякое усилие компенсируется с математической точностью. Когда невидимый мир из области капризов воображения переходит в царство универсального закона, человек точно знает, на что ему следует рассчитывать.

Приготовление к смерти

Наша религия, несомненно, оказала нам еще одну недобрую услугу, приписывая преувеличенную важность необходимости специальной подготовки к смерти. Как всегда, церковь мудрее и терпеливее сект; она настойчиво рекомендует различные виды причастий, когда это возможно, но она воздерживается проклинать человека только потому, что он умирает вдали от неё. Между тем секты проповедуют абсолютную зависимость вечного блаженства от состояния души в момент смерти: если в этот момент человек "спасён", или "находится в состоянии благодати", его можно считать имеющим пропуск в рай, как билет на Елисейские поля, но если дело обстоит иначе, лучше не говорить о том, что его ожидает. Эта невероятная теория спасения посредством истерического покаяния, спасения в силу того, что человек чувствует себя "спасённым", представляет собой, вероятно, одно из самых странных

заблуждений человеческого разума, если только можно предположить, что разум имеет какое-то отношение к подобному предрассудку.

Это странное заблуждение особенно жестоко в своих последствиях, так как, если человек умирает внезапно, вне дома (как, например, солдат в сражении), его близкие не могут знать о его состоянии духа в момент смерти, что влечёт за собой совершенно бесполезные опасения и беспокойства. Как обычно в случае народных предрассудков, у этого странного представления есть своё крошечное зерно истины, однако это никоим образом не является достаточным оправданием этого чудовищного нагромождения ошибок

Единственное приготовление к смерти, имеющее какую-то пользу и какое-то значение, — это хорошо прожитая жизнь. Если она прожита именно так, тогда то, о чем человек думает в момент, когда его настигает пуля, не имеет никакого значения. Если такой базы для будущей жизни нет, нет и надежды изменить это будущее с помощью раскаяния, пришедшего во время судорог на смертельном ложе. Несомненно, что человек, проживший дурно, должен когда-то проанализировать свою жизнь; и если его к этому побуждает чувство неумолимо приближающегося конца, тем лучше. Это не изменит кармы, которую ему предстоит выполнить; однако, если в следующем мире он будет упорно следовать хорошим решениям, его отношение к своей карме определенно изменится, так же как и то, что в будущем должно было бы добавиться к этой карме.

Было бы неточно сказать, что последняя мысль перед смертью не имеет никакого значения, наоборот, в случае с человеком невысокого развития она может представлять довольно большую важность. Вспомните, что теософия придаёт большое значение последней ясной мысли, которая занимает ум человека перед тем, как он засыпает, поскольку на данном уровне нашей эволюции мы часто проводим почти целую ночь, развивая эту мысль. Естественно, для человека, полностью проснувшегося в астральном плане, это уже не будет иметь такого значения, потому что там мысль легко переходит с предмета на предмет и, таким образом, ей легко оставить тот объект, которым она была занята перед тем, как человек заснул. Важным в таком случае будет общее направление мыслей,

У людей, достигших обычного уровня эволюции, общая тональность их духовной жизни на земле может найти отражение в астральной жизни, и последняя мысль, занимавшая их в момент смерти, не будет иметь большого значения. Но для недостаточно развитого "Эго", астральное сознание которого ещё смутно и находится в зачаточном состоянии, последняя мысль может иметь гораздо большее значение, поскольку в его душе она, возможно, долгое время останется господствующей, изменяясь очень медленно и постепенно. Таким образом, возможно, она будет в значительной степени создавать тон, в который будет окрашена большая часть его астральной жизни, и нужно поэтому позаботиться, чтобы она была хорошей.

Смерть солдата

Однако никоим образом не следует сомневаться в судьбе того, кто умирает благородно, при исполнении долга. Его будущее, как и у всех, будет зависеть от того, как он жил, а не как умер; и всё же такая смерть является мощным фактором его эволюции. Сам факт, что у него хватило мужества умереть за идею, имеющую для него абстрактный характер, означает большой прогресс в его эволюции. Является ли дело, за которое он сражается, правым или нет, это не имеет ни малейшего значения: он верит, что оно правое; для него это долг перед родиной, и он готов преодолеть все эгоистические соображения, подчиняясь её призыву даже под угрозой верной смерти. Заметьте, что семейная жизнь нашего солдата не даёт возможности подняться на такую вершину мужества и энергии, как поле битвы. Это говорит о том, что, невзирая на свои ужасы, война, тем не менее, может быть на определённом уровне мощным фактором эволюции. Поэтому в представлении фанатичного мусульманина, полагающего, что умерший за веру

отправляется сразу в страну счастья, есть доля истины.

Хотя в некоторых случаях смерть на поле битвы может сделать для эволюции человека больше, чем продолжительная жизнь, тем не менее молитва гласит: "От смерти внезапной, Господи, освободи нас!"; она справедлива для общего правила. Когда человек живёт до старости, большая часть его низших желаний слабеет и отбрасывается ещё до того, как он покинет физический план: тем меньше остаётся сделать на астральном плане. Продолжительная болезнь часто имеет тот же эффект, но умирающий внезапно, в расцвете юности, оказывается в совсем ином положении. Его желания сильны и активны, и, следовательно, при прочих равных обстоятельствах, его астральная жизнь, вероятно, будет гораздо более долгой. Верно так же и то, что, если он сумеет с толком воспользоваться ею, он обеспечит себе гораздо больше хорошей кармы, чем за то же время в физической жизни, поэтому здесь всегда нужно учитывать два фактора.

В некоторых случаях человек, внезапно перенесшийся с физического плана на астральный, долгое время пребывает в бессознательном состоянии, будучи погруженным в розовые сны, как выразился один из наших первых астральных информаторов. В других случаях его сознание вовсе не прерывается. Не всегда легко проследить действие законов, по которым развиваются разные судьбы. Можно сказать, что, как правило, состояние безвременно умершего в большей степени зависит от того направления, в котором его сознание привыкло работать. Большинство молодых людей, например, будут иметь в своём астральном теле много грубой астральной материи, тем не менее, если они научились вовремя сдерживать чувственное желание в его различных видах, их сознание не будет действовать через эту материю. При реорганизации астрального тела эта материя оказывается внешней и поэтому является единственным началом, открытым для внешних впечатлений. Однако человек, не привыкший улавливать вибрации этого порядка, не сможет сразу приобрести такую способность и останется поэтому в счастливом неведении относительно всех неприятных явлений низшего подплана.

Другая компенсация внезапной смерти на поле битвы или от несчастного случая выражается в особой заботе, которую всегда оказывает в этом случае армия невидимых помощников. Говорят, что раньше этот вид работы выполняли исключительно существа более высокого порядка, чем люди; но с некоторых пор люди, добросовестно использующие свои способности на астральном плане, тоже выполняют эту миссию любви. Такая поддержка особенно необходима жертвам неожиданной смерти, не только потому, что им приходится управлять гораздо более непокорным астральным телом, но также и потому, что во многих случаях они бывают, конечно, очень удивлены, а иногда серьёзно встревожены. Поэтому роль помощника состоит в том, чтобы уверить их, утешить и объяснить, насколько это возможно, в каком положении они находятся и какой вид деятельности им лучше всего подходит. Всё, что мы знаем о высших планах, свидетельствует, что природа во всех случаях отвечает на потребности человека и, несмотря на трудности, которые, как нам кажется, без конца встают на пути нашей эволюции, на самом деле всё устроено так, чтобы помочь нам, а не помешать, а великие законы имеют целью облегчить наше восхождение, а не замедлить его. Всякое препятствие, вырастающее на пути, неизменно является результатом вмешательства человека в божественную истину или же её дурной интерпретации. Как только мы пройдем низшие планы существования, мы постигнем мудрость древних слов: "Всё в мире делается для блага тех, кто любит Его".

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ

При обсуждении различных ложных народных или религиозных представлений о смерти я, естественно, часто ссылался на точку зрения теософов. Мы, теософы, можем рассматривать смерть только как имеющую гораздо меньшее значение для души человека, чем принято считать. Обычному уроженцу Запада физическая жизнь представляется в виде прямой линии, внезапно начинающейся при рождении и так же внезапно обрывающейся со смертью. На наш же взгляд, даже если на минуту мы будем рассматривать её как единственную инкарнацию, физическое существование скорее представляется в виде очень малого сегмента очень большого круга, а рождение и смерть в нём — только точки; сегмент этого круга пересекает некоторую прямую линию, которая отмечает границу между физическим и астральным планами.

В путешествии души к воплощению есть часть, предшествующая рождению, и наши знания о ней, вероятно, ещё недостаточны, чтобы построить точный чертёж, символизирующий среднюю часть пути.

Но при попытке восстановить эту схему мы приходим к заключению, что этот путь должен быть представлен в виде замкнутой линии, исходящей из "Эго" и в него же возвращающейся после прохождения через низшие миры; "Эго" в его причинной оболочке можно было бы представить как точку или звезду в верхней части ментального плана, и кривая, представляющая путь частично индивидуализированной личности, опустится сначала в низшую часть этого плана; оттуда она пересечёт линию, отмечающую высшую границу астрального плана, и после прохождения через все подразделения этого мира она опускается, на очень малую долю своей длины, ниже линии, которая разделяет астральный и физический планы, поднимаясь затем через различные планы и подпланы вплоть до точки, откуда она вышла. Было бы неточно представлять этот путь в виде полного круга (если только мы не примем равные доли окружности за изображение одинаковых периодов времени), поскольку спуск к инкарнации обычно представляется значительно более быстрым, чем восхождение, которое за ним следует. Но линия всегда будет кривой — у неё не может быть углов, поскольку она символизирует прогресс постепенный, без крутых поворотов.

Предположим, однако, что путь души можно изобразить в виде круга; какая доля его окружности тогда опустится ниже линии, разделяющей физический план и астральный? Краткое вычисление покажет, что часть, представляющая физическую жизнь, не должна превышать тридцатой части целого, а в некоторых случаях может быть значительно ниже этой цифры; и только ясно осознав этот факт, мы начнём постепенно понимать подлинное соотношение между физическим и нефизическим началами, которое действительно даже для такой материалистической эпохи как наша.

Действительно важный момент

Нет никакого основания рассматривать точки этой окружности, проникающие на физический план и выходящие из него, как более важные, чем другие точки. Наоборот, единственная точка, действительно имеющая значение, — это та, которая будучи расположена между двумя другими точками, отмечает самое большое расстояние от "Эго". После нее кривая идёт вверх вместо того, чтобы опускаться. Эта точка должна представлять тот момент жизни человека, когда дела этого мира перестают его волновать и он окончательно направляет свою мысль к более высоким предметам. Несомненно, что эта точка гораздо важнее тех, которые представляют физическое рождение или смерть, поскольку она отмечает предел экстернализации "Эго" — переход, так сказать, от выдоха к вдоху.

Если бы кривая была правильной, этот переход, очевидно, совершался бы в середине

физической жизни. Человек подходил бы к этому постепенно, почти незаметно, следуя круговому движению, как планета подходит к своему афелию, и точка этого перехода должна была бы находиться на равном расстоянии от точек рождения и смерти. Важно то, что эта концепция полностью соответствует взглядам мудрецов древнего Востока. Согласно древнему закону, человек должен провести 21 год в учёбе, следующие 21 год — в выполнении обязанностей хозяина дома и семьянина; и тогда, достигнув середины жизни, он полностью оставляет мирские заботы, передает дом и имущество в руки сына и уединяется со своей женой в маленькой хижине неподалёку, где он посвящает следующие 21 год отдыху, духовному общению и медитации. После этого приходит четвёртый период, период полного уединения и созерцания где-нибудь в джунглях, если он желает жить там. Но поворотным моментом являлась действительно середина жизни. Можно также напомнить, что в Перу сорок пять лет когда-то считались возрастом, в котором человек освобождался от всех материальных обязанностей и волен был полностью посвятить себя такому виду учения, который привлекал его больше всего.

У нас на Западе жизнь стала так мало соответствовать природе, что даже в старости многие усиленно продолжают заниматься материальными делами, погружаясь в сутолоку и борьбу. Поэтому их физическая жизнь организована плохо, и организм оказывается расстроенным. Работа по очищению и освобождению, которая должна была бы начинаться в середине жизни, откладывается до того дня, когда нас поражает смерть, и осуществляется поэтому на астральном плане вместо физического. Так возникает неизбежная задержка, и в результате незнания подлинного значения жизни прогресс человека замедляется.

Преимущества знания

Каким бы большим подчас ни было зло, являющееся результатом неведения этих фактов при жизни, оно, вероятно, ещё серьёзнее после смерти. Отсюда великое преимущество того, кто знает, хотя бы теоретически, чему в данном вопросе учит оккультизм. Он понимает точное соотношение между физической частью жизни и всей остальной. В этом случае, находясь здесь, он не теряет всё своё время в труде только во имя тридцатой доли цикла своей личности, полностью игнорируя остальные двадцать девять, а рассматривает свою жизнь в её совокупности и организует её с умом. Переходя на астральный план, он не испытывает ни малейшего беспокойства или замешательства, поскольку он понимает, где находится и как лучше всего воспользоваться новыми условиями. Это знание придаёт уму мужество и уверенность; оно даёт ему способность и средство, без которых в этом новом мире он был бы как потерявшее управление судно.

Опыт показал, что даже в том случае, если человеку удалось хотя бы раз услышать правду (на публичной лекции, например), которую он признал бы только как гипотезу среди многих других и не был в достаточной степени заинтересован ею, чтобы изучать этот вопрос далее, даже тогда у него есть значительное преимущество. Этот человек, хотя и пренебрег возможностью получить более полные сведения, тем не менее, однажды вспомнит об этом учении и, найдя, что автор изложил факты с точностью, начнёт выяснять, какие указания относительно поведения излагались в этой теории, правильность которой он может проверить теперь непосредственно. Таким образом, у этого человека есть по крайней мере одна точка соприкосновения с истиной. Он также в некоторой степени свободен от беспокойства, которое чувствуют другие, находясь вдали от всего привычного, отнесённые течением в безбрежное море, от которого в любой момент может возникнуть нечто невыразимое и ужасное.

И это чувство безопасности и уверенности — не единственное преимущество точных знаний. Человек, чувствующий себя уверенно, может протянуть руку помощи другим и вскоре стать центром блага и облегчения страданий для сотен тех существ, которые перешли границу и вступили в невидимый мир. Поступая так, он, естественно, создает для себя дополнительную

хорошую карму, и его эволюция значительно ускоряется.

Траур и скорбь

Как только человек освобождается от заблуждений относительно смерти и узнаёт, какова реальность, ему сразу становится очевидно, что система оплакивания этого события представляет собой одну из самых явных нелепостей. Вся мрачная и гротескная обстановка, которой окружается горе, присуща только абсурдному анахронизму и является не чем иным, как пережитком, лишенным достоинства средневекового обычая, в то время как утрированная печаль, которую ребячески считают проявлением любви, сама по себе есть пагубная ошибка, рожденная самыми непробиваемым невежеством и неверием. Тот христианин, который действительно верит, что его любимый друг приобрёл счастье непосредственного общения с Господом, не станет отмечать это событие траурным костюмом или писать на бумаге с чёрной каймой, в отличие от настоящего теософа, который знает, что близкий ему человек отныне ведёт более высокое и счастливое существование на астральном плане и уже приближается к светлой жизни в раю.

И это ещё не всё. Горе, которому предаются после смерти друга, не только в основе своей является глубоким заблуждением и поэтому значительно умножает бесполезное страдание; дело обстоит ещё хуже; этот взрыв печали, эти бесконечные и безутешные слезы всегда производят очень тягостное впечатление на ушедшего, к которому мы испытываем столь глубокую привязанность. В то время как он мирно и естественно погружается в бессознательное состояние, предшествующее пробуждению среди красот рая, его счастливые сны слишком часто прерываются от неистового горя и призывов его друзей к земле, которую он только что покинул. Такое выражение чувств пробуждает в его теле желаний соответствующие вибрации, вызывая в нём мучительное беспокойство и продолжительное уныние, которые намного замедляют его прогресс. Это отсутствие самообладания со стороны оставшихся в живых является одним из самых серьёзных препятствий на пути тех, кто пытается прийти на помощь умершим, и часто делает их терпеливые усилия тщетными. Иногда сами умершие считают помехой неумеренную скорбь своих невежественных близких, несмотря на их добрые намерения, что известно, например, по некоторым историям крестьян Британии.

Из этого вовсе не следует, что оккультист не сочувствует тем, кто любил и, как нам кажется, потерял дорогих существ, и что его учение советует забыть тех, кто ушёл раньше нас. Но оно предлагает спасительную, а не тягостную форму памяти. Вместо эгоистичных и бесполезных сожалений следует, как мы уже рекомендовали, желать умершим счастья со всей силой любви. Это учение требует от продолжающего жить более высокого настроения мысли и понимания иллюзорности этой потери, что придает большую красоту тому великолепию, которое несомненно ожидает его друга.

Согласно другому, широко распространенному мнению, смерть сама по себе всегда мучительна. В связи с этим было выдуманно много жутких рассказов о предсмертной агонии и храпах. Несомненно, что эту традицию можно тоже отнести к заблуждениям, поскольку такие неприятные симптомы, как правило, бывают только последними спазматическими движениями физического тела, после того как сознательное "Эго" его уже покинуло. Почти во всех случаях сама смерть совершенно не связана с мучениями даже после долгих и тяжких страданий во время болезни, которым она кладет конец. Спокойствие, так часто появляющееся на лице умершего, убедительно говорит в пользу этой гипотезы, которая также подтверждается непосредственным свидетельством со стороны тех, у кого об этом спрашивали сразу же после смерти, когда обстоятельства её ещё были свежи в их памяти.

Величайшая реальность

Даже после того, как мы осознали, какую незначительную часть каждого из наших

жизненных циклов мы проводим на физическом плане, мы ещё не способны оценить её точное отношение к целому, если не понимаем и не проникнемся убеждением, что жизнь, какой она является в высших мирах, несравненно более реальна. На этом моменте не следует настаивать слишком энергично, поскольку великое большинство людей находится в полной власти их физических чувств настолько, что нереальное для них есть единственная реальность. С другой стороны, чем ближе явление стоит к подлинной реальности, тем более нереальным и непонятным оно им кажется!

Астральный план был назван миром иллюзии по достаточно ясным причинам. И всё же он, по крайней мере, на ступеньку выше физического плана, а следовательно, на какую-то долю ближе к реальности. Допустим, в этом мире много иллюзорного, но сам факт существования ещё более плотной материи, которой является наша физическая, только увеличивает иллюзию, а не ослабляет её. Астральное зрение, конечно, весьма далеко от универсального ясновидения человеческой души на свойственном ей плане, тем не менее, оно глубже и вернее, чем любой физический вид восприятия.

И как астральный план относится к физическому, так ментальный относится к астральному, если не считать, что последнее соотношение является более тесным. Поэтому время, проведенное на этих планах, значительно дольше, чем физическая жизнь, и если оно хорошо использовано, то пребывание там имеет гораздо больший смысл, чем такое же пребывание на нашем плане.

Необходимость физической жизни

Астральный мир настолько реален, что по сравнению с ним физическая жизнь кажется просто ничтожной и бессмысленной. Тем не менее, на данном этапе нашей эволюции мы можем постигать реальность только посредством более медленных вибраций этой более примитивной и тяжёлой материи, и потому земная жизнь нам необходима.

Вероятно, по этому вопросу нужно сказать несколько слов, во избежание того, чтобы в нашем стремлении развенчать ложные представления нас самих не поняли бы превратно. Некоторые склонны верить, что поскольку смерть есть только переход в лучшую жизнь, которая представляется вообще такой прекрасной и желанной, то не надо делать никаких усилий, чтобы избежать её. Можно действительно предположить, что чем скорее человек умрёт, тем лучше; в том можно видеть почти поощрение к самоубийству. Если бы мы думали только о себе и своих удовольствиях, то это было бы именно так! Но когда мы задумаемся о нашем долге перед Логосом и нашими собратьями, мы сразу же увидим, что эта точка зрения несостоятельна.

Если мы совершенно точно знаем, что любой человек, проживший на нашем плане добрую и полезную жизнь, будет вести в астральном мире гораздо более счастливое и гармоничное существование, мы должны, с другой стороны, не забывать, что находимся здесь с определённой целью, которую можно осуществить только на физическом плане. Инстинкт самосохранения не является ложным и бессмысленным. Он был заложен в нашем сердце Божественной Волей, и наш долг — извлечь всё возможное из этой данной нам земной жизни и сохранять её так долго, как позволяют обстоятельства. На этом плане нам нужно усвоить уроки, которые нигде больше получить нельзя, и чем раньше мы это сделаем, тем скорее освободимся от необходимости когда-либо опять спускаться в эту низшую и ограниченную жизнь. Фактически физический план представляет собой главный театр новой эволюции, определённую часть которой можно осуществить только в наших несколько грубых и неприятных условиях. Средство эволюции наших потенциальных возможностей — это приобретение способности отвечать вибрациями на потрясения, приходящие извне. Однако на уровне самой души эти вибрации слишком тонки и быстры, чтобы пробудить такие же ответные вибрации. Следует начинать с более примитивных и сильных, а потом, пробудив ими спящие чувства, душа будет воспринимать тоньше, т. е. она

достигнет совершенной любви, хотя вначале и не сможет полностью отвечать на все возможные вибрации разных планов. Но чтобы добиться этой великой цели, необходимо начать с физического плана. Каждая инкарнация не обходится без ощутимых тягот для "Эго" во время его подготовки, а также в течение скучного периода раннего детства, за время которого оно постепенно и ценой великих усилий приобретает некоторую власть над своими новыми оболочками. Когда же он осознал свою задачу и с трудом создал себе ряд относительно приспособленных тел, его долг, так же как и выгода, заключается в том, чтобы наилучшим образом ими воспользоваться и сохранить их благодаря наибольшей заботе. Конечно, их ни в коем случае не следует покидать иначе, как подчиняясь Великому Закону или же какому-нибудь высшему внешнему долгу, как например, долгу солдата по отношению к своей родине.

Никто поэтому не должен поддаваться смерти, пока не пришёл его час; но когда он придёт, его следует встречать с радостью, поскольку он означает переход от труда к отдыху, из темноты к свету, от ограниченной деятельности к полной свободе. Естественно, что сердце наполняется ликованием от этой перспективы.

И всё это ещё незначительно по сравнению с великолепием последующей жизни — жизни в раю. Это было ещё только чистилище, а та другая жизнь есть блаженство, о котором мечтали монахи и которое воспевали поэты, и на самом деле это вовсе не мечта, а живая и прекрасная реальность. Астральная жизнь бывает счастливой для одних, несчастливой для других, в зависимости от того, насколько они к ней подготовлены, но то, что следует за ней, есть абсолютное счастье для всех, в совершенном соответствии с потребностями каждого. Мы будем описывать его в одной из последующих глав.

У большинства из нас сознание ещё недостаточно развито, чтобы беспрепятственно функционировать в высших оболочках, так что в некоторых направлениях это развитие может быть достигнуто только с помощью физических чувств, хотя стоит лишь сознанию проснуться, как оно уже может продолжать действовать в других высших мирах, оставаясь в прежней физической оболочке. Итак, какой бы нереальной ни казалась физическая жизнь, она является в некотором смысле временем посева, поскольку за это время мы можем привести в действие определённые силы и жатва будет собрана в гораздо более благоприятных и плодотворных условиях, когда мы окажемся в высших сферах.

Но эта истина ничего не меняет в том, о чём мы говорили выше, т. е. в том, что высшая реальность заключена в самых высоких сферах. Ничто не должно затемнять вечную истину: смерть на самом деле является для нас дверью, открывающейся в грандиозную жизнь. Всё великолепие, вся красота, которую мы только знаем, есть ничто по сравнению с великолепием и красотой тех миров, в которые открывается эта дверь. Когда мы переступаем порог смерти, с наших глаз падает по крайней мере одна вуаль, самая тяжёлая и самая тёмная, и она падает перед ликом Того, кто сам есть Великолепие и Красота, всемогущественный Повелитель жизни и смерти.

Если нам только удастся постичь истину существования высших миров, мы будем навсегда освобождены от пагубного представления о загробном мире как о чём-то туманном и тёмном, каким для стольких людей кажется всё, что не является физическим. Эта беспомощная неуверенность в отношении любой формы высшей жизни, с давних пор свойственная мыслям большинства людей наших западных рас, была величайшим врагом точной оценки значения и пользы жизни, что играло на руку самым дурным настроениям. Для оккультиста в этом вопросе не должно быть ни малейшей трудности, и среди членов нашего общества не должно быть ни одного, кто не проникся бы этой истиной.

ФАКТЫ КАК ОНИ ЕСТЬ

уже говорил о скрытых способностях, благодаря которым можно непосредственно ознакомиться с невидимым миром и всем, что следует после смерти, получив о них такое же чёткое и подробное представление, какое у нас обычно создается об окружающей физической жизни. Некоторые наши теософы уже сумели раскрыть в себе эти глубокие чувства и таким образом сообщают очень точные сведения по этому исключительно интересному вопросу. Я полностью отдаю себе отчёт в том, что мои утверждения не претендуют на согласие представителей западной ортодоксальной церкви. Каждый служитель каждой церкви станет предлагать нам свою версию состояний, которые следуют после смерти; и чтобы настоять на ней, он объяснит, что церковь учит тому-то или же что Библия нам говорит так-то. Но никогда он вам не скажет:

"Я говорю вам, что сам был в этом раю или в этом аду, который я описываю; я лично видел эти вещи и поэтому я знаю, что они истинны". А теософы посвящают себя этим исследованиям, говорят именно так, ибо знают, о чём говорят, представляя ряд точных фактов, которые они изучали лично; они говорят с той авторитетностью и уверенностью, которые может дать только непосредственное знание. Тем не менее, предлагая таким образом свои знания, они всегда говорят своим слушателям: "Если в душе вас не убеждает абсолютная логика сказанного, не удовлетворяйтесь нашими заверениями; изучайте эти явления сами, проведите полное, насколько это возможно для вас, исследование, и тогда вы приобретёте право говорить об этом с другими так же авторитетно, как и мы". Так каковы же факты, которые устанавливают эти исследования?

Реальное положение вещей в гораздо большей степени поддаётся разуму, чем большинство общераспространённых теорий. Установлено, что смерть не производит в человеке никакой внезапной перемены и он не становится сразу же совершенным настолько, чтобы немедленно оказаться в каком-либо раю. Напротив, после смерти человек остаётся точно таким же, каким и был — по своему разуму, качествам и способностям; и условия, в которых он оказывается, созданы им самим. В течение земной жизни те мысли и желания, которые он поощрял в себе, принимают форму определённых живых существ, окружающих его стаей и действующих на него до тех пор, пока заложенная в них энергия не истощится. Если эти мысли и эти желания неизменно могучи и дурны, спутники, созданные таким образом, могут быть действительно ужасными; но, к счастью, такие случаи в астральном мире весьма редки. То худшее, к чему заурядный человек готовит себя после смерти, — это бесполезное и скучнейшее существование, которое трудно себе представить, лишённое всякого разумного интереса, что является естественным следствием земной жизни, растраченной на удовлетворение эгоистических стремлений, на пошлость и болтовню.

Это не возмездие, не наказание, наложенные кем-то сверху, а только непосредственный результат поступков, слов и мыслей человека во время его пребывания на земле. Одним словом, в течение земной жизни мы делаем себе ложе, на котором потом нам придётся спать.

Тем не менее эту новую жизнь, конечно, нельзя рассматривать только как складывающуюся из результатов. Для некоторых она почти никогда не бывает чем-то большим, но это зависит только от них. Астральный план на ступень выше физического, поэтому его возможности больше, чем на низшем плане, во всех отношениях, будь то удовольствие или прогресс. И сами эти возможности более высокого порядка и требуют от того, кто может ими воспользоваться, определённого интеллекта и мудрости. Тот, чьё интеллектуальное развитие настолько ограничено, что в течение физического периода своей жизни он не мог видеть дальше

физического уровня и полностью посвятил себя материальному началу, тот почти лишён возможности приспособиться к более сложным условиям. Если по небрежности или неведению он не воспользовался возможностями физической жизни, вряд ли в его наполовину атрофированной душе найдутся силы извлечь пользу из этой более благородной жизни.

Но если во время земной жизни он имел интересы к умственной деятельности, если его дух был достаточно силён, чтобы возвыситься над грубой материей, тогда перед ним откроются новые волнующие интересные области для поисков и изучения. Если на этой первой ступени он познал радость самоотверженных поступков, радость труда для счастья другого, астральная жизнь для него будет очень радостной, а прогресс очень быстрым. Развитый и самоотверженный человек, понимающий условия нефизического существования, старающийся приспособиться к нему и извлечь из него максимальную пользу, увидит перед собой перспективу блестящих возможностей получить новые знания и сделать полезную работу.

Такой человек обнаружит, что жизнь, свободная от плотного тела, столь великолепна и легка, что всякое земное удовольствие рядом с ней кажется светом луны в сравнении с солнечным светом, и что посредством его света сила вечной жизни распространяется на всех, кто его окружает. Как было сказано выше, она может стать центром мира и невыразимого счастья для сотен людей, и несколько лет такого существования будут более плодотворны, чем самая долгая физическая жизнь.

Эта жизнь не нова

Факт первостепенной важности заключается в следующем: здесь мы имеем не какую-то странную новую жизнь, а продолжение настоящей жизни. Мы не разлучаемся с мёртвыми, потому что они здесь с нами всегда. Разлука — это только следствие нашего ограниченного сознания. Фактически мы теряем не дорогих нам существ, а лишь способность их видеть. Мы вполне можем поднять наше сознание на такой уровень, на котором сможем их увидеть и говорить с ними, как прежде; и это мы делаем ежеминутно, хотя очень редко сохраняем об этом отчётливое воспоминание. В состоянии бодрствования возможно научиться переносить своё сознание в астральное тело, однако это требует особой степени развития и много времени. Тем не менее, во время сна физического тела каждый человек в большей или меньшей степени пользуется своим астральным телом: таким образом мы каждый день бываем в обществе наших ушедших друзей. Иногда мы смутно помним эти встречи и говорим тогда, что видели своих близких во сне; чаще всего в нашей памяти не остаётся никакого следа и мы пребываем в неведении о происходящем. И всё же точно известно, что сила привязанности велика: и поэтому, как только человек освобождается от цепей физической оболочки, он, естественно, ищет общества тех, кого любит. Таким образом, единственная разница заключается в том, бывает ли он с ними днём или ночью, ощущает ли он их присутствие астральными чувствами или физическими.

Господин Д. Марлз в предисловии к книге Де Браза "Легенды о смерти в Нижней Бретани" весьма интересным образом описал чувства и представления британских крестьян о смерти и последующих состояниях. Он говорит нам:

"Для бретонцев живые и мертвые являются равноценными обитателями мира, и одни находятся в непрерывном контакте с другими; Анаона страшатся так же, как бури или грома, но они никогда не удивляются, услышав, как души шуршат в утёснике, покрывающем придорожные канавы, как они не удивляются птицам, поющим в плетнях свои любовные песни. У бретонцев есть сильное, но неопределённое ощущение таинственных ужасов этого лучшего мира, который связан с нашим видимым, как жимолость с изгородью. Вот почему бретонцы питают полное нежности уважение к мёртвым; они испытывают к Анаоне глубокое и сильное чувство, смесь страха, нежности и жалости, а о духах и о тех, кого больше нет, они говорят всегда с трепетом.

Мёртвые живут с живыми в тесной близости, каждую минуту вмешиваясь в земную жизнь; души вовсе не остаются в заточении могил; ночью они бродят по большим дорогам и заброшенным тропинкам: они водятся в полях и на пустошах. Они возвращаются в дома, где когда-то обитали их тела; они приносят новости из другого мира, эти вестники наказания или спасения; они задерживаются в молчаливой кухне или же их замечают около кровати, или склонившимися у очага, в котором затухают головешки; весёлые покровители очага, они приходят с разрешения Святой Девы и Бога охранять тех, кого они оставили за собой беспомощными перед всеми опасностями и ловушками жизни. Матери, которые при жизни жалели бедные заброшенные души, возвращаются после смерти ласкать своих маленьких детей, когда они плачут во сне; они ухаживают за ними, утешают их и укачивают; они возвращаются, чтобы дать малюткам грудь и промыть их больные глазки. Иногда они также проявляют заботу об оставленном имуществе: о прекрасных фермах с гранитными стенами, о рыжих коровах с лоснящейся шкурой, о полях, где, подобно морю золота и солнца, волнуются хлеба, красота которых заставляет мёртвых покидать свои могилы; и старый крестьянин, возвратясь к своему полю, ещё твердой рукой направляет плуг по этой плодородной земле, страсть к которой лишает души их молчаливого покоя."

Однако отсюда не следует, что все мёртвые доброжелательны; они часто бывают жестоки к тем, кто продолжает жить, и слишком близко к ним подходить опасно. Шум, издаваемый людьми и животными, заглушает лёгкие голоса, которые идут из страны мёртвых; если бы мы не были так глубоко поглощены нашими делами и удовольствиями, мы бы знали почти всё, что происходит "по другую сторону могилы".

Способность переносить целостное воспоминание с астрального плана на физический является другой, совершенно самостоятельной проблемой, которая никоим образом не затрагивает ни наше сознание на том другом плане, ни нашу способность исполнять на нём свой долг с лёгкостью и свободой. Помним ли мы о них или нет, умершие продолжают жить рядом с нами и отличаются от нас только тем, что сбросили ту одежду из плоти, которую мы называем телом. Это их меняет не более чем нас, когда мы снимаем нашу верхнюю одежду. Несомненно, мы чувствуем себя несколько свободнее, поскольку снимаем с себя определённую тяжесть; то же самое можно сказать об умерших. Страсти, привязанности, эмоции и рассудок человека никоим образом не изменяются после смерти, поскольку они не принадлежат физическому телу, которое он покинул. Он оставил эту одежду и теперь живёт в другой, но его способности мыслить и чувствовать остались прежними.

Реальность невидимого

Я знаю, как трудно заурядному рассудку постичь реальность того, что мы не можем видеть физическими глазами. Мы с трудом отдаём себе отчёт в том, что характер нашего видения ограничен, с трудом осознаём, что живём в обширном мире, из которого видим только частицу. И тем не менее, наука нам ясно говорит об этом, описывая целые миры другой формы жизни, существование которых было бы абсолютно нам известно, если бы мы полагались только на наши чувства. Ведь существа этих миров не становятся от этого менее важными, поскольку наша способность сохранять здоровье и в некоторых случаях даже жизнь зависит от знания природы и привычек некоторых из этих микробов. Но наши чувства ограничены и в другом направлении. Мы не можем видеть воздуха, которых нас окружает: наши чувства не могли бы дать ни малейшего указания на его существование, если бы его движения не регистрировались органами осязания. И тем не менее он может разрушить наши самые мощные корабли и перевернуть самые прочные сооружения. Ясно, что вокруг нас существуют силы, ещё не поддающиеся восприятию нашими ограниченными чувствами; поэтому нам следует избегать свойственного обывателю заблуждения относительно того, что мы видим всё существующее.

Это отметил сэр Оливер Лодж в недавней лекции, произнесённой в Бирмингеме на тему "Наше место во Вселенной": "Если бы небо было всегда затянуто облаками, мы не имели бы никаких точных сведений о Солнце; таким же образом во Вселенной могут быть другие формы существования, которые мы могли бы видеть, если бы наши чувства были острее и ничто не затемняло нашего видения. То, что мы видим, то, что мы знаем, есть, по всей вероятности, только ничтожная доля того, что ещё предстоит увидеть и узнать".

Мы закрыты, если можно так выразиться, в башне, и наши чувства — это бойницы, позволяющие нам видеть в определённых направлениях. Стены не позволяют нам видеть в других направлениях, однако ясновидение и астральное зрение открывают нам одно или два дополнительных окошка, расширяя наше поле зрения, открывая перед нами новый, более просторный мир; и хотя он был до сих пор нам неизвестен, он составляет часть того мира, который мы уже знаем.

То, что мы видим

Что можно увидеть, впервые бросив взгляд на этот новый мир? Если мы предположим, что кто-то из нас перенёс своё сознание на астральный план, то какие изменения поразят его в первую очередь? С первого взгляда разница покажется весьма незначительной, и вновь прибывший может подумать, что видит всё тот же старый мир. Объясним, почему это так, по крайней мере отчасти, ибо полное объяснение стало бы целым трактатом по астральной физике.

Так же, как здесь мы имеем различные состояния материи — твёрдое, жидкое и газообразное, так и астральная материя обладает разными по своей плотности состояниями, и каждое притягивается подобным на физическом плане и ему соответствует. Таким образом, наш друг всегда будет видеть знакомые ему стены и мебель, потому что, хотя физическая материя, из которой они состоят, ему больше не видна, самый плотный вид астральной материи будет образовывать знакомые контуры с той же чёткостью, с какой он их видел физическими глазами. На самом деле, если бы он рассматривал предмет вблизи, он заметил бы, что все его частицы находятся в движении и что это движение видимо, в отличие от нашего плана; но люди весьма редко рассматривают окружающие предметы внимательно: так, умерев, человек подчас не замечает в себе никаких перемен.

Он смотрит вокруг себя и видит знакомые комнаты, в которых живут его знакомые и близкие, потому что у них тоже есть астральные тела, которые его новые способности позволяют ему видеть. Только постепенно он будет осознавать некоторые различия. Например, он вскоре обнаружит, что для него больше не существует физическая боль и усталость. Если вы способны понять, что это означает, у вас начнёт создаваться некоторое представление о том, какова в действительности высшая жизнь. Подумайте только, что вы почти никогда не испытываете состояния абсолютной лёгкости, что в своей напряжённой, активной жизни вы с трудом можете вспомнить тот день, когда вам была неведома усталость; что значило бы для вас навсегда забыть значение слов "усталость" и "боль"? В наших западных странах просвещение относительно всего того, что касается бессмертия, осуществляли столь плачевно, что обычно умершему трудно поверить в свою смерть просто потому, что он продолжает видеть, слышать, думать и чувствовать. И вот он часто говорит: "Я не умер, я по-прежнему жив и так бодр, как никогда прежде". Очевидно, именно этого он должен был бы ожидать, если бы его образование было правильным.

Верное представление об окружающем у него сложится, вероятно, следующим образом. Видя вокруг себя своих друзей, он вскоре обнаружит, что с ними не всегда можно общаться. Ему будет казаться, что иногда они его не слышат; он попытается их коснуться и обнаружит, что это не производит на них никакого впечатления. Некоторое время он будет убеждать себя, что видит сон и должен наконец проснуться, потому что в другие моменты (когда они, как мы говорили,

спят), его друзья вполне сознают его присутствие и говорят с ним, как прежде. Но постепенно он будет постигать тот факт, что в конце концов он умер: и обычно это его успокаивает. Почему? Потому что его образование было порочно. Он не понимает, где он находится, что произошло, поскольку его состояние не соответствует ортодоксальным представлениям. Как один английский генерал говорил по этому поводу: "Но если я мёртв, то где же я? Если это рай, он меня не приводит в восторг, а если это ад, то он лучше, чем я ожидал!".

Всё это послужило причиной совершенно напрасных беспокойств и глубоких страданий; и вина лежит на тех, кто продолжает наставлять людей с помощью дурацких историй о несуществующих оборотнях, вместо того, чтобы прислушаться к голосу разума. Кошунственное и необоснованное учение об адовом огне сделало больше зла, чем думают те, кто его защищает, ибо оно посеяло зло как по одну, так и по другую сторону могилы. Однако рано или поздно пострадавший от такого образования встретит в загробном мире другого умершего, который получил более мудрое воспитание, и он узнает от него, что ему вовсе не стоит бояться и что перед ним разумная жизнь в новом мире, ничуть не менее реальная, чем в оставленном.

Постепенно ему откроется много нового, а также такое, что является копией уже известного; потому что в астральном мире мысли и желания принимают видимые формы, хотя они образованы из самой тонкой материи этого плана. Со временем эти формы приобретают для человека всё большее значение, поскольку, как нам следует помнить, он постепенно и неизменно погружается в себя.

Фактически полный цикл инкарнации "Эго" делится на два периода: первый — это погружение в материю, а второй — выход из неё в результате своих усилий.

Как мы уже говорили, ещё в своей физической жизни человек должен постепенно развивать свою духовную сущность, всё меньше и меньше придавая значение чисто физическим вещам; и этот процесс идёт до тех пор, пока он полностью не покинет плотное тело. Тогда начинается его жизнь на астральном плане, однако процесс освобождения от материи продолжается в течение всей этой жизни. Со временем он уделяет всё меньше и меньше внимания низшему типу материи, которая образует копии физических предметов, всё больше занимаясь высшей материей мыслеформ, по мере того как эти мыслеформы вообще появляются на астральном плане. Его жизнь переносится таким образом всё больше в мир мысли, и копия покинутого мира исчезает из его поля зрения не потому, что он изменил своё положение в пространстве, а потому, что переместился центр его интересов. Его желания остаются с ним, и окружающие его мыслеформы будут в большей степени выражать эти желания; так что счастье или неприятность его жизни будут в особенности зависеть от природы этих желаний.

Изучение астральной жизни ясно доказывает правильность многих этических принципов. Большинство людей признаёт, что дурные привычки, причиняющие зло другим, несомненно греховны; но иногда они задаются вопросом — надо ли считать грехом чувства ревности, ненависти, честолюбия, если они не проявляются внешне в поступках или словах. Взгляд, брошенный в этот новый мир, ясно показывает, как вредны они для того, кто их испытывает, и какие жестокие страдания они ему причиняют после смерти. Вы поймёте это лучше, когда познакомитесь с некоторыми типичными случаями из астральной жизни и усвоите их основные особенности.

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ АСТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Поговорим сначала о человеке заурядном, ничем не примечательном; он ни особенно хорош, ни особенно дурен. Этот человек никоим образом не изменится, и после смерти это отсутствие отличительных особенностей останется его основной характеристикой (насколько это можно назвать характеристикой). У него не будет ни особых радостей, ни особых страданий, и вполне вероятно, что он найдет астральную жизнь такой же бесцветной, поскольку на земле он не нашёл себе никакого разумного увлечения. Если его мысли ограничивались болтовней или тем, что называется спортом, если его мысли никогда не шли дальше личных убеждений или одежды, время, когда это всё станет ему недоступно, несомненно покажется ему весьма долгим.

Может быть, я помогу читателю понять меня, процитировав описание реакции личности из этой категории. Я взял его из маленькой, малоизвестной книжки, написанной много лет назад христианином; представляется, что он никогда не слышал ни о теософии, ни о спиритизме; тем не менее в физической жизни он был одарён способностью видеть тех, кто покинул своё тело и разговаривать с ними.

"В прошлом году, проходя мимо одного дома, я почти каждый день встречал бывшего владельца этого дома. Он был врач, с хорошей клиентурой, весьма уважаемый в обществе, желанный гость во многих домах... Он говорил мне, что чувствует себя одиноким и несчастным; у него не было друзей, но он и не заботился их иметь; он предпочитал бродить вокруг своего бывшего дома, чтобы оживить старые воспоминания, хотя он и страдал от того, что его жена представляла его счастливым в далёком раю и он не мог заставить её почувствовать своё присутствие. Я призывал его покинуть атмосферу земли и подняться к высшей жизни, где потребность в труде сильнее, чем здесь, но он отвечал мне, что не видит, каким образом доктор может быть полезен в мире без тел.

Он был очень разочарован в этой долгой жизни, столь не похожей на ту, которую он ожидал; однако полагал, что ему нужно ждать судного дня, чтобы узнать, будет ли он спасён или проклят.

При жизни он всегда посещал церковь, когда мог, по привычке и потому, что так принято, но он никогда серьёзно не задумывался над вопросами религии, предпочитая проводить время в земных удовольствиях, которых на его долю выпало немало. Тем не менее он умер, исповедуя свою веру в Искупителя. И теперь всё казалось ему лишено смысла; те, кого он считал неверующими, испускают от себя такой духовный свет, что он не может выносить их присутствия, в то время как некоторые ревностные прихожане такого света не излучают.

Я пытался втолковать ему, что день суда наступает каждый день, что он сам пожелал жить только физической жизнью и что настоящий приговор ему и заключается в измельчании его духовной природы: что нас спасает — это святость нашей собственной жизни, а не искупление наших грехов кем-то другим; что Христос и его настоящие ученики (те, кто подобен Христу) живут и работают, чтобы расширить царство справедливости и что, если он больше не может лечить тела больных, он может, по крайней мере, трудиться во имя спасения душ. Но эта мысль его смущала: выполнять этот долг не было его призванием; и я не мог заставить его почувствовать, что, помогая нашим ближним, мы все выполняем роль слуг".

Этот маленький рассказ о весьма обычном явлении в астральной жизни так же характерен, как и интересен. Он свидетельствует не только о монотонном и безрадостном существовании тех, чья жизнь лишена высоких интересов, но также и о печальных последствиях неточного и несовершенного религиозного образования. Автор этой книги продолжает описание многих бесед и объяснений, после которых несчастный врач пришёл, наконец, путём долгих страданий

к более светлому и мудрому настроению духа и смог подняться на более высокий уровень астральной жизни. Это отнюдь не исключительный случай, когда человек, проживший светскую, беззаботную, эгоистическую жизнь, постепенно приходит к тому, что, обернувшись, оценивает её ясным взглядом с точки зрения астрального плана. Впервые он видит себя таким, каков он есть, испытывая часто долгие и мучительные угрызения совести.

Тем не менее, это ясное видение включает в себе возможность великого совершенствования; этот взгляд в прошлое показывает ему случаи, которые он упустил, качества, которых ему не хватало, и то добро, которое он мог сделать, но не сделал; и часто он считает себя отверженным и проклятым. Но, к счастью, для него на астральном плане есть неутомимые помощники, и он скоро встретит того, кто объяснит ему, что исправиться никогда не поздно, что, посвятив себя с данной минуты развитию высших качеств своей личности, он обеспечит себе обладание ими в будущей земной жизни. И всё же иногда случается так, что этот человек входит в состояние апатичного отчаяния, окружая себя плотным, чёрным облаком меланхолии, которое исключительно трудно рассеять. Тот, кто никогда не размышлял о духовных способностях и не имел никакого опыта проявления этих способностей во время своей земной жизни, не имеет никакого представления о великих возможностях, которые открылись перед ним теперь; так он впадает в состояние тяжёлой инерции, долго сопротивляясь добрым усилиям своих друзей, желающих ему помочь. История с врачом служит очень хорошим примером последствий заурядной и эгоистической жизни; на астральном плане мы встречаем тысячи людей, находящихся в подобном отчаянии, но, к счастью, там столько же и тех, у кого положение лучше просто потому, что они не были столь эгоистичны.

Случаи, выходящие из ряда обыкновенных

Будет хорошо, если мы рассмотрим теперь различные случаи, выходящие из ряда обыкновенных по двум направлениям, чтобы до конца понять, каковы возможности будущей жизни, и как на неё влияют различные качества, приобретённые в течение физического существования. В предыдущей главе я уже говорил о печальном положении пьяницы после смерти; и нужно помнить, что это пример последствий любого из низших материальных желаний, которое может быть удовлетворено только на физическом плане. Эти властные желания после смерти не ослабевают, а усиливаются, ибо их вибрации больше не способны приводить в движение тяжёлые физические частицы. Положение чувственного человека, вероятно, ещё хуже положения алкоголика. Всё это было известно древнему миру, даже до классической эпохи. И символом загробных страданий является миф о Тантале, который вечно страдал от неутолимой жажды, будучи обречён всегда видеть, как вода отступает от него именно в тот момент, когда он почти касается её губами.

Иногда такие люди мучаются ужасными раскаяниями, но их положение бывает ещё ужаснее, если они остаются нераскаявшимися и прилагают безумные усилия, чтобы даже в новой жизни установить какой-нибудь контакт со своим прошлым распутством. Как было сказано выше, люди с подобными вкусами и желаниями обоюдно притягиваются как физически, так и астрально; поэтому бывает так, что люди с наклонностями к преступлению или беспутству после смерти собираются вместе; они водятся в местах, которые осквернили своей развращённостью, придавая их зараженной атмосфере ещё более ядовитый характер эманациями своих непристойных мыслей и желаний. Обитая в самых низах астрального мира, они иногда настолько приближаются к физической жизни, что способны чувствовать некоторые запахи; и хотя одно только щекотание обоняния может возбудить их желания и довести их до безумства, они, очевидно, уже не могут получить такого наслаждения, какое испытывали в более плотном теле.

В этих обстоятельствах у них иногда открывается возможность удовлетворить свои

аппетиты посредством другого, и это ещё ужаснее, чем их самые острые страдания, поскольку в этом случае совершается новое и более гнусное преступление, которое позднее потребует страшного искупления. Человек, который обессилил свою волю, как и тело, скоро приходит в состояние, когда его "Эго" теряет почти всякую власть над своими оболочками. Поэтому он может стать добычей порочных умерших в тот момент, когда безудержно предаётся своим страстям, толкаемый ими на новые безрассудства; может кончиться тем, что он станет одержимым одним из астральных преступников, который таким образом приобретает контакт с физическим телом и посредством него вновь испытывает омерзительные удовольствия прошлого. Очевидно, что такая одержимость абсолютно противоестественна и гибельна как для одного, так и для другого; и одна только возможность её заставила бы любого прекратить распутство, если бы он знал её последствия.

Иногда, хотя и довольно редко, некоторых из этих несчастных можно спасти от дурной компании; и тогда бывает страшно наблюдать, как он мучается угрызениями совести. На астральном плане, как и на физическом, люди иногда попадают в дурное общество от отчаяния. На основании своего неполного и кощунственного образования они считают, что совершили непростительные грехи; иногда с помощью терпеливых разъяснений удаётся вытащить их из бездны отчаяния и заставить с ужасом взирать на общество, в которое они позволили себе попасть.

Скупость и ревность

Многие другие пороки имеют те же последствия, что и пьянство или чувственность, хотя каждый действует на человека особым образом. Нетрудно представить себе страдания скупца, не имеющего больше возможности копить золото или знающего, что его растратили. Также и ревнивец будет продолжать страдать от ревности, зная, что он больше не может вмешиваться в физическую жизнь, и его чувства приобретут небывалую интенсивность.

Такие люди часто отчаянным образом цепляются за физическую жизнь, поскольку для их пороков она имеет пагубное значение. Тот, кто в земной жизни имел глупость ревновать к привязанности, испытываемой к другому, подчас не становится мудрее, проходя через двери смерти. Хотя он больше и не может вмешиваться и сам быть объектом такой привязанности, которая существует на земле, он безумно злится на того, кто теперь ею пользуется, и продолжает мучить себя, оставаясь свидетелем того, к чему он более всего питает отвращение. Очевидно, ревность всегда была чувством абсолютно эгоистическим и традиционным; но после смерти кипение страстей ещё усиливается, и тот, кто имел несчастье быть их жертвой, больше чем когда-либо лишается последних проблесков разума.

Те, кто копил деньги, как правило, продолжают в большей или меньшей степени думать о них, хотя это беспокойство принимает различные формы. У некоторых остаётся сильное чувство собственности, хотя они никак уже не могут ею пользоваться, и они дрожат от страха, что их деньги найдут и растратят. Часто они неотступно навещают то место, где спрятаны их капиталы, чтобы помешать их взять, тем самым пугая и прогоняя каждого, кто слишком близко подходит к тайнику. Другие, наоборот, видя, что их друзья или дети нуждаются в спрятанном сокровище, с не меньшей силой желают, чтобы его нашли и использовали.

Месть

За последние двадцать лет моё внимание было привлечено многими замечательными примерами посмертных проявлений мести с их реальным или воображаемым злом. Вот один из самых любопытных, напечатанный в теософическом журнале.

"У одного моего друга был кинжал, которому он приписывал роковую способность вселять желание убить женщину в любого, кто брал его в руки. Мой друг был скептиком, однако посматривал на кинжал подозрительно, поскольку сам испытывал "странное" впечатление,

когда брал его: тогда он немедленно клал оружие на место. Казалось, он на самом деле не сомневался, что этим кинжалом были убиты по крайней мере две женщины. Чтобы проделать некоторые опыты, я взял его и спокойно уселся в одиночестве, держа его в руке. Я стал чувствовать, что каким-то странным образом меня куда-то тянут, как будто бы кто-то хотел, чтобы я подвинулся. Я отказывался двигаться, наблюдая за окружающим. Я увидел человека дикого вида, патана (национальность), как я думаю, который, казалось, пришёл в сильный гнев от того, что я не шёл туда, куда он меня толкал: он пытался каким-то способом внушить мне желание, чему я, естественно, сопротивлялся. Я спросил, что ему было нужно, но он не понял. Тогда я посмотрел выше и увидел его жену, которая оставила его ради другого; он застал их вместе и заколол их тем кинжалом, который я держал в руках. После этого он поклялся отомстить всему женскому роду, успев убить сестру своей жены и ещё одну женщину до того, как его самого закололи. Поэтому он был привязан к этому кинжалу и преследовал всех его обладателей, толкая их на убийство женщин; к своей дикой радости, в этом он очень преуспевал. Моё непредвиденное сопротивление вызвало в нём большую ярость. Так как я не мог объясниться с ним, я передал заботу о нём своему индийскому другу, который постепенно сумел склонить его к добру; он согласился, чтобы кинжал сломали и закопали. Это сделал я...

Я сделал бы это и без согласия патана; однако так было лучше для него".

В другом, подобном этому случае, имевшем место в более цивилизованной среде, фигурирует беспутный старик, растративший своё состояние в игре и разгуле; когда же, опустившись из-за многочисленных и постыдных излишеств, он заметил, что друзья начинают его избегать, он покончил с собой, заявив, что до этого его довела холодность и неблагодарность общества и что он отомстит ему, разрушая как можно больше человеческих жизней. Совершая возмездие за беды, о которых мы только что говорили, он в течение 60 лет неизменно появлялся на месте собственной смерти, пытаясь толкнуть на самоубийство любого, кто там находился, подчиняя его душевное состояние своему влиянию, и каждый раз, когда ему это удавалось, он осыпал свою жертву насмешками.

Несколько лет назад я рассказал в "Люцифере" еще более драматический случай, когда машинист локомотива возвращался на землю, чтобы убить своего счастливого соперника; но эта история слишком длинна, чтобы приводить её здесь. Рано или поздно такой человек способен осознать свою порочность, и тогда его раскаяние часто бывает искренним и мучительным. Вспомните удел Сизифа из греческой мифологии, который был навечно обречен катить тяжелый камень на вершину горы и видеть, как он скатывается вниз в тот момент, когда, казалось, ему удалось завершить свой труд. Вы видите, как точно этот миф представляет посмертную жизнь человека, имевшего материальные стремления. Всю свою жизнь он строил эгоистические планы; это же он продолжает делать и в астральном мире: он заботливо вынашивает свой план, доводя его в теории до совершенства, и только тогда он вспоминает, что потерял физическое тело, необходимое для его претворения в жизнь, и его надежды рушатся: но уж такова его закоренелая привычка, заставляющая его вновь и вновь катить тот же камень на вершину своего честолюбия, до тех пор пока его порок не будет искуплен. Тогда наконец он осознает, что может отделаться от своего камня, оставив его в покое у подножия холма.

Астральные мыслеформы

Всякая человеческая мысль относительно самого себя или проникнутая личным желанием немедленно облекается в материю астрального или ментального плана, оставаясь витать вокруг того, кто её породил. Человек, часто позволяющий себе думать подобным образом, состоит исключительно из сильных мыслеформ, которые питаются каждой новой волной чувства, становясь всё сильнее. Во время физической жизни эти формы не видны человеку, хотя их влияние постоянно на нём сказывается, заставляя воспроизводить в нём ту мысль, которая их

породила. Но после смерти они становятся видимыми и преследуют его так, что он не может от них скрыться, поскольку суть их природы в том, чтобы притягиваться к нему. Именно таким образом люди часто постигают уродство и гнусность, которыми могут быть отмечены их мысли, и таким образом учатся строже их контролировать.

Иногда человек окружен мыслями, которые ему не принадлежат; если кто-то другой направляет к нему сильное чувство, будь то любовь или ненависть, радость или тоска, он, конечно, почувствует вокруг себя вибрации посланной мыслеформы. Именно так могучие мысли любви и преданности, которыми всегда должны сопровождаться воспоминания о мёртвых, имеют столь благотворное влияние на последних. Мы можем, если захотим, окружить "потерянного" друга мыслью, полной любви, через розовое облако которой всё будет ему казаться в розовом свете, что является настоящей защитой от всяческих неблагоприятных влияний, и само действие этого облака будет таково, что у нашего друга будет, вероятно, пробуждение ответных чувств любви, и все его беспокойства рассеются. Если мы обратимся к иллюстрации в книге "Человек видимый и невидимый" (Ледбитера), то увидим, как мыслеформа, заключающая в себе любовь, образуется в астральном теле того, кто думает.

Другие мыслеформы менее приятны: иногда вид мыслеформ тех, кто страдает из-за умершего, и вибрации, которые эти мысли испускают, составляют значительную часть его искупления, поразившего его за то, что он был жесток к этим людям при жизни. И наоборот, тому, кто был предметом сильной любви, очень помогают потоки направляемой к нему мысли.

К сожалению, некоторые люди вместо любви заслуживают лишь недоверие и гнев окружающих. Трудней бывает после смерти жизнь тех, кто своими финансовыми махинациями безжалостно разорил сотни людей, потому что мыслеформы, идущие от разгневанной толпы, часто вызывают в них сильнейший страх и самые мучительные раскаянии. Мыслеформа не обладает разумом сама по себе; её существование временно и определяется прежде всего заключённой в ней энергией. И всё же человек, к которому она направлена, не может её избежать, поскольку сама причина её рождения, сама суть её существования — это притяжение к объекту. Он может, если ему это известно, окружить себя оболочкой, которая помешает этим вибрациям поразить его. Он может (если он умеет это делать) разрушить и рассеять эту мыслеформу усилием воли, но до тех пор, пока она существует, она будет липнуть к нему с цепкостью пиявки. Обычно мыслеформы сохраняют свою индивидуальность, будучи характерной для тех, кто породил их; но возможны и такие случаи, когда при определённых обстоятельствах мыслеформы, исходящие от разных людей, собираются в один гигантский призрак, и если природа их отрицательна, то результат может быть поистине ужасным.

Судьба кокетки

Случай подобного рода, который недавно наблюдался одним из членов нашего общества, для многих может служить примером и предупреждением. Речь идет об одной молодой женщине, работавшей в труппе мюзик-холла. В то время она была несомненно соблазнительна. Она производила впечатление тщеславной и бессердечной особы и получала порочное удовольствие, испытывая свою власть над молодыми распутниками. Она сама хвасталась, что была причиной двух дуэлей и одного самоубийства, не считая длинного списка побед и разбитых сердец, которые она себе приписывала. Однако её карьера была внезапно и трагическим образом прервана, и на астральном плане она столкнулась лицом к лицу с яростью всех тех, кто считал себя обманутым и разорённым ею. В этом случае сконцентрировавшиеся гнев и ненависть многих людей собрались в одну ужасную форму, внешне напоминающую уродливую обезьяну. Этот отвратительный спутник казался настроенным в высшей степени свирепо и наводил на неё невероятный ужас; и хотя вся её астральная жизнь проходила в бегстве от него, скрыться от него было совершенно невозможно. Те, кто узнавал об этом случае,

старались разрушить злобный призрак; однако молодая женщина, к её несчастью, была существом настолько примитивным, что как-нибудь помочь ей не представлялось возможным. Естественно, что разрушить жизнь (или то, что в этой жизни можно разрушить) на астральном плане так же предосудительно, как и на физическом; но мыслеформа подобного рода, какой бы активной и неистовой она ни была, является лишь временным образованием из дурных страстей, а вовсе не эволюционирующим существом; поэтому разрушить её всё равно что разбить лейденскую банку, что нельзя назвать преступлением.

Последствия преступления

В будущей жизни последствия того, что называется преступлением, в зависимости от его обстоятельств, бесконечно разнообразны, однако всегда носят очень серьёзный характер. В следующей главе вы найдете много примеров того, какими могут быть эти последствия. Во многих случаях, например, мы видим, что убийца без конца возвращается к мысли о совершенном преступлении, и часто это бесконечное размышление вызывает у духа такую злобу и ужас, что место преступления может до некоторой степени стать местом спиритических явлений.

То, что данный человек жестоко страдает в таких случаях, не может вызвать сомнения, но возможно, что его положение вовсе не так ужасно, как положение вечно преследуемой жертвы. Случай такого рода стал нам известен во время нашего исследования законов реинкарнации. Мы узнали о двух друзьях одного арабского племени, которые были очень привязаны друг к другу до того дня, когда оба влюбились в одну девушку. Когда один из них это заметил, он пришел в ярость от безумной ревности к другому, и, боясь, как бы тот другой не был удостоен слишком благосклонного взгляда красавицы, он придумал способ убрать друга со своего пути. Он не убил его в прямом смысле слова, но обрек его на верную смерть, сообщив ему ложные сведения, вследствие чего тот попал в руки враждебного племени. Вскоре молодая женщина, не испытывавшая особой симпатии ни к одному из них, отдала свою руку третьему; убийца в ужасе от бесполезности своего преступления покончил с собой.

Итак, оба друга в полном расцвете молодой жизни почти одновременно оказались в низших слоях астрального плана с перспективой пробы там особенно долго. Тем не менее их судьбы были разными. Молодой человек, который фактически был жертвой убийства, мог служить примером того, о чём мы говорили в предыдущей главе: хотя его астральное тело пребывало в низших слоях астрального плана, тем не менее он не осознавал то, что его окружает, и объясняется это тем, что при жизни у него не было привычки пользоваться этой низшей категорией астральной материи для выражения своих эмоций и чувств. Убийца же, наоборот, принадлежал к более грубому типу, и у него этот низший вид материи был настолько хорошо развит, что он остро сознавал тягостные условия жизни, господствующие на этом уровне.

Такая комбинация обстоятельств для него была наказанием за преступление, хотя в описании она не представляет ничего особенного. На самом деле это был один из самых ужасных видов наказания, которые мне довелось наблюдать за мой долгий и разнообразный опыт. Он являлся точным следствием поступков и состояний участников драмы, так что, зная астральный план, ход дальнейших событий можно было предсказать с абсолютной точностью. Молодой человек, бывший жертвой, погиб, не зная о предательстве своего друга и сохраняя к нему всю свою привязанность; хотя в этой новой жизни он ещё находился в бессознательном состоянии, в силу симпатии он неизменно оказывался возле своего убийцы. Последний, будучи в состоянии невыразимого ужаса и отчаяния, бежал от своей жертвы, пытаясь скрыться среди событий, сцен и людей самого отталкивающего характера и надеясь, таким образом, что его не обнаружат. Но в тот момент, когда он думал, что наконец находится в безопасности, перед ним появлялась бессознательная форма жертвы, не подозревающей о низостях окружающей

обстановки и непобедимом ужасе, который она вызывала в своем бывшем друге, с которыми его неизменно связывала симпатия. Сам факт бессознательного состояния и добрых чувств этого парящего призрака, казалось, ещё более усугублял ужас, который внушало его присутствие; видеть, как человек, руководимый самыми нежными чувствами и самыми благими намерениями, безотчётно вершит жуткую месть над своим убийцей, даже не подозревая о его преступлении, казалось в данном положении странной и мрачной шуткой. Это бегство и это преследование должны продолжаться годы, которые преступнику, очевидно, покажутся вечностью, до того дня, когда внешняя оболочка израсходует свою энергию и придёт время взаимного объяснения.

Человек развитого ума

Мы рассмотрели случай человека заурядного, бесцветного, а также тех, кто стоит заметно ниже обычного уровня, отклоняясь от него вследствие особо грубых и эгоистических желаний или своей преступности.

Теперь рассмотрим случай, когда человек выходит за рамки обычного в другом смысле — когда он стремится к разумной жизни. Чтобы понять, какой перед ним предстанет будущая жизнь, следует не забывать, что большинство людей проводят почти всю свою сознательную жизнь и тратят большую часть своих сил на работу, которую на самом деле не любят и которую они, конечно, не делали бы, если бы не было необходимости зарабатывать на жизнь и поддерживать тех, кто находится на их обеспечении. Поэтому представьте судьбу человека, когда у него больше не будет необходимости в изнурительном труде, а также необходимости вообще зарабатывать на жизнь, так как астральное тело не нуждается ни в питании, ни в одежде или жилище. И вот впервые со времён своего детства этот человек свободен делать всё, что пожелает, и может посвятить всё своё время любимому занятию, каким бы оно ни было, при условии, конечно, если по своему характеру оно не требует физической материи.

Предположим, что самая большая радость для человека — это музыка: на астральном плане он может слушать самую прекрасную музыку, которая когда-либо создавалась на земле; он даже может в этих новых условиях улавливать больше, чем раньше, поскольку теперь в его распоряжении имеются более гармоничные звуки, для которых наши уши слишком грубы. Тот, кто находит удовольствие в искусстве, кто любит красоту форм и цветов, может располагать всем прекрасным, что есть в этом высшем мире. Если он точно чувствует красоту природы, у него будут необыкновенные возможности наслаждаться ею, поскольку по своему желанию и очень быстро он может перемещаться на большие расстояния, в короткое время ознакомившись со всем, что есть лучшего в природе, на что у физического человека ушли бы годы. Если его фантазия направлена в науку или историю, в его распоряжении все лаборатории и библиотеки мира, и его понимание химических или биологических процессов будет таким полным, как никогда прежде, так как теперь он может одновременно наблюдать и внешние, и внутренние превращения, их причины и следствия. И при всем этом на астральном плане человек имеет счастье трудиться, никогда не уставая. В физическом теле прогресс в наших занятиях или опытах каждую минуту приостанавливается, потому что наш мозг может выдержать только определенное напряжение; вне физического тела человеку кажется, что вообще никакой усталости не существует, поскольку фактически устаёт наш мозг, а не наш дух.

Известно, что многие учёные продолжают в астральном мире свои исследования с ещё большей жадностью, чем раньше, в силу более обширного поля исследований и новых методов. Мне хорошо помнится один большой математик, умерший недавно, который пришёл к одному из моих ясновидящих соратников; он был в восторге от новых открытий в очень сложных областях своей науки, которые он сделал после смерти, и полон желания немедленно передать их миру; я также вспоминаю, как он сердился на этого члена нашего общества из-за того, что тот

был абсолютно неспособен своим физическим умом понять и облечь в форму эти замечательные новые открытия, которые, очевидно, стали возможны только при условии понимания четырёхмерного пространства, понятие о котором я попытаюсь дать в следующей главе.

Бескорыстный труженик

До сих пор я говорил только об эгоистическом удовольствии, даже если оно рационально и интеллектуально. Но среди нас есть и такие, которые не могли бы быть довольны, не имея чего-то более высокого, для кого самая большая радость в любой жизни — это служить своим братьям. Что даёт им астральная жизнь? Они будут продолжать свою филантропическую деятельность с большей энергией, чем раньше, причём в лучших условиях, чем на нашем низшем плане. Там пребывают тысячи людей, которым они могут помочь, и уверенности, что они действительно способны делать добро, там будет больше, чем в нашей жизни. Так, некоторые посвящают себя труду во имя общего блага; другие занимаются главным образом своей семьей или своими друзьями, как умершими, так и живыми. В употреблении слов "живые" и "мёртвые" есть странная перестановка смысла; потому что, по правде говоря, мёртвые — это мы, закованные в грубое и парализующее физическое тело; а они-то на самом деле и есть живые и, будучи менее скованными, пользуются большей свободой и более реальной силой. Нередко мать, ушедшая в этот более высокий мир, продолжает заботиться о своём ребёнке, являясь для него настоящим ангелом-хранителем: часто "умерший" муж остается рядом со своей женой, пока она носит траур, счастливый тем, что может время от времени дать ей почувствовать, что он живёт рядом с ней, полный силы и любви, как и раньше.

Несколько лет назад мне было позволено наблюдать случай, очень похожий на тот, который я только что упомянул. Супруга была достаточно развита "психически", чтобы чувствовать присутствие своего мужа и получать от него послания методом автоматического письма. Так продолжалось несколько лет, но, познакомившись с теософическим учением, она узнала, что говорят по этому поводу некоторые наши труды, авторы которых не советуют задерживать процесс погружения души в самое себя. Тогда она забеспокоилась и спросила супруга, мешает ли ему их контакт. Он ответил отрицательно, и так как это не убедило его жену окончательно, он попросил меня поговорить с ней на эту тему.

У меня было несколько встреч с ним; его точка зрения в этом вопросе свидетельствовала о большом уме и самоотверженности. Он вполне отдавал себе отчёт в том, что в определённой степени рисковал задержать свою собственную эволюцию, оставаясь так долго в контакте с астральной материей низшего типа, что позволяло ему, по его словам, быть рядом со своей женой; но он чувствовал, что его присутствие является для неё поддержкой, и, коль это так, он счастлив оказать ей такую ничтожную услугу, даже ценой незначительной жертвы для себя; его намерением было оставаться в этом состоянии до тех пор, пока это возможно. Я не мог осуждать его; то, что он делал, противоречило обычным законам, однако он действовал бескорыстно и с полным сознанием последствий; и так как он был полезен и другим людям, помимо своей жены, приносимое им добро должно было в большей степени нейтрализовать препятствия, могущие возникнуть на его пути.

АСТРАЛЬНАЯ СРЕДА

В моей книге "Астральный план" я очень подробно описал пейзажи, общие условия и обитателей этого первого из нефизических миров, или, по крайней мере, настолько полно, насколько мне позволил наш язык, слишком бедный для описания астральных явлений.

Сопоставляя это описание с идеей непрерывного погружения в себя, о котором я говорил выше, мы получим общую схему астральной жизни, примененную практически во всех случаях, хотя детали её в значительной степени различаются в зависимости от индивидуальных особенностей. Мир мыслеформ, в котором человек проводит последнюю часть своей астральной жизни, бесконечно сложен; но каждый выбирает в нём те, которые особенно его интересуют, не ведая об остальном. Люди одной национальности, одной религии и вкусов в этой жизни собираются вместе, как и в прошлой, обоюдно утверждаясь в своих предрассудках, как и раньше. Следует заметить, что здесь они находят не только свои собственные мыслеформы, но и чужие, являющиеся в некоторых случаях результатом мысли поколений, порожденные тысячами людей и следующие в одних и тех же направлениях.

Интересные создания

Например, предметом мыслей тысяч людей в течение веков были сказания Библии, Ветхого и Нового Завета: поэтому они представлены многочисленными и очень сильными мыслеформами. Поскольку люди, их породившие, были в своём большинстве невежественны, отсюда, естественно, следует, что формы, как правило, грешат большой неточностью. Крестьяне каждой нации неизменно представляют себе героев народных сказаний одетыми в костюм той среды, которая им знакома; так мы постоянно сталкиваемся с образами Христа и Его учеников в костюмах немецких крестьян или итальянских лазарони или же с образами Иосифа и его братьев в одежде работников американских или английских ферм, в "разноцветном плаще", который на самом деле есть ни что иное, как очень яркое футбольное трико. Иногда люди чувствительные или обладающие частичным ясновидением видят эти мыслеформы и принимают их за откровение или сверхъестественное проявление подлинных фактов.

Там мы сталкиваемся не только с образами библейских персонажей. Например, можно встретить многочисленные персонажи шекспировских пьес и даже самых известных героев современных романов, более или менее точно созданных воображением поколений читателей, Я сам видел очень хорошие образы Бекки Шарп и братьев Чизрибль, и полные жизни портреты Робинзона Крузо, Санта Клауса, Аладдина и Али-Бабы, созданные пылким воображением поколений детей, которые обожают рассказы и сказки. Какой-нибудь ребёнок, одарённый психическими способностями, может без труда увидеть эти мыслеформы и таким образом увериться в том, что это реально существующие люди. Такие иллюзии несомненно часто имеют место, и не только среди детей.

Например, в разные времена разные люди заявляли, что у них было видение дьявола; поскольку он вовсе не существует, то во всех случаях, когда это не было галлюцинацией, люди видели только мыслеформы. Болезненное воображение средневекового монаха бесконечно искало случая наполнить свои верования самыми невероятными ужасами, чтобы навести страх на невежественных крестьян и заставить их раскошелиться в пользу нашей матери Церкви. Таким образом он извратил совершенно простую мысль о периодах длиной в эпохи, сделав из неё "вечное проклятие". С тех пор несчастные обманутые сектанты, верящие в адский огонь, не переставая наполняют пространство отвратительными мыслеформами рассерженного Бога, Дьявола как существа, огненных озёр, душ, подвергаемых невыразимым пыткам. Можно представить себе чувство несчастной жертвы этого чудовищного культа, когда после смерти она

впервые видит какую-нибудь из этих ужасающих мыслеформ. Трудно оценить всё зло, которое причинило это наивреднейшее учение; его проклятие отозвалось не в одной стране, принося боль, тоску и уныние как мёртвым, так и живым не только из-за внушаемого ужаса, но также и потому, что оно унижает и опошляет понятие Бога.

Искусственный пейзаж

Естественно, что пейзаж можно создать таким же образом, как и персонажи; так были созданы доновское чистилище, рай и ад Сведенборга. Однако нам представляется, что в случае этих двух ясновидящих определённую роль играет символизм. Но тот, кто наблюдал явления такими, какие они есть в действительности, могут найти у этих авторов много истинного. Не следует забывать, что как умершие, так и нечеловеческие существа могут проникать в эти мыслеобразы и оживлять их; многочисленные примеры говорят о том, что это делается с добрыми и с недобрыми намерениями. Если дурной человек или злобный дух природы использует иногда в своей злобе мыслеобраз, порожденный каким-нибудь невеждой, и оживляет дьявола с раздвоенным хвостом, с огромными горящими глазами, то так же верно и то, что образы святых и ангелов, созданные невинными и искренними детьми, часто служат оболочкой живым помощникам, а также умершим и иногда самым великим дэвам в их благих целях.

Вот почему в видениях психически одарённых людей, настроенных совершенно искренне, мы иногда встречаем описания, совпадающие с народными фантазиями, не основанными ни на каких фактах. Случается, что иногда они ещё видят крылатых ангелов, хотя здравая мысль о невероятном усилии, которое потребовалось бы, чтобы привести такие крылья в движение, способна разрушить поэзию этого восхитительного способа передвижения в астральном мире. Итак, умерший пребывает в этом обширном мире мыслеформ, и тот, кто хочет понять этот мир и извлечь из пребывания в нём наибольшую пользу, должен различать даже одушевлённую мыслеформу от живого существа и реальные предметы от временных образований, в которые они заключены. Мы видим здесь ещё раз, какое великое преимущество можно извлечь из детального изучения этих вопросов в физической жизни. Осведомленные лица среди умерших, так же как и живые помощники, будут рады встретить и успокоить своих менее счастливых собратьев и объяснить им многое из того, что без их помощи показалось бы странным и ужасным.

Материальный рай

Мыслесцены одного порядка, порожденные воображением невежественного и грубо-материального верующего, образуют церкви, школы и дома "Летней Страны", небесный город и его ангельских обитателей. В течение веков тысячи людей подобного рода воплощали свои странные и примитивные представления об улицах из золота, дверях из жемчуга, океанов стекла с огнем, о коронах и арфах, о пророках, одетых подобно средневековым монахам, об апостолах и святых в церковных ризах, о херувимах и серафимах, оперённых невероятными крыльями на человеческих плечах. И когда такой человек умирает, он живет сначала в низших слоях астрального плана (которые он иногда не без основания рассматривает как что-то вроде чистилища или преддверия), до тех пор пока процесс погружения в себя приведёт его во второй подплан (считая сверху), на котором существуют главным образом эти материальные небесные формы; это, естественно, означает, что такие мыслеформы легче всего образуются именно из материи второго подплана. В большинстве случаев этот человек без колебания приветствует их как небо своей мечты; иногда он испытывает определённое чувство несообразности и говорит себе: "Я не думал, что это будет именно так"; иногда, если он несколько выше по развитию, он испытывает некоторое разочарование.

Непрерывный процесс погружения в себя идёт дальше, и постепенно эти мыслеформы начинают ему казаться менее отчетливыми и перестают его интересовать. Затем его мысль

пробуждается к постижению чего-то бесконечно большого. И тогда он впервые обнаруживает: всё, что составляло до этого времени его счастье, было, по правде говоря, только вступлением в ту реальность, с которой он входит в контакт после значительного прогресса в своей эволюции и которая обладает таким великолепием и глубинной яркостью, каких не может быть в астральном мире. Тем не менее даже из этого рудиментарного материализма можно извлечь определённую пользу. Помощники не раз замечали, что неразвитые души с радостью встречают их тогда, когда они принимают облик ангела или покровителя-святого. Может случиться, что в критической ситуации некогда разубеждать бедные души и давать им объяснения, в которые они вряд ли могут поверить и которых не в состоянии понять; поэтому иногда святым приписывают достоинства, строго говоря, не принадлежащие им. Но так как помощник никогда не ставит сделанное добро себе в заслугу и никогда не рассматривает помощь с точки зрения заслуг, это для него не имеет никакого значения; важным является то, что он помогает всякий раз, когда это возможно, оставаясь в тени неизвестности.

Учёные

Те, кто прочел теософическое руководство об астральном плане, вспомнят, что его высшее подразделение отличается от всех других. Однако в этом атомическом состоянии материи люди не создают ложных понятий, как на низших подпланах. Там обитают мыслители и учёные, с пламенным энтузиазмом продолжающие свои исследования. В целях науки они пользуются возможностями всего астрального плана, так как могут спускаться почти до физического уровня, будучи неограниченными в определённых направлениях. Хотя они и далеки от обычной физической жизни, они могут, тем не менее, воспользоваться астральным двойником физической книги и извлечь из неё всё, что является для них желанными сведениями. Они охотно входят в контакт с душой автора новой книги, которая их привлекает, они передают ему свои идеи, получая взамен его мысли; иногда они надолго откладывают свой переход в небесный мир из-за страсти к исследованиям на астральном плане. Для них эта астральная жизнь представляет столько интереса и даёт такое счастье, что они не чувствуют никакой необходимости в чём-то более высоком, с трудом понимая, что то более высокое может существовать. Однако со временем они, как и другие, приходят к пониманию и тогда отдают себе отчёт в том, что, как астральный план относится к плану физическому, так и, хотя и на более высоком уровне, ментальный план относится к астральному.

Узнаем ли мы умерших?

Часто спрашивают, как выглядит астральная форма человека после смерти и можно ли его тогда узнать? Узнать его легко во всех случаях, хотя очертания неразвитого человека более туманны и расплывчаты. Вспомните, что человек, обладающий ясновидением (в физической жизни), видит людей окруженными яйцеобразным светящимся туманом, который мы часто называем аурой. Она простирается на расстояние около полуметра от поверхности физического тела во всех направлениях. Она исключительно сложна по составу, поскольку содержит в себе материю нескольких планов. Сейчас мы рассматриваем только астральную материю, которую обычный ясновидящий только и может видеть. Если мы станем рассматривать ауру вблизи, мы увидим, что она не только окружает физическое тело, но также и пронизывает его, и что внутри она более плотная, чем снаружи. Итак, вся эта астральная материя, как внутри, так и снаружи физического тела, составляет астральное тело человека. Её большая плотность внутри объясняется притяжением физических частиц. Для того, кто смотрит астральным зрением, физическое тело совсем невидимо; и тем не менее внешний вид человека почти не изменяется из-за того, что внутри светового кольца самая плотная астральная материя очень точно очерчивает контуры тела. Когда человек покидает своё тело временно, во время сна, и окончательно после смерти, сохраняется ещё старое расположение частиц, так что внешние

очертания, образованные теперь только астральной материей, остаются не менее узнаваемыми.

Во время физической жизни частицы астрального тела находятся в постоянном и крайне быстром движении. У некоторых типов людей (так же как и у всех тех, чьё астральное тело внезапно поражается каким-нибудь чувством) имеются чёткие очертания астрального тела, как уже было сказано в серии иллюстраций астральных тел, которые представлены в книге "Человек, видимый и невидимый". Но при обычных обстоятельствах цвета астрального тела не только расплываются один в другом, но и непрерывно переливаются один в другой. В действительности ярко окрашенная поверхность этого светящегося тумана немного напоминает поверхность кипящей воды, где частицы кружатся в вихре, постоянно меняясь местами. Таково положение вещей во время жизни — астральные частицы, находящиеся внутри физического тела, беспрестанно выходят оттуда и возвращаются, хотя общая форма четко сохраняется. То же состояние характерно и для сна, оно же сохраняется некоторое время и после смерти. Затем имеет место изменение, значение и смысл которого я попытаюсь объяснить. Но для этого нам придется значительно отклониться в сторону.

ЭЛЕМЕНТАЛ ЖЕЛАНИЯ

Мы говорим, что каждая инкарнация души есть в некотором роде выдох и вдох, поскольку она экстериоризирует часть самой себя на наши низшие планы, а затем старается вернуть себе то, что таким образом экстериоризировала. Она как бы с выгодой помещает капитал и ждет его прироста, т. е. накопления опыта, который даёт развитие новых качеств. Представим душу между инкарнациями, когда она на мгновение вышла из состояния самовыражения на наших низших планах.

Тогда она представляет из себя "Эго", находящееся на свойственном ему плане и являющееся именно тем, чем оно было до начала своей эволюции, не считая того, что оно постепенно в себе развило. Его обиталище составляет высшую часть ментального плана, и в случае с обыкновенным человеком всё сознательное (то, чем "Эго" обладает до проявления) сконцентрировано на третьей ступени плана, считая сверху вниз. Время, которое оно проведёт здесь (после небесной жизни и перед будущим погружением в физическое воплощение) будет очень коротким, поскольку на этом уровне оно остаётся нечувствительным ко всему, что его окружает, и, следовательно, неспособно извлечь из него ничего нового, поскольку для полного сознания на этом уровне "Эго" ещё недостаточно развито. Позднее человек будет пребывать на этом уровне в полном сознании, и эта часть жизни станет для него самой важной; ещё позднее он сосредоточится на второй ступени и, наконец, на самой высокой, но это будет означать, что он приближается к состоянию адепта. Однако, как мы уже сказали, в стадии обыкновенной жизни человек пребывает на третьей ступени, и даже на ней его сознание работает смутно. Он практически невосприимчив ко всякому толчку извне, хотя в некоторой степени на него может повлиять присутствие и магнетизм Учителя, подобно тому как солнце может преобразить ещё не распутившуюся почку, проливая на неё свои живительные потоки света.

Как "Эго" осуществляет свой спуск

Чтобы получить опыт и развитие, "Эго" необходимо опуститься до инкарнации. Люди Востока нам говорят, что его толкает к земле тришна, иначе говоря, жажда или желание, — прежде всего желание выразиться и желание получить такие впечатления и потрясения извне, которые только и могут дать ему почувствовать себя живым, ибо таков закон эволюции. Тогда "Эго" начинает проецироваться наружу и вниз, в нижнюю часть ментального плана, потому что она наиболее близка к уровню, где оно находилось.

Мы должны остерегаться двух ложных идей. Сначала "Эго" не совершает в пространстве никакого движения, а просто старается сосредоточить своё сознание на более низком уровне, чтобы выразить себя посредством более плотной материи. Это выражение никогда не может быть более чем частичным, поскольку на каждом плане живут те, кто по отношению к находящимся ниже имеют на одно измерение больше. Мы знаем, что любое число отрезков [на одной прямой] не может образовать квадрата, что, сколько бы ни было квадратов [на одной плоскости], они никогда не могут составить куба. Таким же образом, сколько бы проявлений ни производилось одновременно на низших планах (представим, что такое возможно), они никогда бы не могли полностью выразить душу, поскольку она простирается в направлении, которое не существует на этих низших планах. Точно описать спуск "Эго" на физическом языке невозможно; но так как мы не можем поднять своё сознание до этих высот и увидеть всё, как есть, лучшим выражением для нас, вероятно, служит представление о том, что "Эго" проецирует часть себя на планы более плотной материи, чем его план.

Когда оно проникает в низшую часть ментального плана, ему нужно каким-то образом проявить себя, и, чтобы это сделать, оно нуждается в материи этого плана, так же как и

умерший, который должен материализоваться, если хочет участвовать в спиритическом сеансе; последний привлекает к себе материю физического плана, чтобы стать видимым для физических глаз и быть способным воздействовать на физические предметы. Так и душа окружает себя материей астрального плана, которая точно выражает её в той степени, в какой возможно "Эго" выразить себя посредством низшего типа — низшего по отношению к душе, но значительно превосходящего всё то, что нам знакомо.

Эта концепция показывает нам, насколько несовершенен наш способ рассматривать истинного человека, поскольку мы рассматриваем его, как правило, исключительно с физической точки зрения. Однако, рассматривая его на ментальном плане, мы можем видеть только часть его, способную выразиться в духовном теле, которое передает его интеллектуальную сущность. Если мы изучаем его на астральном плане, мы видим, что на него спущена ещё одна вуаль и что нам видна только низшая часть "Эго", которая способна выразиться в оболочке страстей. Здесь, на низшем физическом плане, положение ещё хуже, потому что истинный человек скрыт от нас полностью. То, что мы видим в нём, есть только его ничтожная часть и причём самая дурная, поэтому всегда следует помнить, что душа обладает возможностями, далеко превосходящими её (в высшей степени ограниченное) проявление, которое мы созерцаем здесь.

Ментальная материя, которую "Эго" собирает вокруг себя, есть вещество, из которого будет образовано его ментальное тело, и это вещество с точностью выражает ментальное развитие "Эго" к концу его небесной жизни. Другими словами, "Эго" продолжает развиваться именно с того, на чём оно остановилось; однако род ментального тела, которое "Эго" создаёт себе посредством этой материи, будет в большей степени зависеть от условий его новой земной жизни и образования, которое ему дадут. Человек продолжает создавать своё ментальное тело в течение всей жизни, постоянно изменяя его, добавляя к нему новые частицы, развивая его или пренебрегая им, в зависимости от обстоятельств.

Ментальный элемент

Следует вспомнить, что ментальная материя, которой душа себя окружает, не является мёртвой материей. На самом деле в области нашего сознания мёртвой материи вообще не существует, потому что всё было оживлено этим первым излиянием, вышедшим из третьего аспекта Логоса, который я описал в "Христианском Кредо". Однако само это излияние получило душу и новый жизненный импульс от Второго Излияния, которое называется монадической сущностью, дающей во время своего спуска душу атомической материи каждого плана. Но на планах, отличных от атомического, это излияние называется элементарной сущностью. Таким образом, ментальная материя составляет три великих элементарных царства: первое — на высшем ментальном уровне; второе — на низшем уровне ментального плана, который мы сейчас рассматриваем; и третье — на астральном плане, о котором мы говорим в этой работе.

Итак, душа привлекает в себе не только материю ментального плана, но также и элементарное вещество, принадлежащее ко второму великому миру. Это живое вещество совершает эволюцию, на которую оно способно, и врожденный инстинкт заставляет его искать то, что будет способствовать этой эволюции. Для его развития необходима вибрация; научившись отвечать на импульсы, приходящие извне, это вещество верит, как и мы сами, в гораздо более высокий уровень. Поэтому оно всегда старается познать новые виды вибраций: оно изо всех сил сопротивляется неизменному и длительному режиму.

Мы, вероятно, все чувствовали, что в нашем усилии сосредоточиться мы делаем то же самое. Мы обнаружили, что в нас существует нечто, что постоянно толкает нас к ментальному бродяжничеству и активно сопротивляется нашему усилию придать ему определённое направление. Мы боремся одновременно как с этой силой, так и со свойственной нам

ментальной инертностью, когда пытаемся полностью подчинить себе свой дух и пользоваться им как инструментом, вместо того чтобы позволить ему блуждать по всей фантазии.

Образование астрала

Собрав вокруг себя необходимую ментальную материю, душа выходит на астральный план, и здесь процесс повторяется вновь. Астральная материя, которой она себя окутывает, также является выражением души в той степени, в какой это возможно для низшего типа материи. Её составные элементы очень близко соответствуют тем элементам астрального тела, которые она оставила, когда в последний раз вошла в небесный мир. На каждом из этих планов проявляется какая-то часть человека, и практически он продолжает развиваться дальше именно от той точки, на которой закончил свои предыдущие опыты в астральном мире. Таким образом, это новое астральное тело будет содержать в себе материю, полностью приспособленную к выражению страстей и эмоций, характерных для его последней жизни, и эта материя, следовательно, позволит, если человеку захочется, повторить эту жизнь. Будет ли это так? Как мы уже говорили выше, в связи с ментальной эволюцией, это в большой степени будет зависеть от среды и образования на физическом плане.

Итак, у человека есть все зародыши его прошлых желаний, однако вовсе не обязательно, что все они станут развиваться. Посредством тщательного образования вполне возможно извлечь лучшее, что заложено в этом человеке, и заглушить все дурные начала, не предоставляя благоприятных условий для их развития. Результатом этих забот будут дети, достигающие зрелости в полном расцвете старых и вновь приобретенных добрых качеств, в то время как дурные черты — наследие предыдущей инкарнации — останутся в этой жизни лишь зародышами. И таковыми они будут оставаться до тех пор, пока постепенно не погибнут и не будут отброшены, чтобы дать место другой материи, необходимой человеку для проявления своих более активных качеств. В его последующих инкарнациях этих зародышей больше не будет. Это означает, что человек победил эти дурные качества и в его грядущей истории они никогда больше не будут его мучить, потому что душа уже развила в себе добродетели, которые делают прошлые ошибки невозможными.

Живая эссенция

Эта астральная материя, как и ментальная, пронизана элементарной эссенцией, так что человек притягивает к себе большое количество этой силы, которую он поглощает на некоторое время. Не забывайте, что эта эссенция составляет часть жизни Логоса, опускающегося в материю, ибо следующей ступенью её эволюции является погружение души в минеральное царство (в какой-нибудь будущей цепи) и образование того, что мы называем минеральной монадой. Это пробуждает в ней определенные качества, к которым вам нелегко привыкнуть. Для вас всякий прогресс неизменно означает развитие от материального к духовному; однако эта эссенция находится на нисходящей дуге и, следовательно, для неё совершенство есть большая материальность, поэтому она желает оказаться в контакте с более сильными и грубыми вибрациями, какие только она может найти. Человек же, наоборот, для своего прогресса нуждается в совершенстве противоположных, со всех точек зрения, условий, так как желает подняться как можно выше над материальными условиями и отвечать на самые тонкие вибрации самых высоких желаний.

Эта масса живой эссенции обитает в хаотическом астральном теле, которым душа себя окружила. Затем эта душа проникает в физическую инкарнацию и завладевает физическим телом, которое было создано для неё согласно тому, чего она заслуживает. По мере физического роста душа постепенно приобретает всё большую власть над астральной и ментальной материей, окончательно формируя свои оболочки, через которые она будет проявлять себя во время этой инкарнации. Материя дается ей во всех случаях, хотя это зависит от последствий предыдущей

инкарнации. Из этой материи душа может сделать всё, что хочет: использовать её полностью или частично, развить свои способности и увеличить их с помощью тщательной и постоянной практики или же дать им зачахнуть от недостатка применения. По мере взросления в человеке начинают рождаться желания, он позволяет себе испытывать какие-то эмоции, чтобы сделать из хаотической астральной материи вполне определённое тело, полное цвета и вибрации. Таким же образом формируется и ментальное тело, однако сейчас мы будем рассматривать, как образуется астральное тело.

Временно образованное существо

Живая эссенция, которую человек привлёк к себе, временно отделяется от океана жизни, откуда она вышла, следовательно, она временно является существом, заключённым в астральном теле человека. Ведь элементарная эссенция имеет свои особые характеристики. Нельзя сказать, что она обладает каким-то разумом, потому что это ещё даже не минеральный уровень (а минералу мы не привыкли приписывать что-либо, что можно было бы назвать разумом). И тем не менее эта эссенция обладает необыкновенной способностью приспосабливаться к среде и извлекать из неё всё, что ей нужно, — способностью, которая, несомненно, весьма напоминает частичный разум или очень глубокий инстинкт. Как мы уже говорили, её способом эволюции является вибрация, а вибрация на астральном плане всегда есть следствие какой-нибудь страсти или эмоции. Поэтому, когда эссенция парит в атмосфере, её развитие зависит от волн страсти или её эманаций, которые исходят от различных живых существ, достаточно развитых, чтобы испытывать эти чувства. Среди них не только люди, но и животные; к ним также относятся духи природы и дэвы, находящиеся на более высокой ступени развития. На санскрите этот класс духов носит название кама-дэвы, чтобы указать, что эти духи ещё подвержены действию желания. Очевидно, что если имеется обширный океан элементарной эссенции, то определённая частица этой эссенции непременно находится в поле вибраций, излучаемых одним из этих живых существ.

Но те частицы, которые привлекаются в астральное тело человека, чтобы стать его частью, сами располагаются на некоторое время у одного из центров, испускающих эти вибрации, и, следовательно, подчиняются этому излучению, то притягиваясь астральным телом, то излучаясь из него; и это происходит в течение более долгого времени, чем пребывание частиц в астральном теле. Вероятно, что странного полуинстинкта, которым обладает эссенция, вполне достаточно, чтобы позволить этим частицам в какой-то мере сознавать этот факт: они, до известной степени отдавая себе отчёт в том, что их положение выгодно, объединяются в то, что следует называть некоторого вида временным существом, которое полно решимости поддерживать своё выгодное положение и которое достаточно сознательно, чтобы иметь такую решимость. Частицы астрального тела бесконечно меняются и проецируются в пространство, так же как и частицы физического тела; тем не менее, по мере присоединения новых частиц к телу им сообщается чувство индивидуальности. Эссенция, входящая в состав астрального тела каждого человека, несомненно сознаёт себя определённого рода существом и, следовательно, действует согласно своим интересам.

Противоречивые интересы

Эти интересы, как видно из сказанного, диаметрально противоположны интересам души. Душа желает быть как можно дальше от материального, а элементал желания, наоборот, жаждет всё более сильных и грубых вибраций, глубже и глубже погружаясь в материю. Отсюда вечная борьба двух элементов или, как сказал святой Павел: "Закон тела в борьбе против закона духа". Но это ещё не всё. Подобное существо оказывается смешанным с более тонкой материей, т. е. материя тела смешана с умом человека. Вскоре она по опыту обнаруживает, что если материя ума вибрирует с ней синхронно, то в результате вибрации получают более активными и

частыми. Затем она учится приводить эту более тонкую материю в симпатическое движение, иначе говоря, она пытается заставить нас поверить, что это мы желаем того же ощущения, что и она, тем самым это ощущение будет для неё значительно сильнее. Итак, она становится для нас чем-то вроде соблазителя, который пытается зажечь в нас желания ко всякого рода грубым ощущениям.

Однако нам не следует впадать в старую теологическую ошибку, рассматривая это существо как демона, решительно пытающегося толкнуть нас на грех. Этот элементал вовсе не эволюционирует, как прочие существа; он не обладает способностью к реинкарнации, как истинное существо; только эссенция, из которой он состоит, находится в эволюционном движении. И это теневое существо не имеет никаких злых намерений по отношению к нам. Поглощенное самим собой, оно ничего не знает о человеке, часть которого составляет в данный момент; ему было бы совершенно невозможно понять свой тип эволюции. Если бы он мог иметь какое-нибудь смутное представление об усилиях человека подняться вверх, то он мог бы, в свою очередь, воспринять эти усилия как искушения, которые тянут его назад и мешают ему следовать по его пути эволюции.

Но на самом деле этот элементал не может знать о человеке абсолютно ничего. Он отдаёт себе отчёт только в том, что существует состояние, в котором он может испытать ощущение, и чем сильнее это ощущение, тем счастливее он себя чувствует. Ему совершенно не важно, приятно ли это ощущение человеку или тягостно. Он только преследует своё собственное развитие, совершенно не сознавая серьёзные усилия, которые человек прилагает для своего прогресса. Если бы он понял эти усилия, то он воспринял бы их не как прогресс, а как регресс. Поэтому это вовсе не демон, на которого нужно смотреть с ужасом; он так же, как и человек, является частью божественной жизни, только стоит он на более низком уровне развития.

Таким образом, действие элементала часто представляется нам как соблазн. Мы говорим, что волна наших желаний обрушивается вниз, причиняя нам много зла, но если бы мы только могли знать, что это вовсе не наши желания, а желания элементала! Истинно то, что элементальная жизнь в нас — это то, что мы сделали раньше, проявление нас самих. Если в предыдущей жизни мы овладели нашими желаниями и очистили их, мы будем связаны с элементалом гораздо более приятного типа, вместо такого, чьи низменные чувственные вибрации нам явно противны, и тогда мы будем вести более чистую и высокую жизнь. Свою жизнь мы создаем сами, однако из этого не следует, что мы должны становиться её рабами: наоборот, мы должны научиться, как стать господами самих себя и осознать себя как существо, отдельное от вашего элементала.

Как лучше всего им управлять? Как держать его в подчинении?

Прежде всего нам следует хорошо понять, что во всякой борьбе мы всегда должны отождествлять себя с самым высоким, а не с самым низким началом. Нам нельзя говорить или думать про себя: "Я желаю такой-то низменной вещи". Каждый должен говорить себе: "Я хочу всего, что поможет мне, так же как и душе, в моём развитии, всего, что будет способствовать мне и другим достичь высшего уровня. Я не желаю ни одной из этих низменных вещей". Когда поток сильных вибраций пронесётся по астральному телу, когда неистовая волна гнева или взрыв чувственности наполняет человека, он не должен думать: "Я хочу прийти в ярость", или "я хочу сделать что-нибудь во вред другому". Наоборот, ему следует думать: "Я желаю остаться спокойным и не впасть в этот хаос. Этот элементал желания жаждет привести меня в ярость, чтобы я ему доставил удовольствие гнева, или заставить меня поддаться чувственности, чтобы ощутить сильные вибрации, которые её сопровождают. Я не позволю ему удовлетворить эти желания; я буду заниматься своими делами и своей душой. Это не я желаю всех ужасных низостей, это не я страстно желаю их и пытаюсь осуществить свои желания. Почему же я тогда

буду унижаться, служа орудием в его собственных целях, ради того, кто даже ещё не минерал?"

Важно, чтобы человек отдавал себе отчёт в том, что в нём заключена высшая сила, всегда направленная к добру, за которое он борется, в то время как это низшее начало принадлежит вовсе не ему, являясь лишь неподвластной его воле частью одной из его низших оболочек. Ему нужно научиться стать её господином, полностью управлять ею и поддерживать её в порядке, но он должен рассматривать эту низшую силу не как нечто дурное, а как изливание божественной силы, которая следует своему импульсу в установленном порядке, хотя он и заключается в данном случае в том, чтобы погрузиться в материю, вместо того чтобы подниматься и возвышаться над ней, подобно нашей сущности.

Неуместная нежность

Некоторые изучающие теософию столь мягкосердечны и настолько увлеклись теорией антиэгоизма, что они, как нам представляется, считают, что мы должны прислушиваться к склонности этого бедного элемента и выполнять, хотя бы немного, его желания. Такие чувства почётны, но не разумны. Если, к несчастью, в нашем астральном теле имеется материя, которая желает грубых ощущений, она, по всей вероятности, неуместна в этой оболочке. Она получила бы гораздо больше удовлетворения, если бы составляла астральное тело собаки или какого-нибудь ещё более примитивного животного, и чем раньше мы её отбросим и заменим материей более высокого типа, тем лучше будет для нас.

У нас есть долг по отношению к элементальной эссенции, однако он состоит в том, чтобы образовывать свои оболочки из самой высшей разновидности этой эссенции, которая без этого вовсе бы не могла эволюционировать. Все её низшие типы могут получить развитие в телах дикарей или животных. Наши менее продвинутые собратья, а также животное царство предоставляют элементалу обширное поле деятельности, и нам нет никакого смысла отклоняться от своего пути, чтобы делать работу другого, пренебрегая нашей собственной задачей. Отказываясь удовлетворять низменным желаниям, мы постепенно преобразовываем эссенцию, находящуюся в нас, и создаём новое существо, потому что все отброшенные частицы заменяются более благородными и тонкими. Если мы овладеем своими желаниями и будем вести жизнь теософа, мы придём к концу этой инкарнации с лучшим типом элемента желания, чем тот, который был в нас при рождении.

Перегруппировка

Когда человек, умирая, покидает физическое тело, мы можем сказать, что вся система завоеваний, которые составляют его личность, начинают рассыпаться и начинается распад уже самого астрального тела. Элементал желания это интенсивно чувствует и пугается. Он боится потерять тело, которое позволяло ему оставаться обособленным от остальной эссенции, давая ему, таким образом, исключительную возможность прогрессировать; поэтому он немедленно начинает защищаться. Его метод весьма искусен, ибо он перегруппировывает частицы материи в астральном теле так, чтобы они как можно дольше смогли сопротивляться разложению. День, когда астральное тело рассеется, будет днём смерти элемента как самостоятельного существа, поэтому он всячески борется за своё существование,

Посредством этой перегруппировки астрального тела он в большей степени удерживает человека в своей власти, хотя тот вовсе этого не подозревает. Он располагает материей самой плотной части астрального тела в концентрические оболочки таким образом, чтобы снаружи, подвергаясь трению, находилась самая плотная материя. Обычно элементал совсем не занимается тем небольшим количеством материи, которая расположена за поверхностью физического тела и образует светящийся яйцевидный туман. Он хорошо знает, что ею можно пренебречь, и начинает основательно укрепляться в гораздо более обширном участке плотной астральной материи, которая находится внутри того, что раньше было физической формой.

Однако результат такого действия менее желателен для блага и прогресса души, цель которой теперь — возвратиться как можно быстрее в себя. Поэтому продление астральной жизни прискорбно, но само по себе это не является злом. Так как самая грубая материя находится во внешней части тела, впечатления извне могут быть получены только через неё; и поскольку каждый тип материи внутри человека получает вибрации, подобно материи снаружи, и отвечает на них, из этого следует, что человек может сознавать только этот, самый низкий тип астральной материи, который соответствует твёрдому состоянию вещества в нашем физическом мире. Астральная жизнь поэтому приобретает самый материальный, какой только возможен, характер и её все самые высокие и прекрасные аспекты не будут некоторое время для нас существовать. Такое состояние называется "быть отосланным на особый подплан", и это означает не то, что человек каким-либо образом ограничен в своих движениях, а что его сознание получает впечатления только через единственный тип материи и тем самым способно воспринимать только очень ограниченную часть мира, где решается его судьба. Всё лучшее, всё самое светлое и прекрасное скрыто от него; высшие влияния плана не могут проникнуть сквозь покров этой плотной материи, и поэтому он остается в тесном контакте с землёй, лишённый возможности найти тех своих друзей, которые уже достигли высших уровней.

Пагубные последствия этой перегруппировки

Поистине эта перегруппировка постоянно мешает человеку ясно увидеть, каким является он или его друг на всех ступенях их астральной жизни, по крайней мере если они не покидают физический план почти одновременно. Представим себе человека, который после смерти оказался на одном из высших подпланов и хочет отыскать друга, умершего на двенадцать или пятнадцать лет раньше; возможно, этот последний уже перенёс своё сознание на более высокий уровень, поэтому вновь прибывший, способный видеть в астральной оболочке своего друга только материю подплана, где пребывает он сам, найдёт, что его друг лишь отчасти сознаёт его присутствие, что он задумчив, рассеян и постоянно увлекается мыслью в высокие сферы, где действительно сосредоточиваются его интересы.

По мере того как люди постепенно уединяются и их сознание сосредоточивается на более высоких подпланах, они становятся видимыми как живые и активные существа только на этих подпланах, тогда как на низших уровнях они имеют вид просто бессознательных скорлупок. Тем не менее, они сохраняют в себе материю этих уровней, и достаточно сильное возбуждение может временно возвратить сознание в эту материю. Таковым часто бывает страдание близких, ещё живущих на физическом плане, а также попытки войти в контакт с умершим посредством медиума. Привязанность к человеку, задержавшемуся на низшем уровне, также может на несколько мгновений призвать сознание друга на этот подплан, однако в большинстве случаев оно не может там долго задерживаться. И хотя в эти мгновения они находятся рядом, внимание одного друга бывает полностью поглощено мыслеформами, а другого — формами, соответствующими физическим предметам. Они кажутся друг другу неясными и нереальными, живущими в мире призраков. Для того, кто уже давно обитает в астральном мире, окружающие мыслеформы кажутся живой и определённой реальностью. Астральное тело вновь прибывшего для него заметно, поскольку также содержит в себе материю высших планов, но так как сознание друга не сосредоточено в этой видимой части, он будет казаться ему почти в бессознательном состоянии. Если их соединяет настоящая и глубокая привязанность, она, возможно, позволит им на мгновение подавить элементарные желания и видеть друг друга почти полностью, но обычно расположение концентрических оболочек вскоре становится прежним и они вновь станут друг для друга тенью.

Преимущество, от которого следует отказаться

Человек, который отказывается подчиняться этой перегруппировке в концентрических

оболочках, избегает всех этих трудностей, всего этого разочарования. На каком бы уровне ни действовало сознание его друга, он без труда может встретиться с ним именно на этом уровне, пользуясь полной свободой общения. Во многих случаях такой человек способен не только на это, так как, сам избежав рабства перед элементом желания, он может обучить своего друга и помочь ему освободиться. Таким образом, астральная жизнь этих двух друзей может стать гораздо более счастливой и полезной, что было бы невозможно без такого усилия.

Заурядный человек, пребывающий в абсолютном неведении относительно такой возможности, принимает настроения элемента желания как часть новых и странных условий, которые его окружают. Он верит, что видит весь загробный мир, в то время как на самом деле это только исключительно малая часть одного из его подпланов. Но человек, изучавший оккультизм и понимающий положение вещей, вовсе не обязан покорно принимать господство элемента желания как при жизни, так и после смерти. Естественно, он откажется пребывать в затверделой оболочке, которая привязывает его к одному подплану, он будет настаивать на сохранении свободного общения и с высшими астральными уровнями. Так он окажется в положении, практически подобном тому, когда он наведал астральный мир во сне в течение своей земной жизни. Он будет поэтому гораздо свободнее в своих движениях и может оказаться гораздо более полезным, чем если бы он поддавался рабству низменных желаний.

Сила сопротивления этой перегруппировке и реконструкции астрального тела согласно его более раннему состоянию напоминает ту, которая необходима, чтобы сопротивляться очень сильному желанию в физической жизни. Элементал в своём странном полусознательном состоянии пугается и будет стараться передать этот страх человеку, который будет чувствовать, как постепенно в него проникает могучий инстинкт невыразимой опасности, которой ему не избежать, если он не позволит совершиться этой перегруппировке. Но если он будет упорно сопротивляться этому безрассудному страху, противопоставляя ему спокойное утверждение своего знания, что бояться нет никакой причины, он в конце концов истощит сопротивление элемента точно так же, как в земной жизни он неоднократно подавлял импульсы своих желаний. Так во время астральной жизни он станет могучей силой, способной продолжать труд помощи, как это было раньше во время сна.

Итак, мы ещё раз видим величайшее преимущество точных знаний относительно состояний, наступающих после смерти.

РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ

У этого высшего мира есть одна особенность, о которой следует всегда помнить, если мы хотим представить его в своём воображении, — это то, что там снимается одно из ограничений, наложенных на наше сознание. В нашей физической жизни наше сознание отражает только трёхмерное пространство — не потому, что во вселенной существуют лишь три измерения, а потому, что физический мозг организован так, чтобы в нормальном состоянии воспринимать только эти три. На самом деле мы живём в пространстве многих измерений, и пределы, наложенные на наше понимание пространства, на разных ступенях эволюции всегда присущи нашему сознанию, поэтому на самом деле они субъективны. Мы видим то, что мы способны видеть, но вне этого существует ещё бесконечно много неизвестных нам вещей. На астральном плане мы бываем ещё слишком далеки от полного осознания божественных способностей, присущих человеку, но, по крайней мере, мы уже на ступень ближе к этому осознанию, потому что одно ограничение уже исчезло.

И сама эта перемена, какой бы незначительной она ни казалась по сравнению с тем, что находится выше, настолько велика с точки зрения физического плана, что нам трудно даже в очень малой частице понять её значение. Никакое описание не может дать о ней представление, ибо эту идею нельзя выразить физическим языком. Единственное, что можно сделать, — это указать основные пункты так, чтобы человек, имеющий какой-то опыт этого состояния, сделал вывод об остальном; но тот, у кого ещё нет даже элементарного представления об этой перемене, может получить об этом только очень неполное представление. Когда мы смотрим на картину, изображающую пейзаж, мы судим о нём как о представляющей реальность, но это только в случае, если мы видели другие пейзажи, и, зная их общие черты, мы можем дополнить его тем, чего ему не хватает. Но если эту картину показать тому, кто никогда не видел настоящего пейзажа, он никогда не сможет иметь понятия о том, как всё выглядит в природе. На самом деле пейзаж обманывает нас почти во всех своих деталях: его линии и углы не могут воспроизводить в точности то, что изображают, поскольку он написан не так, как выглядит на самом деле, а только каким он кажется человеку с определённой точки зрения. Если бы мы не были способны понимать законы перспективы, мы бы не получили точного представления о различных предметах, на нем изображенных. Совершенно таким же образом, хотя с лучшими намерениями и более открытым сознанием, мы часто получаем ложные представления о таинственных планах природы, исходя из имеющихся описаний. Здесь несколько не виноваты ни мы, ни люди, дающие эти описания. Всё объясняется просто трудностью, присущей данному предмету.

Лучший способ понимания

За отсутствием подлинного астрального зрения, изучение четвертого измерения есть лучший из известных мне способов составить себе представление об уникальных условиях астрального плана. С его помощью физический мозг может постичь простейшие формы этого высшего пространственного порядка. Вне всякого сомнения, это предполагает усилие со стороны физического мозга, поскольку в этом случае мы полностью отходим от его обычных процессов и требуем от него развития новых способностей. И всё же здоровый мозг выполнит это требование, и в той степени, в какой он преуспеет, он позволит нам получить хотя бы частичное представление о реальных астральных формах, а результатом обязательно будет более обширное поле для мысли и более глубокое представление о подлинном значении жизни и пространства. Такой метод приобретения более высокого понятия не доступен всем в равной степени. Для некоторых это увлекательное исследование, общие принципы которого они

постигают очень быстро, другим всё кажется совершенно непонятным, и они не могут поверить, что когда-нибудь будут в состоянии научиться понимать эту область явлений.

Этот вопрос можно изучать по-разному. Лично у меня интерес к нему возник при чтении "Научных романов" Хинтона, и на последующих нескольких страницах я постараюсь изложить некоторые его идеи по данной проблеме. Если, сделав это, я смогу заинтересовать некоторых читателей настолько, что они станут сами изучать книги Хинтона, я уверен, что их усилия полностью компенсируются.

Сам мистер Хинтон не рассматривает этот вопрос как путь к пониманию астрального плана; по правде говоря, я сомневаюсь, что он верит в астральный план. В нём он видит лишь высшее представление о физическом пространстве, истину, существующую в физическом мире, которую должны признать те, кто собирается изучать эту область достаточно глубоко. Хинтон несомненно прав, но существует нечто гораздо большее, и если абсолютно верно то, что физическое пространство имеет больше измерений, чем нам известно, то верно и то, что астральный мир пронизывает физический и что благодаря этому мы можем научиться кое-что понимать в этом мире. Конечно, я не могу гарантировать, что у каждого изучающего четвертое измерение этим способом раскроется астральное зрение, хотя есть люди, которым кое-что удалось именно посредством такого метода; но несомненно то, что внимательное изучение данной области позволит составить более ясное представление об этом вопросе и о связанных с ним идеях.

Наша ограниченность

Наше представление о пространстве содержит в себе идею предела — это факт, который признается великими восточными мыслителями, которые часто говорят о сознании, преодолевающем время и пространство. Последние рассматриваются ими лишь как границы нашего сознания, а не как действительно существующая необходимость. Нелегко втолковать эту мысль тем, кто не помнит, что когда-то их сознание переходило физический план; но все, кто смог поднять своё сознание до высших планов природы, знают, что существует уровень, за которым время и пространство в том виде, как их знаем мы, не существуют. Здесь, внизу, на физическом плане, где имеется этот предел, называемый пространством, мы представляем его заключённым в трёх измерениях. Нам известны только длина, ширина и высота, и мы не способны мыслить в направлении, которое не выражается с помощью этих трёх измерений. Иначе говоря, любое движение, которое мы способны постичь, может рассматриваться в виде суммы трёх движений. Например, если мы хотим в комнате переставить предмет с одного места на другое, мы можем это сделать, сочетая три движения по прямым линиям в трёх направлениях, каждое из которых образует прямой угол с двумя другими. Представим сначала, что наш предмет лежит на земле; с помощью двух движений под прямым углом (по отношению друг к другу) мы можем перенести предмет в любую точку. Теперь нам остается только поднять его по прямой линии и под прямым углом к двум предыдущим; и вот желаемое положение достигнуто.

Обычно физическое сознание не может представить другого направления, которое было бы перпендикулярно трем известным, но это не доказывает, что оно не существует; это лишь подтверждает, что оно непостижимо для нашего интеллекта.

Жизнь в двух измерениях

Единственный способ научиться что-либо понимать в этой области — это рассуждать по законам аналогии, представив для начала существо, чьё сознание более ограничено, чем наше. Мы можем воспринимать три измерения; вообразим себе существо, которое может воспринимать только два. Представим себе такого микроба, который живёт на поверхности бумажного листа. Этот листок бумаги может казаться ему целым миром, и мы предположим,

что его жизнь строго ограничена поверхностью листа. Он не только никогда не может покинуть поверхность (подняться над ней или погрузиться в сам лист), но он также не может иметь ни малейшего понятия о значении наших выражений "вверху" и "внизу". И хотя он живёт только на поверхности, он не знает, что такое поверхность. Для него эта площадь — есть мир, в котором он живёт. Представьте, что это существо может рассуждать: могло ли оно каким-либо образом получить представление о третьем измерении, выраженное в словах "вверху" и "внизу", которое ему совершенно невидимо и находится вне всякой реальности, которую он только способен представить? Посмотрим, какие преграды стояли бы на его пути, если бы он хотел получить это представление, и какими бы ему показались предметы с тремя измерениями.

Заметьте сначала, что эта проблема не рассматривает измерение как таковое. Мы могли бы точно так же представить, что наш лист бумаги имеет несколько километров в длину и что в этом случае микроб мог бы быть значительно больше. Раз уж это существо не толще молекулы и не подозревает об этом, его мир может иметь любую протяжённость, какая нам вздумается. Заметим, что линия, проведённая на бумаге, будет для него непреодолимым препятствием. Если мы проведём линию с одного конца листа на другой, она разделит мир микроба на две определённые части, и в его представлении он никак не сможет перейти из одной части в другую, поскольку проведённая на бумаге чернильная линия во много раз больше его. Микроб будет в полном неведении о том, что происходит по другую сторону этой линии.

Из нашего пространства трёх измерений перенесём взгляд на мир, в котором живёт наш микроб. Мы легко могли бы вызывать явления, которые для него показались бы чудесными. Мы могли бы взять предмет из "другого мира", перенести его через линию и положить его в мире микроба. Для него это было бы явление, которое он совершенно не мог бы объяснить. Если вокруг этого маленького существа мы нарисуем квадрат, он окажется в пространстве, ограниченном во всех направлениях, какие ему известны. Для него невероятно представить, что какое-то существо или какой-то предмет может проникнуть в этот квадрат сверху, не проходя через одну из его границ. Тем не менее мы очень легко могли бы заставить появиться рядом с ним предмет или существо и оставить его там достаточно долго, чтобы микроб убедился в его абсолютной реальности, а затем заставить его исчезнуть так же внезапно, как он и появился. Меньший квадрат, фигура какой-нибудь формы была бы для него закрытой коробкой, в то время как для нас никакой сейф подобной конструкции не был бы навсегда закрытым, поскольку мы всегда рассматриваем его и приближаемся к нему совсем иным образом, который для микроба абсолютно непостижим, и тем не менее мы каждую секунду можем переменить что-нибудь в его мире необъяснимым для него образом.

Нам не стоило бы никаких усилий полностью разрушить его представления о расстоянии. Предположим, что мы отмечаем точку у одного края бумаги и другую — у противоположного. Для него между этими точками заключена вся ширина мира, и он не может переместиться из одного края в другой иначе, как совершив путешествие с одного конца поверхности на другой. Мы, благодаря нашему знакомству с третьим измерением, можем сложить бумагу и тем самым приблизить точки друг к другу, мы также можем их совместить. Помните, что это существо абсолютно не подозревает, что его мир можно свернуть, поскольку, чтобы это сделать, мы должны переместиться в пространстве, что на данном этапе для него непостижимо. Поэтому он считает, что место, которое находится для него на другом конце мира (он может это доказать, отправившись туда обычным образом), не может вдруг оказаться рядом с ним. Итак, для него совершится чудо, нечто превышающее и явно противоречащее всем законам природы, которые ему известны. Очевидно, что благодаря нашему знанию трёх измерений, мы можем сыграть любую шутку с существом, которому известны только два.

Любопытно то, что подобные шутки можно сыграть также и с нами, что и происходит

постоянно. Все, кто занимался спиритизмом и его явлениями, знают, что во время сеансов часто происходят вещи, подобные тем, которые я описывал. Нередко из закрытой коробки достается предмет или же пришедшее к нам существо показывает, что для него коробка не закрыта, прочитав то, что написано внутри. Часто кто-нибудь появляется рядом с нами, а затем необъяснимым для нас образом исчезает. Очевидно, что для нас способом объяснения таких явлений было бы предположить существование четвертого измерения, относящегося к трёхмерному пространству так же, как наше — к двумерному. Если такое измерение реально, то существо, пользующееся им и понимающее его законы, может обращаться с нами точно так же, как мы могли бы обратиться с микробом из двумерного пространства, и совершать на наших глазах многие чудеса, никоим образом не противореча естественным законам, которые оно знает в совершенстве.

С точки зрения математики

Рассмотрим вопрос с другой точки зрения. Предположим, что мы имеем линию длиной в два дюйма. Если дюйм является нашей единицей длины, мы можем обозначить эту линию числом 2. Согласно законам геометрии, эта линия получена в результате перемещения точки в определённом направлении; если мы теперь изменим положение линии в направлении, перпендикулярном ей самой, на расстояние в 2 дюйма, тогда посредством этого видения мы получим квадрат, который можно математически обозначать числом 2^2 . Если теперь мы изменим положение этого квадрата под прямым углом к нему самому на расстояние в 2 дюйма, то получим куб, который можно математически представить как 2^3 . Вот мы имеем три фигуры, образованные соответствующими друг другу движениями. Точка даёт линию, линия — квадрат, квадрат даёт куб; эти три фигуры соответствуют в геометрии математическим числам 2, 2^2 , 2^3 .

Геометрически мы не можем продолжать эту серию операций, но в математике мы можем возвести число в четвёртую и любую другую степень. И каждое из этих математических выражений могло бы иметь своё представление в реальной пространственной геометрии. Какой была бы тогда форма геометрического тела, соответствующего 2^4 , 2^5 , 2^6 ?

Так как это тело мы не можем представить в материи, то должны попытаться сделать это в нашем воображении. Пытаться изучать эту фигуру значит пытаться достичь знания четвертого измерения. Но чтобы понять особенности нашей проблемы, мы должны следовать методу, с помощью которого была получена каждая из уже известных нам фигур.

Нам известно совершенно точно, что поверхность квадрата, сторона которого равна 2, равняется 2^2 , но единица, служащая для измерения квадрата, отлична от единицы, используемой для линии. Мы говорим о линии в 2 дюйма длиной, а когда хотим указать размер квадрата, то умножаем число 2 само на себя. Но вы понимаете, что единица, посредством которой мы выражаем размер квадрата, совсем иная. Это не мера длины в дюймах, а квадратный дюйм, и любое число единиц первой категории никогда не может дать одну единицу второй категории, ибо в определении линии говорится, что она обладает длиной без ширины; следовательно, любое число математических линий никогда бы не могло составить квадрат, так как они не имеют ширины. Очевидно, из этого также следует, что никто никогда не видел настоящую линию, ибо то, что не имеет ширины, для нас невидимо. Поэтому все проводимые нами линии неточны и не выражают математического понятия линии.

То же самое верно для квадрата, который производит куб, смещаясь под прямым углом по отношению к самому себе. Наше определение квадрата различает в нем длину и ширину, но не толщину; поэтому любое число квадратов, наложенных друг на друга, никогда не смогут образовать куб. Если мы хотим измерить куб, мы должны умножить число два раза само на себя, но тогда нужно, чтобы используемая единица принадлежала к новому измерению. Это не может

быть ни дюйм, ни квадратный дюйм — нужно, чтобы это был кубический дюйм. Так мы видим, что для каждого нового намерения мы имеем совершенно новую единицу, и что мера, применяющаяся в более высоком измерении, никогда не может выражаться через единицы меры более низкого измерения.

Второй момент, который следует рассмотреть, заключается в том, что когда мы перемещаем одну фигуру, чтобы получить новую, каждая точка первой фигуры должна давать соответствующую ей линию. Когда мы перемещаем линию под прямым углом, чтобы получить квадрат, мы должны предположить, что не только концы её дают новые линии. Каждая точка на всем протяжении этой линии тоже перемещается и посредством этого перемещения проводит новую линию. Точно так же, когда мы посредством перемещения квадрата получаем куб, это не просто перемещаются четыре линии, которые описывают квадрат, но каждая точка на всей поверхности квадрата, принимая участие в образовании куба, должна совершать движение, соответствующее прямому углу с поверхностью упомянутого квадрата. Вспомните, что квадрат не состоит просто исключительно из четырех линий, которые мы проводим, чтобы обозначить его пределы, но что поверхность в целом, заключенная внутри этих линий, есть квадрат. Заметьте еще, что, когда мы поднимаемся до более высокого измерения, нам открыта любая внутренняя точка более низкой фигуры, поскольку мы смотрим на неё таким образом, что ни одна из точек этой фигуры не может закрывать другую.

Когда мы применяем все эти данные к перемещению куба, которое происходит под прямым углом к другим измерениям куба, то какой вид будет у этой фигуры? Первое, что следует понимать, это то, что новая фигура, какой бы она ни была, не может измеряться какой-либо известной нам мерой. Любое число кубов никогда бы не могло составить такую фигуру, поскольку она обладает четвёртым измерением, и сама единица измерения должна быть совершенно иной природы.

Тессеракт

В заключение и посредством строгого рассуждения Хинтон получает некоторые факты относительно новой фигуры, которой он даёт имя тессеракт. Он объясняет нам, что она должна иметь шестнадцать вершин, тридцать два ребра и двадцать четыре грани. При этом она должна быть ограничена восемью кубами, так же как линия ограничена двумя точками, квадрат — четырьмя линиями, куб — шестью гранями, в то время как всего у куба двенадцать ребер и восемь вершин.

Предположим, что такая фигура существует на самом деле и что мы её видим. Какое впечатление произведет она на наши чувства? Мы явно не могли бы увидеть ее иначе, чем куб. Чтобы понять, почему это так, еще раз подумаем о нашем микробе, живущем в своем двумерном пространстве. Предположим, что на поверхности его мира мы поместили куб. Для него это будет ещё одно таинственное явление — что-то вроде материализации: но каким он будет выглядеть для него? Он сможет видеть только ту часть куба, которая соприкасается с его поверхностью, а следовательно, он, очевидно, воспримет его как квадрат. Он может представить себе предмет только в той форме, которая обусловлена границами его собственного сознания. Это высший момент в его понимании, поскольку он никоим образом не мог бы постичь того, что мы понимаем под кубом. И мы, на нашем физическом плане, видели бы тессеракт не иначе, как куб.

Тогда каким же образом, с нашим ограниченным сознанием, мы могли бы постичь идею этой фигуры в её настоящей форме? Те, кто занимался эмбриологией, знают, как изучается эмбрион в его различных состояниях. Например, изучающий берёт яйца с разной степенью инкубации и режет их на очень мелкие кусочки, рассматривая затем эти части под микроскопом. В каждом сечении имеется только очень маленькая часть эмбриона — она так

мала, что её можно рассматривать почти как имеющую только два измерения. Но сопоставляя данные всех этих сечений, он получает — посредством этих образов в двух измерениях — форму эмбриона, имеющего три измерения. Таким же образом, если мы хотим передать существу из двумерного пространства идею предмета с тремя измерениями, мы должны это сделать посредством серии двумерных сечений: затем ему придется соединить в своём воображении все эти части таким образом, чтобы получить что-то, выходящее за рамки его нормального понимания. Вот что нужно сделать нам, если мы хотим представить себе фигуры с четырьмя измерениями. Мы думаем о серии сечений и пытаемся их соединить в своём воображении; и части эти всегда будут для нас фигурами с тремя измерениями, такими как куб.

Нам кажется, что мы окружены предметами с тремя измерениями. Но если четырёхмерное пространство существует, то тогда некоторые из них или все могут иметь четыре измерения, в то время как мы видим только ту их часть, которая в нашей ограниченности нам доступна. Например, все нам подобные существа могут иметь четыре измерения. В каждом из них поэтому может быть что-то, чего мы не можем даже видеть (и мы знаем из других источников, что это так). Очень заурядный человек на нашем плане, возможно, показался бы гораздо более развитым тому, кто способен видеть в других измерениях, а следовательно, видеть ту часть человека, которая называется душой.

В своих книгах Хинтон приводит очень хорошие примеры возможностей, которые представляет мир с четырьмя измерениями. Я постараюсь воспроизвести один из них, хотя для того, чтобы понять его до конца, необходима значительная и упорная концентрация мысли.

Прекрасная аналогия

Нам нужно ещё раз возвратиться к нашему микробу с двумя измерениями; но предположим на этот раз, что вместо того, чтобы жить на поверхности бумажного листа, он живёт на маленьком листочке воска. Представим теперь, что через этот листок мы протягиваем нить, держа её перпендикулярно: одна рука над поверхностью листка, а другая под ним. Если, держа нить натянутой и перпендикулярной, мы заставим её подниматься или спускаться через воск, микроб не сможет понять её движение. Он не сможет увидеть ничего, кроме дырки в поверхности, на которой он обитает и той части нити, которая заполняет эту дырку в данный момент. Если бы нить была не одинакова по толщине или её некоторые части были бы окрашены по-разному, микроб мог бы сознавать изменение размера или цвета видимой части. Получить представление о всей нити для него было бы совершенно невозможно. Если бы через лист мы продели конус вершиной вперёд, то ему показалось бы, что он видит маленький круг, появившийся внезапно и совершенно непонятным образом. Этот круг будет без конца расти и затем исчезнет так же внезапно и таинственно, как и появился. Микроб не мог бы понять, что этапы его развития, которые непременно показались бы ему последовательными во времени, на самом деле есть только различные части целого, одновременно существующие в пространстве, которое превосходит его собственное.

Но представьте теперь, что мы держим нить не перпендикулярно, а с наклоном в 45° , всё время натягивая её руками. Если теперь мы снова приведём нить в вертикальное положение, в поверхности воска будет уже не дыра, а щель. Если мы сообщим воску способность вновь соединяться после того, как он был разрезан нитью, то наше движение будет делать в листе перемещающуюся дыру. Её движение будет быстрым, если угол наклона нити к поверхности большой: и движение будет становиться всё медленнее по мере того, как наклон нити будет приближаться к вертикали. Но для нашего микроба это будет всё время движущаяся дыра или, скорее, движение частиц, которые заполняют дыру; и, естественно, единственное предположение, которое он сможет сделать, будет заключаться в том, что боковое движение, пронизывающее его мир, действительно является единственным движением, которым наделён

его мир. Таким образом, мы видим, до какой степени он попадает под власть иллюзии, поскольку в этом случае единственным настоящим движением будет движение всей нити целиком, перемещающейся сверху вниз и снизу вверх.

Предположим теперь, что вместо одной нити, которую держат двумя руками, у нас имеются сотни таких нитей, прикрепленных к рамке под всевозможными углами не как параллельные линии, а пересечённых друг с другом и образующих при этом самые разные углы. Кроме того представим, что вся рамка с натянутыми нитями медленно и равномерно двинется снизу вверх. У нашего микроба создастся впечатление огромного числа точек, движущихся совершенно независимо друг от друга. Ему будет казаться, что он видит настоящий хаос; некоторые точки направляются друг к другу, возможно, даже соединяются на мгновение, чтобы разделиться вновь; одни движутся в одном направлении, а другие — в ином, одни перемещаются быстро, а другие медленно, но все кажутся совершенно независимыми, двигаясь безо всякого порядка. Этот хаос точек в движении мог бы справедливо показаться микробу случайным состязанием атомов, и эта суматоха была бы единственным движением, единственным проявлением жизни, которое было бы доступно его сознанию. Но мы, рассматривающие эту операцию в целом, с высоты нашего высшего измерения, видим, что эта кажущаяся путаница есть только иллюзия, порожденная ограниченным восприятием микроба, и что единственное настоящее движение — это медленное и равномерное движение рамки снизу вверх, которое бедный микроб постичь не может.

Это есть аллегория, ибо наш случай во всех отношениях подобен описанному. Всё движение, которое мы видим вокруг себя, всякая видимость беспорядка и путаницы в жизни наших собратьев есть на самом деле только часть великого и мощного восходящего движения эволюции согласно божественному закону, и когда мы научимся смотреть на него с более высокого уровня, извне и сверху, мы сможем убедиться, что это именно так. Хинтон делает из этой гипотезы строгие и прекрасные заключения, показывая, что многие известные науке явления наглядно объясняются с этой точки зрения. Очень интересно заметить: чтобы такая система могла функционировать, нужно будет выполнить некоторые условия относительно расположения нитей; и очень примечательно то, что эти условия в точности соответствуют качествам, свойственным той материи, которая нам известна.

Другие предположения

По тому же принципу можно объяснить многие другие явления, самые разнообразные и взятые из любой отрасли научного знания. Например, посредством этого принципа Хинтон выдвигает совершенно новую и очень оригинальную теорию газа. Мы знаем, что жидкость, разлитая по плоской поверхности распространяется в двух измерениях, в то время как газ всегда стремится к расширению, т. е. распространяется в трёх измерениях. Растекаясь в двух измерениях, жидкость уменьшается в третьем, иначе говоря, в своей глубине. Нельзя ли поэтому предположить, что газ, распространяющийся в трёх измерениях, одновременно улетучивается в четвёртом измерении, так что плотность газа могла бы быть мерой его относительной густоты по четвёртому измерению?

В нашем мире мы часто сталкиваемся с предметами, которые являются отражением один другого. Например, наши две руки во всех отношениях подобны, и тем не менее их нельзя вывернуть или повернуть таким образом, чтобы одна заняла место другой. Но если мы возьмём пару перчаток и, вывернув их наизнанку, наденем их, то увидим, что они в точности обменялись своей формой. Если мы нарисуем два прямоугольных треугольника, повернутые в противоположные направления, и вырежем их из бумаги, мы увидим, что один не может занять точно такое же положение на поверхности стола, как другой, как бы мы ни перемещали его по поверхности; но это можно сделать сразу же, просто подняв один из треугольников над

поверхностью стола и, повернув его, положить на стол. Таким же образом, перемещая предмет с двумя измерениями в пространство с тремя измерениями, мы можем превратить его в отражение, каким оно кажется в зеркале. Не могли бы мы, перемещая предмет с тремя измерениями в четвёртое измерение, получить в точности такой же результат? На основании подобных идей Хинтон предлагает объяснить некоторые из самых выдающихся явлений в области электричества; из этой теории четвёртого измерения даже вытекает необходимость многих этических законов, признанных повсюду.

Изгнание себя

Мы, изучающие теософию, отдаём себе отчёт в том, что первый шаг на пути подлинного прогресса состоит в том, чтобы освободиться от себя, от эгоизма, гордыни, отбросить иллюзию своей надуманной значимости и таким образом воспитать у себя совершенный альтруизм, научившись трудиться на благо человечества. Тот факт, что первым необходимым шагом к практическому изучению четвёртого измерения должно быть, по выражению Хинтона, "изгнание себя", представляет нечто большее, чем простое совпадением. Мы должны уничтожить личность в нашем интеллекте и полностью отказаться от нашей сегодняшней точки зрения на мир. Мы должны работать с некоторым числом кубов, подобных тем, с какими играют дети в детских садах. Из этих кубиков мы должны соорудить большой куб. Затем нам нужно научиться рассматривать эти кубики в их отношениях один к другому, учитывая, что они занимают внутреннее положение в большом кубе, частями которого они являются. Естественно, нам придется начать с мысли о кубике как находящемся вверху или внизу другого, перед или за другим, влево или вправо от другого; но все эти представления об отношениях между ними в основе своей ложны, поскольку они выражают их лишь по отношению к нам и с нашей точки зрения, а вовсе не их подлинные и внутренние отношения. То, что мы хотим найти, — это реальная связь между этими кубами, независимо от нашего восприятия их. Большинству людей это в высшей степени трудно понять; но также трудно научиться и беспристрастности, по отношению к которой наш пример является лишь иллюстрацией из механики. Тем не менее и в том, и в другом случае к этому необходимо прийти прежде, чем можно будет делать общие выводы.

Если среди тех, кто учится вместе с нами, найдутся заинтересовавшиеся таким кратким обзором этой проблемы, я не колеблясь рекомендую им достать книги Хинтона и решительным образом предпринять это захватывающее исследование. Он уведомил меня о том, что теперь он задумал новое изложение своей теории, которое, как он думает, для большинства людей будет проще. Я уверен, что многие члены нашего общества с большим интересом ожидают обещанной публикации. Некоторым может показаться, что непосредственно методами концентрации, медитации и созерцания, которые я буду описывать далее, развивать астральное зрение проще, чем подходить к этой проблеме с точки зрения математики; однако я убеждён, что все без исключения получают от этого исследования большую пользу, если только они поймут, в чем состоит его красота. Независимо от того, удастся ли им развить астральное зрение или нет, эти исследования по крайней мере дадут им новую точку зрения и тем самым расширят их восприятие.

ТРУД ПОМОЩНИКОВ

Иногда спрашивают: "Каковы же советы теософии относительно подготовки к смерти?" Как мы уже говорили, единственно эффективное приготовление — это хорошо прожитая жизнь. Что касается остального, то чем меньше мы будем волноваться из-за приближения смерти, тем лучше. Разумеется, хорошо приобрести глубокое знание всего учения, изложенного в наших трудах по данному вопросу, — не только для того, чтобы ясно знать, что делать в любых обстоятельствах, но также и для того, чтобы быть готовым спокойно действовать во всех непредвиденных случаях, будь то в нашей жизни или в жизни ушедших людей, которым мы хотим помочь. Для нас очень важно привыкнуть к чувству, что смерть является совершенно естественным и нормальным событием. Надо научиться воспринимать её, рассматривать её не только без малейшего страха, но и с радостью, как кладущую на некоторое время конец усталости от физической жизни и открывающей жизнь высшего порядка, в которой возможности сделать полезную и благотворную работу во многих отношениях гораздо обширнее, чем на нашем плане.

Ясно, что чем глубже и точнее будут наши познания об астральной жизни и её условиях, тем полезнее будет наша работа в качестве проводников друзей, опоры для тех, кто прошёл сквозь двери смерти, даже не узнав преимуществ подготовки к этой перемене. Следует рассмотреть различные случаи, когда наша помощь может быть необходимой. Следует учитывать, что нам, вероятно, придется столкнуться с подобными случаями и мы должны быть наилучшим образом готовы к ним, потому что, начиная с сегодняшнего дня, мы можем во время сна искать среди умерших тех, кто нуждается в нашей помощи, таким образом делая время от времени то, что может стать нашим основным занятием, когда мы расстанемся с этим телом.

Знакомая местность

Если мы будем подготовлены, не будет ничего странного или пугающего в тот час, когда придёт наша смерть. Мы только ещё раз перейдём на астральный план, как делали много раз до этого, и сразу окажемся в знакомом месте и среди друзей. Те, кому мы пытались помочь во время сна (хотя этому значительно препятствовала необходимость постоянно возвращаться на физический план и таким образом прерывать на долгие часы наше общение с ними), будут приветствовать нас, прибывших на более длительное пребывание, с радостью. Там ничего нам не будет казаться странным, и мы без колебания и совершенно естественным образом станем продолжать привычную работу, помогая тем, для кого мы были и остаёмся могучей поддержкой. Располагая большим временем, мы даже будем расширять поле нашей астральной деятельности, оказывая услуги в гораздо большем масштабе, чем раньше.

Необходимость быть серьёзным

Бедные души, попавшие в иной мир, не ведают о массе вещей, а многие другие удивляют и сбивают с толку, что объясняется вызывающим пренебрежением церкви и её служителей по отношению к точным и разумным сведениям о загробной жизни. Некоторые люди с отчаянием цепляются за возможность вновь видеть и чувствовать физическую жизнь, потому что, не имея до сих пор никакой мысли, занятия, которые были бы нефизическими, они воспринимают всё, существующее вне физического мира, как пустое и нереальное и испытывают перед всем этим смутный страх, подобно тому как дети боятся темноты. Они не могут и не хотят поверить, что смерть их наконец настигла, они отчаянно борются против растущего убеждения, что это на самом деле так.

Прежде всего они нуждаются в том, чтобы их уверили и успокоили, но потом им нужно мягко, но настойчиво объяснять, что в этом новом состоянии подлинного счастья можно

достичь, только полностью изменив ход мыслей и жизненные цели. Это требует долгого труда, и нередко они с отвращением отказываются начать его, впадая в уныние и бездеятельное существование, подобно тому, из которого помогли выйти врачу (случай, упомянутый в одной из предыдущих глав). Ревнивцы и скупцы тоже привязаны к земле и ещё больше нуждаются в помощи, однако, как правило, они столь упорно сопротивляются голосу рассудка или здравого смысла, что сделать для них что-то значительное удаётся редко.

Другие остаются в тесном контакте с землёй и её делами совсем по другой причине — они испытывают чувство ответственности за какой-нибудь неисполненный долг. Довольно многие люди считают, что они несправедливо составили своё завещание, и так как благодаря астральным условиям они имеют возможность рассмотреть этот вопрос более внимательно, их часто начинает мучить сожаление и они тратят много времени в тщетных усилиях исправить последствия совершенного. Создаётся также впечатление, что у многих людей в жизни был какой-то секрет — как правило позорный — и если они умирают, не поведав его кому-нибудь, они часто тягостятся этим грузом, висящим на их совести, хотя во время земной жизни он вовсе не казался им столь тяжёлым. Иногда бывает так, что пропадают важные бумаги и только умерший знает, где их найти; иногда это деньги, спрятанные в неизвестном месте, в которых срочно нуждаются близкие, и умерший страстно желает открыть им секрет. В некоторых случаях особые обстоятельства позволяют помощнику принять участие в земных делах и тем самым удовлетворить до некоторой степени желание умершего, освободив его от чувства ответственности. Но чаще всего ему лучше объяснить, что возможность что-либо исправить уже потеряна, что оплакивать её нет смысла, нужно всё время убеждать его распрощаться с мыслями о земле и извлечь наибольшую пользу из новой жизни.

Самым печальным бывает случай, когда в момент смерти покидающий землю питает к кому-нибудь недобрые чувства. Иногда бывает так, что он осознаёт свою ошибку, это заставляет его сожалеть о своих чувствах или поступках и даёт ему большое удовольствие пересмотреть их, насколько это возможно. Но, к сожалению, бывает и так, что чувства независимости и жажда мести остаются живы и после смерти, и умерший хочет тогда сохранить контакт с земной жизнью не для того, чтобы помочь, а чтобы вредить, как очевидно из нескольких примеров, приведённых ранее.

После смерти могут оставаться живыми и другие чувства. Я помню случай одной бедной женщины, которую смерть настигла на борту корабля во время пожара. Она не смогла покинуть свою каюту и была охвачена ужасом, хотя на самом деле смерть её не была мучительной, поскольку она погибла от удушья задолго до того, как огонь достиг её тела. Через несколько часов после смерти она всё ещё пребывала в том же состоянии ужаса; она не сознавала, что умерла, всё время представляя себя в каюте, полной огня. На самом деле это был случай истерии, и такие, естественно, происходят редко, однако среди неосведомлённых людей страх и беспокойство, к сожалению, столь распространены, что успокаивать, уверять, объяснять есть главная работа помощников.

Те, кто задерживается в силу альтруизма

Есть люди, которые по своему желанию продолжают жить на низших уровнях астрального плана, оставаясь в самом тесном контакте с земной жизнью не потому, что они привязаны к ней или охвачены эгоистическим стремлением, а единственно из-за своей любви к другому. Пример этому — супруг, о котором мы говорили в четвёртой главе. Известен ещё более удивительный случай, он касается человека, часто принимающего участие в спиритических сеансах. Его земная жизнь была запятнана жестокостью и преступлением, и только после смерти он осознал весь ужас своих поступков: полный раскаяния, он стал искать доброе дело, совершая которое, он мог бы искупить причинённое им зло. Ему пришло на ум (а может быть, эта мысль ему была

подсказана кем-то более продвинутым), что, поскольку своей земной жизнью он заслужил очень длительное пребывание на низших уровнях астрального плана, он, вероятно, мог бы использовать сами эти условия так, чтобы помочь другим, превращая таким образом своё проклятие в благо для других. Итак, он посвятил себя непрерывному труду, с неутомимым упорством стараясь доказать человечеству реальность жизни после смерти, и нет сомнения в том, что ему удалось убедить сотни скорбящих.

Помощь есть долг

Мы уже достаточно говорили о том, как необходима работа помощников. Во время сна, так же как и после смерти, мы не можем сделать лучше, чем посвятить всю нашу жизнь, насколько это возможно, делу сострадания и милосердия. Работы хватает всем: каждый, кто способен мыслить, способен и помогать, как я подробно объяснял в книге, специально посвященной этому вопросу. Мы не только должны, по мере своих возможностей, участвовать в работе помощников, но мы должны, помимо этого, делать всё от нас зависящее, чтобы помочь им преодолеть трудности, возникающие на их пути. Естественно, что самые большие трудности связаны с отношением умерших — с их эгоизмом, цепляющимся за земную жизнь. Но всё это только непосредственный результат невежества во время земной жизни, и лучший способ бороться с ним состоит в том, чтобы не терять, насколько это возможно, ни одного подходящего случая распространять учение теософии.

Другое серьёзное препятствие, с которым сталкиваются на своём пути желающие помочь умершим, заключается в их религиозных представлениях, ужас и глупость которых висят грузом на очень многих. С другой стороны, многие трудности, хотя и вполне устранимые, имеют своим источником эгоистическую и неразумную печаль оставшихся в живых. Но в каждом из этих случаев спасительное средство одно и то же — знание всех этих вопросов поможет живым справиться со своим горем, а умершим — со своим отчаянием. Поэтому для нас, знающих эти истины, распространять их есть действительно святой долг. Но при всём том это долг, который следует выполнять с величайшим тактом. Разумеется, что не желательно и не полезно внушать теософию упрямым. Такой метод скорее приведёт к отвращению, чем заинтересует наших слушателей. Можно судить об этом по тому чувству, которое вызывает в нас незнакомец, хотя и полный благих намерений, но неделикатный, когда он спрашивает нас, позаботились ли мы о спасении своей души. Но, безусловно, долг каждого, кого достигает этот прекрасный свет, — стать способным передавать его лучи другому.

Он должен изучить вопрос настолько досконально, чтобы быть способным объяснить подлинное положение вещей относительно данной проблемы, когда это необходимо; он должен быть готов ответить на любой разумный вопрос о теософии, который ему могут задать. Несомненно, что рано или поздно к нему обратится человек, потерявший друга или родственника и попросит у него поддержки и объяснений; его роль состоит в том, чтобы быть готовым исчерпывающим образом ответить на заданные вопросы и использовать эту возможность, чтобы объяснять и другим правильное отношение к смерти и последующей жизни. Таким образом, скрашивая их горестное состояние и расширяя их познания, он облегчает работу того, кто помогает душам, уже ушедшим в другую жизнь. Он подготовит их также к пониманию и правильному взгляду на смерть, которая рано или поздно приходит ко всем. Наша теософия — это настоящее евангелие — весть о счастье для всех, послание, извещение, что смерти не существует. Это евангелие, которым поистине освещаются жизнь и бессмертие. И наш долг, так же как удовольствие и привилегия, — распространять это знание среди тех, кто готов его воспринять.

Расширение возможностей

Хотя жизнь после смерти в значительной степени обусловлена предыдущим земным

существованием, было бы, тем не менее, большим заблуждением считать её исключительно жизнью, состоящей из последствий. Без сомнения, она не будет ничем иным для того, кто слепо принимает перегруппировку и новую среду. Но всё будет совсем иначе у того, кто что-то понимает в новом плане и в возможностях, которые он предоставляет. Разумеется, что там можно совершить как много добра, так и много зла. Нам нужно научиться очень многому, для тех, кто желает трудиться, поле деятельности там бесконечно. Естественно, что заурядный человек этого не знает. В течение земной жизни его мысли имели главным образом эгоцентрический характер; они имеют тенденцию оставаться таковыми и далее. Иногда всё-таки он постепенно начинает видеть вещи в их подлинном свете, понимать, что до сих пор он растрачивал своё время зря. В этом случае он, возможно, честно старается лучше использовать остаток жизни. В некоторых случаях смерть бывает счастливой переменой во всём мировоззрении индивидуума. Бывает, что дурной человек, чья жизнь протекла обычно, очень быстро преобразуется, пробуждаясь к более высоким и обширным возможностям, а хороший человек становится гораздо лучше и полезнее, чем когда-либо раньше.

Восхитительный случай

Мы проиллюстрируем сказанное выше случаем с двумя молодыми девушками, умершими внезапно в возрасте 18 и 16 лет. В своей земной жизни они были хорошими детьми в обычном смысле слова — добрыми, ласковыми, полными хороших намерений, однако они любили, чтобы ими восхищались и чтобы им дарили украшения, как это свойственно молодым девушкам. Они с живым интересом ожидали всех удовольствий, которые, казалось, обещала им жизнь.

Неожиданная смерть сначала привела их в некоторое недоумение, и им несколько трудно было приспособиться к новой среде; однако, войдя в контакт с группой невидимых помощников, они загорелись пламенным энтузиазмом по отношению к своей задаче и стали выполнять её от всего сердца. Смерть в расцвете юности несомненно открывает перед ними довольно долгую астральную жизнь, но они безусловно извлекут из неё наибольшую пользу.

Возможно, что многие их друзья, чьё представление о вещах поверхностно, глубоко сожалели о том, что они умерли такими молодыми, потеряв в перспективе блестящую, как они говорили, жизнь; тогда как на самом деле их положение не могло бы быть более выгодным, поскольку в этой новой и высшей жизни они делают за один год больше, чем за 30 лет физической жизни и результаты их работы гораздо богаче тех, которых можно было достичь на земле. В физической жизни их время обязательно израсходовалось бы на разные дела, они несомненно научились бы посвящать часть его добру и полезному, однако большая часть времени неизбежно растрачивалась бы в банальностях, составляющих столь значительную долю нашей низшей формы существования. Теперь же ни одно мгновение не проходит зря: не чувствуя больше ни усталости, ни боли, они победно шествуют по пути прогресса, просто потому, что ни минуты не думают о себе, а исключительно о тысячах существ, которым они могут дать помощь и утешение.

Итак, мы видим, что астральная жизнь есть на самом деле жизнь прогресса, в чём мы, конечно, можем быть уверенными, поскольку прогресс является правилом божественного плана. Как здесь, так и там наше продвижение вперёд в точности соответствует нашей ступени развития. Раб желаний может прогрессировать, только используя свои желания, и это лучшее, что он может сделать на своей ступени эволюции. Но человек, добрый и самоотверженный по своей природе, учится многому, выполняя работу, на которую он способен в этой астральной жизни. И когда он вернётся на землю, он приобретёт многие способности и качества благодаря постоянному и бескорыстному усилию, наполнявшему его жизнь в астральном мире.

Встреча с друзьями беспрестанно

Нам не переставая задают такой вопрос о жизни в загробном мире: "Найдём ли мы наших

друзей и узнаем ли их?". Конечно, да, потому что они изменятся не более, чем мы; отчего же их тогда не узнать? Привязанность остаётся, притягивая людей друг к другу, однако в астральном мире она становится крепче. Правда и то, что если любимый человек покинул землю уже давно, он может уже подняться выше астрального плана. В этом случае нам нужно ждать, и мы достигнем этого уровня, чтобы присоединиться к нему. Как только это будет сделано, наш друг будет принадлежать нам с такой безраздельностью, какую мы не можем даже себе представить в нашей теперешней жизни. Будьте уверены в одном: те, кого мы любили, для нас не потеряны. Если мы привыкли относиться к смерти просто как к двери, открывающейся в более содержательную и полную жизнь, смерть друга также примет совершенно иной аспект. Мы уже не будем в такой степени испытывать чувство разлуки, ибо мы знаем, прежде всего, что души людей разлучить невозможно, и что это душа нашего друга, которую мы любим, а не внешняя оболочка, т. е. сам человек, а не его одежда. Затем мы откроем для себя, что разлуки нет и на более низких подпланах. Наш друг продолжает быть с нами даже с физической точки зрения. Он здесь, на земле, не где-то далеко в неопределённом раю, в надзвездном мире, а совсем рядом с нами, способный чувствовать нашу привязанность и отвечать на неё. Во многих случаях он даже способен следовать нашему чувству и совершенно ясно видеть большую часть наших мыслей. Каждую ночь мы бываем с ним во время сна, и если мы умрём вскоре после него, мы сразу же встретимся с ним на астральном плане. Если мы переживём его на много лет, мы встретимся с ними в небесной жизни. Но во всех случаях союз обеспечен, когда существует привязанность. Ибо любовь есть одна из величайших сил вселенной как в жизни, так и после смерти.

Этот вопрос, конечно, стоит изучить досконально, так как знание истины освобождает от всякого страха смерти, и наша жизнь становится легче от того, что мы понимаем её цель и содержание. Тем, кто прожил настоящую неэгоистическую жизнь, смерть не несёт никаких страданий, а лишь только радость. Старое латинское выражение дословно соответствует истине: смерть есть дверь в жизнь. Она действительно ведёт к более полной и высокой жизни. По другую сторону могилы действует тот же закон божественной справедливости; там, как и здесь, мы можем доверять действию этого закона в отношении тех, кого мы любим. Лишь только мы поймём вечность жизни, наши заблуждения исчезнут и мы станем видеть вещи в их подлинном свете. Смерть больше не будет для нас властелином, угрожающим всякими ужасами, она станет лучезарным ангелом эволюции, потому что мы знаем, что умереть — значит лишь снять старый плащ, чтобы надеть новый, говоря себе: "Сегодня я надену этот". "Так наш дух радостно сбрасывает с себя одеяние из плоти и переходит в новую жизнь, которая даруется ему". ("Небесная песня" Эдвина Арнольда).

АСТРАЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ

Благодаря главным образом влиянию Теософического Общества и Общества психических исследований появление призраков перестали относить к области невежества и считать предметом осмеяния. Эти "чудеса" стали внимательно изучать и исследовать научными методами. Возможно, нам будет легче понять условия другого мира, если мы попытаемся классифицировать эти явления. Факты подтверждаются массой доказательств. Некоторые из них, очевидно, не заслуживают полного доверия по причине волнения и ужаса свидетелей. Однако значительная их часть обладает всеми качествами, которые делают доказательства абсолютно вескими. Тем не менее, нам представляется, что до настоящего времени было сделано слишком мало усилий, чтобы придать этому хаосу какой-то порядок или вывести из всех этих указаний связную теорию.

Поскольку теософия приучила нас к мысли, что человек, ещё будучи привязанным к своему телу, способен проникать в царства невидимого и изучать их, эта задача, по-видимому, имеет гораздо больше шансов на успех, чем раньше. Итак, мы приведём несколько зарегистрированных случаев появления призраков, чтобы проиллюстрировать то, что уже было сказано об условиях существования в загробном мире и показать, насколько легко они объяснимы в свете теософического знания. По правде говоря, мне всегда казалось, что посредством анализа и тщательного сравнения этих рассказов можно объяснить многое из того, что нам уже известно по другим источникам. Всякий, кто имел счастье изучать индуизм или буддизм, не может не заметить, что зарегистрированные явления гораздо больше соответствуют этим учениям, нежели ложным теориям об условиях существования непосредственно после смерти, какие распространяет современная теология. Эти рассказы в основном взяты из хорошо известного собрания историй подобного рода; ссылки на книги, из которых они были взяты, будут указывать, на основании каких свидетельств автор их принял. В большинстве этих рассказов свидетельства ясны и безупречны; от небольшого числа случаев остаётся впечатление, что люди, их описавшие, недостаточно подробно расспрашивали свидетелей, так что данные, которые могли бы представлять большую ценность, теперь получить невозможно.

Но тот, кто изучает оккультизм, очень быстро научится интуитивно отличать в этих рассказах истину от преувеличений, факты от выдумки. Истории о призраках, которые иногда пишут популярные авторы для многотиражных журналов, часто вызывают отвращение своей поверхностностью и совершенным неправдоподобием. Действительно жаль, что их авторы пренебрегают знакомством с основными положениями этой темы и таким образом отказываются познать, что может происходить, а что не может. Между тем даже лёгкое знакомство с фактами могло бы сделать их истории гораздо более впечатляющими и страшными; оно придало бы им правдоподобие, которого им столь плачевно не хватает сейчас.

Даже если в некоторых из приведённых здесь рассказов пробрались неточности, наш основной тезис от этого вовсе не пострадает. И даже если новая проверка показала бы невозможность той или иной истории, она всё равно могла бы быть правдивой, поскольку она подобна дюжинам других, абсолютно достоверных явлений. Наши принципы так прочно основаны на доводах разума и подтверждены столь многочисленными наблюдениями, что точность или неточность отдельного примера никоим образом не может на них повлиять. Возможно, мне следует добавить, что во многих случаях я значительно сократил рассказы, чтобы не тратить время читателей на подробности, бесполезные для выражения основной идеи, которой мы заняты сейчас, а иногда даже её затуманивающие. Нам будет вовсе не трудно найти случаи, иллюстрирующие сказанное. Трудность скорее кроется в обилии и сложности явлений,

что становится очевидным во время их изучения. Действительно, как заметил профессор Сиджвик при основании Общества психических исследований, поистине возмутительно то, что столь важные и частые факты до сих пор не служили предметом внимательного изучения. Возможности этой высшей жизни так многочисленны и разнообразны, что классифицировать их нелегко. Некоторые общие типы выделяются с очевидной закономерностью, тем не менее каждый случай имеет свои особенности; и постоянно появляются исключения, которые часто бывает трудно подвести под эту классификацию.

Иногда наблюдающий теряет спокойствие, начиная рассматривать явление скорее с субъективной точки зрения, чем с научной; так он упускает подробности, которые могли бы иметь большое значение для проблемы, которую мы изучаем. Очень немногие люди знают, что должно быть предметом наблюдения, если они не изучали этот класс явлений специально; призрак относительно редко появляется перед тем, кто более всего хочет войти с ним в контакт. Поэтому получается, что в представлении многих людей факты, относящиеся к другому миру, беспрестанно путаются и они не делают ни малейшего усилия, чтобы отличить настоящий призрак от двойника, мыслеформы и астрального отпечатка.

Мы остановимся на всех этих пунктах по очереди, но начнём мы со случаев, относящихся к живым и показывающим, что душа *может* отделяться от тела. Рассмотрев несколько примеров такого временного разделения между человеком и его оболочкой, мы легче поймём, насколько естествен акт окончательного расставания с физическим телом, которое принадлежит нам в данной инкарнации. Для начала мы возьмём прекрасный пример, который нам сообщила известный медиум мадам Эсперанс. В своей очень интересной автобиографии под названием "Страна Теней" она следующим образом описывает свои ощущения, когда ей в первый раз удалось сознательно покинуть своё физическое тело:

Первый проблеск высшей жизни

"Это было в воскресенье, прекрасным летним утром. Я лежала на диване с книгой в руке, но мои мысли были заняты планами относительно практического осуществления некоторых опытов; поэтому я почти не смотрела в книгу. Я испытывала странную слабость, близкую к обморочному состоянию, и страницы, которые я пыталась изучить, расплывались перед глазами. Теряла ли я сознание в тот момент, я не знаю. Всё потемнело передо мной и я была убеждена, что моя болезнь возвращается вновь. Я хотела позвать кого-нибудь, но вспомнила, что в этой части дома никого не было. Слабость исчезла почти немедленно, и я была рада, что никого не потревожила. Я бросила взгляд на книгу; она показалась до странности нечёткой и далёкой; я отдалилась от дивана, и тем не менее на нём кто-то был и держал книгу: кто бы это мог быть? Какое великолепное ощущение лёгкости и силы я испытывала! Слабость прошла, и вместо неё у меня появилось великолепное, доселе неизвестное мне ощущение силы и энергии.

Во мне пробуждалась жизнь, искрящаяся, кипящая, стремящаяся по моим жилам подобно электрическим волнам. Всё тело было охвачено новой силой и ощущением безграничной свободы. Впервые я поняла, что значит жить! Комната казалась странной — такой маленькой, тесной и мрачной, и неясная фигура на диване, чья она была? Что-то казалось мне в ней знакомым, у меня было смутное впечатление, что я уже видела её когда-то: но нужно было подчиниться этому непреодолимому ощущению свободы. Я не могла здесь оставаться, но куда же идти? Я направилась к окну. Всё вокруг меня казалось до странного неотчётливым! Казалось, стены надвигались на меня, а затем исчезли, но куда, я не могла понять."

Я сам могу подтвердить великолепное ощущение блаженства, свободы, лёгкости и силы, которые наполняют человека, покидающего физическое тело, даже здоровое; а для того, чья физическая оболочка слаба и больна, контраст должен быть ещё сильнее. Даже когда это ощущение становится привычным, человек всегда испытывает то же блаженство и очарование,

устремляясь из тюрьмы на солнце этой высшей жизни, освобождаясь от слабости и ограничений физического тела, чтобы познать энергию и могущество.

Астральный визит

Мистер Р. Д. Оуэн в своей книге "Шаги на границе другого мира" приводит очень хороший пример астрального визита, собрав сведения от заинтересованных лиц с обеих сторон, получив выписку из воспоминаний астральной гостьи, а затем проверив их рассказом дамы, которая имела этот визит. Путешественница в астрале, вероятно, забрала с собой только немного эфирной материи физического тела, так как она могла видеть самую плотную часть своего тела, лежащего рядом с мужем, и заметить, что оно казалось более бледным, чем последнее. Возможно её первой мыслью было то, что она умерла, и, по правде говоря, она не могла убедиться в противоположном, пока не проснулась утром следующего дня. Но в тот момент, изучив своё тело, она прошла сквозь стену и, к своему великому удивлению, сразу же оказалась в спальне своей подруги, которая жила на некотором расстоянии. Состоялся разговор, который подруга могла потом вспомнить, но вскоре после этого посетительница потеряла сознание или, по крайней мере, не могла припомнить дальнейшее, не зная как и когда она возвратилась в физическое тело.

Представляется, что в данном случае направление движения астрального тела не диктовалось какими-то особыми причинами. Обычно такая прогулка имеет цель, и эту цель можно обнаружить.

Маки

Один из моих молодых друзей недавно послал мне в письме маленький рассказ, который я привожу здесь: "Мои родители уехали на неделю. В это время моя младшая сестра Г. почувствовала себя плохо. Следующей ночью она проснулась, дрожа от холода, и обнаружила, что все простыни и одеяла были аккуратно и совсем иначе разложены, чем в тот момент, когда она засыпала. То же повторялось три ночи подряд. Проснувшись на третью ночь, она увидела свою мать сидящей в ногах кровати, затем она видела, что её мать поднялась и вышла из комнаты. В ту же ночь разразилась ужасная буря, которая сломала маки, густо посаженные моим отцом в саду, перед домом. Когда же наша мать вернулась, мы узнали, что в течение трёх ночей ей снилось, что она поправляет простыни Г., а на третью ночь, как ей помнится, она спустилась по лестнице и подумала, проходя по саду: "Какая жалость, что все эти маки так поломало." Она заметила также, что входная дверь почему-то открывалась на себя."

Этот случай ясно указывает на то, что главной действующей силой была материнская привязанность. Будучи в отсутствии, мать интуитивно почувствовала, что её ребёнок нездоров, и пришла к ней, чтобы её защитить, хотя нам нелегко понять, почему она перестилала простыни. На третью ночь она, очевидно, слегка материализовалась или взяла с собой большее количество эфирной материи, потому что была отчётливо видима для ребёнка. Тот факт, что мать заметила незначительную деталь относительно цветов, является маленьким штрихом, помогающим нам понять, что здесь идёт речь именно об астральном визите, а не о простом примере ясновидения. Даже замечание, сделанное мимоходом о входной двери, небезынтересно, поскольку это пример путаницы, часто возникающей в первых переживаниях человека, не привыкшего к астральному зрению, для которого характерно видеть, так сказать, с обеих сторон одновременно, что часто даёт восприятие предметов в их зеркальном отражении.

Во всех этих случаях участники событий имели хорошо развитые психические способности, поскольку входили в контакт, не будучи особенно возбужденными. У многих людей эти способности заложены слишком глубоко, и их нелегко пробудить; тем не менее они могут появиться в случае великой опасности или большого горя.

Просьба о помощи в состоянии транса

Замечательный случай подобного рода, происшедший с двумя духовными лицами из Оксфорда под инициалами В. и П., мы находим в книге д-ра Ли "Видения и тени". Первый был членом совета своего колледжа, а второй имел церковный приход в 18 милях от города. Однажды ночью В. приснился очень ясный и очень печальный сон, который повторился два раза: его друг П. появился перед ним очень испуганный, воскликнув, что его собираются похоронить. Утром следующего дня после завтрака В. сидел в своём кресле, когда услышал стук в дверь. "Входите!" — крикнул он и услышал, как дверь открылась. Полагая, что это был слуга, он не поднимал глаза до тех пор, пока его ушей не достиг шёпот, заставивший его содрогнуться. Это был голос его друга П.: "В., меня собираются похоронить". Он вскочил, но не нашел в комнате никого — никто из слуг не приходил. Он немедленно отправился к другу и у его дома увидел похоронные дроги. Тело П. уже было закрыто в гробу, который был завинчен и готов к погребению. В. настоял на том, чтобы его открыли и категорически запретил устраивать похороны. Он велел положить тело в постель и сделать припарки. Наконец появились признаки возвращающейся жизни, и через несколько дней П. выздоровел. После этого он прожил ещё девять лет.

Заметим, что несчастный не мог войти в контакт с другом сразу, когда последний спал, т. е. тогда, когда его астральное тело было свободно от оков физического. Но непосредственно угрожающая опасность заставила его сделать большие усилия, и результатом была частичная материализация, позволившая ему производить физические звуки и таким образом привлечь внимание друга к своей критической ситуации.

Историй подобного рода можно было бы привести очень много, однако лучшей из них, вероятно, является рассказ Роберта Дейла Суэна в его книге "Шаги на границе другого мира". Он хорошо известен, но я цитирую его полностью, поскольку он представляет собой своего рода совершенный образец: и хотя каждая его деталь может найти свой эквивалент в других историях, я не знаю других рассказов, в которых они все были бы собраны воедино в столь драматической форме. Вот эта история:

Курс на норд-вест

Роберт Брюс был старшим помощником на трёхмачтовой барже, совершающей рейс между Ливерпулем и Сент-Джоном (новый Брауншвейк). Во время одного из этих рейсов, когда судно уже пять или шесть недель держало курс на запад, приближаясь к восточной части Ньюфаундленской отмели, капитан и старший помощник поднялись в полдень на мостик, чтобы определить направление; затем они оба спустились, чтобы рассчитать дневной курс.

Маленькая каюта капитана находилась непосредственно у кормы, и ведущая туда маленькая лестница шла поперёк судна. Прямо напротив этой лестницы, сразу же за маленькой квадратной площадкой, находилась каюта старшего помощника. На эту площадку выходили две двери, одна открывалась вовнутрь, в каюту капитана, дверь же каюты старпома открывалась на лестницу. В последней, обращенная к двери, стояла конторка, так что человек, сидящий за ней и смотрящий поверх своего плеча, мог видеть то, что происходило в каюте капитана. Старший помощник, будучи поглощён расчётами, результаты которых не были такими, каких он ожидал, не следил за действиями капитана. Когда его расчёты были закончены, он воскликнул не оборачиваясь: "Я нашел такую-то широту и такую-то долготу. Может ли это быть верно? А что у вас, капитан?"

Не получив ответа, он повторил вопрос и, бросив взгляд поверх плеча, увидел, что тот, кого он принимал за капитана, что-то старательно писал на грифельной доске. Ответа по-прежнему не было. Тогда он поднялся, и в тот момент, когда он повернулся лицом к двери каюты капитана, силуэт, который он принимал за капитана, поднял голову и, к величайшему удивлению старшего помощника, оказался совершенно незнакомым человеком.

Брюс не был трусом, но под этим впечатлением и серьезным взглядом, устремленным на

него, он, вместо того чтобы остановиться и допросить того, кто оказался посторонним, стремительно поднялся на капитанский мостик в состоянии столь явной тревоги, что внимание капитана было немедленно к нему привлечено: "Ну, мистер Брюс, что, чёрт возьми, с вами случилось?"

Брюс рассказал капитану об увиденном. Капитан спустился по лестнице, и старший помощник последовал за ним. Они осмотрели каюту. Там не было ни одной души.

Старший помощник взял грифельную доску: на ней чёткими, хорошо разборчивыми буквами были написаны следующие слова: "Берите курс на норд-вест". Возвратившись в каюту после бесплодных поисков, капитан сказал:

— Мистер Брюс, что вы обо всём этом думаете?

— На вашем месте я бы непременно так и сделал. В худшем случае мы потеряем всего нескольких часов.

— Ну ладно, посмотрим. Поднимитесь на мостик и дайте приказ идти на северо-запад. А потом, — добавил он, когда Брюс уже поднялся, чтобы идти, — позовите сигнальщика, и чтобы это был человек, которому можно доверять.

Эти приказы были приведены в исполнение. К трём часам сигнальщик сообщил о приближающемся айсберге, а вскоре — о чём-то, что он принял за корабль, совсем рядом с айсбергом.

Через бинокль капитан увидел судно, потерпевшее аварию, которое, очевидно, было охвачено льдом, с большим числом людей на борту. Немного спустя корабль лег на дрейф, и были посланы шлюпки спасать потерпевших.

Это был корабль, шедший из Квебека в Ливерпуль, с пассажирами на борту. Он попал между льдов, был ими схвачен и уже несколько недель находился в самой критической ситуации. Его дно было раздавлено; фактически это был уже не корабль, а обломок; все запасы провизии и почти вся вода кончились. Экипаж и пассажиры потеряли всякую надежду на спасение, и тем больше была их благодарность за неожиданную помощь.

Когда один из людей, которых привезли в третьей шлюпке, поднялся на борт, старший помощник, бросив взгляд на его лицо, отступил в изумлении. Это было то самое лицо, которое смотрело на него из-за конторки капитана несколько часов назад.

Сначала он пытался себя убедить, что это была игра воображения, но чем внимательнее он присматривался к человеку, тем больше убеждался, что не обманывается. Было точное соответствие не только лица, но и фигуры, и одежды.

Когда истощённую команду с пассажирами накормили и устроили, а судно взяло прежний курс, старший помощник, отведя капитана в сторону, сказал:

— Капитан, один из пассажиров, спасённых нами, и есть тот человек, которого я видел в полдень сидящим за вашей конторкой. Капитан потерпевшего кораблекрушение судна сказал: — Этот господин (он указал на пассажира), будучи совершенно измучен, погрузился в глубокий сон или то, что казалось сном, незадолго до 12 часов дня. Спустя час или чуть больше он проснулся и сказал мне:

— Капитан, мы будем спасены ещё сегодня.

— Когда я спросил его, что позволяет ему так думать, он ответил мне, что ему приснилось, будто он находился на борту трёхмачтового барка и что это судно теперь идет нам на помощь. Он описал мне его вид и оснастку, и, к нашему глубокому изумлению, ваше судно полностью соответствовало этому описанию, когда мы его увидели.

— Нет сомнения, — ответил другой капитан, — что слова, написанные на грифельной доске, независимо от того, каким образом они оказались написанными, вам всем спасли жизнь. Мой курс в это время лежал на юго-запад. Я изменил его на северо-запад и поставил

сигнальщика, чтобы он наблюдал за происходящим.

Как мы уже сказали, это история очень ценная, типичная и драматически сложная. Но она, конечно, не единственная в своём роде. В "Теософическом обозрении" мы находим следующее сообщение мадам Безант: "Во время одного из моих многочисленных путешествий капитан одного судна поделился со мной некоторыми личными переживаниями, из которых наиболее интересной была история о человеке в непромокаемом плаще, с которого текла вода. Он оказался в каюте капитана и попросил его изменить курс, чтобы спасти потерпевших кораблекрушение. Капитан это сделал. Среди группы спасённых матросов он узнал того, кто был его гостем." Далее она цитирует одну из наших газет, рассказывающую историю, которая очень напоминает историю Роберта Брюса. Она произошла с капитаном Веннером с брига "Мохаук", маленького судна, торгующего с Вест-Индией.

Бриг "Мохаук"

Рассказывают, что однажды ночью капитана разбудил человек в зелёной зюйдвестке, попросивший его изменить курс на юго-запад. Полагая, что это старший помощник послал кого-то, чтобы позвать его, он поторопился на мостик, но помощник заявил, что никого не посылал. Он возвратился в каюту, и явление повторилось. Он опять пошёл узнавать на мостик. Но когда таинственный человек появился в третий раз, повторив те же слова и предупредив, кроме того, что скоро будет поздно, если не поторопиться, капитан уступил и дал приказ изменить курс. Через некоторое время была замечена шлюпка с четырьмя людьми, один из которых был одет в зелёную зюйдвестку. Этому человеку прошлой ночью приснилось, что он три раза заходил в каюту капитана этого брига, умоляя его изменить курс так, чтобы спасти шлюпку с людьми.

Мы ничего не знали о происхождении этой истории, однако, если это неправда, то хорошо придумано.

Заметим, что во всех трёх случаях душа была вынуждена покинуть тело и совершить астральное путешествие не только вследствие острой необходимости, но и потому, что этому способствовали обстоятельства. В случае со священником П. транс физического тела был полный, в то время как во всех морских историях есть явные указания на то, что потерпевшие кораблекрушение находились в состоянии предельного истощения сил по причине ненастья и голода. Разумно предположить, что насильственный пост подобного рода вызывает некоторые эффекты, которые, как известно, достигаются святыми и экстатиками в результате добровольного поста. Астральному телу, безусловно, легче освободиться в этих обстоятельствах, хотя они вовсе не являются лучшими для достижения такого результата; и нет сомнения, что явления, описанные выше, были отчасти возможны вследствие неблагоприятных обстоятельств.

ПОСЕЩЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

Известны многочисленные примеры того, как астральные визиты совершались людьми перед самой их смертью, в момент, когда физическое тело наиболее слабо и поэтому имеет очень слабую власть над астральными частицами. В этот момент чрезвычайно сильное желание может реализоваться очень легко. По правде говоря, эта реализация произойдёт непременно, будь то перед самой смертью или же после отделения от физического тела. Если физические условия таковы, что мешают человеку покинуть своё тело до того, как он сделает это окончательно, он претворяет своё желание, как только освободится; но в этом случае он становится настоящим привидением и тем самым подходит под рубрику, которая будет рассматриваться в следующей главе. Во многих случаях легко доказать, что посещение было сделано за некоторое время до подлинного момента смерти, и именно эти случаи подлежат рассмотрению в данном разделе темы.

Таким является хорошо известный случай Мэри Гофф из Рочестера, который я привожу в своей книге "Ясновидение" и о котором Эндрю Ланг заметил так: "Немногие истории обладают столь хорошими доказательствами их подлинности". Я не буду повторять этот рассказ здесь, но приведу другой, очень на него похожий и тоже имеющий многочисленные свидетельства с обеих сторон. Эту историю я взял из книги д-ра Ф. Дж. Ли "Проблески сверхъестественного".

Из Египта в Торкэ

Одна дама и её муж, который занимал довольно высокое положение в Индии, возвращались в 1854 г. в Англию, где оставались их маленькие дети. После четырёх лет отсутствия эта дама неожиданно заболела в Египте очень серьёзной болезнью; она ослабла до такой степени, что надежды спасти её почти не оставалось. Единственное, что, казалось, тревожило её душу, когда она вышла из состояния забытья, было глубокое желание, которое она выражала окружающим — ещё раз увидеть своих детей. Каждый день без исключения, в течение более чем недели она говорила об этом желании, вознося молитвы, и заявляла, что умрёт счастливой, если это единственное желание будет исполнено.

Утром того дня, когда она покинула землю, она погрузилась в долгий и глубокий сон, от которого её трудно было пробудить. Всё это время она оставалась совершенно спокойной. Однако вскоре после полудня она внезапно проснулась, воскликнув: "Я видела их всех! Я их видела! Слава Богу!" Затем она вновь заснула и к вечеру умерла.

Дети умирающей дамы воспитывались в Торкэ под присмотром подруги семьи. Две совершенно изолированные комнаты на одном этаже служили местом для игр и развлечений. Там дети собирались все вместе. Они играли с книгами и игрушками в присутствии бонны, которая никогда не видела их мать. Однажды в такой момент их мать вошла в самую большую комнату, остановилась, посмотрела секунду на каждого из детей и улыбнулась: затем она прошла в следующую комнату и исчезла. Трое старших детей её узнали сразу же, но были очень встревожены и поражены её видом, молчанием и поведением. Младшие дети и бонна тоже видели, как дама в белом вошла в маленькую комнату и затем медленно вышла и исчезла.

День этого события 10 сентября 1854 г. был тщательно зарегистрирован; впоследствии выяснилось, что оба события, рассказанные выше, произошли почти в одно время. Они были записаны и внесены в памятную страницу семейной Библии.

В другой книге того же автора "Проблески в сумерках" мы читаем, что одна квакерша, которая умерла в Кокермауте, появилась перед своими тремя детьми в Сиэтле средь бела дня, её

тоже узнали; в остальном история подобна предыдущей. У неё, по-видимому, так же есть полные и точные доказательства.

Я хотел бы добавить здесь еще весьма удивительный случай подобного рода, который мне был рассказан несколько лет назад, но я не имею права сообщить подлинное имя заинтересованного лица. Это случилось с ним, когда он был ещё студентом.

Трёхкратный визит

Однажды ночью он собирался лечь спать раньше обычного. Закрыв входную дверь своей гостиной, он оставил открытой ту, которая соединяла эту комнату с его спальней. В гостиной ярко горел огонь, освещая всё весёлым светом, отчего каждый предмет был виден отчётливо, как днём. Была половина одиннадцатого, и он только что собирался лечь в сладостном предвкушении долгого и спокойного сна, как вдруг в двери, разделяющей две комнаты, в полном свете огня он увидел фигуру своего отца. На несколько секунд он окаменел от изумления, ему даже казалось, что он наблюдал игру света на этом печальном и серьёзном лице в течение целой минуты. Затем фигура подняла руку и сделала ему знак приблизиться. Этот жест рассеял оцепенение, которое, казалось, овладело им, и он, спрыгнув с кровати, бросился к двери, но перед тем как он её достиг, фигура растаяла.

В невыразимом удивлении он обшарил гостиную, но без труда убедился, что был совершенно один: не было такого уголка, где мог бы спрятаться посторонний, а входная дверь по-прежнему оставалась закрытой. Кроме того, эта фигура несомненно принадлежала его отцу, каким он его знал и каким он видел его последний раз, несколько недель назад. Он был убеждён, что ни один из студентов не мог подшутить над ним таким образом. Наконец он был вынужден заключить, что стал жертвой иллюзии, несмотря на то, что ему с трудом в это верилось, когда он вспоминал естественный вид фигуры и игру света на лице. Затем он вновь устроился на кровати, чтобы заснуть.

Однако от волнения сон пропал, и он больше часу лежал, наблюдая за пляской теней на стене, пока не почувствовал, что вновь впадает в забытие. Действительно ли он задремал или же только собирался это сделать? Он точно не знал. Но вдруг он внезапно очнулся от изумления, увидав, как фигура опять появилась в двери с тем же напряжённым выражением лица и ещё более настойчиво делала ему знаки приблизиться. Решившись на этот раз не дать ей ускользнуть, он прыгнул с постели к двери и с силой вцепился в привидение. Но его ждало новое разочарование. Фигура имела точно такой же вид, когда он уже находился от неё всего лишь в метре, и тем не менее, протянув к ней руки, он схватил только пустоту; и ещё раз самый тщательный поиск убедил его в том, в чём он был уже уверен: никто из обладающих физическим телом не мог ни выбежать наружу, ни спрятаться дома.

Как большинство молодых людей, он до сего времени относится к привидениям более или менее скептически, и хотя он был глубоко взволнован виденным, он пытался убедить себя в том, что это была всего лишь игра воображения, обусловленная, вероятно, физическим расстройством, в котором он не сомневался. Поэтому, освежив лицо холодной водой, он вернулся в постель, решив ни за что больше не позволять себе думать о том, что он рассматривал как галлюцинацию расстроенного мозга. Когда он лег, разные часы колледжа прозвонили полночь и, помня об утренней службе в часовне, он самым энергичным способом пытался заснуть, в чём испытывал столь настоятельную потребность.

Наконец ему это удалось, но, казалось, он был в забытии не более нескольких мгновений, когда, вздрогнув, проснулся с беспричинным ужасом в сердце, который часто охватывает людей нервного темперамента, когда их внезапно будят. Огонь в гостиной почти потух, и вместо веселого игравшего света на потолке и стенах теперь были тускло-красные разводы, а в двери, четко вырисовываясь на этом фоне, опять стояла фигура его отца. Однако в этот раз выражение

его лица было явно другим. Вместо настойчивого желаяния оно было отмечено теперь глубокой скорбью, и поднятая рука уж не делала ему настойчивые знаки приблизиться, но её медленный и печальный жест был прощальным, в то время как испуганный взгляд сына был прикован к его лицу. Вместо того, чтобы исчезнуть внезапно, как раньше, контуры фигуры расплывались медленно, пока она не исчезла в красноватом фоне стены.

Наш молодой друг пришёл в себя только после исчезновения призрака. Первым его движением было взять часы и посмотреть время. Было два часа без десяти минут, слишком рано, чтобы кого-нибудь разбудить или найти экипаж, чтобы отправиться домой, ибо он решил немедленно ехать домой. Его отец, ректор дальней приходской церкви, был совершенно здоров, когда они прощались несколько недель назад. С тех пор он не получал из дому никаких тревожных вестей: но, находясь под глубоким впечатлением от трёхкратного видения и убедившись наконец, что за этим скрывалось что-то, называемое сверхъестественным, он чувствовал, что не сможет обрести покой до тех пор, пока лично не убедится, что его отец жив-здоров. Он больше не пытался заснуть, и как только у него появилась возможность увидеть директора колледжа, он поведал ему свои опасения и немедленно уехал.

Целый день быстрой езды несколько ослабил впечатление прошлой ночи, и когда в сумерках он проезжал по хорошо знакомой аллее, ведущей в дом священника, у него осталась на сердце лишь смутная тревога, омрачающая предвкушение встречи с удивлёнными членами семьи. Но он был потрясён, когда увидел, подъехав к дому, что все шторы были тщательно задёрнуты. Конечно, вечер уже наступил, но он знал, что его отец любил сумерки и никогда не разрешал зажигать свечи, пока можно было обходиться без них. Предчувствие чего-то страшного, в чём он едва отдавал себе отчёт, завладело им до такой степени, что несколько мгновений он даже не мог постучать в дверь. Когда он собрался с мужеством и это сделал, дверь ему открыл старый управляющий, который служил в семье уже много лет и которого он знал с детства. Первого взгляда, брошенного на лицо старого слуги, было достаточно, чтобы возбудить его худшие опасения.

— Ах, сударь, Вы приехали слишком поздно! Если бы Вы были здесь вчера вечером!.. Да. После того как он заболел, он почти исключительно говорил о том, как хочет увидеть Вас. Вчера в 10 часов вечера у него начался приступ, и полчаса спустя, лишь только он смог вымолвить слово, он сказал: "Пошлите за моим сыном; я должен увидеть своего сына ещё раз". Ему сказали, что пошлют гонца, как только станет светать, но он, казалось, почти нас не слышал, потому что впал в беспамятство, и затем без четверти полночь он на мгновение очнулся, но сказал только: "Как я хотел бы видеть моего сына здесь!" И опять за момент до того, как он умер — было без десяти минут два часа — он открыл глаза и, казалось, узнал нас всех, хотя он был слишком слаб, чтобы много говорить, он только прошептал: "Я ухажу, мне бы хотелось ещё раз поговорить с моим любимым сыном, но теперь уже я не доживу, чтобы увидеть его". Затем он скончался так спокойно, как если бы просто заснул.

Таким было первое переживание нашего друга, касающееся жизни на сверхфизическом плане, переживание вовсе не исключительного характера, несмотря на его чрезвычайную драматичность. Во всяком случае нам легко поверить рассказчику, когда он говорит, что это оставило неизгладимое впечатление, окрасившее собою всю его последующую жизнь. Как много среди нас таких, кто был также глубоко поражен. Известно, что даже полностью менялся характер людей от единственного мимолетного взгляда на тот мир, который существует совсем рядом с нами, хотя обычно он скрыт для наших глаз! Немногие берут на себя труд говорить об этом в нашу эпоху ослепления и скептицизма; но всякий, кто серьёзно и спокойно займется поисками подобных примеров среди своих друзей, будет удивлён, узнав, что они имеют место гораздо чаще, чем он полагал.

Полвека назад, когда скептицизм был ещё более яростным и когда эта область была гораздо менее изучена, чем сегодня, лорд Бульвер Литтон писал в своей "Странной истории": "Много ли или мало у меня читателей, среди них всегда найдётся значительная группа людей, с которыми по крайней мере один раз в жизни случилось что-то странное и таинственно пугающее — то, что не поддаётся никакому рациональному предположению и затрагивает те струны нашего существа, которые склонны к мистицизму. Возможно, это был сон, необъяснимым образом подтвердившийся, неопределённое предчувствие, предостережение. Я верю, что большинство людей, достигших середины жизни, каким бы образованным ни было их общество и какой бы цивилизованной ни была их страна, какой бы скептической ни была их эпоха, знают сами или слышали от близких людей, чью правдивость они не могут ставить под сомнение, о явлениях, которые не поддаются осмеянию разума и удовлетворительному объяснению со стороны логики и философии. Эти явления очень разнообразно начинались с несущественных и смутных свидетельств, исходящих из мира непонятного (необъяснимого, сверхъестественного...), вплоть до чудес с привидениями и беспокойными комнатами. Я считаю, что эти явления гораздо многочисленнее, чем может показаться на основании широко известных примеров, от которых отделяются шуткой. Среди свидетелей лишь немногие склонны подтвердить подлинность явления, а те, которые предпочитают слушать других, не хотят рисковать своей репутацией здравомыслящего человека, признаваясь в том, что они разделяют верование, которое столь беспощадно преследуется здравым смыслом. Но тот, кто читает моё утверждение, у себя, в тишине своей комнаты, возможно, задумается, пороеется в памяти и там, в каком-то тёмном уголке, который он скрывает от безжалостной болтовни, он найдет какое-нибудь смутное воспоминание, доказывающее, что данное утверждение сделано не без основания.

В наши дни, в особенности благодаря усилиям Теософического Общества и Общества психических исследований, эти вопросы встречают гораздо более разумное отношение, чем во времена лорда Литтона, и мы можем говорить о них с большей определённой и точностью; но то, что он написал, и так же то, о чём мы говорили выше, остаётся сейчас так же верно, как и раньше.

На основании уже приведённых случаев можно понять, что трудности, встающие на пути к сознательному астральному путешествию у нормального человека, преодолевались под напором сильного желания, диктуемого настоятельной необходимостью. Тем не менее зарегистрированы случаи, когда при благоприятных обстоятельствах (таких, например, как длительный период потери сознания, предшествующий смерти) простое пожелание относительно обычных и малозначащих дел повседневной жизни может иметь такие же результаты.

Двойник, требующий фотографии

В "Правдивых историях о привидениях" приводится удивительный и безукоризненно засвидетельствованный пример того, что сильное желание, даже если оно направлено на самые банальные вещи, способно породить явление двойника человека, когда он стоит на пороге смерти. Такой факт имел место в январе 1891 г. Привидение видели в магазине на большой оживлённой улице в Ньюкасле в восемь часов утра. Это была фотографическая мастерская, и двойник вошёл туда самым обычным способом, попросив свои фотографии, которые были сняты за месяц до этого. Они оказались не готовыми, и его попросили зайти ещё раз, но он ответил, что провёл в дороге всю ночь и что это невозможно.

Никто не подозревал в тот момент, что в этом визите было что-то сверхъестественное, но спустя неделю туда пришел отец этого посетителя и, как выяснилось: в тот час, когда сын приходил за фотографиями, его тело находилось в кровати дома, и он умер, так и не придя в сознание, в 2 ч. 30 м. того же дня. Мистер Дикинсон, фотограф, разговаривавший с двойником, не видел этого человека раньше, когда тот приходил фотографироваться; но когда он увидел

готовый снимок, сразу же узнал того, кто приходил за ним в то утро.

Стэд по этому поводу замечает: "Мы можем объяснить эту историю как нам угодно, но ни одна гипотеза не согласуется с фактом, за исключением предположения, что существует мыслетело, способное двигаться и говорить, перемещаться по желанию и одеваться во что ему угодно, причём его одежда является таким же видением, как и он сам".

То, что Стэд называет здесь мыслетелом, мы скорее склонны рассматривать как одного и того же человека, использующего свою астральную оболочку, но в некоторых случаях термин "мыслетело" применим весьма справедливо. Это относится и к случаям появления двойника живого человека, который обычно вовсе не подозревает о происходящем. Этому мы посвятим следующую главу.

Всем изучающим оккультизм знаком тот факт, что на ментальном плане мысль облекается в соответствующую ей форму (в большинстве случаев это характерно и для астрального плана). Если человек усиленно думает о каком-нибудь месте или если у него есть очень сильное желание быть там, форма, которую принимает эта мысль или это желание, является образом самого мыслителя, и она будет появляться на этом месте. Разумеется, что это явление совершенно отлично от появления человека в своём астральном теле, ибо в этом случае человек там вовсе не присутствует, а остаётся со своим физическим телом, в то время как мыслеформа, им порожденная, практически более не связана с ним и он больше не может ею управлять.

Ясновидящий может научиться использовать такую форму с помощью симпатической вибрации в качестве дозорного своего сознания; но здесь есть нечто, что полностью превосходит способности среднего человека. В большинстве случаев такая мыслеформа становится видимой другими и принимается за самого индивидуума; мысль или желание должны быть достаточно сильными, чтобы выполнить три следующих условия: либо посредством гипнотического влияния возбудить образ мыслящего в душе того индивидуума, перед кем он желает появиться; либо посредством той же силы возбудить на мгновение психические способности этого индивидуума, так чтобы он мог увидеть астрального гостя; наконец, вызвать временную материализацию, которая была бы видима на физическом плане обычным образом. По-видимому, этот последний метод был использован в нижеследующем случае:

Эффект волнения

Александр Дрюммонд был художником и владел большим домом со значительным количеством слуг. Его секретарём был Вальтер Сутер, его шурин. Последний обязан был находиться в магазине (расположенном в Норгете около Данди) ровно в шесть часов утра, чтобы делать отметки о местах, куда посылали людей, о количестве материала и т. д. В этой работе ему помогала мадемуазель Дрюммонд. Однажды утром он не пришел вовремя, а в двадцать минут седьмого он вошел в дверь с очень взволнованным видом, но вместо того, чтобы направиться к конторке, где его ожидали месье и мадемуазель Дрюммонд, он прошёл по магазину из конца в конец и вышел через боковую дверь. Это произошло на глазах обоих Дрюммонд, а также всей бригады рабочих. И вот ровно через двадцать минут он вошёл в магазин опять, так же взволнованный, как и в первый раз, и объяснил, что проснулся в двадцать минут седьмого и что бежал на работу не останавливаясь (он жил в миле от места работы). Это был образцовый, пунктуальный человек, и когда месье Дрюммонд спросил его, куда он направился, когда в первый раз заходил в магазин, он был просто ошеломлен, не поняв, что у него спрашивают. Чтобы проверить его искренность, Дрюммонд после полудня того же дня отправился к его жене, и она рассказала ему ту же историю: он проснулся в шесть часов двадцать минут и был очень взволнован тем, что впервые проспал.

Этот рассказ приводит Стэд в "Правдивых историях о привидениях", упомянув, что он был ему передан человеком, служившим выборным комиссаром полиции и пять лет судьей в г. Данди. Поистине нет никакого основания ставить рассказ под сомнение, поскольку он входит в многочисленный класс себе подобных; и его единственная особенность заключается в большом количестве свидетелей. В книге "Ночная сторона природы" мадам Крау даёт целую коллекцию примеров подобного рода, из которых я выбрал следующие:

Странная история, произошедшая в Риме

Однажды в журнале Дублинского Университета опубликовали случай, который якобы произошёл в Риме. Один господин, возвращаясь вечером домой, вызвал глубокое изумление

своего слуги, который воскликнул: "Боже мой! Синьор, но Вы ведь уже пришли!". Он заявил, что открыл своему хозяину дверь, проводил наверх, помог ему (как я думаю) раздеться и видел, как он укладывался в постель. Когда они прошли в комнату, одежды там не было: но кровать имела вид, как будто кто-то на ней лежал, а на потолке был странный след, как будто от электрического разряда.

Единственное, что молодой человек не мог вспомнить, чтобы объяснить это из ряда вон выходящее обстоятельство, было то, что, находясь в обществе, он сильно заскучал и погрузился в глубокую дремоту, некоторое время воображая, что он находится у себя дома.

Последняя история весьма замечательна, и есть подозрение, что она преувеличена в отношении раздевания и пятна на потолке. Все эти случаи, несомненно, являются примерами мыслеформ, поскольку в каждом из них человек пробуждался в физическом теле в тот момент, когда его призрак появлялся где-то на расстоянии от тела.

Двойник священника

У меня самого было переживание подобного рода, и оно, конечно, может быть объяснено точно таким же образом. Однажды, когда я был ещё сельским викарием, я почувствовал себя очень уставшим, а следовательно, совершенно неспособным выполнять свой долг в воскресенье. Тем не менее я сделал над собой усилие и ценой усталости продержался до конца последней службы; несомненно, я жаждал возможности отдохнуть, хотя и не могу сейчас припомнить такой мысли. Как бы то ни было, когда я наконец направился в ризницу, я был очень удивлён, видя себя там сидящим на единственном стуле, находящемся в той маленькой комнате! Фигура была одета точно так же, как и я сам: сутана, стихарь, епитрахиль — всё было в полном порядке; я смотрел на своего двойника (а он на меня) спокойно, но твёрдо. Это произошло ещё до того, как я стал заниматься теософией, поэтому у меня не нашлось никакого готового объяснения этому явлению, хотя я слышал, что собственный призрак является предвестником смерти. Но я в тот момент был слишком подавлен усталостью, чтобы думать об этом или тревожиться; я прямо подошел к призраку и сел сверху, т. е. на стул, даже не извинившись. Я не знаю, что с ним стало, потому что, когда я через 10 минут поднялся, его уже не было видно. Последствий никаких не было, и с тех пор ничего подобного со мной не случилось. Честно говоря, я не думаю, чтобы во время службы моё внимание на мгновение отвлеклось: однако я предполагаю, что сильное желание отдохнуть всё время присутствовало в глубине моих мыслей и в подсознании я, должно быть, представлял себя сидящим и отдыхающим после окончания службы. Возможно также, что состояние физического изнеможения позволило моим внутренним чувствам действовать с большей свободой и на мгновение дало мне способность к ясновидению, достаточную для того, чтобы увидеть сильную мыслеформу.

ПРИЗРАКИ, ИЗВЕЩАЮЩИЕ О СМЕРТИ

То, что я говорил об астральных визитах непосредственно перед смертью, в равной степени относится и к явлениям, возвещающим о приближении смерти. Обычно причины, заставляющие умершего появиться, важны и понятны, однако имеют место случаи, когда мотивы для этого нам представляются весьма незначительными. Я думаю, что здесь ничему не следует удивляться, поскольку мотивы поведения большинства людей в течение земной жизни подчас представляются совершенно нелепыми и противоречивыми. Просто для того, чтобы удовлетворить какую-нибудь мимолётную страсть или причуду, чтобы заработать немного денег или превзойти другого, даже стать неприятным или отомстить кому-нибудь, заурядный человек иногда затрачивает столько времени и энергии, что, если бы она была направлена в разумное русло, она стала бы не только источником благоденствий для братьев, но и значительно ускорила бы его собственный прогресс. Нелегко понять, что взрослый человек способен на столь очевидные глупости, и поверить в это было бы невозможно, если бы подобные примеры не встречались нам на каждом шагу. И нам не стоит удивляться, что те, кто вёл себя неразумно во время земной жизни, продолжают так делать и после смерти, так как мы знаем, что простой факт освобождения от физической одежды ничего не меняет в характере человека.

Большинство подлинных историй о привидениях относятся к тем случаям, когда человек приходит объявить о своей смерти близкому для него лицу. Хорошим примером такого рода является визит капитана Жермена Уиткрофта к своей жене, и этот случай особенно интересен тем, что визит помог обнаружить и исправить ошибку в официальном отчете. Эта история взята из книги Р. Д. Суэна "Звуки шагов".

Офицер, который возвращается

В сентябре 1857г. капитан шестого драгунского полка Жермен Уиткрофт отплыл в Индию, чтобы присоединиться к своему полку. Его жена осталась в Англии и жила в Кембридже. В ночь с 14 на 15 ноября 1857 г. под утро ей приснилось, что она видела своего мужа, который выглядел встревоженным и больным; от этого она проснулась в большом волнении. Ярко светила луна; подняв глаза, она увидела, что та же самая фигура стоит у её кровати. На нём был мундир, руки были прижаты к груди, волосы в беспорядке, а лицо очень бледное. Большие тёмные глаза смотрели на неё пристально; они выражали глубокое волнение, а рот был сжат так, как муж имел привычку делать, когда был возбуждён. Она видела малейшие детали его костюма так отчётливо, как никогда раньше; она заметила даже, что из-под его рук виднелась белая рубашка, но без кровавых пятен.

Казалось, что призрак согнулся от физической боли и пытался заговорить. Но не было слышно ни звука. Он оставался видимым, как утверждала его жена, примерно минуту, потом исчез.

Телеграмма, извещающая о судьбе капитана Уиткрофта, пришла в Лондон во вторник в декабре 1857 г. В ней сообщалось, что он был убит 15 ноября перед Лукновым...

Сестринская забота

Прошло несколько недель, как сестра мадам Л. по имени Эстер, недавно вышедшая замуж, направилась с мужем в Калифорнию, и от них уже давно ждали известия о прибытии. Однажды мадам Л. увидела во сне, как сестра подошла к её кровати и сказала: "Сесиль, отправляйся со мной в Калифорнию". Мадам Л. возразила, что не может покинуть своих детей и мужа, чтобы предпринять столь долгое и утомительное путешествие. "Но мы будем там быстро, — сказала Эстер, — к утру ты возвратишься". Во сне предложенное путешествие не казалось невозможным; поэтому она поднялась и дала руку сестре. Ей казалось, что они вместе

вознеслись вверх, а потом парили над обширным пространством: опустились они около жилища бедного и примитивного вида, весьма отличного от того, в каком, ей представлялось, живет сестра в новой стране, куда отправились молодые с целью разбогатеть. Они вошли в дом, и сестра узнала мужа Эстер, выглядевшего печальным и одетого в траур. Затем Эстер повела её в комнату, посредине которой стоял открытый гроб, и показала ей на лежащее в нём тело. Это было тело самой Эстер, бледное, как бывают тела умерших. Мадам Л. с немым удивлением взирала сначала на труп, лежащий перед ней, а затем на фигуру, полную жизни и одушевлённую разумом, которая привела её сюда. На её вопросительный и удивлённый взгляд призрак ответил: "Да, сестра моя, это тело — моё, но оно поражено болезнью. Я заболела холерой и перешла в иной мир. Я хотела показать тебе это, чтобы подготовить тебя к известию, которое ты вскоре получишь".

В этот момент мадам Л. показалось, что она снова поднялась в воздух, стала пересекать большое пространство и наконец возвратилась в свою спальню.

Оба случая, которые я процитировал, несомненно могли иметь место; они со всей очевидностью показывают, что после смерти человек продолжает жить в полном сознании и полной памяти. Тем не менее ни тот, ни другой не обязательно представляют собой материализацию, и поэтому возможно, что ни один из призраков не был бы виден обычному физическому глазу. Последующий пример даёт нам материализацию, достаточно полную для того, чтобы звонить в колокольчик и поддерживать разговор. Он приведён в книге "Проблески в сумерках" д-ра Фредерика Джорджа Ли, который по этому поводу замечает: "Факты этой истории точны и несомненны; я взял на себя большой труд, чтобы их проверить". Первую часть этого рассказа можно назвать так:

Возвращение юнга

В квартале Крумс Хилл в Гринвиче жил некий мистер Хаммонд. Одну из его служанок звали мадам Поттер. У неё был пятнадцатилетний сын Том, служивший юнгой на фрегате "Дорис". Это был лихой и симпатичный мальчик, но непоседа; и его друзья очень беспокоились за него, когда он дезертировал с судна. Однако его кое-как удалось туда возвратить и упросить капитана взять его ещё раз. Затем его мать ушла от мистера Хаммонда, выйдя второй раз замуж. Однако мальчик ничего не знал об этом, так как служил далеко от дома. Дальнейшее рассказывается словами самого доктора Ли:

"Ночью в сентябре 1866 г. в дверь к мадам Хаммонд позвонили. Мэри, горничная, пошла как всегда открывать дверь. Послышался разговор, потом дверь закрылась. Мадам Хаммонд, будучи больна, находилась в своей спальне, откуда был виден вестибюль и слышны голоса. Она прислушалась и ясно различила голос Тома Поттера. Удивлённая, она спросила: "Мэри, кто там?" Служанка ответила: "Мадам, это был какой-то юнга: он спрашивал свою мать. Я сказала, что не знаю его матери и отправила его".

Мадам Хаммонд, чьё любопытство возросло, спросила у служанки, как выглядел мальчик.

"Это был рослый мальчик, одетый как матрос и босой. Я хорошо его запомнила. Он был очень бледен и имел вид, как будто что-тостряслось, и когда я ему сказала, что его матери здесь нет, он провёл рукой по лбу, произнося: "Боже мой! Что же мне делать?"

Мадам Хаммонд рассказала об этом визите своему мужу, заметив неодобрительно: "Я уверена, что Том Поттер опять удрал с судна".

Загадка вскоре разрешилась. В октябре того же года д-р Тодд получил письмо из Адмиралтейства: в нём говорилось, что пишут на его адрес, ибо местожительство матери Тома было неизвестно. Письмо сообщало печальное известие о том, что 6 сентября (точно за два дня до того, как мальчика видели у двери мадам Хаммонд) Том погиб в результате несчастного случая на борту фрегата "Дорис" в открытом море около острова Ямайка.

Знал ли Том Поттер о том, что умер, и пришёл ли он сообщить об этом матери или же, как казалось из его последнего восклицания, он ещё не отдавал себе в этом отчёта, просто полагая, что приехал к себе домой. Немного ознакомившись с астральной средой, он несомненно обнаружил бы, что сильное желание увидеть мать привело бы его к ней, где бы она ни находилась; но очевидно, что сначала (и это совершенно естественно) он стал искать её там, где видел последний раз, точно так, как он сделал бы на физическом плане".

Видение святого

У мистера Джеймса Уэлда из Арчерз Лодж близ Саутгемптона был сын Филипп, который учился в колледже святого Эдмунда в Уэре. Во время одной из лодочных прогулок он утонул, и доктор Кокс, ректор колледжа, на следующее утро сам отправился сообщить печальное известие отцу юноши.

Прибыв в дом, он нашёл мистера Уэлда в слезах. Поднявшись и взяв доктора за руку, он сказал: "Мой дорогой сэр, бесполезно говорить мне о цели вашего визита. Я уже знаю. Филипп умер. Вчера днём, когда я гулял с дочкой Катериной, Филипп появился перед нами обоими. Он стоял на дороге с другим молодым человеком в черной одежде и ангельской внешности. Моя дочь заметила их первая. Она сказала мне: "Посмотри, папа, вон Филипп". Я увидел его и сказал дочери: "Да, это действительно Филипп, но у него взгляд, как у ангела". Я не сомневался, что он умер, но был очень удивлён, увидев его там; мы устремились к нему, чтобы обнять его. В этот момент чернорабочий, который направился по той же дороге, прошёл между видением и изгородью, и я наблюдал, как он прошёл сквозь их тела, как будто они были прозрачными. Увиденное сразу же убедило меня, что это были призраки. Мы с дочерью приблизились, чтобы прикоснуться к ним; Филипп нежно улыбнулся нам и исчез вместе со своим товарищем".

Читатель может представить себе глубокое волнение доктора Кокса, когда он услышал этот необычный рассказ. Естественно, ему оставалось только подтвердить его, сообщив несчастному отцу обстоятельства смерти сына, которая случилась в тот же час, когда он появился перед отцом и сестрой. Доктор Кокс спросил у мистера Уэлда, кто был молодой человек в чёрной одежде, сопровождавший его сына и отличавшийся красотой ангела, на что тот ответил, что не имеет ни малейшего понятия.

И вот несколько недель спустя мистер Уэлд отправился с визитом в окрестности Стонихёрста графства Ланкастэр. Прослушав утреннюю мессу в часовне, он стал ждать экипажа; в это время его пригласили в приёмную. Пройдя к камину, он увидел над ним картину, изображавшую того молодого человека в чёрном одеянии: лицо, фигура и даже облачение — всё было в точности такое, как у спутника Филиппа. Над картиной была надпись: "святой Станислав Костка". Это был один из величайших святых Ордена иезуитов, которого Филипп избрал своим покровителем со дня своей конфирмации.

Видение Филиппа своему отцу и сестре в момент смерти или чуть позже входит в разряд сотен случаев подобного рода. Однако он резко отличается от случая с призраком Тома Поттера; последний явно был материализацией, как явно и то, что второй ею не был, иначе видение было бы замечено и рабочим. Отец и сестра должны были быть связаны тесной симпатией с умершим, поэтому ему было легко настроить их вибрации так, чтобы они смогли его увидеть, в то время как рабочий, на которого никакая магнетическая сила не была направлена, продолжал свой путь прямо через призраки.

Возможные объяснения

Действительно, исключительной чертой этой истории является присутствие рядом с умершим другого призрака, которого в тот момент не узнали, но который, как выяснилось впоследствии благодаря портрету, был покровителем юноши. Этому второму видению может быть дано несколько объяснений, из которых нелегко выбрать верное. Во-первых, этот призрак

действительно мог быть тем, за кого себя выдавал, — живым существом астрального плана. Это мог быть настоящий Станислав Костка, оставшийся в астральном мире, чтобы утешать и помогать тем, кто был к нему особенно привязан. Тогда его присутствие в этот критический момент рядом с юношей, отдавшимся под его покровительство, было бы вполне естественным. Но, хотя это возможное объяснение не следует игнорировать, оно почти неправдоподобно. Смерть святого Станислава Костки относится к далёкому прошлому, и представляется маловероятным, что человек такого рода так долго остаётся на астральном плане, даже если он умер молодым. Столь долгое пребывание там потребовало бы феноменальной силы воли, которой помогало бы стечение весьма неправдоподобных обстоятельств. Для человека с сильной волей, но исключительно грубого и опустившегося, такой подвиг был бы возможен, но не для того, кто обладает нежной душой, чистотой и самоотверженностью, какими обладал Станислав Костка, согласно имеющимся о нём сведениям.

В этом святом можно также видеть простую мыслеформу — добавление самого Филиппа к видению, намеренное или ненамеренное. Несомненные примеры таких аксессуаров (бутафории), обладающих очень большим разнообразием, будут приведены ниже.

Филипп производит впечатление очень набожного юноши, и несомненно, что в своих экстатических медитациях он создал очень сильную и живую мыслеформу своего святого покровителя. В момент своей смерти и после неё он, естественно, мог полагать, что его сопровождает и защищает этот святой; и этого убеждения было достаточно, чтобы мыслеобраз (уже наполовину материализованный силой постоянного мысленного созерцания) стал видимым для его отца и сестры.

Выражая это мнение, я не хочу выразить непочтение к этому факту и разрушить веру в ангелов-хранителей; я просто пытаюсь прийти к подлинно научному объяснению этого замечательного явления, а для этого я должен учитывать все возможные гипотезы, вероятность которых подтверждалась моими исследованиями. Поэтому я должен допустить и то, что святой покровитель Филиппа мог быть лишь плодом его живого воображения, хотя я не уверен, что это было так.

Предположим на минуту, что это действительно был плод воображения. Очевидно, что, появившись перед отцом и сестрой таким образом, Филипп имел целью подготовить их к известию о своей смерти, утешить их и ободрить; поэтому могло быть так, что он просил в своей молитве святого Покровителя появиться рядом с ним, показав тем самым своему отцу, что он находится в хороших руках и среди счастливых. В этом случае несомненно то, что могучее желание, облечённое в молитву, имело достаточную силу, чтобы она была услышана. Поэтому, если Филипп создал мыслеформу своего покровителя бессознательно, он мог появиться вместе с нею; и если он это сделал, то в этом не было чего-нибудь чудесного или исключительного, потому что я сам встречался с аналогичными случаями.

Хотя предположенная мною гипотеза достаточно полно объясняет произошедшее, мне представляется, что есть ещё и другая, гораздо более правдоподобная: сильная мыслеформа Филиппа (порожденная, как было указано выше) могла быть использована его другом, который интересовался им и хотел прийти ему на помощь, так как известны многочисленные случаи, когда группа живых, хотя и невидимых, помощников находит, что наилучшим (подчас даже единственным) средством помочь определённому классу людей служат идеи, порожденные ими самими. Именно помощники облакаются в эти мыслеформы, чтобы оказать помощь. Только благодаря этому люди принимают её, а не отталкивают с недоверием. Следовательно, если какой-нибудь умерший иезуит, привлечённый набожностью этого молодого человека, хотел его наставить и ободрить, самый простой и самый эффективный способ был бы действовать посредством мыслеформы его покровителя, которую породил сам Филипп.

Если случай объясняется именно так, то вполне вероятно, что астральный помощник помог Филиппу сделаться видимым для своего отца и сестры; возможно, даже сам подсказал это Филиппу, чтобы рассеять его тревогу о том, как отец воспримет известие о его смерти. Таким образом, святой Станислав мог быть либо реальностью, либо мыслеформой: однако я подозреваю, что это был друг семьи Филиппа или Ордена, умерший недавно и принявший тот облик, который он считал наиболее полезным, и тем самым он создал для нас прекрасную и удивительную историю о привидении, снабженную неоспоримыми доказательствами её подлинности.

Последующий рассказ, хотя и менее драматичный, является хорошим примером обычного появления призрака в момент смерти и обладает тем преимуществом, что шведский священник, с которым это случилось, рассказал свою историю непосредственно тому лицу, от которого мы её слышали. Я взял её из "Теософического Обзорения".

Призрак, которого видели 16 человек

В течение нескольких лет своей юности я посещал школу в приходе Тингстаде, и так как мой дом был довольно далеко, я вместе со своим товарищем жил у одной дамы по имени Фру Смит. У неё был довольно большой дом, и она зарабатывала на жизнь, беря к себе пансионеров и жильцов. В то время, о котором я говорю, у неё в доме жило не менее 16 человек. Иногда она исполняла обязанности повивальной бабки и часто отсутствовала.

Однажды зимним вечером она предупредила нас, что уходит кого-то навестить и не сможет вернуться в этот день; поэтому она приготовила нам еду и, наказав нам быть осторожнее с огнем, ушла из дома. В этот вечер мы как обычно готовили уроки на следующий день. В половине десятого мы уже были в кроватях, закрыв дверь на ключ и потушив лампу, но красные угли в печи достаточно освещали комнату, чтобы всё видеть отчётливо.

Мы спокойно разговаривали, когда вдруг у наших кроватей появилась фигура высокого человека средних лет, по виду крестьянина; одет он был во что-то серое, с какой-то большой белой заплатой, как нам казалось, на левой ноге и с такой же — в левой части груди. Мой товарищ толкнул меня локтем и прошептал: "Кто этот противный дядька?". Я сделал ему знак замолчать, и мы стали смотреть на него во все глаза. Некоторое время человек тоже пристально смотрел на нас, потом повернулся и зашагал по комнате так, как будто шёл по снегу. Он подошёл к буфету, открывая и закрывая все ящики, будто что-то искал, потом подошёл к печке и стал осторожно дуть на ещё красные головешки, протянув к ним руки, как будто хотел согреться. После этого он возвратился к нашим постелям и снова стал на нас смотреть. Так же пристально смотря на него, мы заметили, что сквозь него можем видеть предметы: мы отчётливо видели стол в другой части комнаты. Под нашим взглядом фигура постепенно рассеялась и исчезла на глазах. Это необычное явление вселило в нас беспокойство и тревогу, но мы не слезали с кроватей, пока наконец не заснули.

Утром, когда мы проснулись, дверь оставалась закрытой на ключ. Рассказав другим, что мы видели, мы узнали, что тот же призрак появлялся во всех комнатах дома, двери которых были закрыты на ключи, и что каждый из 16 человек, кто спал в доме той ночью, видел одну и ту же фигуру. Кроме того, некоторые, кто жил в этом месте давно, узнали в призраке мужа нашей домовладелицы, бездельника, который никогда не занимался чем-нибудь полезным и уже несколько лет жил отдельно от жены, давно превратившись в бродягу.

Это странное обстоятельство естественно побудило некоторых пансионеров осведомиться, не был ли этот человек убит где-то поблизости. Мы узнали, что действительно, в тот самый вечер после девяти часов он подошёл к одной ферме в двух милях от нашего дома и попросился на ночь; ему отказали и послали на другую ферму, к которой нужно было пройти через поле и которая была рядом с нашим домом. Узнав об этом, стали искать на снегу его следы и вскоре его

нашли. Сначала нашли деревянный башмак, а потом уже труп, наполовину скрытый под снегом. Когда труп перевернули, то заметили, что к левой половине груди и к левому колену пристали большие глыбы замёрзшего снега, что точно соответствовало местам, где на одежде призрака мы видели белые пятна. Хотя в то время я был ещё ребёнком, впечатление от этого события так глубоко запало в мою душу, что воспоминание о нём ясно сохранялось всю мою жизнь".

Этот случай обычен; исключение составляет только количество людей, видевших призрак. По-видимому, это была частичная материализация, ибо маловероятно, что умерший мог гипнотически внушить свой образ такому большому количеству людей, вероятно, разных темпераментов. Тот факт, что он выдвигал и задвигал ящики буфета, также подтверждает эту гипотезу. Должно быть, он испытывал сильное желание укрыться и согреться. Очень возможно, что он рылся во всех комнатах дома, чтобы найти деньги своей жены, что и объясняет его появление в одной комнате за другой. То, что он дул на головешки и грел руки, вероятно, указывает на то, что он не признавал себя умершим. Фактически ничто не доказывает наверняка, что он был действительно мёртв в тот момент, когда появился в доме. Возможно, он был только в состоянии протрации, которая обычно предшествует смерти от холода. Заметим, что он следовал общему правилу для призраков подобного рода, появившись точно в таком виде, в каком было его тело на тот момент, вплоть до снега, примёрзшего к одежде и скрипа снега под ботинками, когда он зашагал.

Вряд ли можно предположить, что человек этого типа сознательно воссоздал в своём воображении эти детали в столь критической ситуации, тем более, что он скорее всего не имел особого желания произвести впечатление на детей, а просто смотрел на них с любопытством, как будто раздумывая, могут ли они быть ему полезны. Однако многие случаи наводят на мысль, что, когда в сознании умершего сильно запечатлелась какая-либо идея, она может проявиться символически, сопровождая призрак, даже если он не облакал её в определённую мысль; и в данном случае нет сомнения, что роковой снег был одним из основных впечатлений в сознании несчастного бродяги.

ТЕ, КТО ВОЗВРАЩАЕТСЯ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ

Материнская любовь

Некоторые из умерших продолжают неуклонно наблюдать за своими друзьями или близкими, ещё живущими на земле, всячески проявляя себя, чтобы помочь им или защитить. Один из самых замечательных случаев подобного рода приводится доктором Джоном Масоном Нилом, и хотя я уже цитировал его в книге "Невидимые помощники", я хочу повторить его здесь, как один из самых понятных или самых очевидных среди известных мне. Кроме того, эта маленькая история просто очаровательна. Доктор Нил рассказывает, что один человек, недавно потерявший свою жену, приехал со своими маленькими детьми навестить своего друга, жившего в сельской местности. У приятеля был просторный и необычно построенный дом, в нижней части которого находились длинные тёмные коридоры, где дети любили играть. Но однажды они возвратились наверх с очень серьёзным видом, и двое из них рассказали, что, когда они бежали по одному из коридоров, им встретила их мать, которая велела им повернуть назад, а потом исчезла. В результате поисков обнаружилось, что, если бы дети пробежали вперёд ещё несколько шагов, они бы упали в глубокий колодец, крышка которого была открыта. Итак, призрак матери спас их от почти верной гибели.

В данном случае представляется несомненным, что сама мать на астральном плане продолжала с любовью заботиться о своих детях и что её глубокое желание предупредить их об опасности дало ей силу (что характерно для некоторых других случаев) сделаться на мгновение видимой и слышимой для них или же просто внушить их сознанию мысль, что они её видели и слышали. Возможно также, что помощником был кто-то другой, принявший знакомый облик матери, чтобы не встревожить детей; однако самая простая и вероятная гипотеза — это приписать случившееся действию материнской любви, которая не может погаснуть даже по другую сторону могилы.

Умершие (или помощник, живущий на астральном плане) всегда могут принять знакомый облик, когда хотят, чтобы их послание в критической ситуации было понято и добровольно выполнено.

Спасённая от опасности

Однажды Э. Смит отправилась на этюды в горы около Аллево-тера. Сокращая путь вдоль горы у водопада Айра Форс, она оказалась в очень опасном месте, откуда, казалось, выбраться было невозможно. Она не могла ни пройти вперёд, ни вернуться, ужасно боясь упасть.

Но вдруг, встревоженно оглядывая место, она ясно увидела, примерно в двухстах метрах от себя, даму в утреннем платье из белого муслина, в каком в то время все девушки ходили до завтрака. Дама звала её жестом, так что в это мгновение у неё появилось достаточно уверенности, чтобы идти вперёд, и, сама не зная как, она тут же нашла проход, который до тех пор не могла обнаружить. Она продолжала приближаться к даме, которая теперь стояла по другую сторону водопада, и в этот момент она узнала в ней свою сестру. Она недоумевала, каким образом девушка, оставшаяся дома и поглощённая своими делами, следовала за ней и оказалась здесь. Но в тот момент ей было не до вопросов: сестра вела её дальше, стала спускаться, одними лишь жестами указывая Элизабет, когда она должна была приблизиться или, наоборот, отойти от края потока, и постепенно довела её до платформы скалы, откуда спуск был простой и безопасный. Здесь мадемуазель Смит остановилась, чтобы оправиться от испуга, а также поблагодарить сестру и задать ей вопросы. Но сестры больше не было. Она бесследно исчезла; когда через два часа Э. Смит вернулась домой, она нашла сестру в том же месте и за тем же занятием, за которым она её оставила. И вся семья уверила Элизабет, что сестра даже не

выходила из дому.

В этой истории нет никаких указаний на то, принадлежал ли помощник к миру живых или мёртвых. Если бы сестра в этот момент спала, мы легко могли бы предположить, что это она почувствовала опасность и ужас Э. Смит и поспешила ей на помощь. Но это предположение опровергается тем фактом, что младшая сестра не оставляла своего занятия. Из этого следует, что кто-то другой принял её облик, но нам неизвестно, был ли этот кто-то из умерших.

Очевидно, что способность принимать чужой облик может быть использована как в добрых целях, так и в дурных; и я почти не сомневаюсь, что в некоторых случаях она использовалась со злым умыслом. Одной из досадных сторон спиритических сеансов, несомненно, является то, что такая подмена лиц имеет место очень часто и обычному человеку, ясновидение которого развито недостаточно, совершенно невозможно отличить истину от лжи.

Призыв священника

В книге "Видения и тени" доктор Ли даёт два интересных примера, когда умершие возвращаются с целью получить нечто вроде душевного утешения от своих близких, оставшихся в живых.

В первом случае священнику в видении явилась старая дама и вызвала его к молодому человеку, находящемуся на краю могилы. Священник, посетив указанный дом, не находит там никакого больного; но он встречает молодого человека, который, будучи католиком, уже несколько лет как перестал выполнять заветы церкви. Священник разговаривает с ним, убеждает его исповедаться и призывает возвратиться к благочестивой жизни. Следующей ночью молодой человек умирает от сердечной болезни: священник, готовя покойника к погребению, обнаруживает портрет таинственной посетительницы, оказавшейся матерью умершего и покинувшей землю 10 лет назад.

Во втором случае двое маленьких детей зовут священника к изголовью их умирающего отца, подробно и точно описав место, где он находится. Священник идёт к умирающему, однако обнаруживает его в совершенном одиночестве и сожалеющем о том, что некого послать за духовным отцом. Его дети, которых он сразу же узнал по описанию священника, умерли за некоторое время до этого, однако конкретное время не указывается.

Все приведённые нами примеры представляют собой разовое индивидуальное вмешательство, вызванное какой-нибудь неминуемой опасностью. Но известны также случаи продолжительного воздействия, хотя, естественно, они менее известны, потому что, как объяснялось в предыдущих главах, даже наиболее продвинутые и самоотверженные среди умерших не могут долго оставаться связанными с землёй, по крайней мере, если они не посвящают себя определенной работе на физическом плане, как это делал супруг, о котором рассказывалось ранее.

Астральная филантропия

Несколько лет назад в г. Бостоне жил знаменитый проповедник, который обращал своё слово к бедным. Он и его жена особенно заботились о тех, у кого почти не было других друзей. В старости у него появился коллега, помогавший ему в работе среди бедноты. Когда проповедник, его жена и коллега умерли, из этой группы самоотверженных тружеников осталась только вдова этого коллеги. После своей смерти проповедник и его жена продолжали с любовью заботиться о своих бедных прихожанах, и хотя многие из них разъехались по другим городам, эти бескорыстные и готовые помочь люди никогда не теряли их из виду. Они входили в контакт со вдовой, чтобы она оказала необходимую помощь тому или иному бедному другу. Эта тяжёлая работа во имя любви, милосердия и помощи велась негласно в течение нескольких лет. Она стоила больших усилий и денег, и никто, кроме двух-трёх близких людей, не был посвящен в эту тайну... Вдова жила в городе неподалёку от Бостона. Она получала приказ отправиться в Бостон

на такую-то улицу и такой-то дом: ей говорились, что там она найдёт такого-то человека в таких-то обстоятельствах и ему она должна была оказать услугу, в которой он нуждался.

Случаи такого рода возникали беспрестанно. Она следовала этим указаниям, ничего не зная об обстоятельствах дела заранее, и утверждает, что ошибки никогда не случались. Она всегда находила человека и его положение такими, какими были они ей описаны, и делала для него то, что требовали обстоятельства. Однажды она отправилась в другой штат, не зная даже имени человека, которого ей нужно было найти, руководствуясь только тем, что было ей сказано. Тем не менее она нашла человека именно таким, как ей описывали, и оказала ему помощь. Во многих случаях это была не просто материальная нужда. Иногда человека нужно было вызволить из моральной опасности; рассказ о таком случае мог бы показаться читателю взятым из какой-нибудь сенсационной истории.

Заслуживает упоминания и другой случай, который был составной частью этой благотворительной деятельности. Дочь этого старого проповедника получила недвусмысленное приказание (исходящее якобы от своего отца и переданное через вдову его коллеги) положить в конверт 20 долларов и послать его в другой город по адресу, о котором она никогда ранее не слышала. Она колебалась послать деньги таким образом и хотела подождать получения чека во избежание риска их потерять. Однако она получила официальное приказание не ждать, так как дело было неотложное. Она послала деньги, как было указано, в двух купюрах по десять долларов. Я имел честь прочитать письмо, подтверждающее получение. Его писали с трудом, карандашом и в грамматическом отношении оно было ужасно. Эта была история об издевательствах и измене со стороны мужа. Покинутая женщина делала всё возможное, чтобы прокормить себя и свою маленькую семью. Но силы её истощились; она заложила последнюю мебель, купив на эти деньги угля и дров, чтобы поджечь себя и детей, когда вдруг были получены деньги.

Этот случай интересен потому, что он имел место недавно, и нет сомнения, что подобных случаев, о которых мир никогда не слышит, много. Возможно, такая обширная филантропическая деятельность не совсем типична, однако случаи, когда люди находятся под особой защитой какого-нибудь умершего друга, не являются редкостью. Ментор может проявляться различными способами: иногда автоматическим письмом, иногда с помощью стуков или планшетки, иногда через сны. Это влияние может восприниматься как безошибочная интуиция.

Гаспар

Реже эта забота выражается посредством советов, которые можно услышать простым ухом, тем не менее нам известно несколько таких примеров. Один из них приводится в книге "Шаги на границе другого мира". Там рассказывается о том, как одна семья в течение трёх лет слышала голос своего помощника и защитника, и не только все члены семьи, но и слуги. Умерший назвался Гаспаром, но сообщить что-либо о своей земной жизни отказался. Его присутствие всегда было приятно всем членам семьи, а его советы неизменно оказывались добрыми. Он явился перед ними только два раза (и оба раза вне дома), одетый в длинный плащ и широкополую шляпу, какие носят в южной Европе. Он никогда не касался религиозных тем, но всегда проповедовал добродетель и гармонию.

Этот случай не даёт оснований полагать, что советчик был родственником семьи. Повидимому, он встретил их случайно, и, найдя их приветливыми и внимательными, он установил с ними постоянную связь. Должно быть, кто-то из семьи обладал медиумическими способностями, поскольку для того, чтобы воспроизводить физический голос и два раза материализоваться, дух должен был занимать у кого-то материю. Когда семья переехала в другой город, он не последовал за ними, вполне возможно потому, что уже поднимался на более

высокий уровень, что затрудняло дальнейший контакт.

Однако чаще умершие нарушают обычное молчание ради более серьёзных вопросов. И если бы мы не были так поглощены мелочностью наших личных интересов, мы могли бы чаще пользоваться этими "духовными" советами. Но при данном положении вещей мы сами, как правило, создаём столь серьёзные препятствия для какого-либо общения, а наши умершие друзья до такой степени не привыкли рассматривать это общение как возможное, что большинство из них обращаются к нему только при чрезвычайных обстоятельствах. Нередко они навещают близкого им человека, чтобы предупредить его о приближающейся смерти. В некоторых случаях их желание так поступить исходит из религиозной теории о необходимости специальной подготовки к смерти, в других случаях это просто желание дать человеку время привести в порядок свои дела и смягчить горе родных и друзей. Совсем свежий пример появления умершего с этой целью даёт доктор Мино Ж. Саваж в той же статье, из которой мы взяли историю о проповеднике-филантропе. Вот как он рассказывает об этом случае:

Отцовское предупреждение

Этот случай произошёл здесь два года назад недалеко от Нью-Йорка. Речь идёт об одном молодом человеке, который учился за границей в Гейдельбергском университете. По своему темпераменту это был человек далеко не богатого воображения. Высокий и крепкого сложения, он имел репутацию атлета. Его любимыми предметами была математика, физика и электроника. Насколько известно, он возвратился домой в полном здравии. Поселившись на даче у своей матери, он имел привычку после обеда выходить на террасу и курить трубку, прохаживаясь взад и вперёд. Однажды вечером он спокойно возвратился в дом и, никому не говоря ни слова, пошёл спать. На следующее утро он вошёл в спальню матери, когда она ещё была в постели и, положив ей на щеку свою руку, чтобы разбудить её не пугая, сказал: "Мама, мне нужно сказать Вам что-то печальное. Соберитесь с мужеством это воспринять". Она, естественно, удивилась, встревожилась и спросила, о чём он говорит. Он сказал: "Мама, я знаю, что говорю. Я умру очень скоро".

Когда мать, испуганная и удивлённая, стала настаивать на объяснении, он сказал: "Вчера вечером, в то время как я прогуливался по террасе, появился призрак: он шёл рядом со мной. Он позвал меня, и я скоро умру". Конечно, мать забеспокоилась всерьёз, полагая, что сын заболел. Она послала за доктором и передала ему этот разговор. Доктор тщательно осмотрел его и сказал, что тот ничем не болен. Всё это он объяснил дурным сном или галлюцинацией, посоветовав юноше не думать об этом, и заявил, что через несколько дней они будут смеяться над тем, что такой пустяк мог его встревожить.

Утром следующего дня молодой человек почувствовал себя хуже обычного, и за доктором послали во второй раз. Он опять сказал, что ничего не находит, и попытался успокоить их, посмеиваясь над их страхом. Утром третьего дня юноше стало ещё хуже: врача позвали в третий раз. На этот раз он обнаружил аппендицит. Была сделана операция, но молодой человек умер через два дня после неё. С момента видения до смерти прошло не более пяти дней.

Спустя некоторое время мать отправилась в Нью-Йорк повидать одного медиума. Она не дала своего имени, а пришла туда инкогнито и дождалась своей очереди. Сын якобы появился немедленно, сказав ей много такого, чего медиум совершенно не мог знать. Затем, отвечая на вопрос: "Кого ты видел в тот вечер?" (вопрос был намеренно задан так, чтобы было неясно, что речь шла об умершем), он сразу же сказал: "Это был мой отец". Его отец умер несколько лет назад, а мать вышла замуж второй раз.

Создаётся впечатление, что в некоторых старых семьях призраки предков взяли на себя роль глашатаев, извещающих своих потомков о завершении земной жизни. Это желание, вероятно, вызвано фамильной гордостью; но иногда они делают это в качестве искупления за свои дела,

которые совершили на земле. В других случаях это объясняется просто тёплой привязанностью к своим потомкам или глубокой заинтересованностью в чести своего дома. Такое чаще всего имеет место в знатных семьях, где этот интерес стал доминирующей страстью.

Призраки предков

История о Белой Даме из Нейхауса взята из хроники фамильных привидений и имеет достаточные доказательства подлинности. По портретам в ней узнали дочь Ульриха фон Розенбург и Катарины фон Вартенбург; она жила в середине XV века. Ничто в её истории не объясняет столь продолжительного нахождения в непосредственной близости с землей. По крайней мере тот факт, что она была очень несчастна в браке, никоим образом с этим не связан. Во всяком случае в течение нескольких веков она время от времени приходит, и её появление всегда совпадает со смертью в некоторых больших, родственных ей семьях. Потомки единодушно верят в доброту её намерений, считая, что она предупреждает о времени смерти тех, в ком заинтересована.

Чёрная Дама из Дармштадта — другой пример этих исторических привидений. Недавние три случая её появления приводятся д-ром Ли в его книге "Видения и тени", и в каждом из них смерть члена королевской семьи последовала незамедлительно. С её появлением связано одно любопытное обстоятельство: она явно не выносит, когда её действиям как-то мешают, потому что однажды молодой офицер, который попытался ухватиться за неё или выстрелить в неё, был найден мёртвым безо всякой раны. Но его ружье оказалось сломанным, ствол скручен штопором, а его деревянная обкладка раскрошена.

Иногда предок предупреждает своих потомков о неминуемой смерти другими средствами, которые, будучи столь же эффектными, менее стеснительны для него. Он пользуется каким-нибудь известным предзнаменованием и несомненно полагает, что потомки должны быть благодарны ему за это, хотя мне думается, что его надежды на их признательность не всегда оправдываются. Но предзнаменования относятся к другому разделу нашей темы, который мы будем рассматривать в свою очередь.

Замечено, что нередко двое при жизни договариваются о том, что тот, кто умрёт первым, придёт и покажется живому, как правило, чтобы тот убедился в реальности загробного мира. Естественно, что это опрометчиво данное обещание по многим причинам не всегда выполняется; и тем не менее мы знаем, что опыты подобного рода вовсе не редки. Я собираюсь дать два-три примера таких случаев и начну с книги Э. Ланга "Сны и привидения".

История лорда Броухэма

"Подъехав в час ночи к приличного вида постоялому двору (в Швеции), мы решили в нём заночевать; нам предоставили две удобные комнаты. Устав от путешествия в холодную погоду, я с наслаждением принимал тёплую ванну перед тем, как лечь. И вот тогда со мной произошло нечто необыкновенное — столь необыкновенное, что я должен рассказать всё с самого начала.

Закончив школу, я вместе с моим близким другом Дж. стал продолжать курс в университете.... Мы в то время были достаточно глупы и заключили договор, написанный собственной кровью, по которому тот, кто умрёт первым, явится к другому и таким образом рассеет наши сомнения, которые беспокоили нас относительно загробной жизни. Дж. уехал в Индию; прошли годы, и я почти забыл о нём. Итак, как я уже сказал, я принимал ванну, блаженствуя в тепле: повернув голову, я посмотрел в сторону стула, на котором разложил свою одежду, так как хотел уже выходить. На стуле сидел Дж. и спокойно смотрел на меня. Как я вылез из ванны, я не знаю, потому что очнувшись обнаружил, что лежу на полу. Призрак, или же тот, кто принял вид Дж. исчез.... Я был так сильно поражен этим, что, записал случай и пометил число — 19 декабря; поэтому все детали его свежи в моей памяти".

16 октября 1862 г. лорд Броухэм переписал этот случай в свою автобиографию; он

рассказывает, что, приехав в Эдинбург, он получил письмо из Индии, извещающее, что Дж. умер 19 декабря.

В другом случае, подлинность которого была засвидетельствована, преподобный Теодор Бакли, один из капелланов Крайст Чёрч в Оксфорде, появился через три дня после смерти своему другу Кеннету Макерджи, чтобы исполнить данное им обещание.

Ещё один пример: майор Сиденгал и капитан Дайк заключили договор, по которому тот из них, кто умрёт первым, явится перед оставшимся в живых в имение майора Сиденгама на третий день в полночь. Майор умер первым, и капитан пришёл на свидание, как было условлено, однако майор не появился, хотя его друг и ожидал его. Однако через шесть недель он появился, четко материализовавшись в спальне капитана, и объяснил, что не мог прийти на свидание, но что будущая жизнь определенно существует (а это и было предметом их разговора). Он не сказал, что помешало прийти ему раньше, однако нам нетрудно представить, что он не пришёл полностью в сознание так быстро или же, что очень возможно, он не смог преодолеть какое-то из многих препятствий на пути к материализации.

ТЕ, КТО НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

Мы рассмотрели некоторые примеры того, как люди возвращаются из мира мёртвых по мотивам альтруизма. Теперь же нам предстоит познакомиться с другим большим классом случаев, когда приходящие сами нуждаются в помощи живых. Очень часто такая нужда иллюзорна и основана только на общепринятых представлениях. Умерший, например, может быть очень обеспокоен тем, что его тело не захоронено, или же (если это католик) тем, что за упокой его души не было произнесено достаточное число месс. Он может волноваться из-за неоплаченных долгов или же потому, что оставил после себя сокровище, или, наоборот, потому, что не оставил. Его душу может тяготить оплошность или преступление, в которых он хочет признаться или исправить их; его может связывать с землёй раскаяние или жажда мести. Иногда цель его возвращения кажется нам совершенно незначительной, не заслуживающей беспокойства. В других случаях причины бывают достаточно вескими. В этот последний класс входят многочисленные примеры, когда люди возвращаются, чтобы объяснить завещание или найти его, если оно пропало, чтобы завещанное имущество было справедливо поделено между наследниками. Сюда относятся также случаи, когда умершие возвращаются, чтобы обеспечить своим подопечным должную заботу и материальные ресурсы.

Капитан Бромберг

Удивительный случай в этом роде связан с капитаном Бромбергом, умершим очень внезапно в то время, когда находился на о. Мартинике со своим полком. В момент гибели он был далеко от казарм, неся с собой важные сообщения на отдалённую часть острова. В этих обстоятельствах он явился двум офицерам своего полка, разделявшим с ним комнату в казарме; он сказал одному из них, что погиб этим вечером и что хотел попросить своего друга позаботиться о его маленьком сыне, теперь сироте. Он сообщил лондонский адрес родственников ребёнка, чтобы они позаботились о нём, прибавив к этому, что права сына на некоторое имущество можно заверить с помощью каких-то бумаг, находящихся в ящике; он описал, как его найти. Адрес оказался верным, а документы на право собственности были найдены в точно указанном месте. Это дело получило большую огласку, дойдя наконец до ушей королевы Шарлотты, которая очень заинтересовалась им и приказала, чтобы ребёнка определили в королевскую детскую школу и воспитывали под её наблюдением и прямым руководством. Впоследствии он стал известным священником метрополии в конце прошлого века. История в её полном виде приводится в книге Джона Х. Инграма "Неспокойные дома и семейные традиции Великобритании".

Почему это случается нечасто?

Сознание заурядного человека действует в рамках традиционного, и когда он слышит подобную историю, его первой мыслью бывает: "Если это так, то почему такие вещи не случаются чаще? Почему все люди, неожиданно ушедшие из жизни, не возвращаются, чтобы завершить свои дела? Очень многих документов никогда не находят, а масса несправедливостей не исправляется".

Прежде всего наше дело сейчас — наблюдать, регистрировать и изучать факты такими, какими они предстают перед нами, а не спрашивать, почему они таковы; и то, что подобные события происходят относительно редко, не даёт нам право ни отрицать их подлинность, ни выражать недовольство, что они не случаются чаще. Тем не менее для того, кто изучает оккультные явления, нетрудно дать предположительные ответы на такие вопросы.

Случаев вмешательства в нашу жизнь со стороны мёртвых на самом деле гораздо больше, чем мы предполагаем; однако в видимых появлениях ушедшие нуждаются относительно редко.

Силы их мысли часто бывает достаточно, чтобы подействовать на ум живых и передать им таким образом свои желания или указать, где искать то, в чём они нуждаются. Как правило, только после неудачных попыток так сделать наши ушедшие друзья прибегают к более энергичным действиям. Кроме того, будьте уверены, что на каждый случай появления призрака, о котором нам довелось услышать, всегда приходится дюжина неизвестных миру, поскольку людям свойственно быть сдержанными в своих столь личных и священных переживаниях.

Также следует помнить, что многие люди после смерти пребывают значительное время в бессознательном состоянии, как мы объяснили ранее, и что, придя в себя, они обычно очень заняты собственными желаниями и новыми условиями, в которых оказались. Кроме того, подавляющее большинство людей невежественны в этих вопросах первостепенной важности, и заурядный человек не знает, каким образом передать мысль из астрального мира в физический — он понятия не имеет о возможностях телепатии и совершенно не подозревает о своей способности материализоваться или стать видимым для своих друзей посредством ментального впечатления.

К тому же друзья, оставшиеся по эту сторону, обычно лишены всякой восприимчивости: их мысли сосредоточены на материальном, они считают умершего навсегда исчезнувшим из этого мира, и ждать от него помощи или известия им не приходит в голову. Фактически положение сводится к следующему: заурядный умерший не знает, как сделаться видимым, даже если имеет такое желание, а заурядный человек на физическом плане не представляет себе, что нужно делать, чтобы материализация стала для него возможной. Удивительно не то, что столь немногие умершие являются нам, а то, что некоторым из них вообще удаётся преодолеть эту тройную преграду — силу нашего невежества, бахвальство нашего скептицизма и броню наших предрассудков. Если бы мы были немного мудрее и менее претенциозны, сколько могли бы мы узнать, и насколько полнее и счастливее была бы наша жизнь! Вне всякого сомнения, умершие неоднократно пытаются установить контакт с живыми, и если они терпят в этом неудачу, это не их вина; наш медлительный ум, наш материализм, наш эгоизм закрывают нам доступ ко многим поучительным вещам. Нетрудно заметить, до какой степени большинство людей ещё напоминают "человека с граблями на навозной куче" из "Странствований пилигрима" Буньяка, который упорно рылся в грязи в поисках монет, отказываясь поднять глаза на ангела, стоящего над ним и протягивающего ему вечную корону.

После смерти, так же как и при жизни, некоторые люди находятся под сильным влиянием традиционных представлений. Мне известно много случаев, когда главной заботой недавно умершего бывают похороны его тела, то, чтобы они сопровождалась многолюдной процессией и были отмечены пышной скорбью! Это в особенности характерно для некоторых выходцев из бедноты, которые рассматривают похороны как высшую почесть для умершего, очень приятную для них, когда всё это происходит в соответствии с обычаями.

ТЕ, КТО ЖЕЛАЕТ ИСКУПИТЬ ВИНУ

Желание признать вину или каким-то образом её искупить часто удерживает человека в тесном контакте с землёй, продолжающемся иногда много лет. Вот случай подобного рода, в котором угрызения совести из-за мелкого воровства преследовали человека около 30 лет.

Раскаяние в воровстве

Однажды ночью некая мадемуазель В., находясь у своей тётки, была сильно напугана призраком пожилой привлекательной женщины, судя по всему, служанки, но служанки высшего класса, которая подошла к её кровати, наклонилась над ней и, казалось сделала большое усилие заговорить, но не смогла и затем исчезла.

Спустя несколько месяцев она в гостях у подруги, устраивавшей спиритические опыты, несколько раз принимала участие в сеансах. Во время одного из них пришёл дух или же тот, кто назвался им, и представился Сарой Кларк; имя обеим дамам было неизвестно. Из сообщений явившейся выяснилось, что много лет назад она служила экономкой у тётки мадемуазель В.; она безуспешно пыталась войти в контакт с мадемуазель В., когда молодая девушка гостила в старом доме. Её целью было признаться в преступлении и попросить прощения у своей старой хозяйки. Она добавила, что волнение, которое причиняло ей это желание, заставляло её быть привязанной к комнате, которую она занимала при жизни. Продолжая свою исповедь, она сказала, что поддалась соблазну украсть и спрятать несколько маленьких предметов фамильного столового серебра (серебряную сахарницу и другие вещи, которые она перечислила). Она очень просила мадемуазель В. рассказать об этом тётке и выразить ей её раскаяние в содеянном, а также надежду быть прощенной.

Спрятанная запись исповеди

Наш друг получил приглашение на обед в один из загородных домов. Приехав туда раньше обычного и пройдя в салон, он увидел, что хозяйка ещё не спустилась, и что там находился только католический священник, который ему был совершенно не знаком. Он сидел на диване и внимательно читал толстую книгу. Когда наш друг вошёл, священник поднял глаза, учтиво, но молча поклонился ему и продолжал читать. Это был человек крепкого сложения и, по-видимому, энергичный, принадлежавший к "христианам мускулистого типа", однако на лице его лежала печаль такой усталости и тревоги, что это привлекло внимание нашего друга. Он заинтересовался этой личностью и гадал про себя, каким образом священник оказался приглашённым в этот дом. После секундного молчания наш друг медленно и торжественно произнёс:

— Во имя Господа, кто Вы такой и чего Вы хотите? — Призрак закрыл книгу, поднялся и после лёгкого колебания заговорил тихим, но отчётливым и размеренным голосом:

— Ко мне ещё никогда не обращались таким образом; я скажу Вам, кто я и чего я хочу... Как Вы видите, я священник католической Церкви; и восемьдесят лет назад дом, в котором мы сейчас находимся, принадлежал мне. Я был хорошим наездником и очень любил псовую охоту. Однажды, когда я собирался отправиться на свидание со своими товарищами по охоте, ко мне пришла молодая дама из очень высокопоставленной семьи с целью исповедаться. Естественно, я не хочу повторить того, что она мне сказала: это касается чести одного из самых знатных домов Англии. Сказанное ею мне показалось настолько важным (история была довольно запутанная), что я имел неделикатность, даже грех, так как наша Церковь строго запрещает подобное, — сделать письменные заметки, пока дама исповедовалась. Когда я дал ей отпущение и она ушла, у меня оставалось время как раз успеть на свидание, но даже в спешке я не забыл тщательно спрятать заметки об ужасной тайне, которая была мне доверена.

По причинам, которые здесь не место объяснять, я велел вытащить несколько кирпичей из стены одного из коридоров нижнего этажа и устроил там маленький тайник. Я подумал тогда, что записи будут храниться там в полной безопасности до моего возвращения; я хотел на досуге внимательно изучить и разобраться во всех сложностях истории, а затем уничтожить компрометирующий документ. Между тем я поспешно спрятал листки в книгу, которую держал в руке, бегом спустился по ступенькам, бросил книгу в тайник, задвинул кирпичи, вскочил на лошадь и помчался.

В этот день на охоте я был выбит из седла и погиб; с тех пор я обречён обитать в этом доме, который был моим при жизни, пытаясь помешать возможному обнаружению роковых записей, которые я имел грех столь неразумно сделать. До сих пор ни один человек не осмеливался заговорить со мной, как это сделали Вы: и я уже отчаялся иметь хоть малейшую надежду на помощь и избавление от невыносимого бремени, но теперь... Хотите ли Вы спасти меня? Если я покажу Вам, где спрятана моя книга, можете ли Вы поклясться самым святым для Вас, что уничтожите бумаги, находящиеся в ней, не читая их и не допустив, чтобы кто-нибудь прочел хотя бы одно слово. Вы обещаете так сделать?

— Я даю Вам слово, что выполню Ваше желание в точности, — торжественно сказал наш друг.

Взгляд священника был таким пронзительным, что казалось читал в душе его. Однако, будучи удовлетворённым такой проверкой, призрак с глубоким вздохом облегчения повернулся, сказав: — Ну, хорошо! Следите за мной.

Испытывая странное чувство нереальности происходящего, наш друг обнаружил себя спускающимся за призраком по главной лестнице на первый этаж, а потом — по более узкой каменной лестнице, которая, по-видимому, вела в погреба или под своды... Внезапно священник остановился и повернулся к нашему знакомому.

— Вот это место, — сказал он, положив руку на стену. — Снимите эту штукатурку, выбейте кирпичи, и за ними Вы найдёте тайник, о котором я говорил. Хорошо заметьте место и помните о вашем обещании.

Наш друг проследил за рукой, указывающей место, и, подчиняясь желанию призрака, тщательно его осмотрел; затем он повернулся, чтобы задать вопрос, но, к его великому изумлению, рядом с ним никого не было — он был совершенно один в этом коридоре, освещенном слабым светом. Просьба была выполнена.

Месса души

Мой дед, старый Шаттон, возвращался однажды вечером из Пеймпода, где он получал свою ренту. Это было накануне Рождества. Весь день шёл снег, и дорога стала совсем белой; белыми также были поля и склоны холмов. Боясь потерять дорогу, мой дед пустил лошадь шагом.

Подъезжая к старой разрушенной часовне, стоявшей внизу от дороги на берегу Триё, он услышал, как прозвонили полночь. И сразу же колокол стал звонить, будто призывая на мессу.

— Вот как! Часовню святого Кристофа, стало быть, восстановили, а я этого сегодня утром не заметил, когда проезжал мимо. Правда, я не смотрел в ту сторону, — подумал дед.

Колокол продолжал звонить. Он решил пойти взглянуть, что это значит. В свете луны часовня казалась совсем новой. Внутри горели свечи, и их красноватые отблески освещали витражи. Дед Шаттон сошёл с лошади, привязал её к изгороди и вошёл в "святую обитель". Она была полна людей, и все слушали очень сосредоточенно! Даже ни одного звука кашля, время от времени нарушающего тишину церквей, не было слышно.

Старик опустился на колени у паперти. Священник был в алтаре; его помощник ходил туда и сюда по хорам.

Старик сказал себе: "По крайней мере я не пропущу полночную мессу". И он по привычке

стал молиться за умерших родственников. Священник повернулся к присутствующим, чтобы благословить их. Дед заметил, что его глаза были до странного блестящими. Ещё более странным было то, что эти глаза, казалось, во всей толпе различили его, Шаттона, и их пристальный взор остановился на нём. Тут старик почувствовал какое-то беспокойство. Священник, взяв из дароносицы облатку и держа её между пальцами, глухо спросил:

— Желает ли кто-нибудь принять причастие?

Никто не ответил. Священник повторил вопрос три раза. То же молчание среди прихожан. Тогда старик Шаттон поднялся. Он был возмущён тем, что все остаются равнодушными к голосу священника.

— Клянусь честью, господин священник, — воскликнул он, — я исповедовался сегодня утром перед тем, как отправиться в путь, и хотел причащаться завтра в день Рождества. Но если это Вам доставит удовольствие, я готов теперь принять Тело и Кровь нашего Господа Иисуса Христа.

Священник сразу спустился по ступенькам алтаря, в то время как мой дед пробирался через толпу, чтобы преклонить колени у балюстрады хора.

— Благословляю тебя, Шаттон, — сказал священник после того, как он проглотил облатку. — Однажды в рождественскую ночь, когда шёл снег, как сегодня, я отказался пойти причащать умирающего. С тех пор прошло 300 лет. Чтобы искупить кару, мне нужно было, чтобы живой принял причастие из моей руки. Благодарю тебя. Ты спас меня, и ты спас в то же время души умерших, которые находятся здесь. До свидания, Шаттон, до скорого свидания в раю!

Едва он произнёс эти слова, как свечи потухли. Старик оказался один в разрушенном здании, крышей которому служило только небо; он был один среди разросшихся кустов ежевики, заглушивших весь неф. (Неф — это внутренняя часть церкви). Он с великим трудом выбрался наружу. Сев на лошадь, он продолжал путь...

Эта история приводится в данной главе постольку, поскольку является примером призрака, стремящегося искупить оплошность, совершенную на земле. Однако её можно отнести и в другую главу, к случаям, иллюстрирующим способность умершего прибегать к многочисленной бутафории, способствующей его цели. Кажущаяся реставрация разрушенной часовни (которая, возможно, была театром действий на земле), собрание верующих, огни свечей — всё это могло быть просто творением мысли священника, который долгое время сосредоточивался на этом предмете. Всё это могло быть также материализацией, видимой для любого путника; однако это предположение мало вероятно и его вряд ли стоит принимать в расчёт. Очень может быть, что сила желания священника имела гипнотическую власть над Шаттоном, на мгновение открыв его сознание для астрального зрения. Вполне вероятно, что верующие были не простыми мыслеформами, а душами умерших католиков, полными благочестия, которые, возможно, знали об обете покаяния священника и оказывали ему содействие своими объединёнными искренними мыслями и молитвами. Если это было так, то обилие вспомогательных деталей легко объяснить.

Другим любопытным моментом является внезапный характер освобождения. Лишь только искупление свершилось, священник почувствовал себя свободным; вполне возможно, что он действительно освободился от необходимости пребывать на низких астральных подпланах. К ним в течение многих лет он был привязан одним желанием совершить предписанное ему искупление. Как только это желание осталось превратилось в желание уйти, самая грубая часть оболочки его тела немедленно растворилась и сознание начало действовать на более высоких планах. Опыт показывает, что если в сознании человека уже намечается переход от одного подплана к более высокому, то резкое потрясение может ускорить эту перемену; несомненно, что в данном случае это было бы именно так. Триста лет — это необычный по своей длительности период пребывания на астральном плане, даже для того, чтобы совершить

покаяние, и можно, естественно, предположить, что священник ошибался, определяя продолжительность своего пребывания в чистилище. Тем не менее, если он считал для себя возможным праздновать искупительную мессу только один раз в год, в рождественскую полночь, то ему действительно пришлось ждать живого слушателя много лет.

ТЕ, КТО ПРИВЯЗАН К ЗЕМЛЕ

Та группа людей, о которых мы говорили в предыдущей главе, составляет только часть категории привязанных к земле вследствие своего беспокойства; как выразился святой Мартин, — это "живущие на земле", а не "возвращающиеся" (привидения). Они не способны полностью оторваться от физической материи, пока волнующее их дело не завершено. Случай подобного рода совсем иначе иллюстрируется в книге "Невидимые помощники". Речь идёт об отце, оставившем после себя двух маленьких детей и не позаботившемся об их будущем: беспокойство преследовало его до тех пор, пока дела не были решены в их пользу. К счастью и благодаря одному из помощников, это было сделано, и отец, не ощущая больше тревоги, стал подниматься на более высокие планы. Мотивы появления других умерших нам кажутся мало обоснованными.

Мадам Уэбб

Например, я слышал, как об одном доме в Барби, маленькой деревне графства Нортгемптон, рассказывают, что в течение долгого времени в нём появлялась некая мадам Уэбб, которая при жизни была известна своей скупостью. Предполагали, что её появления были каким-то образом связаны с деньгами, которые она спрятала; в результате долгих поисков в мансарде была обнаружена её кубышка. Но даже тогда её визиты к окрестным жителям не прекратились и её друзья решили, что она, должно быть, оставила долги. Поиски показали, что так оно и было; после того, как они были уплачены, привидение больше не появлялось.

Три шиллинга и десять пенсов

Другой пример этого похвального желания навести порядок в своих земных делах, прежде чем подняться в более высокие сферы, приводится доктором Эдвардом Бинс в его книге "Анатомия сна"; при этом он замечает, что "эта история, возможно, не имеет себе равных по гарантии своей подлинности". В ней рассказывается о женщине, пресвитерианке из Перта, которая пришла к католическому священнику и сказала, что выполняет просьбу привидения, которое тревожило её каждую ночь, не давая никакого покоя. Эта назойливая посетительница приказала ей найти священника и попросить его заплатить за неё долг в три шиллинга и десять пенсов, который очень мучил совесть умершей. Она, однако, не сказала, кому она была должна эту сумму, но священник, после некоторых поисков, нашёл некоего лавочника у которого служила умершая. Он спросил его, была ли женщина по имени Малой (так назвалась посетительница) ему что-нибудь должна. Торговец, не знавший о смерти этой женщины, порылся в своих книгах и нашёл, что рядом с её именем значилось три шиллинга и десять пенсов. Священник уплатил долг, и пресвитерианку более не тревожили.

Метрдетель лорда Бюко

Будучи совсем молодым, я однажды на некоторое время уехал из Шотландии. Утром того дня, когда я возвратился в Эдинбург, и когда я спускался по ступеням узкого прохода, выходя из лавки одного книготорговца, я встретил старого дворецкого нашей семьи. Он, казалось, сильно изменился за время моего отсутствия: был бледен, осунулся и стал как привидение прозрачный.

— Ну, любезный, с чем ты приехал? — спросил я его. Он ответил:

— Ваша честь, я пришёл просить вашего посредничества у его светлости, чтобы я мог получить денежную сумму, которую интендант не выплатил мне при последнем расчёте.

Пораженный его видом и манерой поведения, я попросил его следовать за мной, но когда я обернулся, чтобы заговорить с ним, он исчез. Я вспомнил, что его жена занималась мелкой торговлей в Старом Городе. Я вспомнил даже дом и квартиру, которую она занимала и в которой я часто бывал во время моего детства. Я стал искать этот дом и нашёл старую женщину в одежде вдовы. Её муж умер несколько месяцев назад. На смертном одре он сказал ей, что

управляющий моего отца должен ему деньги и что мистер Том по возвращении заставит его заплатить ей. Я обещал ей сделать это и скоро выполнил обещание. По-видимому, дворецкий не столько волновался из-за незначительной суммы денег, сколько, побуждаемый привязанностью к своей жене, желал помочь ей в её бедности. Следовательно, мы можем предположить, что этот случай относится к разряду тех, когда умерший желает помочь своим живым близким. Тем не менее, как представляется, денежные вопросы часто тревожат тех, кто при жизни их имел, особенно скопидомов, как например, мадам Уэбб из Барби, о которой я уже говорил. Вот другой случай, очень на него похожий.

Скупая после смерти

Много раз вечером, в сумерках, окрестные крестьяне встречали морщинистую старомодно одетую старуху, которая шла по мрачной дороге через Ломб, однако страх всегда мешал им заговорить с ней. Она никогда не поднимала головы, шла молча, опираясь на загнутую палку, которая совсем не походила на палки, бывшие в ходу в то время. Иногда её видели в риге (старом гумне), в другой раз — в доме, но чаще всего в саду, стоящей у цветущей яблони, где впоследствии был найден зарытый клад. Эти визиты повторялись в течение нескольких поколений. Один мой знакомый подробнейшим образом описал её увядшее лицо, странного покроя платье, юбку в складку и палку.. Он так испугался, когда её увидел, что убежал, несмотря на то, что у него была в том месте срочная работа. Он с серьёзным видом рассказывал: "Её там не было, когда я захотел сорвать яблоко, но не успел я поднять к нему руку, как она появилась прямо передо мной". Наконец, как рассказывают, один из обитателей фермы, будучи несколько навеселе, осмелился спросить, зачем она приходит. Она не дала ответа, но, медленно повернувшись к стволу старой яблони, пальцем указала на ту часть сада, которую никогда не вскапывали. Поиски увенчались находением глубоко зарытого клада, и пока копали землю, на краю ямы всё время стояла почтенная тень... Когда же извлекли последний горшок, её увядшее лицо засветилось какой-то неземной улыбкой: её фигура стала расплываться в воздухе, пока совсем не исчезла; и с тех пор на старой ферме о привидении больше не слышали.

Этот случай рассказывается в книге "Неспокойные дома и семейные традиции Бретани". В некоторых отношениях он необычен, так как, насколько можно судить, старая дама не оставила долгов; кроме того она, по-видимому, не выразила никакого конкретного желания относительно употребления своего клада. Можно даже подумать, что она не имела покоя лишь потому, что деньги лежали в земле без пользы и она хотела только, чтобы кто-нибудь (неважно кто) нашёл их и пустил в оборот.

Заслуженное наказание

Иногда умерший не находит покоя не из-за похвального желания заплатить свои долги, а из-за желания отомстить. О таком тяжелом случае рассказывается в книге "Шаги на границе другого мира". Речь идёт об английском офицере, который соблазнил и покинул одну молодую женщину, жившую в Канаде — этот человек в течение более чем десяти лет был жертвой необычного преследования, исходившего из таинственных глубин другого мира. Умершая преследовала его стуками, ураганами шума, а также наводила на него тоску, не дававшую ему покоя ни одну ночь. Где бы он ни был — дома, на поле сражения, на постое, за границей или на родине, свет в его комнате неизменно потухал. Если там была клетка с птицей, он не сомневался, что утром найдёт её мертвой. Если в спальне находилась собака, она вырывалась наружу и никогда больше не возвращалась. Преследуемый таким образом, он наконец был вынужден уйти из армии и стать офицером запаса на половинном жаловании. Но даже тогда, где бы он ни жил, преследование докучало ему так, что вскоре ему приходилось уезжать.

По-видимому, это случай, когда карма осуществляется непосредственно через дурные страсти оскорбленного лица, и хотя урок, данный офицеру, нужно считать только заслуженным,

для теософа слепота несчастной прискорбна, потому что, будучи в некотором смысле орудием справедливости, она несомненно причинила себе много страданий таким мстительным преследованием человека, сделавшего ей зло.

Обманутый влюблённый

Другой случай преследования, хотя и менее упорного, но также и менее заслуженного, приводится в той же книге. У одной французской актрисы было много поклонников, и среди них — молодой человек, на которого она смотрела благосклонно. Однако, лучше узнав его, она открыла в нём некоторые черты характера, которых она не хотела бы видеть в претенденте на свою руку. Итак, она отвергла его предложение; и это было сделано без всякой злобы, насколько мы можем судить из этой истории, известной нам по версии самой актрисы и взятой нами из её автобиографии. Молодой человек вскоре после этого умер, ещё полный злопамятных чувств, заявив с последним вздохом, что будет после смерти преследовать её так долго, сколько он знал её при жизни.

Впоследствии каждый вечер в одиннадцать часов (вероятно, в этот час он умер) в её комнате раздавался ужасный крик, сводивший с ума актрису и всех тех, кто его слышал. Через несколько месяцев эта пытка сменилась другой, ещё более мучительной: ровно в одиннадцать где-то рядом с домом раздавался оружейный выстрел; такие явления продолжались в течение трёх месяцев, несмотря на отчаянные усилия полиции Парижа раскрыть их причину и прекратить их. Затем последовали другие беспорядки, которые в той или иной форме продолжались в точности два с половиной года после смерти молодого человека, что соответствует времени знакомства с актрисой.

Эти два примера показывают, как действует продолжительное преследование, вызванное мстостью за действительную или воображаемую вину. И их можно объяснить двояко. Предположить, что в этих случаях умершие действительно преследуют свою жертву, значит приписать им способность к неослабному и мелочному злопамятству, которое кажется почти нечеловеческим и к тому же маловероятным. И всё же в конце концов мы довольно часто в нашей земной жизни сталкиваемся с примерами такой неослабной и неразумной злобы, и поэтому в случае с английским офицером, по крайней мере, такое объяснение, по-видимому, наиболее вероятно.

Другое объяснение — это создание мыслеформы или искусственного элементала, который совершает преследование автоматически: возможно, именно этот тип преследования имел место в случае с актрисой. Энергичная мысль и исключительная по своей силе концентрация, будь то пожелание добра или проклятья, вызывают к существованию элементала, который фактически является живым аккумулятором, снабженным часовым механизмом. Система может быть организована так, чтобы разряжаться регулярно каждый день в определённый час или же в какую-то годовщину. Эта разрядка может также зависеть от некоторых событий, как например, в случае предупреждения о смерти, описанном в книге "Астральный план".

Достаточно сильное желание — концентрированное усилие любви или яростной ненависти — создает одно из этих существ, которое отныне никаким образом не будет связано со своим создателем и которое будет выполнять свою роль, несмотря на намерение или желание, которые у его создателя могут возникнуть впоследствии. Никакое запоздалое раскаяние не способно ни возратить его, ни помешать его действию, подобно тому как никакое раскаяние не может возратить брошенный камень или пущенную пулю. Однако человек, чьи разгулявшиеся чувства вылились во взрыв гнева, породившего дурное пожелание, в значительной степени может нейтрализовать силу причинённого зла, послав пострадавшему поток мыслей, полных добра и любви.

С другой стороны, если человек не раскаялся, а сохраняет чувство ненависти, его

мыслеформа может стать ещё сильнее и ещё более ядовитой, продолжая всё злое дело в той или иной форме. Всё это может происходить и фактически происходит постоянно без ведома создателя этой мыслеформы практической магии и элементарной эссенции. Эту работу совершает поток его чувств, приводящий механизм в движение по вечным законам, которые он ещё не способен постичь, даже во сне. Тем не менее он хорошо знает, что мысль, полная желчи — это дурная мысль, которой он не должен поддаваться. Поэтому он ответствен за неё, даже когда он ещё совсем не понимает принцип её действия.

Самый ужасный пример посмертного преследования из чувства ненависти, который мне только известен, — это случай Тома Прайса, описанный мною в журнале "Теософист" за ноябрь 1885 г. Механик локомотива умер полный яростной ненависти к своему сопернику в привязанности к молодой женщине и сохранил всю силу своих чувств, что позволило ему материализоваться и спровоцировать несчастный случай, во время которого его соперник погиб. К счастью, такой чрезвычайный пример встречается очень редко, хотя известны некоторые случаи, когда жертва преследует своего убийцу, пока тот не погибнет.

Мы уже говорили, как удручающе печально действует на умерших эгоистическая и безудержная скорбь оставшихся в живых. Известно несколько случаев, когда умершие возвращались, чтобы выразить по этому поводу своё недовольство. Ниже мы приводим один из самых замечательных случаев этого рода, интересный своей необычностью и символизмом, к которому прибегала умершая.

Не оплакивайте мёртвых

В то время в Корни жила одна молодая девушка, у которой умерла мать и которая не могла утешиться в своей скорби. Она только и делала, что плакала день и ночь. Всё, что жалостливые соседи говорили ей в утешение, только усугубляло ее боль. Нередко она приходила в неистовство, выкрикивая как сумасшедшая:

— Я хочу ещё раз увидеть маму! Я хочу ещё раз увидеть маму! Отчаявшись соседки обратились за помощью к священнику, который был святым человеком. Он пришёл к девушке и, вместо того чтобы корить её в стенаниях, стал мягко выражать ей своё соболезнование. Когда она немного успокоилась, он сказал:

— Вы были бы очень рады вновь увидеть свою мать?

— О, господин священник, не проходит ни минуты дня без того, чтобы я не просила Господа об этой милости.

— Ну хорошо, дитя моё, пусть будет по-вашему. Приходите ко мне сегодня вечером в исповедальную. Она пришла точно в указанное время.

— Теперь, — сказал он, — оставайтесь здесь на коленях и молитесь до тех пор, пока не услышите, как церковные часы прозвонят полночь. Вам нужно будет только слегка отодвинуть занавесь исповедальной, и Вы увидите, как подойдёт ваша мать.

Сказав это, священник ушёл. Девушка продолжала молиться так долго, как ей было сказано. Прозвонили полночь. Она отодвинула край занавеса, и вот что она увидела:

Посредине неба шла процессия душ умерших, направляясь к хорам. Все они двигались таинственно и бесшумно, подобно облакам, плывущим по небу в ясный летний день. Но одна из них, последняя, казалось, тащилась с трудом; она согнулась под тяжестью ведра, полного чёрной воды, которая выливалась наружу.

Девушка узнала в ней свою мать и была потрясена выражением гнева на её лице. Поэтому, вернувшись домой, она плакала ещё сильнее прежнего, убеждённая, что её мать не была счастлива в том ином мире. Кроме того, ей хотелось знать, что означали это ведро и эта вода.

На рассвете она побежала поведать об этом старому священнику.

— Возвращайтесь сегодня вечером на то же место, — ответил священник. — Быть может,

Вы получите разъяснение.

В полночь души умерших стали проходить молчаливой колонной, как и накануне. Девушка смотрела через приоткрытый занавес. Её мать и на этот раз шла последней; теперь она совсем сгорбилась, потому что вместо одного ведра она несла два. Её лицо было почти черным от гнева. На этот раз молодая девушка не могла не окликнуть умершую. — Мама! Мама! Отчего Вы кажетесь такой мрачной? Едва она кончила, как мать в ярости бросилась к ней и прокричала:

— Отчего? Несчастливая... Да когда же ты кончить меня оплакивать? Неужели ты не видишь, что заставляешь меня в моём возрасте исполнять обязанности водоноса? Эти два ведра наполнены твоими слезами, и если ты отныне не успокоишься, мне придется тащить их до дня Суда. Помни, что не следует оплакивать умерших. Если душа счастлива, её блаженство нарушают; если она ждет спасения, её спасение откладывается; если же она проклята, слезы, которые проливают по ней, падают на неё огненным дождём, который удваивает ее мучение". Вот как говорила умершая.

Когда на следующее утро девушка передала эти слова священнику, он спросил:

— Вы плакали с тех пор, дитя моё?

— Конечно нет, и впредь я никогда этого делать не буду.

— Так приходите сегодня вечером опять в церковь. Думаю, что Вы будете радоваться.

Девушка действительно возрадовалась, потому что увидела свою мать во главе процессии, со светлым лицом, сияющим небесным счастьем.

История любопытная своим символизмом и очень характерна для простых и искренних верований бретонцев. Ни дочь умершей, ни священник не выражали удивления в том, что умершие продолжают приходить в церковь, ни в том, что они видимы для живых.

Непосредственное присутствие тех, кто сбросил физическое тело, и тот факт, что, независимо от их состояния, они по-прежнему существуют достаточно близко от нас и огорчаются нашей скорбью, принимается как нечто совершенно естественное. Мадам Уайтхэд комментирует эту историю следующим образом:

"В Бретани широко распространено верование, что наша скорбь увеличивает страдание тех, кого мы потеряли. Эта вера выражена во многих историях и легендах".

Хотя бесценные истины забыты теми, кто считает себя гораздо мудрее и образованнее, они нашли своё святилище в сердцах этих простых людей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мы уже приводили несколько примеров того, как оплошность или преступление заставляют умершего возвращаться на землю, с тем чтобы искупить дурной поступок или по возможности исправить его. Но бывает так, что преступление непоправимо, что исправить или искупить его невозможно. Тем не менее и в этих случаях преступника влекут на место трагедии его угрызения совести.

Преступление священника

Это рассказ о том, что произошло со священником, принявшим приход, который встретился с привидением своего предшественника, ещё привязанного к комнате, где он раньше жил.

"Это было днём. Я увидел человека в развевающемся плаще, стоящего перед чем-то вроде пюпитра, на котором лежала толстая книга; казалось, что время от времени он её перелистывал. С каждой стороны от него стоял маленький мальчик. Изредка он внимательно вглядывался в их лица, и его взгляд всегда сопровождался глубоким вздохом. Наконец он закрыл книгу и, взяв каждого мальчика за руки, медленно прошёл с ними по комнате. Я не отрываясь следил за ними, пока все трое не исчезли за железной печкой, в самом дальнем углу помещения".

Посмотрев на портрет своего предшественника, он сразу понял, кто был его гостем. В результате расспросов он выяснил, что покойный, хотя и пользовался любовью всего прихода, был предметом неприятных слухов: он якобы состоял в связи с одной молодой женщиной, от которой у него родились два сына. Ризничий, который рассказал об этих дурных толках, не придавал им значения, однако утверждал, что видел в церкви двух мальчиков четырех или пяти лет. Они внезапно исчезли ещё до смерти того, кого считали их отцом, и, по общему мнению, он умер с горя.

Эти сведения до некоторой степени соответствовали тому, что священник наблюдал, однако привидение больше не появлялось, и к зиме впечатление об этом событии у него несколько стёрлось. Пытались разжечь печь, за которой исчезло привидение, но она невыносимо дымила, издавая зловоние. Кузнец, которого позвали её наладить, в самой глубине её обнаружил кости, принадлежавшие двум маленьким детям, по росту соответствующим описанию ризничего и видению, которое наблюдал священник. Когда реальность видения таким образом подтвердилась, наш друг священник испугался, отказался от прихода и поспешно уехал, хотя не совсем понятно, чем его мог так напугать его предшественник, чьё появление было спокойным и безобидным.

Призрак помещика

Доктор Ли в своей книге "Видения и тени" рассказывает об одном личном переживании, которое иллюстрирует явление подобного рода. В 1880 г. он находился в доме сельского священника. Однажды среди ночи он пробудился от странного ощущения.

"Вдруг я увидел привидение, контуры которого были довольно расплывчаты; оно скользило вокруг моей кровати, колыхаясь каким-то необычным образом. Эта фигура была тёмно-серого цвета и покрыта чем-то вроде развевающегося плаща из газа. Достигнув конца кровати, она резко поворачивала и, так же колыхаясь, скользила к другому концу. С широко открытыми глазами я пристально следил за её движениями. Они были равномерны, монотонны и производили какое-то сильное впечатление. Я мог ясно различить голову, плечи и руки, однако черты лица были очень расплывчаты. Я схватил коробку спичек, зажёл свечу. Фигура продолжала скользить из одного конца кровати в другой. Я следил за ней не отрываясь. Её волнообразные движения почти не менялись, а тёмно-серый цвет оставался прежним. Однако через две или три минуты она стала менее отчётливой. Цвет её побледнел, контуры расплылись,

и через несколько минут она совсем исчезла".

Это видение объяснилось лишь некоторое время спустя. Рассказывали, что 60 лет назад старый помещик убил в этой комнате учителя пения и с тех пор не переставал появляться на месте преступления. Его видели многие другие люди, проводившие ночь в этой комнате. Призрак скользил перед кроватью точно так же, как описывал доктор.

Итак, смятение, вызываемое бесполезным сожалениями, говорит о том, что человек не может забыть рокового мгновения. И подтверждением этому служит вышеописанный случай. К этому типу иногда принадлежит фамильное привидение, хотя в других случаях это может быть лишь мыслеформа или сильный астральный отпечаток. Без информации о произошедшем такие явления бывает иногда исключительно трудно классифицировать с точностью. Вот например, случай, сообщаемый Харландом в книге "Легенды Ланкашира", его можно отнести как к одному, так и к другому типу:

"Рассказывают, что раз в год в Уайколлер-Холл появляется призрак наездника. Его костюм относится к эпохе Стюартов, а сбруя его лошади поражает своей необычностью. Можно слышать, как он стремительным галопом мчится по дороге. Миновав узкий мостик, он резко останавливается у ворот замка. Наездник сходит с лошади, поднимается по широкой дубовой лестнице, входит в одну из комнат. Тогда раздаются ужасные крики, по-видимому издаваемые женщиной, которые вскоре переходят в хрип. Затем наездник появляется в дверях, садится на своего скакуна и галопом мчится по дороге, откуда приехал".

Предание говорит, что в этой комнате один из Кунлиффов убил свою жену и что наездник и есть привидение убийцы, обречённого ежегодно появляться в комнате своей жертвы.

Возможно, что местное предание верно и этот несчастный преступник действительно убедил себя, или его убедили в необходимости раз в год разыгрывать сцену своего жуткого деяния, чтобы искупить его. Но ещё более вероятно, что эта сцена является живым отпечатком на астральной материи ужасных страстей, бушевавших в сердцах убийцы и жертвы. Мы рассмотрим несколько примеров астрального отпечатка этого типа в другой главе. В этом же случае отсутствие необходимых деталей не позволяет с уверенностью сказать, к какой категории принадлежит это явление.

Волнение, являющееся следствием беспокойной совести, иногда проявляется совсем иначе. Вместо ежегодного повторения сцены преступления в этом месте могут неизменно твориться всякие беспорядки. Это одна из причин того, почему в этом случае обычно говорят о непокойном доме. Это может выражаться и многими другими способами. Подобные явления столь же многочисленны, как и разнообразны — от просто необъяснимых шумов и движения мелких предметов без видимого физического контакта до привидений в подлинном смысле слова.

В некоторых случаях такие явления делают дома почти непригодными для обитания людей, ещё находящихся в физическом теле, из-за оглушительного шума или постоянных вторжений со злыми намерениями.

Некоторые явления такого рода вызываются умершими по их доброй воле именно с этой целью, потому что они продолжают чувствовать себя владельцами дома или комнаты, и они изо всех сил противятся тому, чтобы их занимал кто-то другой. Бывает, что эти явления вызваны решительными усилиями отомстить, но иногда, напротив, они по всей видимости вызываются произвольно. Умершие могут чувствовать себя беспокойно, они могут считать себя несчастными или жертвами дурного обращения, и под влиянием этих чувств они могут породить всякие беспорядки, часто вовсе не желая этого. Иногда они действительно в чём-нибудь нуждаются и очень хотят привлечь к себе внимание, однако их попытки установить контакт неловки и неумелы, поскольку они ещё не освоились с возможностями астрального

плана. Известны примеры, когда существо, ответственное за так называемые потусторонние явления, уже давно отдалилось от земной жизни, но оставило (может быть, совершенно бессознательно) мыслеформу, достаточно сильную для того, чтобы более слабые из этих проявлений имели место ещё много лет. Рассмотрим несколько случаев, иллюстрирующих эти различные классы явлений. Майор Мур опубликовал следующее:

Юшотт Хаус

Глубокой ночью, когда вся семья спит, слышится серия отчётливых и резких стуков, как будто бьют чем-то тяжёлым по стене или по полу месту, чего нельзя объяснить никакими физическими причинами. Этот шум редко слышится более чем один раз за ночь и обычно между двенадцатью и двумя часами. Иногда звуки достаточно сильны, чтобы разбудить спящего и заставить вздрогнуть даже того, кто к ним привык. В другое время они едва слышны. Иногда они раздаются каскадом, а иногда медленно. Их продолжительность колеблется примерно так же. Никто не мог определить, откуда идёт шум, и с уверенностью сказать, доносится ли он из дома или извне.

Много раз обитатели дома прилагали все старания, чтобы определить источник шума, в надежде найти ему удовлетворительное объяснение, но они не имели ни малейшего успеха. И почти двадцать лет спустя мы знаем об этом не больше, чем в первый день. Продолжительность этого явления, тот факт, что слуги за это время часто менялись, и усилия, приложенные к тому, чтобы разрешить загадку, отмечают всякую возможность обмана. Эти обстоятельства также прочно убедили обитателей дома в том, что эти явления нельзя объяснить никаким обычным образом.

Беспорядки в Сэмпфорде

Преподобный Калед К. Колтон в брошюре под названием "Рассказ о Сэмпфордском призраке" сообщает об одном непокойном доме, беспорядки в котором были ещё неприятнее, чем в предыдущем случае.

Здесь тоже раздавался ужасный шум, однако на некоторых обитателей сыпались ещё и удары от невидимой руки, оставлявшие в некоторых случаях значительные ушибы и опухоли. Эта явления имели место в доме села Сэмпфорд Певерелл около Тивартон в графстве Девон.

Продолжительные потусторонние явления

В книге "Правдивые истории о привидениях" подробно рассказывается о двух наиболее замечательных случаях, связанных с продолжительными потусторонними явлениями. Это истории об Уиллингтоне Уилле из Нортумберленда и о Бруке Хаусе; место действия туманно указывается как находящееся рядом с городом модного водного курорта, на юго-восточном берегу. У них много общих черт: постоянные и необъяснимые шумы, движения различных предметов без всякой видимой причины, иногда — появление фигур, стуки, производимые невидимыми существами и т. д. Они ничем не отличаются от других случаев, которые я приводил, не считая разнообразия явлений и того, что они происходят уже несколько десятилетий. В рассказе об Уиллингтоне силы, производящие эти явления, по-видимому, слабеют, поскольку в последние годы беспорядки стихают. В том и другом случае не находится предания, которое объяснило бы такие факты. Поэтому никто не может сказать, какие преступные деяния кроются за этими продолжительными потусторонними явлениями.

Полтергейст

Весьма любопытный вариант таких фактов — что-то вроде пародии на настоящее потустороннее явление — мы находим среди явлений, которые немцы называют полтергейстом. Обычно речь идёт лишь о временном появлении злого умысла, хотя иногда оно может быть очень злым и для несчастной жертвы дело бывает весьма серьёзным. Иногда это брэнчанье колокольчиков, чаще перемещение и повреждение всяких маленьких предметов. Такие действия

всегда связаны с частичной материализацией, по крайней мере на уровне эфирной материи, поскольку предметы, как правило, бросаются или перемещаются невидимой для нас рукой, которая, тем не менее, до некоторой степени материализуется — как будет объяснено в главах о спиритизме.

Поэтому в большинстве случаев эти явления могут иметь место только в присутствии лица с медиумическими способностями. Когда этот факт был замечен, таких людей стали несправедливо обвинять в трюкачестве, поскольку обычный невежда совершенно неспособен понять, каким образом явления, возникающие только в присутствии конкретного человека, могут производиться независимо от его желания. Тем не менее пружины действия могут быть очень разными. Несомненно, что в некоторых случаях действует злоба и явление носит характер преследования. В других случаях, как представляется, кто-то желает пошутить. И в нашей жизни встречаются люди с таким уровнем развития: они находят забаву в том, чтобы напугать другого или сделать ему больно. По-видимому, они испытывают какое-то таинственное удовольствие, натягивая кому-нибудь на глаза шляпу, выливая за ворот холодную воду или портя какой-нибудь предмет, который, как они думают, этому человеку особенно дорог. Какой бы непонятной такая склонность ни казалась разумному человеку, нет ни малейшего сомнения, что она существует, и мы должны помнить, что дурак, который находит это забавным во время жизни, не становится умнее после смерти. Если только он имеет несчастье открыть, как осуществить очень лёгкую материализацию, он получает несравненную возможность выполнять трюки, доставляющие ему веселье. Их-то и называют обычно явлениями полтергейста.

Но иногда один из таких абсурдных сеансов случается наблюдать какому-нибудь шутливому природному духу низшего уровня, склонному обезьянничать; тогда он пытается осуществить такие явления для своего собственного удовольствия. Или же иногда природного духа оскорбляют проявления вандализма и разрушительного инстинкта в человеке, и он мстит, причиняя ему неприятности в течение некоторого времени. То, что мы сказали о других потусторонних явлениях, в равной степени относится и к этому классу, т. е. они могут производиться неловкими усилиями со стороны умерших, настроенных положительно, однако в этом случае явления редко имеют разрушительный характер. Первый пример мы возьмём из журнальной колонки о деяниях полтергейста. Растерянность репортёра, его полное непонимание произошедшего и его настойчивые заявления о том, что он никогда бы не поверил в такое, если бы не увидел собственными глазами, — всё это очень забавно.

Злые шутки в Уорксопе

"В городе Уорксопе в субботу (3 марта 1883г.) поднялся большой переполох, когда пошёл слух, что вся домашняя утварь некоего Джозефа Уайта, хорошо известного торговца, была разбита и украдена кем-то невидимым. Целый день толпы чрезмерно возбуждённых людей ехали по железной дороге в Нью Билдинг Граунд, где находился дом Уайта, построенный вплотную к другому дому. Их влекли туда преувеличенные рассказы о таинственных событиях, свидетелями которых, как говорили, были обитатели дома и другие. Проходя мимо двери, я увидел рамку, которая соскользнула с кресла-качалки. Я сказал мальчику, чтобы он подобрал её, и он ответил, что боится. Послушав то, что рассказывали добрые люди, я присоединился к разговору, когда вдруг миска, стоявшая на ларе, стала по кривой подниматься над моей головой, а затем упала к ногам, разбившись вдребезги. Я не могу объяснить того, что видел. Около миски стоял только я, и, насколько я мог видеть, явление было необъяснимо.

Комната слабо освещалась свечой. Мы говорили об этих вещах, и доктор, повернувшись спиной к ларю, сказал: "Это что-то весьма таинственное", — когда миска, стоявшая на ларе, стала подниматься над головой доктора к кускам сала, висевшим на крючках, затем резко упала и разбилась у его ног. В это время в комнате находилось приблизительно шесть человек.

Насколько я мог видеть, ни один из них не был замешан в перемещении и порче предметов... Уайт и я вошли в столовую; я последовал за ним в переднюю комнату. Он указал мне на голые стены и сказал, что всё, за исключением часов с маятником и чучела голубя в стеклянном ящике, остававшихся висеть каждый на своём гвозде, — всё упало и разбилось.

Часы висели над кроватью, которая стояла в самом углу комнаты изголовьем и одной стороной к стене. В то время как Уайт рассказывал мне, что комод, стоявший перед нами, перевернулся кверху дном, послышался шум бьющейся вещи; повернув голову, я увидел часы, лежащие посередине пола с разбитым корпусом. Они упали около кровати, ближе к камину, с другой стороны комнаты. Я находился ближе всех к часам, когда они висели на стене. Молодая служанка открыла дверь и вошла в комнату именно в тот момент, когда часы полетели. Если бы Уайт и служанка были к этому причастны, я бы не мог этого не заметить.

Мы возвратились в кухню, и когда я стоял там, смотря в направлении очага, а служанка слева от меня делала что-то по хозяйству (Уайт находился справа), передо мной на пол упал и разбился горшок в форме собаки, какой ещё можно встретить у старых людей; он упал с камина, но я не видел, как он летел оттуда. Казалось, что предметы летали со скоростью молнии, и, видя их разбитыми на полу, трудно было сказать, откуда они сваливались. Затем я видел, как на пол, разбившись, упал сливочник, стоявший на столе. Я не могу объяснить эти факты, и если бы я не наблюдал это сам, я бы никогда не поверил, что предметы могут перемещаться сами, как в данном случае.

Этот рассказ в сокращенном варианте взят из "Ретфордских, Уорксопских и Гейнсборских новостей" за 10 марта 1883 г. Это только образец многих похожих историй, так как одни и те же явления происходят в разных странах и в разные эпохи.

Другие примеры

Любопытный случай имел место в Стоквелле в 1772 г. Со множеством деталей и свидетельств он приводится в брошюре того времени под заглавием "Правдивый, искренний и подробный рассказ о необычных событиях в Стоквелле". Описанные явления носят обычный характер: тарелки и стаканы летели на землю и разбивались, оловянные блюда и подсвечники танцевали, зеркало, поставленное между двумя окнами, превращалось в крошки; одним словом, в течение примерно 20 часов этот мирный дом в курортном месте был адом. Хотя никто не трогал предметы, которые падали, заметили, что такое происходило только в присутствии одной служанки, и после того, как её уволили, в доме воцарилось спокойствие. Очевидно, она-то и была так называемым медиумом этих явлений. Подобные факты имели место в середине прошлого века в Москау Роуд в Брейсуотере. По правде говоря, такие примеры можно встретить во многих странах и в самых разных условиях.

Бросание предметов

В 1836г. явление подобного рода произошло в Париже на улице Сен-Оноре, а не так давно такой случай имел место в Кайтнесс при самых необъяснимых обстоятельствах. Среди прочих известны случаи падающих камней, которые, хотя и никогда не причиняли людям вреда, падали к их ногам в условиях совершенно изолированных комнат.

Преследуемый преподаватель

Известны также знаменитые истории о барабанщике из Тедворта и о преследовании преподавателя Шуппарты из Гиссена (верхний Гиссен). Последняя продолжалась, с некоторыми перерывами, в течение шести лет. Всё началось однажды ночью с громкого стука в дверь. На следующий день в закрытых комнатах свистели камни во всех направлениях, так что если никто не был задет, то разбивались окна. Стоило лишь вставить стекла, как они разбивались вновь. Преследование учителя выражалось в виде пощёчин, которые он получал день и ночь, не имея никакого покоя. Два человека, которых власти выделили, чтобы охранять его, стали получать

такие же пощёчины. Когда он читал за своим столом, настольная лампа вдруг поднималась и переносилась в другой угол комнаты, но не так, как если бы она летела, а как будто её кто-то переносил. Его книги рвали и бросали ему под ноги; а когда он готовился к лекциям, злобный дух вырывал как раз ту страницу, которую он читал. Единственной более или менее защитой была обнажённая шпага, которой он или кто-то другой размахивал над головой. Этот момент так же характерен для случая с барабанщиком из Тедворта. Шуппарт рассказывал об этих фактах на своих публичных лекциях, и никто никогда не подвергал их сомнению. Эту историю можно найти в книге "Ночная сторона природы".

Последние случаи несомненно имеют характер намеренного преследования. В случае с барабанщиком из Тедворта преследователем является живой человек, посылавший угрозы господину Момпессону, хотя, насколько я помню, барабанщик никогда не соглашался с этим. В случае с профессором ничто не указывает на то, был ли виновник беспорядков живым или умершим; мы также не знаем причины этого преследования. Возможно, что сам профессор это знал, но хранил молчание. Эффект шпаги здесь очень примечателен: он ясно показывает, что явления были связаны с материализацией, поскольку чисто астральное существо не могло бояться физического оружия.

ПРИЗРАКИ, ПОЯВЛЯЮЩИЕСЯ, КАК КАЖЕТСЯ, БЕЗ ВСЯКОЙ ЦЕЛИ

До сих пор мы рассматривали привидения, появление которых, по-видимому, чем-то мотивировалось. Однако вовсе не следует забывать, что существует и другой очень важный класс явлений, которым мы не можем найти никакого разумного объяснения.

Спинет^[1] *господина Баха*

Большой интерес во всех отношениях представляет собой знаменитая история о спинете господина Баха, которую рассказывает Р. Д. Суэн в книге "Спорная область между двумя мирами". Н. Г. Бах, правнук знаменитого композитора, приобрёл в 1865 г. очень красивый старинный спинет, на котором он нашёл дату 1564 г. На следующую ночь ему приснился красивый молодой человек, который представился ему как владелец спинета, подаренного ему его повелителем — королём Франции Генрихом III. Мало того, он говорил о некой мелодии, сочинённой королём, и даже сыграл её для господина Баха, чтобы тот её запомнил.

Бах проснулся взволнованный этой патетической мелодией и увидел, что было ровно два часа. Он скоро заснул опять и больше не видел снов. Но проснувшись утром, он был изумлён, обнаружив на своей кровати листок с нотами, на котором были написаны приснившиеся ему слова и музыка; мелодия была записана не по современной нотной системе, а точно в стиле далёкого времени, к которому принадлежал человек, назвавшийся композитором. Написал ли это его гость или же кто-то водил рукой спящего, чтобы записать мелодию в неизвестном ему стиле, — он не знал. Так или иначе мелодия была записана. Она представляет редкий археологический образец.

Через несколько недель Бах почувствовал непреодолимое желание взять карандаш, и его рука написала сообщение, которое якобы исходило от его ночного гостя. Там было сказано, что в одной части этого старинного спинета он найдёт записку короля, содержащую стихи, которые он цитировал и которые были частью подарка. Придя в себя, Бах немедленно бросился искать записку и нашёл её тотчас в том месте, которое было указано. Хотя содержание её в точности соответствовало тому, о чём сообщалось в автоматическом письме, цитата, тем не менее, не была точной с точки зрения литературы, она была далека от оригинала, и это ещё в большей степени доказывает реальность факта. Цепь этих из ряда вон выходящих событий возбудило в Париже того времени большой интерес. Факты не скрылись, и многочисленные друзья Баха говорили о них открыто, так что наконец они попали в газеты. Была напечатана и мелодия, которую и сегодня можно там отыскать. Во всяком случае я сам купил несколько лет назад такой номер.

По всей вероятности это был просто дружеский визит к человеку, разделявшему с умершим общие вкусы, который молодой музыкант мог нанести другу, когда тот жил в физическом теле. Насколько мы можем судить, этот контакт не был необходим ни для умершего, ни для Баха, хотя для изучающего проблемы психики этот случай очень интересен и имеет неоспоримую подлинность; можно даже предположить, что это было реальной целью сообщения. Пребывание молодого музыканта на астральном плане должно было быть необычно долгим (по крайней мере, если это он был лицом, передающим сведения, что представляется вполне вероятным). Такой факт, хотя и исключительный в своём роде, не является абсолютно невозможным, если мы примем во внимание характер молодого человека, который, по-видимому, был любителем лёгкой жизни и удовольствий, лишённым особенно глубоких религиозных чувств и высоких стремлений.

С другой стороны, никогда не следует забывать, когда мы рассматриваем подобный случай, что какое-нибудь астральное существо посредством ясновидения или психометрии могло совершенно легко узнать историю спинета во всех её деталях, затем принять соответствующий облик, произведя ментальное впечатление на Баха. Для любителя музыки это было бы большим удовольствием — передать современным людям такую красивую и волнующую мелодию, и особенно это было интересно для владельца такого ценного и прекрасного инструмента. Это был любезный поступок со стороны умершего, или, что ещё более вероятно, он поступил так, не отдавая себе в том особого отчёта. Некоторые скажут, что это обман, а следовательно, поступок, достойный порицания. Но если в нашей жизни мы признаём актёра, играющего роль, и даже считаем его благодетелем публики, то почему же к нему надо относиться иначе после его смерти? Во всяком случае мы можем похвалить его намерения, даже если мы не одобряем его методы.

Вот ещё пример появления умершего, которое как будто тоже не имеет цели. Действующее лицо — молодая женщина, покинувшая физическое тело девять лет назад. Это один из случаев, которые расследовало Общество психических исследований, однако я взял его из книги Эндрю Ланга "Сны и привидения".

Оцарапанное лицо

В 1867 г. мадемуазель Г. в возрасте 18 лет неожиданно скончалась от холеры; это случилось в Сен-Луи. Однажды в 1876 г. один из её братьев Ф. Г., горячо любимый ею, закончил в Сен-Жозефе свой хорошо заполненный рабочий день. Он как раз собирался послать своим патронам полученные заказы (он был коммивояжёром). Куря сигару, он вдруг почувствовал, что кто-то сидит слева от него, положив руку на стол. Это была его умершая сестра. Он бросился, чтобы заключить её в свои объятия (потому что, даже встречаясь с тем, кого мы принимаем за умершего друга, мы в первую секунду не осознаём невозможность этого), но она исчезла. Г. застыл с пером в одной руке, дымящейся сигарой в другой и с именем сестры на губах. Он успел заметить выражение её лица, её черты, кротость её глаз, сияние её кожи и даже то, что он никогда не замечал раньше, — ярко-красную царапину на правой половине лица.

Первым же поездом Г. отправился домой в Сен-Луи и рассказал о случившемся родителям. Отец хотел посмеяться над ним, но мать едва не упала в обморок. Придя в себя, она сказала, что это она случайно поцарапала лицо умершей иголкой своей броши, когда готовила её к похоронам. Она запудрила царапину, сохранив это в тайне от других. Она заявила сыну, что верит в то, что он действительно видел свою сестру. Через несколько дней мадам Г. умерла.

Заявление Ф. Г. было подтверждено отцом и братом, которые присутствовали, когда он рассказывал эту историю в первый раз в Сен-Луи. Оно взято из протоколов Общества психических исследований. Из той же книги Эндрю Ланга я взял другую историю, но и здесь, как кажется, призрак не имел специального намерения.

История о генерале Бартере

В 1854 г. генерал Бартер, кавалер ордена Бани, тогда ещё младший лейтенант 75-го полка, служил в горном посту в Мури, в Пенджабе. Он жил в доме, недавно построенном лейтенантом В., который, согласно расследованию военного министерства, умер 2 января 1854г. в Пешаваре. Дом стоял у подножья горы в трёхстах или четырёхстах метрах от единственной дороги, которая проходила выше и к которой от него шла тропинка, протоптанная мулами: всадники по ней никогда не ездили. Эта тропинка приводила к краю пропасти. Другая вела от дома Бартера к той же тропинке.

Однажды вечером Бартер принимал гостей — некоего мистера Дина с супругой; они оставались у него почти до одиннадцати часов. Было полнолуние. Бартер проводил своих друзей до тропинки, по которой они должны были пройти к дороге. Затем он погулял со своими двумя

собаками, выкурил сигару и, собравшись возвратиться домой, вдруг услышал топот копыт лошади, спускающейся по тропинке. За поворотом показалась высокая шляпа, а когда всадник повернул, Бартер увидел, что её владелец ехал на пони в сопровождении двух туземцев-грумов. В этот момент собаки стали жаться к нему, издавая глухой и испуганный вой. Тропическая луна была такой яркой, что можно было читать даже газету; он различал приближающуюся группу так же ясно, как днём. Теперь люди находились от него на расстоянии в восемь или десять футов. Наездник был одет для парадного обеда — в белый жилет и высокую шляпу в форме цилиндра. Он сидел на сильном горном пони (тёмно-коричневом, с гривой и белым хвостом). Его поза была небрежной, поводья спущены. Грумы вели пони и поддерживали наездника. Бартер, зная, что они могли идти только от его дома, крикнул: "Кто это? Что вам надо?". Группа остановилась, наездник взял в руки поводья и повернул к Бартеру хорошо знакомое лицо лейтенанта В. Он был очень бледен, его лицо было лицом мертвеца. Он был полнее, чем когда Бартер его знал, и на его лоб свисала чёлка, которой раньше не было.

Бартер бросился вверх по склону. Земля сыпалась под его ногами, он упал, но полез дальше, цепляясь за выступы; когда он достиг тропинки в том месте, где остановилась группа, там никого не оказалось. Бартер спустился вниз бегом, ничего не видя и не слыша. Его собаки за ним не следовали.

На следующий день, беседуя с другом Дином, он осторожно завёл разговор о лейтенанте В. Дин рассказал ему, что перед смертью лейтенант сильно опух; во время болезни он отпустил на лбу чёлку, несмотря на все их протесты, и, как он полагал, был с ней похоронен.

Тогда Бартер спросил, был ли у него пони; причём подробно описал его.

"Он купил его в Пешаваре и погубил его однажды своим обычным неблагоразумием, спускаясь в долину Трест".

Бартер с женой впоследствии часто слышали звук лошадиных копыт, однако Бартер сильно сомневался, что кто-нибудь, кроме В., когда-либо проезжал на лошади по этой тропинке.

Тот факт, что умерший сильно изменился с тех пор, как Бартер видел его в жизни, и то, что Бартер никогда не видел пони, делает историю ещё более интересной и ценной. Хотя у нас нет абсолютного доказательства реальности видения, вполне возможно, что оно было реальным, поскольку нет никаких оснований предполагать, что лейтенант В. хотел произвести впечатление на своего преемника с какой-то целью, даже если он мог это сделать. Вполне вероятно, что лейтенант очень живо представлял себе, как он спускался верхом по тропинке для мулов, которая вела к его жилищу, как он столь часто делал во время земной жизни. Может быть даже, будучи по характеру несколько легкомысленным, он находил астральную жизнь томительной и желал возвратиться в прошлое. Эта мысль или это желание были достаточно сильными, чтобы вызвать материализацию, воспринимаемую как слухом, так и зрением. Возможно, что такое объяснение подходит и для предыдущего рассказа о молодой девушке из Сен-Луи. Она увидела своего брата и, повинувшись сильной привязанности к нему, послала ему желание оказаться сидящим рядом с ней, как при жизни. И так как на высших планах мысль обладает способностью моделировать материю, она могла либо подействовать на психику своего брата, либо материализоваться на долю секунды, которой было достаточно, чтобы сделаться для него видимой.

Самым замечательным моментом в истории генерала Бартера является обилие второстепенных подробностей, сопровождающих появление лейтенанта В. Материализовать двух грумов и пони, кроме самого себя, не является простым делом. Однако, как я думаю, нам не следует рассматривать это явление как реальное. Если всё было только субъективным видением, то было также легко запечатлеть в психике генерала эти подробности, и это, может быть, и есть истинное объяснение. С другой стороны, пони по крайней мере был мёртв, а следовательно, мог

очень легко оказаться там. Но совершенно неизвестно, покинули ли землю игрумы. Тем не менее, если они всегда сопровождали лейтенанта, то образ его самого верхом несомненно должен был породить и их знакомый образ; вероятно, мы должны приписать ему, по крайней мере, эту часть спектакля. Хотя верно и то, что в такой стране, как Индия, среди умерших не было недостатка в грумах.

Материализовавшаяся английская тележка

Другой, очень любопытный пример этой способности создавать для материализации многочисленные подробности приводится доктором Ли в "Проблесках сверхъестественного". Он рассказывает, как два человека, старый воспитанник Оксфорда, известный приходский викарий, и вдова торговца из Бристоля видели однажды прекрасным осенним днём, как английская тележка с тремя людьми проехала по дороге перед садом, в котором они находились в тот момент. Человек, который сидел сзади, приподнялся и помахал даме рукой. Она сразу узнала в нём своего сына — офицера, служившего в Индии. Она стремглав бросилась за тележкой, однако в изумлении обнаружила, что никакого экипажа не было видно и что всё это было только видением. Через несколько недель пришла весть о том, что её сын погиб в тот самый день, хотя немного раньше по времени.

Трудно понять, для чего умершему понадобилась тележка и два других человека, которых не узнали. Наиболее вероятное объяснение состоит в том, что умерший представлял себя раненым и возвращающимся к себе в сопровождении двух друзей. Сила мысли должна была быть весьма значительной, поскольку несомненно, что в данном случае именно материализация имела место, поскольку она наблюдалась двумя лицами одновременно. Вполне возможно, что оба незнакомца были умершими друзьями сына, вместе с которыми он и решил нанести визит. Во всяком случае это не было видением без цели, так как оно должно было приготовить мать к известию о смерти сына, хотя его намерение вряд ли было таковым, потому что ничто в его облике или сопровождающих обстоятельствах на это не указывает. По всей вероятности, это просто пример сильной мысли о возвращении домой.

Известны случаи, когда призраки выражают злость на посторонних. Замечательный пример беспричинного нападения даётся в "Правдивых историях о привидениях". Рассказ за подписью Джеймса Дурхэма.

Воинственное привидение

"Я служил ночным сторожем на старом вокзале Дарлингтон-Стоктон в г. Дарлингтон. Однажды ночью зимой, приблизительно в половине третьего, я сильно замёрз, стоя то в одном, то в другом углу, и сказал себе: "Я спущусь и поищу что-нибудь поесть". В подвале горел огонь, а подвал выходил в помещение для угля. Итак, я спустился по лестнице, снял пальто и только собрался усесться на скамью перед огнем, открыв газовый рожок, как вдруг из соседнего помещения для угля вышел незнакомец, за которым бежала огромная чёрная собака. Наши взгляды скрестились и мы пристально смотрели друг на друга, между тем как он приблизился к огню. Дойдя до этого места, он остался стоять, продолжая смотреть на меня, и на его лице мелькнула странная улыбка. На нём была рубашка со стоячим воротником, сюртук с фалдами и позолоченными пуговицами и шотландская шляпа.

Вдруг он ударил меня, и я почувствовал прикосновение. В ответ я замахнулся кулаком, однако удар прошёл как бы сквозь него, и моя рука стукнулась о камень над очагом; я оцарапал пальцы. Человек, казалось, отшатнулся в глубину очага, издав тихий и странный крик, в котором не было ничего земного. Тут же собака схватила меня за икру, и я вроде бы почувствовал боль. Человек принял прежнее положение, позвал собаку каким-то щёлканьем языка, затем пошёл назад, откуда пришёл, сопровождаемый собакой. Я зажёл свой потайной фонарь и заглянул в помещение для угля, однако там не было ни собаки, ни человека, а также никакого выхода,

кроме того, через который они вошли.

Несколько лет назад один служащий управления вокзала покончил жизнь самоубийством, и его тело принесли именно в этот подвал. Я ничего не знал ни об этом обстоятельстве, ни о том, что сделали с телом этого человека, однако мистер Пиз и другие, знавшие его, сказали мне, что моё описание в точности соответствует его внешности и манере одеваться, и что у него была чёрная собака, точно такая, какая меня укусила. Я должен добавить, что от её укуса не осталось никакого следа".

У этой истории несколько интересных моментов. Примеры прямого нападения со стороны умерших, особенно неспровоцированного, очень редки. Эффект ответного удара убедительно доказывает, что мы имеем дело с частичной материализацией, поскольку, хотя кулак и прошёл сквозь человека и ударился о стенку, он, тем не менее, заставил отшатнуться нападающего, между тем как на астральное тело удар не произвёл бы никакого действия. Странный крик, в котором не было ничего земного, также является доказательством частичной материализации. Те, кто привык к спиритическим сеансам, знают, каким тонким и резким бывает голос призрака, пока он не материализовался полностью. Несомненно, что тот же факт был взят из предания античным поэтом, когда он говорит, что "мёртвые в саванах шли по улицам Рима, бормоча своими тонкими голосами".

Другой интересный момент представляет собой собака, хотя ничто не указывает на то, была ли она просто аксессуаром или самостоятельным призраком. Её прыжок и укус, который не оставил следа, могут объясняться двояко. В историях о привидениях нередко можно встретить животных. Чаще всего это простые мыслеформы или же образы, отпечатавшиеся на астральной материи. Но иногда появляются и призраки животных, что совершенно естественно. Животное обладает астральным телом, в котором оно остаётся жить после смерти физического в течение гораздо более короткого времени, чем человек — в своём; тем не менее, с нашей точки зрения, это довольно продолжительный период. Во время него любимые животные часто являются своим бывшим хозяевам или же материализуются в тех местах, где они любили находиться. Доказательством служит нижеследующий рассказ.

Пьер

"Морской офицер приехал в деревню повидать друга. Когда он вместе с другими гостями и фокстерьером сидел около камина в курительной комнате, на лестнице послышались тяжёлые и неуверенные шаги старой собаки и звяканье её ошейника.

— Да это старый Пьер! — сказал приезжий.

— Пьер умер, — прошептал хозяин. Звуки приближались к закрытой двери, и их слышали все; затем поступь собаки стала слышаться уже в комнате. Фокстерьер оцетинился, зарычал, начал гонять что-то невидимое с одного края ковра на другой. На коврике перед камином кто-то встряхнулся, звякнул ошейник, и невидимое тело тяжело опустилось, располагаясь на отдых".

Эндрю Ланг, который приводит эту историю в книге "Сны и привидения", говорит, что получил её в письме от лейтенанта, служившего на борту канонерки его величества. Я сам несколько раз ясно видел астральное тело умершего животного, бывшего любимцем дома, так же как и наблюдал животных в их астральном теле во время сна. Однажды, когда этот пёс был ещё жив, видел его и одновременно слышал один из членов нашего общества, который его знал хорошо, за сотни миль от места, где пёс спал в своём физическом теле.

БОЛЕЕ РЕДКИЕ ТИПЫ

Голова, летающая в воздухе

Частичная материализация в виде головы, летающей в воздухе, не является исключительной. Преподобный Х. Элвин Томас рассказывает весьма жуткий случай подобного рода. Однажды летним вечером после вечерней службы он прогуливался в окрестностях Ланганидра в Южном Уэльсе. Рассказчик сообщает, что было приблизительно без двадцати минут девять, но ещё достаточно светло, чтобы видеть на большом расстоянии. Впрочем, основную часть истории лучше привести дословно:

"Я обернулся и в полуметре от себя, почти на уровне своего лица, увидел голову старика, плотно обтянутую кожей цвета мастики, за исключением лба, пересечённого глубокими морщинами. Очень тонкие губы казались совершенно бескровными. Беззубый рот оставался наполовину открытым. Щёки были впалые, как у мертвеца, а глаза, которые, казалось, провалились внутрь головы, поражали своим сверхъестественно горящим и пронизывающим взглядом. Эта ужасная штука была завернута в две полосы жёлтого колена, одна из которых проходила над подбородком, по щекам и завязывалась на голове, а другая, обёрнутая вокруг морщинистого лба, крепилась сзади.

Повинуясь первому импульсу, я изо всех сил бросился бежать от жуткого видения. В метрах шестидесяти я остановился и повернулся, чтобы удостовериться, насколько я отдалился. К моему невероятному ужасу, она по-прежнему находилась лицом к лицу со мной, как будто я и вовсе не двигался с места. Я не мог ничего различить между головой и землёй, если не считать нечто вроде густо-чёрной колонны неровной формы, сквозь которую мой зонтик прошёл, как сквозь воду. Задыхаясь, я отбежал ещё на небольшое расстояние, затем обернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с призраком. Он уже отдалился, потом быстро поплыл по дороге, пока не достиг кладбищенской стены, которую он пересек, и потом, исчез. Это место я заметил.

В моём описании мой хозяин сразу узнал старого отшельника, умершего пятнадцать лет назад. Этот человек жил в маленьком домике около того места, где призрак возник передо мной первый раз, и был похоронен в том месте кладбища, где скрылась голова". Этот случай описан в "Правдивых историях о привидениях".

Не считая необычности головного убора и отталкивающего вида этого призрака, он представляется вполне заурядным явлением, которого преподобный отец вовсе не должен был так пугаться.

Возможно, что этот человек нуждался в помощи или хотел выразить какое-то желание, полагая найти сочувствие у мистера Томаса. По крайней мере так позволяет думать его действие. Или же призрак просто бродил без цели по знакомым местам и, повинуясь внезапному импульсу, материализовался — возможно это было стремление быть в обществе человека на физическом плане, о жизни на котором он вздыхал с сожалением.

В той же книге есть ещё одна история о голове, летающей в воздухе, гораздо более страшная и в меньшей степени поддающаяся объяснению... Стэд сообщает:

Сверхъестественное привидение

"Однажды летним субботним вечером я находилась в доме одна, за исключением моих двух маленьких сыновей (в возрасте восьми и девяти лет), которые в этот момент сидели в ванне. Я на минуту оставила их и, закрыв дверь ванной комнаты, направилась по маленькому коридору к лестнице; я думала об одной вещи, которую хотела поискать внизу. Подняв глаза, я, к своему великому изумлению, увидела в углу странный свет, примерно в шести футах от лестницы. Моим первым движением было найти глазами предмет, который мог таким образом отражаться.

Однако в доме не было света, и электрический счётчик был выключен; угол был ясно освещен, а потолок был высоко.

Я подняла глаза на свет и, смотря на него внимательно, очень скоро увидела, как этот свет принял форму головы со светящимся лицом желтовато-зелёного цвета и курчавыми волосами. Лицо было широкое и приплюснутое, крупнее, чем наше, во всех отношениях; зелёные глаза не вырисовывались четко, а, казалось, расплывались в желтизне щёк. Никакой растительности на нижней части лица и никакой — сверху. Выражение его было дьявольски злобным, и его пристальный взгляд внушал мне великий ужас, смешанный с изумлением. У меня мелькнула мысль, что такие лица служили Густаву Дорэ моделями для его рисунков. Пристально смотря на призрак, я сказала:

"Во имя Христа уходи", — и это демоническое существо исчезло на моих глазах и никогда больше меня не беспокоило"

Что касается объяснения такого привидения, я могу указать только направление для размышления. Конечно, это не было человеческое существо, но это могла быть мыслеформа. Возможно, это было творение того самого художника, о котором вспоминала дама. Но если это так, то как она могла появиться там перед дамой или же как последняя могла её увидеть? Сколько в этой истории моментов, окутанных тайной, столько возникает и вопросов, на которые мы не можем ответить, исходя из имеющихся данных. И всё же наиболее вероятной представляется гипотеза о мыслеформе. Другая гипотеза предполагает, что это было живое существо, но не принадлежащее к человеческому роду; этот класс существ не входит в контакт с человеком в обычных обстоятельствах. В Атлантиде это было хорошо известно, и результатом были самые ужасные злоупотребления. Это поверье в какой-то мере сохранилось в классическую эпоху, и о том, кто имел смелость проникнуть в эту область, говорили: "Он видел великого бога Пана". Но хорошо, что существует преграда, которая нас отделяет от этих существ, и горе тому, кто попытается её преодолеть. Описание весьма ясно указывает на этот класс существ. Тем не менее нам трудно понять, почему это привидение вдруг вторглось в мирный курортный дом. Скорее всего это была просто мыслеформа, хотя настолько впечатляющая, что дама не стала ждать, что будет дальше, и поспешила её изгнать. Некоторые члены Общества психических исследований многое дали бы за то, чтобы увидеть эту голову.

Назойливое упорство

Человек, одарённый медиумическими способностями, иногда преследуется умершими, желающими по той или иной причине войти в контакт с физическим миром. И если его желанию не внемлют, то настойчивость, с которой он пытается привлечь внимание, может стать весьма стесняющей. Зачастую умершие способны производить лишь более или менее сильные стуки или шепот и шелест. Но иногда им удаётся материализовать, например, руку, достаточно крепкую для того, чтобы энергично схватить что-то твёрдое или даже продемонстрировать значительную силу. Участники сеансов особенно рискуют стать преследуемыми таким образом. Духи-руководители, как их называют, т. е. умершие, которые руководят сеансом, обычно исключают из участия (и очень справедливо) тех, чьи мотивы возвращения на физический план исключительно эгоистичны или неуместны. Но, имея возможность защищать своего медиума от таких людей, они неспособны распространять защиту на всех участников сеанса. Вот так некоторые нежелательные лица, пытавшиеся воспользоваться медиумом, но отвергнутые, привязываются к кому-либо, обладающему медиумическими способностями, в надежде получить от него посредством бесконечных приставаний то, в чём руководители вполне справедливо ему отказали. В книге "Сны и привидения" есть одна история, которая, вероятно, входит в эту категорию.

Собаки и рука

После трёх или четырёх сеансов Болтер стал очень беспокойным и не любил спать один; поэтому я однажды решил провести с ним ночь в единственной комнате его хижины. Я был разбужен среди ночи шумом и движением. Дверь была открыта, светила полная луна, освещающая всё вокруг как днём. Комнату заполнили большие черные собаки; их было четыре или пять. Они прыгали и, казалось, играли. Одна из них прыгнула на кровать и потёрлась мордой о моё лицо (кровать была низкой, и я лежал с краю). Поскольку я ко всем собакам питал симпатию, а это чувство рассеивает страх, то я просто поднялся, выпустил их всех и, закрыв дверь, улёгся вновь. Естественно, я думал о них как о собаках в физическом теле, поэтому у меня не было физического страха. Я заснул, но опять проснулся с мрачным чувством, что кто-то стягивал с меня одеяло на пол. Я натянул его, но оно опять стало медленно сползать.

Несколько удивлённый, я вновь натянул его на себя и стал крепко придерживать; думаю, что тут я задремал. Потом я проснулся от ощущения, что одеяло опять стаскивали. Оно ползло, ползло, потом вдруг было резко сброшено на пол. Надо сказать, что на протяжении всего этого явления я несколько раз посматривал на Болтера, который имел вид крепко спящего. Но на этот раз, испугавшись, я попытался его разбудить, но напрасно. Он спал как убитый. Его обычно бледное лицо теперь походило на мрамор, освещенный луной. После некоторого колебания я натянул на себя покрывало и крепко уцепился за него. Его тут же стали стаскивать с возрастающей силой, и я, теперь уже в конец напугавшись, цеплялся за него изо всех сил, отчаянно пытаюсь его удержать.

Для большей опоры я натянул его на голову (или, может быть, просто для того, чтобы спрятаться), как вдруг я почувствовал сверху какое-то давление и движение, подобное движению пальцев — они неуклонно двигались к моей голове. Сходя с ума от страха, я резко отшвырнул покрывало и схватил руку; мгновение я держал её, не отрывая взгляда и онемев от ужаса, а потом отбросил её как можно дальше. Ничего удивительного: эта кисть не принадлежала никакой руке, никакому телу; она была волосатая и чёрная, с короткими пальцами, длинными когтями, как у хищной птицы, и большого пальца на ней не было! Слишком испуганный, чтобы подняться, я должен был оставаться в кровати; думаю, что после долгих и бесплодных попыток разбудить Болтера я заснул опять. Утром я рассказал ему о произошедшем. Он сказал, что несколько людей, проводивших с ним ночь, видели эту руку. "И всё же, — сказал он, — Вам повезло, что Вам не пришлось также увидеть больших чёрных собак!"

Хотя это может быть лишь простым случаем настойчивого преследования, некоторые сопровождающие обстоятельства скорее указывают на какую-то туземную магию — может быть, Болтер нарушил обычай или оскорбил какого-либо туземца и навлек на себя проклятье, которое и выразилось в этом странном преследовании. По описанию рука вряд ли принадлежит европейцу, и её изувеченный вид наводит на мысль, что за всем этим скрывалась какая-то неприятная история. Чёрные собаки представляют собой весьма необычную деталь, и это трудно объяснить иначе как магическим мщением. В то же время их кротость не согласуется с этим предположением.

Трудно классифицировать и приключение, произошедшее с капитаном Морганом и описанное Генри Спайсером в книге "Странные вещи, происходящие среди нас".

Призрак птицы

"Однажды поздним вечером капитан Морган приехал в Лондон в обществе одного друга и поселился в старом доме прошлого века. Капитана проводили в просторную спальню с огромной кроватью на четырёх столбиках. Он лег и заснул, однако очень скоро был разбужен шумом крыльев и ощущением необычного холода по всему телу. Он вздрогнул и уселся в кровати. Его глазам представилось необычное видение: это была огромная чёрная птица с распущенными крыльями и красивыми глазами, пылавшими ослепительным светом.

Птица находилась прямо перед ним, злобно пытаясь клюнуть его в лицо и глаза. Она наскакивала так стремительно, что ему было удивительно, как это он мог отражать её решительные атаки руками и подушкой. Во время этого сражения ему пришло в голову, что какая-то птица, принадлежавшая хозяевам дома, вырвалась на свободу и случайно оказалась закрытой в этой комнате.

Птица беспрестанно возобновляла свои атаки с такой яростной злобой, которую невозможно описать: и хотя ему неизменно удавалось их отражать, капитан заметил, что он, тем не менее, ни разу не коснулся своего противника. После нескольких минут сражения храбрый офицер разгневался и, прыгнув с кровати, бросился на неприятеля. Птица отступила перед ним. Капитан схватил её, толкая свою чёрную противницу, непрерывно махавшую крыльями, к дивану, который стоял в углу комнаты. В ярком свете луны Морган ясно видел, как птица с испуганным видом упала на вышитую обивку дивана.

Лишь почувствовав под собой свою добычу, он остановился передохнуть на одну или две секунды, затем стремительно бросился на чёрную птицу, с которой ни на мгновение не сводил взгляда. К его величайшему изумлению, она, казалось, растаяла под его пальцами. Он схватил только воздух. Напрасно он шарил с лампой в руке во всех углах комнаты, отказываясь верить, что оказался жертвой столь невероятной иллюзии. После долгих поисков офицер лег опять, и его сон больше не тревожили.

Одеваясь утром, он решил ни коим образом не намекать на то, что видел, а под каким-нибудь предлогом убедить своего друга поменяться комнатами. Ничего не подозревая, тот охотно согласился и на следующий день с отвращением рассказал, как ему пришлось бороться за обладание комнатой с самым необычным и странным существом, какое ему когда-либо приходилось встречать. Это была огромная чёрная птица, которая неизменно расстраивала его попытки схватить её и наконец исчезла совершенно непонятным образом".

Насколько нам известно, в природе не существует птицы, соответствующей данному описанию, хотя её размеры, может быть, несколько преувеличены. Но даже если мы будем рассматривать её как обычный призрак орла или грифа, когда-то принадлежавшего обитателю этого дома, ярость её беспричинных атак не поддаётся никакому объяснению. Вероятно, это была мыслеформа, созданная кем-то живым или мёртвым (по причинам, известным только ему одному), который хотел помешать кому-либо занять эту комнату и для достижения своей цели избрал столь странное, но эффективное средство. Возможно, это был природный дух, разыгравший непонятную шутку. Однако яростную злобу призрака в этом случае трудно объяснить. Чтобы с уверенностью высказать своё мнение о подобном приключении, нужно испытать это самому. Оно относится к ряду исключительных случаев, которые с трудом поддаются известной классификации.

Нет сомнения в том, что лица, отваживающиеся сойти с проторённых дорог астрального мира, рискуют столкнуться с исключительными явлениями, так же как и путешественники физического мира — вдали от известных маршрутов.

Ужасное свидание

Некоторые жуткие возможности такого рода иллюстрируются историей из книги "Ночная сторона природы" мадам Крау. Речь идёт о профессоре университета, который соблазнил одну молодую женщину, а затем женился на другой. По-видимому, первая его стесняла. И вот однажды её нашли мёртвой, после того как последний раз видели её в компании этого человека. Естественно, его заподозрили в преступлении. Тем не менее доказать это было невозможно. Рассказывают, что с того дня каждый вечер, в определённый час, он уединялся в одной комнате, где проводил большую часть ночи один, по крайней мере относительно общества живых людей. И некоторые люди в страхе утверждают, что отчётливо слышали, как из неё доносился голос

умершей, разговаривавшей с ним.

Коринфская невеста

Эти возможности становятся ещё более очевидными из другой истории об одной гречанке. История эта приводится в той же книге. Некая молодая девушка через шесть месяцев после своей смерти явилась к человеку, находящемуся в доме её отца. Невзирая на приличия, она пришла к нему в спальню, обменялась несколькими маленькими подарками и приняла участие в трапезе столь естественно, что он засомневался, действительно ли она умерла. Его кормилица, случайно увидев её, поспешила к родителям умершей рассказать, что их дочь вернулась к жизни. Вполне естественно, что этому не хотели поверить; наконец мать, чтобы успокоить кормилицу, пошла взглянуть на мнимое чудо. Но на этот раз в комнате было темно и молодой человек несомненно спал. Однако утром, отвечая на вопросы, он заявил, что молодая девушка опять была у него, и показал кольцо, которое она ему оставила в обмен на его. В нём сразу же узнали то кольцо, с которым девушку похоронили, поэтому решили, что гроб подвергся нападению воров.

Так как она пообещала возвратиться на следующую ночь, они решили подождать, не произойдёт ли что-нибудь ещё. Когда она появилась, слуга, которого оставили на посту, тайком предупредил отца и мать, и они увидели свою умершую дочь. Но она, казалось, не разделяла их радости, упрекнув их в том, что они её стесняли; она сказала, что получила разрешение провести три ночи с этим незнакомцем в доме, где она родилась, но что теперь ей надо возвратиться в указанное место. В этот момент она упала замертво, и её тело стало видимым всем. Когда склеп открыли, тела там не было, однако на гробу лежало кольцо, подаренное молодым человеком. Насколько известно, с телом поступили как с вампиром и оно было похоронено за стенами города со многими церемониями и жертвоприношениями.

Если эти две истории действительно произошли так, как о них рассказывают (досконально проверить их подлинность, по всей вероятности, невозможно), они представляют собой две весьма исключительные и нежелательные разновидности полуастральной, полуфизической деятельности. По-видимому, профессор был вынужден заключить договор, по которому определённую часть суток он должен был посвящать убитой им девушке. Возможно, что она убедила его, что таким должно быть искупление его преступления. Может быть, она также угрожала ему ужасными преследованиями (или преследованиями его жены), если он откажется принять договор. Так как её голос слышали, она, по всей вероятности, могла материализоваться. Всё это должно было быть великой бедой для эволюции обоих. Но естественно, что всякий, кто ведёт чистую и добропорядочную жизнь, никогда не будет замешан в такие ужасы. Они составляют особый страшный и жестокий тип наказания за преступные деяния.

Вторая история уникальна, насколько мне позволяют судить мои знания, хотя отдаленно напоминает восточноевропейские сказания и предания о вампирах. Так же как и все они, эта история может основываться на реальных событиях. Разумеется, она дошла до нас со всеми свидетельствами подлинности, которые возможно было получить в то время. Быть живым хорошо, если уметь разумно распорядиться своей жизнью. Быть мёртвым гораздо лучше, но любой ценой надо избегать промежуточного положения. Только совершенно исключительное стечение обстоятельств могло дать такую совокупность явлений, даже в их наиболее бледном варианте. И даже в этом случае за такую возможность ухватился бы только человек, чьи мысли и желания, без исключения, сконцентрированы на самой грубой стороне физической жизни. Обычный человек, оставивший за собой прилично прожитую жизнь, не испытывает никакой необходимости прибегать к этим ужасам. В астральной жизни вампир подобен Лукреции Борджиа или маршалу де Ре... на физическом плане. Люди такого типа подчас встречаются в мировой истории, однако, к счастью, большинству из нас никогда не придется с ними

столкнуться.

В предыдущей главе я уже указывал на то, что в течение некоторого времени после смерти человек часто не сознаёт, что он мёртв. Обычно он начинает осознавать своё положение после неудачи реализовать какое-то желание. Но иногда, в результате исключительного стечения обстоятельств, он остаётся в неведении относительно случившегося в течение многих лет. Вот интересный пример, который мадам Крау приводит в книге "Ночная сторона природы".

Человек, не сознающий свою смерть

Один богатый и хорошо известный в Ирландии человек однажды встретил на дороге старика, по виду крестьянина, хотя и прилично одетого (очевидно, он был в своём выходном костюме), и был удивлён тем, с какой быстротой и ловкостью этот очень древний старик поднимался по холму. Вот почему он остановил его и спросил его имя и место жительства. Тот ответил, что зовут его Киркпатрик и что он живёт вон в том домике, на который он указал пальцем. Любопытный господин выразил своё удивление от того, что старик ему незнаком, поскольку он считал, что знает всех людей в этой местности.

— Странно, что Вы никогда меня не встречали, — сказал старик, потому что я прохожу здесь каждый день.

— Сколько Вам лет? — спросил джентльмен.

— Сто пять, и я провёл здесь всю жизнь. Они обменялись ещё несколькими словами, затем расстались. Господин отправился на соседнее поле, где работали люди, чтобы спросить их, знают ли они старика по имени Киркпатрик. Они не знали, но когда он задал тот же вопрос людям более пожилого возраста, они ответили, что знают такого и даже были на его похоронах. Он жил в домике на холме, но уже двадцать лет как умер.

— В каком возрасте он умер? — спросил очень удивлённый джентльмен.

— Ему было восемьдесят пять.

Итак, старик назвал свой возраст, как если бы в момент встречи продолжал жить.

Очень редко бывает так, что человек в течение двадцати лет остаётся в неведении относительно собственной смерти, хотя в данном случае старик, очевидно, гордился тем, что в возрасте 105 лет каждый день легко взбирается на холм. По-видимому, в течение нескольких лет он жил очень уединенно. Его друзья и сверстники, должно быть, все умерли, поэтому у него не было привычки встречаться с кем-нибудь или заговаривать. Возможно даже, что в последние годы он оглох и в результате отвык от общения. Но как же тогда он смог вдруг, и один только раз, сделаться видимым и слышимым для того, кто рассказал эту историю? И можно ли было действительно видеть и слышать его физически или же в тот момент у рассказчика проявился дар ясновидения? Последнее предположение наиболее вероятно, однако ничто не объясняет нам, почему это произошло именно в тот момент. Мы знаем, что иногда на какое-то время люди отчасти становятся сенситивами, однако не всегда понятно, почему. Вероятно, это потому, что подобные явления исходят из высших планов, законы которых нам мало известны.

Среда явлений, связанных с привидениями, интересен род таких, когда душа показывается в виде света или же проявляется под этим символом.

Свет, испускаемый умершими

Однажды вечером священнику, недавно принявшему приход, случилось облокотиться о кладбищенскую стену, которая прилегала к церкви. Вдруг он заметил на кладбище какой-то парящий свет. Думая, что там кто-то ходит с фонарём, он открыл калитку и пошёл на свет, желая узнать, в чём дело. Когда он достиг того места, свет отдалился, но он продолжал идти на него, хотя никого не видел. Светящееся пятно, почти не поднимаясь над землёй, быстро пересекло дорогу, углубилось в лес, затем поднялось по холму и наконец исчезло перед дверью фермерского домика. Не понимая, что это мог быть за свет, священник раздумывал, не войти ли

ему в дом и не спросить ли, как вдруг свет появился снова в сопровождении другого, двинулся вперёд, и проделав тот же путь, оба пятна исчезли в том месте, где священник наблюдал явление в первый раз. Он пометил могилу, чтобы потом узнать её. На следующий день он спросил у ризничного, кому она принадлежала. Тот ответил, что это была собственность семьи, живущей на холме (он указал на дом, у которого свет остановился и исчез). Фамилия этих людей была Мак Д., но у них уже давно никто не умирал. Священник очень удивился, узнав в тот же день, что прошлым вечером в той семье умер ребёнок от скарлатины.

Нетрудно видеть в этом символ души одного из членов семьи. Кто-то из старших, умерший давно, отправился за душой только что умершего ребёнка. Но это может быть лишь символ, которым умерший пользовался согласно своим представлениям. Душа не пребывает вместе с телом в могиле, но нам легко понять, что так думал тёмный, ортодоксальных взглядов человек и что, воображая себя выходящим из могилы, чтобы направиться за душой ребёнка и привести её за собой, он без труда вызвал видение, которое наблюдал священник.

АСТРАЛЬНЫЕ ОТПЕЧАТКИ

Теперь нам нужно рассмотреть некоторые примеры из того класса явлений, которые называются астральными отпечатками. Начнём с того, что приведём некоторые высказывания Стэда по этому вопросу: "Этот тип входит в многочисленный класс привидений, представление о которых мы можем получить, изучая по аналогии фонографию. Вы говорите перед фонографом, и каждый раз, когда затем фонограф приводится в действие, ваш голос будет слышен. Вы можете умереть. Фонограф же будет воспроизводить для потомков ваш голос со всеми его особенностями. То же самое и с призраками. Сильное чувство может отпечататься на окружающих предметах таким образом, что в некоторые мгновения и при некоторых благоприятных условиях эти предметы воспроизводят образ и действия человека, чей призрак, как говорят, бродит в этих местах".

Именно так и происходит. Психометрия доказывает, что каждый предмет, каким бы малым он ни был, вечно носит в себе отпечаток всего, что происходило вокруг нас. Обычно этот отпечаток остаётся скрытым для нашего восприятия, и для того, чтобы войти в контакт с этим отпечатком, необходим особый дар психометрии. Однако естественно, что, когда он очень сильный, воспринимать его может человек и с менее развитой чувствительностью. Он даже может находиться где-то так близко от поверхности, что обратит на себя внимание заурядного малоразвитого человека.

Каждое место, где человек испытал сильное душевное потрясение, всякое место, где ужас, скорбь, грусть, ненависть достигали исключительной глубины, приобретает в результате сильных астральных вибраций такой особый характер, что всякий, кто одарён психическими способностями, даже в их зачаточном развитии, не может не испытать глубокого впечатления. Достаточно временного лёгкого повышения чувствительности, чтобы почти у каждого возникло видение всей сцены, развертывающейся на глазах во всех своих подробностях. При благоприятных обстоятельствах таким образом запечатлевшееся воспоминание может даже материализоваться, и настолько четко, что становится видимым для всех.

Иногда впечатление бывает достаточно сильным и без подробного воспроизведения сцены. Один такой хороший пример взят нами из журнала за подписью Т. Уэствуда.

Шум, вызванный страхом

В безлюдных краях, в пределах Энфилд Чейз, есть один старый дом, открытый всем ветрам и непогодам. В то время, когда я познакомился с его обитателями, в нём проживали две девы преклонного возраста, которые приходились друг другу сестрами, а мне дальними родственницами. Однажды они пригласили меня отобедать с ними и встретиться с их друзьями, которые жили в этой местности.

Чтобы я мог привести себя в порядок, слуга привёл меня в комнату и оставил одного. Едва он ушёл, как я услышал в комнате какой-то странный шум — что-то вроде дрожи, которая одолевает человека, когда он пытается справиться со страхом. Звук, казалось, слышался совсем рядом со мной. Сначала я почти не обратил на него внимания, приписав это ветру в каминной трубе или потоку воздуха, идущего из открытой двери. Но когда я стал двигаться по комнате, я заметил, что звук следует за мной. Он всюду шёл за мной. Я перешёл в другой конец комнаты, и он был опять рядом. Мне стало не по себе, и я совершенно не мог объяснить это странное явление. Поэтому я поспешил закончить свой туалет и спустился в гостиную в надежде отделаться от этого неприятного звука, но напрасно. Он следовал за мной на площадку, стал спускаться вместе со мной; это был всё тот же звук, исходящий будто бы от человека, дрожащего от страха, — слабый, но отчётливо слышимый и всё время рядом со мной. Даже за столом, когда

разговор затихал, я несколько раз слышал его так близко, как будто это невидимое существо сидело со мной на одном стуле. Казалось, никто другой его не замечал. Наконец он совершенно вывел меня из себя, и я с облегчением думал о том, что мне не нужно оставаться в этом доме на ночь.

Гости разошлись рано, потому что некоторые из них жили далеко. Было наслаждением вдыхать свежий и здоровый вечерний воздух и чувствовать себя наконец свободным от ужаса, который наводил на меня невидимый призрак.

В следующий раз я встретил своих знакомых у других людей. Когда я рассказал им о случившемся со мной, они улыбнулись, сказав что они знали про это. Они добавили также, что привыкли к этому звуку и он уже не беспокоил их. Бывало, что он оставлял их в покое на целые недели, а иногда преследовал из комнаты в комнату, с этажа на этаж с таким же упорством, с каким он преследовал меня. Они никак не могли объяснить это явление. Это был шум и ничего больше, совершенно безобидный шум.

Возможно, это так. Но какой же ужас, выходящий за рамки физического мира и навсегда запечатленный в мире невидимых вещей, скрывался за этим шумом?

Шаги привидения

Много лет назад со мной произошло нечто подобное. Хотя это только малозначащий факт, он как раз иллюстрирует закон, который мы сейчас рассматриваем. На некотором расстоянии от места, в котором я тогда жил, в предместье Лондона, на открытой местности прокладывали новую улицу. Ни одного дома ещё не построили, хотя мостовая уже была и бордюр тротуара был уже положен с каждой стороны. В остальном улица была ещё не готова и с обеих сторон отделялась от больших пустырей только частоколом. Естественно, все, кто проходил по ней, шли по кромке тротуара, поскольку улица была ещё неровной и местами очень грязной от дождя. Она тянулась примерно на милю, и так как она хорошо сокращала путь к вокзалу, днём многие ею пользовались. Ночью она вообще не освещалась, однако мне случалось по ней проходить в позднее время; во тьме ровный бордюр тротуара хорошо указывал путь. Однако вскоре у этой улицы появилась дурная репутация. Поговаривали, что там завелась какая-то нечистая сила, хотя я никогда не слышал какой-нибудь определённой истории. Но несколько раз я видел, как люди замедляют шаги, перед тем как завернуть за угол и углубиться в темноту, в надежде, что появится какой-нибудь попутчик.

Однажды тихим вечером, когда ярко светила луна, я бодро зашагал по этой улице в 9 часов. Над полями висел лёгкий туман, но всё было отлично видно, как впереди, так и сзади меня, и пустыри тоже хорошо просматривались. Примерно на середине пути я вдруг услышал (не видя никого ни спереди, ни сзади), как кто-то отчаянно бежит, будто спасаясь от смертельной опасности. Человек бежал по бордюру тротуара, потому что шаги раздавались четко, совсем не так, как если бы он бежал по мягкой земле. Я не знаю, какими словами передать впечатление от этой сумасшедшей спешки и отчаянного страха, который внушал шум тех шагов. Я сразу же подумал: "Кто-то ужасно напуган. Но что же такое он мог увидеть или вообразить?". И куда он бежал? Шум безумно бегущего стремительно приближался. Я оставался неподвижно стоять на кромке тротуара, в то время как звук достиг меня, прошёл буквально у меня под ногами и удалился. И тем не менее ни одно видимое существо не пробежало мимо. Я был удивлён и заинтригован. Никакой ошибки быть не могло. За исключением этого звучного и настойчивого шума шагов, тишина стояла полнейшая. Не было ни малейшего сомнения, что на такое ни одно человеческое существо не было способно. При ярком свете луны улица просматривалась в обоих направлениях. За частоколом сбоку от меня не могла спрятаться даже собака, не говоря уже о человеке, а на улице не было ни одной живой души! С минуту я подождал, будучи в высшей степени изумлён. Затем я осторожно пошёл дальше, оставаясь всё время начеку. Но больше

ничего не произошло. С того времени и до сегодняшнего дня я ничего не слышал такого, что могло бы пролить какой-то свет на случившееся.

Это произошло ещё до создания Теософического Общества, и я сам не мог дать этому никакого разумного объяснения. Думаю, что даже тогда некоторые из моих предположений были не слишком далеки от истины, однако это были лишь предположения, и я был вынужден выбросить случившееся из головы как не поддающееся объяснению. Теперь, в свете теософического учения, всё становится очень просто. Вне всякого сомнения, на том месте кто-то когда-то действительно ужасно напугался и отчаянно бежал на спасительный свет газа и к людям, обезумев от страха и желая спастись от того, что он видел или воображал, что видел. Страх этого несчастного был так велик, что глубоко запечатлелся на окружающих предметах. Астральные вибрации нервного потрясения были достаточно сильными, чтобы получалась, как говорит Стэд, фонографическая запись, способная воспроизводиться на физическом плане.

Мы ещё недостаточно знаем законы, управляющие такими явлениями, чтобы открыть причину, почему запечатлелся только звук, а не бегущая фигура, как было в других подобных случаях. Нетрудно понять, что для материализации на физическом плане всей сцены, воспринимаемой одновременно слухом и зрением, вибрации могли быть недостаточно сильными. Мы можем представить, что неизвестные нам обстоятельства в одних случаях облегчают воспроизведение звука, а в других — воспроизведение картины. Но о том, что является причиной, определяющей форму явления, нам лишь остаётся делать предположение. Явления только звукового характера, по-видимому, гораздо многочисленнее, чем те, которые выражаются настоящим видением. Это наводит на мысль, что звуковые вибрации, гораздо более медленные, регистрируются легче, чем очень быстрые вибрации, воспринимаемые глазом. Будущие исследования в этом направлении несомненно откроют много интересного.

Астральный отпечаток, оставшийся навечно

Другой замечательный случай из этой области приведется д-ром Ли в "Проблесках сверхъестественного". Он рассказывает нам, как преподобный Жозеф Джефферсон, священник в Норт Стэнли, около Рипона, описывал ему весьма мрачное происшествие, случившееся с ним приблизительно в одиннадцати милях от Йорка. Однажды ночью, когда он проходил мимо одного места, его напугали ужаснейшие крики. Вокруг не было ни одного человека. В результате расспросов он узнал, что в этом месте и при особо ужасных обстоятельствах совершено убийство; крики и были астральным отпечатком тех, которые издавала жертва. В данном случае он иногда воспринимался не только слухом, но и зрением, поскольку священнику рассказали об одном человеке, который видел съезжившийся призрак убитого в том самом месте, в котором нашли тело много лет назад.

Жестокости пуритан

Утверждают, что в аббатстве Уоттона около Беверли в Йоркшире ещё сохранился отпечаток ужаснейшего преступления. Рассказывают, что во время великого восстания банда солдат из войска парламента бесчинствовала в этих краях самым чудовищным образом, проявляя гнусную жестокость и жажду насилия, столь характерные для так называемых "пуритан". Эти подлецы ворвались в аббатство, которое в то время было частным жилищем, и в отсутствие хозяина вырвали из рук его жены младенца, разбили ему голову о стену, затем убили мать и отрезали ей голову, как это сделала бы банда дикарей. Ничего удивительного, что столь жестокая расправа запечатлелась неизгладимым образом, так что иногда в комнате, где было совершено это "святое деяние", появляется призрак женщины с отрубленной головой, держащей на руках ребёнка. Рассказ об этом явлении был опубликован в журнале "Лидс Меркюри".

Возможно, что приведение из Викольтер Хилл, о котором мы говорили раньше, также является случаем подобного рода. С другой стороны, это может быть и сам убийца или же

просто мыслеформа. Потому что нередко привидения, встречаемые на месте совершенного преступления, бывают мыслеформами, порожденными преступником, который (мёртвый или живой, но особенно мёртвый) без конца воспроизводит в памяти обстоятельства преступления. Поскольку эти мысли с особой силой оживают в нём в годовщину преступления, то в этот день созданная им мыслеформа часто бывает достаточно сильной, чтобы стать видимой для обычного зрения. Этим и объясняется периодический характер явлений из этой категории. Возможно также, что мысль о преступлении, очень интенсивная у преступника, имеет силу пробуждать событие, зарегистрированное в хронике акаши, и заставить сделаться видимым то, что иначе осталось бы за пределами физического зрения. Разумеется, ничего подобного не было в случае с привидением Уоттонского аббатства, поскольку эти кровожадные дикари, опозорившие человечество своими бесчинствами, очевидно были не способны на такое высокое чувство, как раскаяние.

"В правдивых историях о привидениях" описывается случай, в котором астральный отпечаток воспроизводился в зрительной форме, но без шума. Рассказчик озаглавил эту историю так:

Мельник на серой лошади

"Хотя я ездил по окрестным дорогам в любое время дня и ночи, летом и зимой, в течение двадцати лет, я никогда не сталкивался с чем-либо удивительным или тем, чего я не мог бы объяснить до вечера прошлого понедельника. Верховом на моей славной Фани (гнедой кобыле) я подъезжал к пересечению четырёх дорог, когда увидел всадника на серой лошади, приближающегося ко мне слева. Я должен был натянуть повод вправо, чтобы проехать мимо него. Он приближался ко мне под прямым углом. Проезжая мимо, я крикнул: "Добрый вечер!". Не получив ответа, я повернулся в седле, чтобы посмотреть, не уснул ли он на лошади, но, к своему великому изумлению, не увидел ни человека, ни лошади. Я был настолько уверен, что видел его, что повернул старую Фани и возвратился на середину перекрёстка, однако верхового не было видно ни на одной из четырёх дорог, хотя было ещё достаточно светло, чтобы различать предметы на двести или триста метров. Тогда я направился к изгороди (той изгороди на перекрёстке, которая отгораживала луг), думая, что он, возможно, проехал там. Но, посмотрев вдоль обеих плетней, я не увидел ни человека, ни лошади. И вот тогда, именно тогда, я вздрогнул от ощущения, что видел нечто сверхъестественное, и, спускаясь с холма, на котором мы сейчас стояли, я пустил свою кобылу аллюром, на какой она только была способна.

Однако вы ещё не услышали самой странной части моей истории. Закончив свои дела на той ферме, я рассказал старому владельцу и его жене о том, что видел, так же как я рассказываю это вам. На это старик сказал:

— Уже много лет, как вы ездите по этой дороге. Разве вы никогда раньше не встречали его на том перекрёстке?

— Кого? — спросил я.

— Ну, человека в светлой одежде верхом на серой лошади.

— Нет, никогда, но я клянусь, что видел его сегодня вечером. Фермер спросил меня, не слышал ли я, что случилось с одним мельником сорок лет назад.

— Нет, ни слова.

— Итак, сорок лет назад, этот мельник, возвращаясь с рынка, попал в засаду; он был убит на этом перекрёстке. По обычаю мельников этого края он носил светлую одежду, и его лошадь была серой масти. Я купил эту ферму вскоре после случившегося, и хотя я знал об этом и тысячу раз проезжал этот перекрёсток, я сам не видел ничего сверхъестественного. Однако многие люди рассказывают то же, что и вы".

В данном случае звуковых явлений не было и сцена убийства не воспроизводится. Есть

только спокойное привидение мельника, едущего на лошади к месту преступления; и само это видение появляется лишь в редких случаях. Ничто в рассказе не указывает на то, было ли это материализацией или мыслеформой. Однако изложенные факты наводят на некоторые выводы. Не воспроизводятся ни удары, ни борьба; следовательно, астральный отпечаток не был порожден мыслью или чувствами мельника, потому что, если бы это было так, нападение неизбежно было бы его основным моментом. Призрак мельника приближается к перекрестку, но никогда не отдаляется от него. Фактически он появляется так, как если бы за ним наблюдали глаза преступника. Мельник не сознавал опасности, он просто возвращался домой. Вряд ли можно предположить, что душевное состояние мельника способно было породить такой отпечаток. Но кто может описать сумятицу чувств в душе убийцы, сидящего в засаде и наблюдающего за приближающейся жертвой. Были все основания для того, чтобы образ несчастного мельника глубоко и навечно запечатлелся в его душе и поэтому временами становился видимым. Это видимое воспроизведение образа могло быть следствием мгновенного усиления мысли убийцы, или же оно объясняется лишь впечатлительностью тех, кто его видел, ибо для одного и того же человека, наблюдавшего видение один раз, явление никогда не повторялось в тех же обстоятельствах. Рассказчик заявляет, что в последующие десять лет ему часто приходилось проезжать это место, однако мельника он никогда больше не видел. Это можно объяснить тем, что у него больше не повторялось состояние достаточной восприимчивости, или тем, что образ более не материализовался в тот момент, когда он проезжал это место.

Известно много рассказов о привидениях убитых, однако сама жертва появляется очень редко. Если это самоубийца, если имела место ссора из-за раздела нечестно приобретённого имущества, то призрак вполне может появиться на месте смерти. Но если убитый был невиновен, то он вряд ли будет возвращаться на место преступления или же часто думать о нём, по крайней мере если он не мстителен по природе. То, что можно увидеть или услышать в этом плане, почти всегда является либо простым астральным отпечатком, либо мрачными мыслями, преследующими преступника.

Все астральные силы этого рода имеют свойство ослабляться с течением времени. Всё, что бы ни случилось, навечно регистрируется на высших планах, и тренированный ясновидящий всегда может найти там эти записи; однако это вовсе не зависит от чувств людей, причастных к событию, и построено совсем на ином принципе, чем астральные отпечатки низшего типа, которые только одни и могут вызвать явление того рода, который мы описали. Только они со временем постепенно исчезают, даже если иногда существуют очень долго по сравнению с продолжительностью нашей земной жизни. Многие люди, например, ещё испытывают неприятное чувство, проходя мимо места, где находилась виселица в Тайборне, даже если они не знают, где точно она стояла.

Существует много других второстепенных по значению астральных явлений, которые я не стал рассматривать, поскольку они никоим образом не связаны с состоянием человека и его способностями после смерти. Читатели, желающие подробно узнать об астральном плане, его обитателях, живых и умерших, людях и нелюдях, должны прочесть "Пятое теософическое руководство". В этой книге я подошёл к теме с другой точки зрения, посчитав достаточным изложить факты смерти и последующей жизни, а также показать, что большую часть истины, раскрытую благодаря наблюдениям теософов, можно было бы логически постичь из уже известных нам примеров, и если бы люди только дали себе труд серьёзно их изучать и сравнивать и уделили этой важнейшей проблеме хотя бы немного внимания, которого она заслуживает.

КАК ПОСТУПАТЬ В ПРИСУТСТВИИ ПРИЗРАКА

Прежде чем закончить эту тему, я осмелюсь дать читателю один совет. Многие привидения появляются в любое время. Люди становятся не столь категоричны в своём материализме, а следовательно, со временем — более впечатлительными. Поэтому вполне возможно, что однажды некоторым из моих читателей удастся увидеть призрак. Я умышленно говорю "удастся" прежде всего потому, что считаю такие переживания очень ценными, поскольку они дают уверенность в том, что другая жизнь существует, и позволяют ясно представить, какова она: вторых, потому что случай оказать помощь вообще есть удача, и привидения, как правило, в чём-то нуждаются.

Я хочу здесь обратить внимание на то, как должны вести себя те, кому эта счастливая возможность будет предоставлена. Мне кажется, что у призраков есть все основания жаловаться на отношение к ним большинства людей. Как правило, им стоит большого усилия сделаться заметными и появляются они лишь по крайне важным причинам. В обычных обстоятельствах они могут оставаться материализованными только несколько мгновений. Поэтому призрак старается использовать эти несколько мгновений. Если бы он встречал разумное отношение, его сообщение или пожелание, возможно, заняло в половину меньше времени. Но большинство людей растрачивают эти ценные мгновения, крича, падая в обморок или спасаясь бегством. Поставьте себя на место умершего, чтобы осознать, что значит для него такое трусливое и эгоистическое поведение.

Если бы на физическом плане к нам пришёл человек, оказавшийся в действительно тяжёлом положении, и попросил у нас помощи, мы так или иначе его бы выслушали. Почему же не отнестись с такой же вежливостью к умершему? Ведь мы не испытывали страха перед этим человеком, когда у него было физическое тело, с помощью которого, казалось бы, он мог причинить нам какой-то вред. Почему же теперь мы его боимся, имея перед ним преимущество (если это преимущество) в одну оболочку? Как раньше, так и теперь это — человек, один из наших собратьев, и он не может причинить нам никакого вреда. Как же тогда оправдать это общепринятое отношение?

Отношение с точки зрения психического исследования

Впрочем, не следует впадать и в другую крайность — чрезмерный скептицизм, рассматривая своего гостя как галлюцинацию или внешнюю проекцию субъективно воспринимаемой символической идеи, пользуясь терминами Общества Психических Исследований. Все изучающие оккультизм должны быть благодарны этому обществу за его громадную работу по классификации такого большого количества примеров за время исследований в этой весьма непопулярной области науки. Я думаю, что мы обязаны ему и тем, что оно сделало изучение этих вещей почти почтенным делом в глазах общества; так что вместо того, чтобы презрительно смеяться над нами, люди, следующие моде, теперь склонны допускать, что во всём этом что-то действительно может быть.

Однако трудно удержаться от улыбки, которую вызывает позиция этого общества, допускающего эти факты с постоянным трепетом, но всегда проходящего мимо лёгкого и очевидного объяснения наблюдаемых явлений и находящего спасение в общих туманных заявлениях и в сложных, но маловероятных теориях. Осторожность — это прекрасное и необходимое качество всякого исследователя психических явлений. Однако, как и другие добродетели, в своём чрезмерном виде она становится пороком, вырождаясь в слепоту и предрассудки.

И когда мы читаем то, что пишут его члены, нас неизменно поражает и огорчает манера, с

какой факты старательно объясняются, притягиваются за волосы и подчёркиваются, в то время как очевидные, напрашивающиеся само собой выводы игнорируются. Я хочу процитировать один-два примера, взятые из "Опытов психических исследований" Гудридж Фрир.

Потерянное кольцо

Одному человеку приснилось, что он видит один из своих особенно дорогих перстней на клубничной грядке, в определённом месте. Утром он ищет его в ларце, где обычно перстень находился, и, к своему ужасу, обнаруживает, что тот исчез. Он спускается в сад и находит его на грядке. Это очень простой случай ясновидения во сне, скажете вы. Но нет! Нас убеждают, что этот человек, сорвав мимоходом понравившуюся ему ягоду, подсознательно заметил перстень, не отдавая себе в этом отчёта, и эта информация подсознания была передана сознанию во время сна.

Разница в обоях

Другой пример. Мы с другом искали квартиру и осматривали комнату на верхнем этаже уже примерно двадцатого за этот день дома. В этой комнате стоял платяной шкаф, очень высокий, закрытые дверцы которого достигали потолка. Вдруг мне показалось, что они открылись и я увидел, что было внутри.

— Если Вы откроете эти дверцы, — сказал я своему другу, — Вы увидите, что внутри шкаф оклеен ярко-голубыми обоями в маленькие ромбики; эти обои совсем не такие, как в комнате.

Он сделал это, и мои слова подтвердились. По-моему, было бы совершенно абсурдным объяснять такой незначительный факт ясновидением и не искать другого объяснения. Несколько месяцев до этого я осматривал дома в том же квартале, причём по рекомендации того же квартирного агента. И хотя дом мне показался совершенно незнакомым, я думаю, что скорее всего я всё-таки был в нём один раз и тогда-то бессознательно отметил разницу в обоях.

Легковерие скептика

Почему же, почему эти научные скептики столь чрезвычайно легковерны? Несомненно, что совсем простая и понятная теория астрального зрения гораздо более приемлема, чем предположение о поразительной забывчивости, невозможной для здравого ума; причём нам предлагается принять его безоговорочно. Вместо того, чтобы изобретать хитроумные, но невероятные объяснения, гораздо проще принять теорию, рассматривающую эти аномальные способности как частичные и преждевременные проявления великой силы, которую человечество получает от рождения и которая скоро будет свойственна всем.

Другая из их потрясающих теорий — та, которая пытается объяснить всё происходящее на небе и на земле действием подсознательного "Я". Д-р Альфред Рассел Уоллейс в своей работе "Чудеса и современный спиритизм" излагает её особенно смело. Он делает следующее замечание: "Вторичная, или подсознательная, личность со своими великими резервами знания (приобретённого неизвестно каким образом), своим отчётливо выраженным характером, низкой моралью и постоянной ложью является таким же теоретическим понятием, как дух умершего или всякий другой дух. Классифицировать эту гипотезу как научную, а вмешательство духов как антинаучную — логическая ошибка".

Внезапная болезнь

Одна история, которую он рассказывает далее в той же книге, просто восхитительна, не столько по самому сюжету, в основе которого лежит самое обычное явление, сколько потому, что иллюстрирует излюбленную позицию члена Общества психических исследований. Рассказав нам о том, что несколько людей слышали в доме ужасное рычание и крики, он говорит, что трёх собак, спавших в разных комнатах дома, нашли съёжившимися и дрожащими от страха, их шерсть встала дыбом. Одна из них, свирепый бульдог, спряталась под кровать и дрожала всем телом. Однако член Общества Психических Исследований объясняет всё это очень просто. С

происходящим шумом он наскоро разделяется следующим образом: "Если эти звуки нельзя было объяснить естественными причинами, то они были результатом коллективной галлюцинации". Что касается собак, то он предполагает, что вследствие поистине замечательного совпадения они могли все заболеть одновременно!

И всё же, несмотря на такие абсурдные предположения, несмотря на достойную удивления терминологию (где встречаются такие слова как панестезия, гипнопомпия, гиперпроцетия, метецетия, которые один из членов Общества причислял к наиболее поразительным явлениям при психических исследованиях), несмотря на ложное и крайне несправедливое обвинение, брошенное великой основательнице нашего Общества мадам Блаватской, оно провело большую работу, за которую мы ему благодарны. Но оно могло бы сделать во много раз больше!

Однако пропагандируемый им метод действия в случае встречи с призраком, каким бы удовлетворительным он ни казался его членам, далеко не производит такого же приятного впечатления на само привидение, и мы не советуем читателям пользоваться им. Лично я склонен рассматривать привидение скорее не как вероятное явление, вызванное субъективными расстройствами, а как человека и собрата, который, быть может, очень нуждается в помощи.

Отношение, достойное одобрения

Итак, скажете вы, как же следует вести себя при встрече с призраком? Я бы рекомендовал обычную вежливость, с которой вы обращались бы с ним, если бы он пришёл в физическом теле. Следует также помнить, что он, возможно, очень ограничен временем. Сразу же встаньте на ту точку зрения (которая вам свойственна, как мы надеемся), что всякий контакт представляет собой счастливую возможность. Скажите себе: "Вот человек, которому нужно помочь; как я могу ему услужить?" Встречайте его с дружеской улыбкой и серьёзно спросите: "Что я могу для Вас сделать? Я был бы счастлив оказать Вам услугу". Возможно, он скажет Вам об этом сразу же, а может быть (поскольку он не всегда владеет голосом, который можно услышать), он попытается выразить свои желания каким-нибудь другим способом. Если он не может сделать ни того, ни другого, однако имеет вид разочарованного, будьте уверены, что, хотя он перестал быть для вас видимым, он ещё находится рядом, и продолжайте говорить с ним, как если бы по-прежнему ощущали его присутствие. Спросите его, может ли он поддержать контакт с помощью стуков, договоритесь с ним о коде простых сигналов, которым обычно пользуются на спиритических сеансах. Если всё это для него невозможно, скажите ему, что, когда вы заснёте ночью, вы будете в его распоряжении на его плане и тогда он без малейшего труда сможет сказать вам, что желает. Время от времени уверяйте его в том, что всё идёт прекрасно и что он должен стараться прогнать беспокойство и страх. Одним словом, вы должны вести себя спокойно и утешающе для него и всё время быть начеку для оказания помощи.

Необходимая подготовка

Чтобы действовать подобным образом, когда представится случай, вы должны понимать, что такое смерть, не забывая, что после неё человек остаётся таким же естественным и вовсе не меняется. Если вы только представите себе, что это один из ваших братьев, нуждающийся в помощи, страх станет для вас невозможным, потому что вы полюбите его, а "совершенная любовь изгоняет страх". С другой стороны, чрезвычайно важно воспитывать такое отношение у маленьких детей. Слишком часто многие недалёковидные няньки пугают детей глупыми историями или угрозами, основанными на суевериях, и потом бывает почти невозможно полностью искоренить эти ложные и столь неосмотрительно воспитанные представления. Но если с самого начала детям внушать, что смерти нет (в обычном понимании этого слова), если дать им понять, что их маленький товарищ или старый друг их не покинул, а только сбросил с себя верхнюю тяжёлую одежду (единственное, что могут видеть наши глаза), чтобы перейти в более высокую жизнь, которую нельзя достичь иначе, как сняв эту сдавливающую оболочку;

если бы они, кроме того, знали, что иногда, благодаря счастливому стечению обстоятельств, тот, кто отделился от нас, может сделаться вновь видимым в физическом мире и что заглянуть в ту, другую жизнь — это не только удача, но и возможность оказать услугу, то тогда в детях можно искоренить не только глупые страхи и ложные представления, но и подготовить их к соответствующему поведению при встрече с умершими, если им когда-нибудь посчастливится войти с ними в контакт.

Тогда перед нами может открыться поистине блестящее будущее, когда умершие и живые будут жить рядом друг с другом, всегда готовые помочь друг другу без всякого колебания и боязни недоразумений. Бессмертие человека перестанет быть догмой туманной теологии, а будет признано доказанной истиной. Есть ли у нас физическое тело или нет, это не имеет значения, если только у нас есть возможность развиваться и служить другому. Такое отношение к жизни и смерти — не мечта отдалённого будущего, потому что люди, усвоившие теософическое учение, уже сейчас претворяют её в жизнь. Живите жизнью теософа, и вы увидите всё в таком же свете, в каком это видим мы. Изучайте это учение, и вы сами познаете то, что познали мы, желающие жить разумной жизнью и согласно великому божественному закону чистоты, альтруизма и любви.

СПИРИТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Изучение явлений, возникающих во время спиритических сеансов, может быть другим средством получения сведений о жизни человека после смерти. Большое количество фактов, так понятно изложенных в теософии, могло быть получено посредством наблюдения и внимательного сопоставления данных о привидениях; аналогичные факты можно было взять из спиритической литературы. Однако этим занимаются только сами спириты, и даже они не изложили полученные данные в стройной системе.

Мне всегда казалось, что наши друзья-спириты должны были бы принять теософическую систему с радостью, поскольку значительная часть трудностей, с которыми они сталкиваются, добиваясь признания спиритических явлений как фактов, проистекает из мнения, что их заявления противоречат науке и не могут согласовываться ни с какой разумной системой взглядов. Это совершенно ложное представление, и тем не менее спиритизм не так много сделал, чтобы рассеять сложившееся мнение. Он продолжает (и справедливо) настаивать на имеющихся у него фактах, однако не пытается, как правило, привести их в соответствие с наукой. Создается впечатление, что спириты склонны лишь восклицать: "Как здорово! Это замечательно! Это великолепно!", забываясь в экстатическом восхищении, вместо того чтобы дать себе отчет в том, что всё это совершенно естественно. Ведь это только люди, впавшие в пессимизм вследствие своего вмешательства в Природу, которое коверкает её законы, пребывают в сомнении и с колебанием говорят о некоторых вещах, что они слишком хороши, слишком прекрасны, чтобы быть реальностью; и это потому, что они ещё не понимают, что именно доброе и прекрасное должно быть истинно. Вот почему было бы гораздо вернее сказать: "Это слишком прекрасно, чтобы не быть реальностью". Потому что Бог есть Истина, и Он есть Добро.

Теософическое объяснение

Теософическая система планов природы и существования бесконечного разнообразия форм материи с их самыми тонкими подразделениями, среди которых действуют свойственные им силы, открывает непосредственно путь к пониманию явлений, происходящих на спиритических сеансах. Когда мы осознаём, что человек обладает оболочками, соответствующими каждому из этих планов, и что в каждой из них он приобретает новые и более разнообразные способности, многое из того, что до сих пор было трудно объяснить, становится ясным как день. Подробно я говорил на эту тему в моей книге "Ясновидение", и поэтому нет необходимости, чтобы я здесь повторялся. Достаточно отметить, что если мы хорошо усвоим природу этих способностей, мы увидим, что при желании умерший может узнать, что написано в закрытой книге или письме, находящемся в коробке, закрытой на ключ, увидеть и рассказать о том, что происходит вдали отсюда, прочесть мысли любого человека, присутствующего или отсутствующего. Всё, что в этом роде совершает умерший, может быть сделано и живым, который развил свои скрытые способности к астральному зрению. Естественно, что для того, кто обитает в астральном теле и действует только через него, всё кажущееся нам феноменальным и чудесным должно представляться совсем в ином свете, поскольку из этого состоит его повседневная жизнь. Для того, кто не изучал этих вопросов, такие явления непривычны, и поэтому он не может понять, каким образом они происходят. Его отношение совершенно подобно тому, с каким дикарь смотрел бы на нас, пользующихся электрическим светом или телефоном. Однако умный и образованный человек до некоторой степени знаком с их механизмом действия, а потому не относится к полученным результатам как к магическим и считает их следствием естественных законов. Он рассматривает проблему совсем в ином свете.

Обладая теософическими знаниями об астральном плане и его возможностях, мы можем попытаться теперь как-то классифицировать явления, происходящие в зале для спиритических сеансов. Вероятно, наиболее удобным способом классификации будет тот, который заключается в распределении явлений по способностям, используемым для их реализации. Таким образом их легко объединить в пять категорий:

1. Те, что основаны на простом использовании тела медиума: речь в состоянии транса, автоматическое письмо, рисунок, живопись, автоматические движения, персонификация и иногда использование планшетки.

2. Те, которые требуют овладения обычным астральным зрением, например: нахождение отрывка в закрытой книге, чтение письма, закрытого в коробке, ответ на мысленные вопросы, нахождение кого-то или чего-то, что исчезло.

3. Те, которые связаны с частичной материализацией, прекращающиеся, как правило, до того, как она становится видимой. Под этой рубрикой мы поместим стуки, танцующие или вертящиеся столы, перемещающиеся и парящие в воздухе предметы, надписи на грифельной доске, а также все виды надписей или рисунков, выполненных непосредственно рукой умершего, а не через медиума; прикосновение рук умерших или звуки их голосов. "Коснуться руки, которой больше нет, слышать голос, который навсегда умолк", — как говорит поэт со жгучей скорбью. Сюда относятся почти все второстепенные явления, наблюдаемые во время сеансов, поскольку мы должны отнести сюда также играющие инструменты, музыкальный ящик, заводящийся сам собой и парящий в воздухе, и даже холодное дуновение, одно из наиболее постоянных явлений в начале сеанса. Вероятно, в эту группу входят и движения планшетки.

4. Различные явления, требующие более глубокого знания законов астральной физики, такие как письмо и рисунки, полученные преципитацией; различного типа свечение, раздвоение предметов, их перенесение на некоторое расстояние, их появление в закрытой комнате, проникновение одной материи через другую, появление огня.

5. Видимая материализация.

Я поставил себе целью возвратиться к каждой из этих категорий и попытаться проиллюстрировать и объяснить их в той степени, в какой это возможно либо на основании известных трудов по этой теме, либо на основании моего личного опыта. Я провёл много лет в терпеливом изучении спиритизма, и, вероятно, нет ни одного такого явления, к какой бы категории оно ни принадлежало, о котором я бы не читал в книгах и которое я бы не наблюдал несколько раз на сеансах.

Итак, это область, в которой я чувствую себя совершенно уверенным. Рассказ о том, каким образом я стал ставить свои первые и скромные опыты, возможно, послужат хорошим предисловием к более полному изложению вопроса.

Первый раз, насколько я помню, я услышал о спиритизме в связи с сеансами Юма перед императором Наполеоном III. То, что о них рассказывали, мне показалось тогда совершенно невероятным; и однажды вечером, читая своей матери сообщения об этих сеансах, я выразил серьёзные сомнения относительно точности описания. Однако статья заканчивалась замечанием, что всякий, кто сомневается в подлинности фактов, может легко убедиться в том, что они возможны. Нужно было только собрать нескольких друзей и рассадить их за маленький стол либо в темноте, либо при неярком свете. Ладони рук должны слегка опираться на поверхность стола. Сообщалось, что ещё проще — это положить шляпу на столешницу, обтянутую шелком, полями вверх и легко касаться их руками (для этого нужны два или три человека). Утверждали, что шляпа или стол скоро начнут вращаться, доказывая тем самым существование силы, независимой от присутствующих лиц.

Это казалось довольно простым, и моя мать предложила сделать опыт немедленно, так как вечер уже наступил и момент казался подходящим. Итак, я взял маленький круглый стол на одной ножке, на котором обычно стоял цветочный горшок с большим белым аромом. Я принёс свою шляпу с вешалки и поместил её на стол. Затем мы положили на её края свои руки, как было описано. Кроме меня и матери присутствовал ещё маленький мальчик двенадцати лет, который впоследствии оказался очень сильным психическим медиумом. Но тогда я ещё ничего не знал о медиумах. Я не думаю, что кто-то из нас ожидал какого-либо результата; знаю, как велико было моё изумление, когда шляпа сделала плавный, но чёткий полуоборот на полированной поверхности стола.

Каждый из нас думал, что её бессознательно двигал другой, однако вскоре это сомнение рассеялось, так как шляпа стала кружиться так быстро, что нам стало трудно сохранить прежнее положение рук. По моему предложению мы подняли руки. Шляпа поднялась, в свою очередь, как будто была к ним привязана, и оставалась висеть примерно в двух дюймах над столом в течение нескольких мгновений. Это новое явление удивило меня ещё больше, и я попытался снова получить такой же результат. Несколько минут шляпа отказывалась подчиняться, но когда она стала наконец подниматься, за ней следовал стол! Итак, моя шляпа, к которой я так привык, обладала до сих пор неизвестными мне таинственными силами, загадочно повисая в воздухе на кончиках наших пальцев! Но не довольствуясь этим вызовом законам тяготения в отношении самой себя, она притягивает к своему верху стол и также его поднимает! Я посмотрел на ножки стола: они находились примерно в шести дюймах над ковром, и к ним не прикасалась и даже не приближалась ни одна человеческая нога! Я сам провел ногой под ним, но там определенно не было ничего — по крайней мере ничего осязаемого физически.

Естественно, при первом движении шляпы у меня промелькнула мысль, что это, должно быть, наш маленький товарищ разыгрывает с нами шутки. Но, во-первых, нам было ясно, что он ничего не делал, а во-вторых, такое явление он не мог вызвать незаметно. Приблизительно через две минуты стол отделился от шляпы и упал на пол, и почти сразу же за ним последовала шляпа, однако опыт был повторен несколько раз с перерывом в несколько минут. Затем стол стал сильно раскачиваться, а шляпа поднялась очень высоко. Но никто из нас не знал, что делать потом, хотя нас глубоко заинтересовали эти сверхъестественные движения. Лично я вовсе не думал, что явление было вызвано умершими, а просто рассматривал это как открытие странной новой силы.

На следующий день я рассказал об этих странных фактах нескольким друзьям, и среди них нашёлся такой, который раз или два наблюдал нечто подобное и был знаком с основами

спиритизма. Я немедленно пригласил его на следующий вечер присоединиться к нам, чтобы присутствовать на наших опытах. Повторились те же явления, однако на этот раз с помощью нашего друга мы задали вопросы и увидели, что стол своими движениями разумно на них отвечал. Однако существо, вошедшее с нами в контакт, по-видимому, не было очень развито, поскольку оно не сообщило ничего важного ни в тот день, ни впоследствии и его проявления всегда имели до некоторой степени характер низкопробных шуток. Самым замечательным в них была огромная физическая сила, продемонстрированная в некоторых случаях. Он часто швырял тяжёлую мебель и иногда значительно её портил, хотя никому из нас не был нанесён физический вред. Один из друзей, настроенный особенно скептически, получил по ноге тяжёлой каминной решёткой из меди, однако я полагаю, что он сам это спровоцировал.

Проявление яростной силы

После второго сеанса и впоследствии мы клали руки прямо на стол или по крайней мере так начинали, потому что через несколько мгновений он, как правило, пускался в такую сумасшедшую пляску, что мы могли к нему прикоснуться лишь время от времени. На третьем сеансе (если это слово применимо к вечеру, прошедшему в основном в беготне из одного угла в другой с целью избежать ударов различных предметов обстановки) наш маленький стол был изрядно попорчен. В момент относительного покоя, когда мы могли держать руки на столе, снизу послышалось странное гудение и на пол упал какой-то маленький предмет. Его подняли и увидели, что это был болт. Мы спрашивали себя, где "духи" могли найти такой предмет и почему они принесли его сюда. То же гудение повторилось ещё два раза, и мы получили ещё два болта, но даже тогда мы ещё не понимали, что происходило.

Вдруг мы вздрогнули от того, что я не могу выразить иначе как очень сильный удар ноги по внутренней поверхности стола, отчего он метнулся вверх и чуть было нас не опрокинул. Эффект был в точности такой, как если бы по нему с огромной силой ударили ногой, обутой в тяжёлый башмак. Удары повторялись три или четыре раза, быстро следуя один за другим, отчего крышка стола отвалилась от ножки. Ножка продолжала вальсировать в одиночестве, между тем как крышка упала на пол и, конечно, не для того, чтобы лежать неподвижно. Если вы возьмёте монету и закружите её на гладкой поверхности, то она начнёт медленно, будто колеблясь, кружиться, пока не упадёт. Именно так кружился на полу наш стол, и двое здоровых мужчин, встав на колени и изо всех сил пытаясь остановить его движение и положить на пол, были отброшены в сторону с большой, как казалось, лёгкостью.

Удары ногой снизу продолжали раздаваться с прежней силой, в то время как мы держали стол как можно ближе к ковру, так что их виновник, кем бы он ни был, мог наносить удары сквозь ковёр и пол комнаты без всякого труда. Как только сеанс закончился, мы осмотрели стол и поняли, что происходило. Существо, игравшее с нами, очевидно, хотело отделить крышку стола от нижней части и сумело каким-то образом выкрутить из него три болта, как будто с помощью отвертки. Но четвёртый, заржавевший в дереве, не поддавался; этим и объясняются удары ногой, от которых стол разбился.

Эти проявления колоссальной силы во время сеанса, конечно, не являются исключением. В своём рассказе о сеансе, имевшем место весной 1870 г., Роберт Дейл Суэн замечает:

"Тогда — возможно, усиливаясь в темноте, — началась демонстрация неведомой мне физической силы. Я не думаю, что самый сильный в мире человек был бы способен сделать подобное — бросить стол с такой силой. Мы все почувствовали, что одного удара этого существа было достаточно, чтобы мгновенно убить любого из нас".

Проявление неизвестной силы

Эти явления, вошедшие в мою жизнь таким неожиданным образом, разумеется, не произвели бы никакого впечатления на опытного спирита, но для меня они были

исключительно интересными. Они происходили в моём собственном доме, в них не был замешан профессиональный медиум, и всякое подозрение на обман бесспорно отвергалось. Итак, у меня были некоторые несомненные абсолютно новые факты, которые требовали изучения. В то время я не знал о существовании обширной литературы по этой теме и даже не надеялся посредством такого исследования найти какое-то доказательство жизни после смерти. До сих пор я имел просто доказательство существования невидимого разума, способного пользоваться огромной силой, природа которой была совершенно отличной от всего того, что признавала наука. Именно эта сила меня и интересовала, и моим самым большим желанием было выяснить, существует ли метод, который позволил бы использовать её для общего блага.

В этих исследованиях на дому мы недалеко продвинулись. Моя мать боялась за мебель, и, уступая ей, мы просто прекращали сеанс, когда силы начинали чрезмерно неистовствовать, и возобновляли его в установившейся тишине. У нас не было ни осмысленных стуков, ни конкретных голосов. Вся коммуникация всегда ограничивалась действиями стола, который наклонялся или поднимался. По-видимому, то существо было вполне согласно на опыты, но только в привычных для него рамках. Например, однажды вечером нам пришлось в голову спросить, может ли стол подняться в воздух, если мы не будем держать на нём руки. Он быстро ответил, что может это сделать и сделает. Поэтому мы поспешили отступить и увидели, как стол поднялся на такую высоту, что его ножки находились в метре от пола, причём он был в полной недосягаемости для кого-либо из присутствующих. Он оставался висеть в воздухе приблизительно с минуту, и даже больше, затем плавно опустился на ковёр.

Свет

Часто появлялся различного рода свет, но, как правило, он производил на нас меньше впечатления, когда вызывался намеренно, чем когда появлялся во время других явлений. Он был различных типов: а) мерцающие огоньки, похожие на светлячков, плясавших на наших руках и вокруг них, когда они лежали на столе; б) бледные сияющие пятна диаметром в несколько дюймов и часто в форме полумесяца; в) яркие вспышки, подобные молнии; однажды такая вспышка пересекла комнату, перевернула растение в горшке, на котором остались явные следы ожога, очень похожие на те, которые, как я думаю, оставила бы молния. Первая и третья разновидности производили на нас впечатление чего-то электрического, в то время как вторая имела скорее фосфоресцирующий характер. Мы не наблюдали ничего такого, что можно было бы в полном смысле назвать материализацией, хотя между нами двигались какие-то тёмные фигуры. Эти явления обычно возникали при свете камина, и один раз было несколько очень непохожих на все остальные явления — при свете дня. Казалось, что комната была заряжена какой-то силой, подобной электричеству. По крайней мере в течение часа после окончания сеанса мебель продолжала таинственно поскрипывать, и цветочный столик несколько раз удалялся на два или три фута из своего угла уже после того, как на него поставили горшок с цветком.

Во всём происходящем сообщения имели лишь второстепенное место. Казалось, что тому существу, кем бы оно ни было, трудно было долгое время сдерживать свои богатые природные силы, подчиняясь нудной диктовке сообщения посредством движения стола. Мы сделали много попыток получить таким образом точные сведения, но безуспешно. У нас всегда было впечатление, что оно безумно забавляется и находится в состоянии слишком большого возбуждения, чтобы вести себя терпеливо или последовательно. Часто стол энергично и неутомимо танцевал, пока мы что-нибудь пели или играли (всё равно что). По-видимому, его любимой мелодией был хорошо известный гимн спиритов "Соберёмся ли мы у реки", и иногда, если явления казались нам недостаточно сильными, а их характер вялым, стоило только запеть эту мелодию, как в поведении стола появлялось больше энтузиазма и энергии. Случалось, что

его поведение было явно недоброжелательным, и когда нам удавалось получить от него сообщение, оно не всегда было логическим или истинным. Казалось, оно было способно причинять неприятности. Однажды, когда я разоблачил ложность одного сообщения, стол прыгнул прямо на меня и, конечно, сильно меня ударил бы, если бы я не схватил его на лету. И даже после, когда я держал его в воздухе, он яростно дёргался, пытаясь меня достичь. Моим друзьям пришлось силой оттащить его от меня, как какое-то свирепое животное. Но после нескольких таких вспышек его сила и гнев, по-видимому, утикли, и оно стало безобидным.

Профессиональные медиумы

Вдохновленный этими опытами, я стал продолжать свои исследования. Скоро я открыл, что этой теме посвящены книга и периодические издания, и что я мог продвинуться в своих исследованиях гораздо дальше, если бы вошёл в контакт с настоящими медиумами. Я присутствовал на многих публичных сеансах и видел много интересного, однако скоро я обнаружил, что наиболее любопытные и удовлетворительные результаты можно получить только на закрытых собраниях при небольшом количестве людей и в обстановке гармонии. Поэтому я устраивал частные сеансы, нередко приглашая к себе медиумов. Дома я мог быть абсолютно уверен, что явления не вызывались какими-то механическими устройствами. Итак, я вскоре приобрёл весьма значительный опыт и мог с полнейшей уверенностью сказать, что по крайней мере некоторые из этих явлений были следствием деятельности тех, кого мы называем умершими. Я встречался с медиумами всякого рода, хорошими и дурными. Среди них были люди серьёзные и энтузиасты, горячо желавшие помочь исследователю разобраться в таких явлениях. Одни были до невероятного невежественны и необразованны, хотя довольно честные; другие производили впечатление слащавости и не заслуживали большого доверия. Тем не менее, приобретя небольшой опыт, я научился быстро определять, кому можно доверять, и соответственно ограничил свои исследования. Я продолжал вести их много лет и за это время видел много странного, что несомненно показалось бы невероятным тому, кто не знаком с этой областью, если бы я попытался описать увиденное. Может быть, по ходу текста я дам некоторые примеры, которые могут служить подходящей иллюстрацией для нашей классификации. Но для того, чтобы привести их все, потребовалось бы написать гораздо более объёмистый труд, чем этот. Перейдём теперь к нашей классификации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛА МЕДИУМА

Очевидно, что для умершего, желающего войти в контакт с физическим планом, самое удобное — это использовать физическое тело, если он может найти такое. Этот метод не требует изучения новых и сложных процессов, как в случае материализации. Умерший просто входит в тело, которое ему предоставляется, и пользуется им точно так же, как пользовался своим. Одна из характерных особенностей медиума — это способность его начал отделяться друг от друга. Поэтому он может уступить своё тело, чтобы им пользовалось другое лицо, нуждающееся в нём, и обычно он соглашается на это добровольно. Он может отдавать своё тело либо частично, либо полностью; иначе говоря, медиум может оставаться в сознании как обычно и тем не менее позволить другому пользоваться своей рукой для автоматического письма. Иногда таким же образом используются его голосовые связки, в то время как его тело остаётся в его власти и он прекрасно понимает, что говорится. С другой стороны, он может оставить своё тело, точно так же, как он это делает во время сна, позволив умершему войти в покинутое жилище и наиболее полно им воспользоваться. В последнем случае медиум совершенно не сознаёт того, что говорится или делается; и если он даже наблюдает за происходящим посредством астральных чувств, как правило, он не сохраняет об этом никакого воспоминания, когда вновь овладевает своим физическим мозгом.

Речь в состоянии транса

Одна из популярных разновидностей спиритизма почти всегда имеет дело с этой фазой медиумических способностей. Для многих спиритизм — это просто религия, и они собираются в воскресенье вечером послушать речь в состоянии транса точно так, как люди, принадлежащие к другим сектам, приходят в церковь слушать проповедь. И такая заурядная речь в трансе ничем не отличается от заурядной проповеди, в смысле своего интеллектуального значения. Её тон обычно более неопределённый, но и более доброжелательный. Однако увещевания духов, как правило, следуют тому же направлению, что и при обычной проповеди. Вообще можно сказать, что ни там, ни здесь вы не услышите ничего нового, те и другие продолжают давать нам советы, которые мы привыкли читать на обложках наших классных тетрадей: "Делайте добро, и вы будете счастливы"; "Дурные знакомства вредят добрым нравам" и т. д. Однако причина, почему эти правила повторяются извечно, заключается просто в том, что они всегда верны. Если люди, которые не обращают на них внимания, когда они написаны в тетради, начинают в них верить и действовать в соответствии с ними, когда они произносятся умершим или выстукиваются ножкой стола, тем лучше для этих людей, получающих свою духовную пищу в той форме, в какой она для них удобоварима.

Речь в состоянии транса в своей обычной форме — явление, естественно, менее убедительное, чем многие другие, поскольку нельзя отрицать, что при самом поверхностном знакомстве с театральным искусством человек заурядного интеллекта способен симулировать состояние транса и произнести посредственную проповедь. Я был свидетелем некоторых случаев, когда перемена в голосе и поведении была настолько полной, что казалась сама по себе очень убедительной. Мне приходилось слышать, как медиум говорил на неизвестном ему языке или о предметах, которые выходили за рамки его познаний, так что подлинность явления была несомненной. Но с другой стороны, я слышал и такие речи, в которых вся пошлость, все грамматические и фонетические ошибки невежественного медиума воспроизводились так точно, что трудно было не распознать в нём обманщика. Случаи, подобные последним, как доказательство не имеют никакой цены, и тем не менее я понял, что даже тогда следует быть милосердным и не выказывать медиуму своё сомнение. Я знаю, что, во-первых, медиум

привлекает к себе умерших того же типа, что и он сам, которые не отличаются от него по своему уровню развития и культуры. Во-вторых, всякая коммуникация, которая возможна для нас через медиума, неизбежно и в большой степени окрашена его личностью и поэтому вполне может выражаться в его стиле и привычным для него языком.

Автоматическое письмо

Те же замечания относятся и к случаям автоматического письма. Иногда умерший в достаточной степени владеет телом медиума, чтобы писать в ясной и характерной для него манере, которую невозможно спутать с чьей-либо другой. Однако чаще такое письмо бывает компромиссом между его способом выражения и манерой медиума, и очень часто оно превращается в почти неразборчивые каракули. Ещё я наблюдал случаи, когда подлинность письма подтверждалась либо языком, на котором послание было написано, либо его содержанием. Некоторые любопытные примеры письма делают теорию обмана совершенно несостоятельной. Например, я видел, как страница заполнялась буквами в несколько минут, однако буквы были направлены в другую сторону, так что для того, чтобы прочитать её, нужно было зеркало. В другой раз перед сеансом с мадам Дженкен (более известной под своим девичьим именем Кейт Фокс; в 1847 г. ещё маленькой девочкой она открыла, что стуки разумно соответствовали задаваемым вопросам; она стала основательницей современного спиритизма) я видел, как её младенец, которому было приблизительно двенадцать месяцев, взял в свою ручку карандаш и твёрдым почерком быстро написал послание одного умершего. Я не могу сказать, чей разум направлял руку младенца, но это, конечно, не был разум законного владельца руки, так же несомненно и то, что его мать была здесь ни при чём, поскольку, пока ребёнок писал, она держала его далеко от себя.

Личный Архангел

Очень часто люди, которых ни в каком другом смысле нельзя назвать медиумами, бывают подвержены особым влияниям. Многие имеют привычку принимать послания личного характера, написанные их собственной рукой. Среди них огромное большинство придаёт этому совершенно преувеличенное значение. Сколько раз почтенные дамы заявляли мне, что всё теософическое учение не представляет для них ничего нового, поскольку им всё открыл их личный учитель, который, разумеется, является личностью блестящей, обладающей сверхчеловеческой силой и познаниями, не менее чем Архангел по своему положению. И когда мне случается изучать такой случай, я, как правило, выясняю, что "архангел" — это какой-то почтенный умерший, которого наставили или же который самостоятельно открыл для себя некоторые факты относительно астральной жизни и эволюции. Он находится под глубоким впечатлением, что стоит лишь ему распространить в мире свои познания, в результате произойдёт радикальная перемена в жизни всего человечества. Поэтому он ищет и находит впечатлительную даму, которую он убеждает в том, что она должна выполнить великую задачу, посвятить ей всю жизнь, что потомки будут благословлять её имя и т.п.

Всё это почтенный товарищ проповедует, как правило, совершенно серьёзно. Он познал теперь некоторые элементарные законы жизни и не может не чувствовать, насколько иной могла бы быть его жизнь и поведение, если бы он узнал об этом ещё на физическом плане. Из этого он заключает — и совершенно справедливо, — что если бы он смог заставить весь мир разделить его верование, то на земле произошла бы великая перемена. Однако он забывает, что почти всё, что он имеет сказать, проповедовалось уже тысячи лет назад и что, когда он жил на земле, он обращал на учение не больше внимания, чем, возможно, другие люди на его теперешнее разглагольствование. Повторяется всё та же старая история: "Если они не слушали ни Моисея, ни пророков, то они вовсе не будут убеждены, даже если мёртвый воскрес бы среди мёртвых".

Очевидно, немного здравого смысла и самое поверхностное знакомство с литературой по этой теме избавили бы этих добрых дам от иллюзорной веры в то, что они получили небесную миссию. Однако тщеславие — порок трудно обличимый, а его корни глубоки, и идея избранника, для того чтобы принимать божественное вдохновение, является, как мне кажется, для некоторой категории людей источником радости. Обычно такие коммуникации далеко не охватывают всё теософическое учение: возможно, в их основе лежат его какие-то отдельные положения и гораздо чаще — несколько туманных общих положений, более или менее связанных с теософией.

Иногда дающий наставления бывает живым человеком в своём астральном теле (обычно это уроженец Востока), и в этом случае совершенно естественно, что его учение имеет налёт теософии. Нужно помнить, что теософия — это самое старое мировое учение и что общие черты его системы хорошо известны везде, где не господствует крайнее философское невежество, являющееся, по всей видимости, последствием христианства. Поэтому нет ничего удивительного в том, что всякая более глубокая и более разумная теория имеет что-то общее с теософией. Но конечно, очень редко можно найти систему, которая обладала бы такой точностью и совершенством, как данная нам Учителями мудрости через их ученицу мадам Блаватскую.

Представляется, что умершему легче пользоваться для письма рукой медиума, когда она лежит на планшете. Однако этот вид контакта не всегда принадлежит к той категории, которую мы рассматриваем в данный момент. Иногда кажется, что планшетку заставляет двигаться рука медиума, между тем как она направляется другим разумом, поскольку письмо зачастую оказывается написанным на языках, неизвестных медиуму. Однако в других случаях создаётся впечатление, что она скорее движется под рукой, а не с рукой, и это наводит на мысль, что она заряжена жизненной силой, исходящей от руки медиума, точно так же как в случае со шляпой на столе, о которой мы говорили раньше. В этом случае движения планшета могут направляться другой, частично материализованной рукой, и тогда явление будет принадлежать к нашей третьей категории.

Рисунок и живопись

Автоматический рисунок и живопись имеют точно такую же природу, как и письмо, хотя такие явления случаются гораздо реже, поскольку сама способность к искусству свойственна людям гораздо в меньшей степени. Тем не менее, иногда умерший имеет талант быстро рисовать и может изобразить милый пейзаж и сносный портрет, пользуясь рукой медиума, хорошо поддающегося впечатлениям. Некоторые медиумы сделали своим ремеслом получать таким образом портреты умерших, и, кажется, это дело хорошо оплачивается. Я сам видел одну сносную работу, выполненную таким образом, однако она не может сравниться с такой, которая выполняется материализованной рукой умершего, или же посредством преципитации. Бывают случаи, когда портреты создаются живым человеком, который сам одарён ясновидением; однако это не является примером медиумизма и поэтому не входит в нашу категорию.

Следует помнить, что для того, чтобы изобразить портрет умершего посредством какого-то из этих методов, вовсе не обязательно, чтобы он присутствовал рядом, хотя может быть и так. Но когда оставшиеся в живых друзья собираются для спиритического сеанса в ожидании и с горячим желанием получить портрет умершего, их мысль так сильно окрашена этим желанием, что образует в астральной материи его очень чёткий образ. Естественно, что этот образ ясно виден для любого приходящего из загробного мира, так что ему легко нарисовать портрет по этому образу. Верно также и то, что такая сильная мысль не может не привлечь внимания умершего, который является её объектом. Поэтому вполне вероятно, что он приходит посмотреть на происходящее. И следовательно, весьма возможно, что он присутствует, хотя портрет вовсе не является доказательством этого факта.

Персонафикация

Я использую этот термин в том техническом смысле, который хорошо понятен лицам, изучавшим эти явления. Я не забываю, что он применяется также в отношении медиума-обманщика, который выдаёт себя на глазах присутствующих за воплощённого духа. Однако здесь я рассматриваю совсем другие случаи. Все, кто присутствовал во время речи в состоянии транса, замечали, как меняется выражение лица медиума и как у него появляются все мельчайшие особенности манер, свойственных человеку, говорящему через него.

Есть случаи, когда перемена и адаптация идут ещё дальше и возникает очень чёткое преобразование черт медиума. Иногда это преобразование только видимое, а не реальное; в этом случае интенсивное усилие вдохновляющей личности выразить себя через медиума имеет гипнотическое действие на друга, у которого появляется иллюзия, что он действительно видит перед собой черты умершего. Такое явление, разумеется, носит субъективный характер, и фотография медиума, снятая в этот момент, отразит его обычное лицо.

Однако иногда перемена реальна, о чём можно судить по фотографии. Это явление может быть вызвано двумя способами. Я наблюдал по крайней мере видимое изменение черт медиума, и происходящее, наверное, нельзя лучше описать, нежели как частичную материализацию маски; иначе говоря, те части лица медиума, которые довольно хорошо соответствовали чертам желающего воплотиться, оставались прежними, в то время как другие, совершенно неподходящие, покрылись тонкой маской материализованной материи, которая превратила их почти в совершенную имитацию оригинала, хотя и в несколько увеличенном виде. Однако я наблюдал и другие случаи, когда воплощённое лицо было гораздо меньше лица медиума и точная имитация, полученная в результате, была несомненно связана с изменением черт медиума; очевидно, это покажется совершенно невозможным тому, кто не изучал этого вопроса, поскольку большинство среди нас вообще не признаёт исключительную способность физического тела к изменению и не имеет никакого представления о том, с какой легкостью при некоторых условиях оно может измениться.

Пластичность физического тела

Её иллюстрируют многие примеры, хотя обстоятельства, приводящие в действие силы, способные дать такой результат, к счастью, редко имеют место. В "Разоблачённой Изиде", том I, мадам Блаватская приводит ряд жутких примеров того, как мысль или чувство матери может изменить физическое тело её ещё не родившегося ребёнка. Корнелиус Лэмм рассказывает о ребёнке, который родился с кровоточащей раной на лбу, потому что отец ребёнка угрожал матери, направив обнажённую шпагу на её лоб. В книге Ван Хельмонта сообщается, что жена одного портного из Мехлина, увидев, как у солдата во время ссоры отрубили руку, была так потрясена, что её ребёнок родился с одной рукой, а из обрубка другой текла кровь. Жена торговца из Анвера, увидев, как солдат потерял руку, родила дочь с отрубленной и кровоточащей рукой. Другая женщина присутствовала при казни тринадцати человек по приказу герцога Альбы. Её ребёнок, нормальный во всех других отношениях, родился с отрубленной головой и кровоточащей шеей.

Вопрос о появлении следов на человеческом теле, о чём имеются совершенно достоверные свидетельства, являются лишь другим примером влияния духа на физическую материю. Известно, что дух различных святых или женщин, подобных Катерине Эммерих, действует на их собственное тело точно так же, как дух матери действует на тело её будущего ребёнка. В книге "Ночная сторона природы" мы находим другой, весьма страшный пример, когда сильное переживание действовало на физическое тело.

В письме из Москвы, адресованном д-ру Кернеру по поводу его лекции об истории одной монахини из Дульмена, рассказывается ещё более необычный случай. Во время французского

нашествия один казак загнал французского солдата в тупик, после чего последовала ожесточённая борьба, во время которой француз получил жестокие раны. Женщина, спрятавшаяся в этом углу, не могла оттуда убежать и стала невольной свидетельницей кровавой сцены. Когда она, насмерть испуганная, возвратилась домой, на её теле открылись такие же раны, какие казак нанёс своему врагу.

Мы вернемся к этому, когда будем говорить о материализации. Что касается воплощения, то я сам был свидетелем того, что черты лица медиума могут полностью изменяться вплоть до того, что в точности соответствуют лицу умершего, который говорит через медиума. Это явление встречается нечасто, судя по тому, что я видел или слышал; и можно предположить, что эти случаи редки потому, что обычной материализации добиться легче. И тем не менее всякий раз, когда я наблюдал воплощение, оно происходило при дневном свете, в то время как материализация обычно получается при искусственном и при не слишком сильном освещении по причинам, которые будут объяснены далее.

Большая часть явлений, обычно имеющих место на спиритическом сеансе, является просто демонстрацией нормальных сил и способностей, свойственных астральному плану, которыми обладают все умершие. Я уже объяснял в своей небольшой работе "Ясновидение", что это за силы, и каждый, кто даст себе труд её прочесть, увидит, насколько факт обладания таким даром четко объясняет способности (так часто демонстрируемые умершими) читать закрытую книгу, запечатанное письмо или описывать содержание шкатулки, закрытой на ключ. Несколько раз и через разных медиумов я получал доказательство существования такой способности. Иногда сведения давались через медиума, говорящего в состоянии транса; в других случаях умерший говорил сам или своим собственным голосом, или посредством письма на грифельной доске.

Иногда эти астральные способности до некоторой степени включают в себя ясновидение, однако последнее может проявляться в различном степени. Сюда также относится способность к психометрии и способность видеть до известной степени события прошлого. Мы увидим, каким образом она иногда проявляется, из рассказа д-ра Ли в его книге "Проблески сверхъестественного".

Исчезнувшие документы

В торговом доме в Болтоне, графство Ланкашир, было замечено, что значительная сумма денег, посланная в банк доверенным служащим, не была вписана в его счёт. Служащий помнил, что взял деньги, однако позабыл подробности этой операции, а в банке об этом ничего не знали. Служащий чувствовал, что рисковал быть заподозренным в этом деле, и, желая себя оправдать, он обратился за помощью к медиуму. Выслушав историю, женщина — медиум сразу вошла в состояние, подобное трансу. Вскоре она сказала: "Я вижу, как вы идёте в какое-то помещение банка, как вы отдаёте документы служащему, и я вижу, как он кладет их в определённое место под другие документы; теперь я их вижу".

Служащий отправился в банк и указал кассиру, где искать деньги; там они и были найдены. Впоследствии кассир вспомнил, что, будучи занят срочной работой, он положил их в то место.

Один из моих родственников прочел эту историю в журнале и написал по указанному адресу в тот торговый дом. Ему ответили, что такой факт действительно имел место. Человек, к которому обратился мой родственник, исправил одну-две незначительных детали в рассказе, написав 9 ноября 1874 г. следующее: "Ваш рассказ верный. Теперь у меня есть ответ на мои вопросы из вышеназванного".

Описание этих событий не даёт ясное указание на то, был ли это случай ясновидения со стороны медиума или же он пользовался обычной способностью умершего. Но так как медиум входил в состояние транса, последнее кажется наиболее вероятным. Умерший мог легко найти в сознании служащего первую часть истории. Войдя таким образом в раппорт со сценой, он проследил её до её завершения и сразу же дал необходимые сведения. Ниже приводится достоверный рассказ о другом аналогичном случае, который ещё лучше иллюстрирует способность читать мысли, поскольку все вопросы задавались мысленно.

Я взял его из "Сообщений о спиритизме", опубликованных Лонгманом в Лондоне в 1871 г.

Потерянное завещание

Один из моих друзей очень хотел найти завещание своей бабушки, умершей сорок лет назад, но не мог обнаружить даже акта о кончине. Я пошёл с ним к Маршалам, и мы устроили сеанс. Мы сели вокруг стола, и он скоро начал стучать. Тогда мой друг мысленно задал вопросы. Он сам читал алфавит, время от времени я его сменял, но я не знал, что это были за вопросы. Стол нам ответил, что завещание было составлено неким Уильямом Уолтером, который проживал в

Уайтчейпле. Он сообщил нам улицу и номер дома. Мы отправились в Уайтчейпл и нашли этого человека. Благодаря ему мы смогли впоследствии сделать копию подлинника. Этот человек нам был совершенно не знаком и не всегда жил в этом квартале, потому что он знал лучшие времена. Было невозможно, чтобы медиум что-то знала об этом, но даже если бы она знала, то всё равно это ни к чему бы не привело, потому что все вопросы задавались мысленно.

"Чтение" с помощью ясновидения

Эта способность в своей более простой форме часто проявлялась на еженедельных собраниях, о которых я говорил. Закончив проповедь в состоянии транса, медиум объявлял себя готовым описывать или "читать", как он часто выражался, среди различных членов собрания. Когда кружок был немногочисленным, каждый из присутствующих получал сообщения поочередно. Если собрание было многолюдным, то сообщения получали несколько участников.

Я слышал, как таким образом раскрывались удивительные семейные истории, в которых всё доказывало их достоверность. Однако в большинстве случаев, свидетелем которых я был во время сеансов, описания были очень туманными и, что весьма подозрительно, могли относиться к разным людям. Обычно разговор принимал приблизительно такое направление:

Медиум: (якобы в трансе, но выражаясь со своим обычным пренебрежением к правильному произношению и грамматическим правилам): "Вот старый господин с седыми волосами, он сидит сзади дамы, сидящей в углу".

Дама: (доверчиво и с энтузиазмом): "Боже мой! Это должно быть мой отец!".

Медиум: "Да, он улыбается и делает знак головой, он так доволен, что Вы его узнаете. Я вижу, как его белая борода колеблется в такт его жестам".

Дама: "Удивительно! Но у моего бедного отца не было бороды, когда он скончался. Может, он отпустил её потом, а может это дядя Джим: он, да, носил бороду".

Медиум: "А это именно он; он опять делает знак головой и улыбается, он хочет сказать Вам, как он счастлив".

Дама: "Гм! Надо же, чтобы дядя Джим так пришёл! Уже больше тридцати лет как он утонул в море, когда я была ещё маленькой девочкой; тогда он был красивым молодым человеком! Утонуть в двадцать пять лет!".

Медиум: "А, да-да! Теперь я вижу его более ясно. Да, Вы правы. Это не белая борода, а белое трико, какое носят моряки. Вот что это".

Хор: "Восхитительно! Чудесно! Кто мог бы подумать, что они так возвращаются!".

Разговоры такого типа я слышал десятки раз, и они далеко не внушают доверия такому медиуму. И тем не менее в другой раз та же самая неграмотная женщина или мужчина могут передать послание, касающееся фактов, о которых они совершенно не могут знать из-за своего невежества.

Личное переживание

Мне помнится, что в одном подобном случае на сеансе в бедном пригороде Лондона я устроил медиуму маленькое испытание собственного изобретения. Это была женщина неотёсанного вида, далеко не образованная, хотя она производила серьёзное впечатление. Она переходила от одного слушателя к другому, монотонно описывая духов в развевающихся одеяниях и с улыбающимися лицами, которые появлялись за их спинами. В моём случае она несколько изменила своё описание, представив мне "иностранного господина мрачного вида с чем-то белым вокруг головы", что могло быть как правдой, так и простым совпадением.

Тогда мне пришла в голову мысль проверить, могла ли она увидеть мыслеформу, и чтобы ещё раз не выводить на сцену всех этих почтенных духов с белыми волосами и в развевающихся одеяниях, я стал проецировать, насколько мог интенсивно, мысленный образ двух маленьких толстощёких мальчиков в костюме Итонской школы, стоящих за стулом дамы, которая должна

была также беседовать с медиумом. И когда пришла её очередь, медиум (или умерший, говоривший через неё) описала моих воображаемых мальчиков с достаточной точностью, выдав их за сыновей дамы, за которой они стояли. Последняя дала этому опровержение, объяснив, что её сыновья взрослые люди; тогда медиум предположила, что это были внуки дамы, но она это также отрицала, и тайна осталась нераскрытой. Но из этого я сделал два заключения: во-первых, либо медиум была действительно ясновидящей: либо через неё говорил умерший; и во-вторых, тот, кто говорил, будь то медиум или нет, ещё не мог различать материализованную на астральном плане мыслеформу от живого астрального тела.

ЧАСТИЧНАЯ МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ

Все самые интересные явления на сеансах так или иначе связаны с материализацией, т. е. с образованием определённого количества физической материи вокруг некоторых астральных форм, чтобы, благодаря этой физической материи, "Эго", обитающее в астральной форме, могло непосредственно действовать на физический план. Эта материализация может быть трёх различных типов. Позвольте мне процитировать здесь отрывок из моей книжки "Астральный план":

"Частые посетители сеансов хорошо знают, что существует три типа материализации: 1) материализация осязаемая, но невидимая; 2) материализация видимая, но которой нельзя касаться; 3) материализация видимая и осязаемая. К первому и наиболее распространённому типу относятся невидимые руки духов, которые прикасаются к присутствующим или перемещают маленькие предметы в помещении; сюда же относятся и голоса, называемые "прямыми голосами". В этом случае используется материя, не отражаемая светом, которая при некоторых условиях может производить атмосферные вибрации, претворяясь для нас в звуки.

Это вид упомянутого типа материализации, т. е. частичная материализация, которая, хотя и не отражается видимым светом, действует на некоторые ультрафиолетовые лучи и может тем самым в большей или меньшей степени запечатлеться на фотографической пластинке: это то, что называют "фотографиями духов". Когда умерший не обладает достаточной силой, чтобы произвести полную материализацию, он иногда принимает туманную форму, которая относится ко второму типу. В подобном случае "духи" обычно делают предупреждение не трогать возникающие формы.

Полная материализация (третий тип) — это такая, когда, по крайней мере несколько мгновений, её можно видеть и трогать. Надо сказать, что такие случаи наиболее редки.

Почти все явления, входящие в третий подраздел, который мы сейчас рассматриваем, производятся посредством материализации первого типа, потому что руки, вызывающие стуки и движения стола, передвигающие предметы в комнате или поднимающие их от пола, обычно не видны. Но для того, чтобы таким образом действовать на физическую материю, необходимо, чтобы они сами были физическими. Иногда, но относительно редко, можно видеть, как они действуют в тех гораздо более частых случаях, когда мы их не видим. Уильям Крукс, член Академии наук Великобритании, даёт нам такой пример в своей очень интересной книге "Исследования спиритических явлений".

Светящаяся рука

"Я сидел рядом с медиумом, мисс Фокс; другими присутствующими были моя жена и родственница. Я держал её обе руки в своей, в то время как её ступни находились на моих. На столе перед нами лежала бумага, и в своей свободной руке я держал карандаш. Сверху опустилась светящаяся рука. Провисев в воздухе передо мной несколько секунд, она взяла из моей руки карандаш, быстро написала что-то на листке, бросила карандаш, затем поднялась над нашими головами и постепенно растворилась в темноте".

"Стуки" и движения стола слишком хорошо известны, чтобы была необходимость их описывать, однако не так часто можно видеть, как тяжёлые предметы поднимаются в воздух и остаются висеть так без контакта с видимыми руками. Поэтому я приведу один-два таких примера. В вышеупомянутой книге сэра Уильяма Крукса говорится: "В пяти различных случаях тяжёлый обеденный стол поднимался на высоту от нескольких дюймов до одного с половиной фута от пола, причём при особых условиях, которые делали всякий обман невозможным. В другой раз стол поднялся над полом не только когда его никто не трогал, но даже и в тех

условиях, которые я создал заранее, чтобы получить бесспорное доказательство факта".

Итак, вы видите, что факты того же рода, наблюдаемые мной и описанные выше, вовсе не являются уникальными. Замечательный пример в этом плане даёт нам Роберт Дейл Суэн в своей книге "Шаги на границе другого мира".

Случаи левитации

"В столовой одного французского джентльмена, графа д'Урш, проживавшего около Парижа, я наблюдал, как днём 1 октября 1858 г. к концу завтрака обеденный стол, вокруг которого могли усесться семь человек и на котором стояли фрукты и вино, вдруг поднялся, а затем опустился; все гости стояли вокруг, и никто из них не касался стола. Факт был отмечен всеми присутствующими.

Мистер Кид, сын покойного генерала британской армии Кида, и его жена рассказали мне (то было в Париже в апреле 1859 г.), что в декабре 1857 г. во время вечернего визита к одному другу, жившему в номере 22 по улице Ферм де Матурен, мадам Кид, сидевшая в кресле, вдруг почувствовала, что кресло сдвинулось, как будто кто-то схватился за него внизу. Затем медленно, постепенно оно поднялось в воздух и оставалось висеть там примерно тридцать секунд; ноги дамы находились в четырёх-пяти футах от пола. Затем оно медленно и плавно опустилось, так что не было слышно стука, когда оно достигло ковра. Никто не касался кресла в тот момент, когда оно поднялось, и никто не прикасался к нему, пока оно находилось в воздухе, за исключением мистера Кида, который, опасаясь несчастного случая, приблизился и коснулся мадам Кид. В тот момент комната была ярко освещена, как обычно бывает во французских салонах. Восемь или девять присутствующих видели одно и то же. Я сделал заметки по рассказу в то время, как он передавался мне мистером и миссис Кид; и они любезно позволили мне воспользоваться их именем, чтобы засвидетельствовать подлинность случившегося".

Случаи, когда люди вот так, со стульями, поднимались в воздух, бывают довольно часто, но, как мне представляется, редко на высоту в пять футов. Уильям Крукс наблюдал несколько примеров такого явления и описал их в своих "Исследованиях".

"Я видел однажды, как кресло, в котором сидела дама, поднялось на несколько дюймов от пола. В другой раз, чтобы отвести от себя подозрение, что она сама производила эти явления, дама села в кресло на коленях, так что все четыре ножки его были видны. Тогда кресло поднялось на три дюйма и оставалось в воздухе примерно десять секунд, затем медленно опустилось. Ещё был случай, когда во время двух самостоятельных опытов со стульями поднимались два ребёнка; это было днём, при условиях, которые гарантировали невозможность (по крайней мере с моей точки зрения) какого-либо обмана, потому что я стоял на коленях и пристально наблюдал за ножками стула.

Самый удивительный пример левитации, который я наблюдал, имел место в присутствии мистера Юма. Три раза он полностью поднимался над полом; один раз — когда он сидел в кресле, другой раз — когда он сидел в нём на коленях, третий раз он просто стоял. Каждый раз я имел полную возможность наблюдать за происходящим".

Полковник Олькотт в своей книге "Люди из другого мира" также упоминает, что слушал этот рассказ из уст одного свидетеля. Он приводит несколько в высшей степени удивительных примеров левитации братьев Эдди.

"Я сам присутствовал при том, как в трёх различных случаях медиум, сидевший в тяжёлом кресле, поднимался и переносился над нашими головами, в то время как мы сидели вокруг стола, в центре которого раньше стояло это кресло с медиумом. Во время одного из этих опытов я сам держался за руку медиума и не отпускал её до завершения его воздушного путешествия, в то время как друг, которому я вполне доверял, держался за другую руку. Хотя всё происходило в темноте, мы были полностью уверены, что кресло не поднималось ни одним физическим

существом; по правде говоря, эта уверенность была излишняя, потому что в зале не было человека, способного совершить этот подвиг Геркулеса. Когда медиум со своим тяжёлым креслом благополучно опустился на стол, послышался определённый стук, являвшийся заранее условным сигналом к тому, чтобы мы включили свет и могли увидеть то, что совершили наши умершие друзья, которые, очевидно, несколько гордились своим подвигом".

Поднятый к потолку

Однажды во время сеанса я сам был поднят, и весьма необычным образом; по крайней мере я не слышал о таком. Это происходило во время одного из первых публичных сеансов, на которых я присутствовал; там было много совершенно незнакомых мне людей. Дамы, сидевшие напротив меня, с другой стороны стола, закричали, что их похлопывает и гладит какая-то рука, однако в полной темноте это показалось мне мало убедительным. Итак, когда наши восхищённые восклицания и выражения признательности дорогому духу уже стали несколько однообразными, я спокойно спросил: "Будет ли дух так добр подойти с моей стороны и прикоснуться ко мне?". Я совсем не ожидал ответа, но "дух" сразу поймал меня на слове. Сильная рука немедленно схватила меня и потащила вверх, так что я был вынужден подняться со стула. Но в стоячем положении меня продолжали тянуть вверх, поэтому я поспешил встать на сиденье стула. Тянуть продолжали неумолимо, постоянно, и через мгновение я уже висел в воздухе, а подъём всё продолжался. Фалангами пальцев я прикоснулся к гладкой и холодной шпукатурке потолка (он был высоким в зале). Затем сквозь потолок, как казалось, другая рука слегка похлопала по моей, и я почувствовал, что спускаюсь. Немедленно после того, как мои ноги коснулись стула, рука, державшая мою, разжалась после прощального и сердечного рукопожатия. Я спустился со стула, убеждённый, что иногда "пожатие" невидимой руки может быть довольно крепким.

Когда я впоследствии рассказывал эту историю скептикам, они всегда давали ей одно из двух объяснений. Первое — это то, что в потолке был люк и что явление производилось с помощью какого-то механического устройства: второе — что медиум стоял на столе и поднимал меня сам.

Настоящая левитация

Вероятно, что во всех случаях, приведённых выше, действовали материализованные руки, так же как и в моём личном опыте, о котором я только что рассказал. Существует совсем иной способ левитации, который иногда применяется на Востоке. Это гораздо более оккультный и научных метод, и его успех зависит от знания и использования силы, которая уравнивает силу притяжения. Я наблюдал это; по правде говоря, все, кто практикует магию, знакомы с тем, как использовать эту силу. Но мне кажется совершенно невозможным, что она использовалась в каком-либо из вышеупомянутых случаев.

В действительности гравитация — это сила магнетической природы, и она может быть обращена в силу отталкивания точно так же, как обычный магнетизм. Превращение этого вида магнетизма из притягивающего в отталкивающий может быть сделано произвольно тем, кто познал его секрет, но часто также и произвольно у разных экстатиков. Сообщают, например, что святая Тереза и святой Жозеф де Купертино часто входили в состояние левитации. Но я думаю, что левитацию на сеансах производят обычно материализованные руки умерших.

Теми же материализованными руками объясняются все маленькие детали сеанса: они постоянно заводят музыкальные ящики и держат их в воздухе над головами присутствующих. Они с большим искусством играют иногда на странной миниатюрной кифаре, которая называется обычно "лестницей фей". Они разбрызгивают воду, а иногда духи; они приносят цветы, фрукты и даже кусочки сахара, которые, как мне довелось видеть, они ловко кладут в рот своим друзьям.

Они же, как правило, пишут на грифельной доске, хотя иногда письмо можно получить ещё быстрее с помощью процесса преципитации, который мы будем сейчас рассматривать. Но вообще говоря, мел, закрытый между двумя грифельными досками, приводится в движение рукой, у которой материализуются только самые кончики пальцев.

Сеанс письма на грифельной доске

Один медиум, хорошо известный в Лондоне двадцать лет назад, довёл письмо на грифельной доске до высокой степени совершенства. Это была наилучшая демонстрация, на которую можно было привести закоренелого скептика, хвастающегося, что в его присутствии ничего не получится. Встреча назначалась летом на одиннадцать часов утра. По пути скептику предлагалось зайти в книжный магазин и купить две обыкновенные грифельные доски, какими пользуются школьники, положить между ними кусочек мела (иногда два или три кусочка различных цветов), затем их заворачивают в бумагу и крепко перевязывают шнуром. Затем покупали палочку лучшего сургуча и предлагали скептику запечатать шнурок своей собственной печатью в стольких местах, в скольких ему захочется, и ни под каким предлогом не выпускать пакет из своих рук.

Тогда мы отправлялись к медиуму, и после того, как скептика просили сесть на свой пакет с досками, чтобы он был уверен в невозможности надувательства, сеанс начинался. Медиум начинал операцию со своими собственными досками, которые всегда можно было осмотреть до начала сеанса, когда они лежали на столе. В отношении их скептик обычно выдумывал сложные теории: что послание написали заранее и смыли его спиртом, так чтобы они вскоре проявились, или же что доски мгновенно убирала и заменяли другими, как в фокусах. Вообще ему позволяли говорить всё, что он захочет, зная, что в конце концов ему придется отказаться от своих слов.

Медиум прижимал рукой одну доску к внутренней поверхности стола; это был простой маленький стол без выдвигаемого ящика, явно без всяких устройств, и даже ковра под ним не было. В этих условиях ответы на простые вопросы писались на грифельной доске, а фразы тщательно записывались под диктовку. Здесь скептик обычно вмешивался, требуя, чтобы фраза была написана на санскрите, китайском или на одном из языков американских индейцев, и его триумф был велик, если "дух", ведущий сеанс, признавался, что не знает этих языков. Иногда "дух" отправлялся искать кого-нибудь, кто их знал, что несколько смущало скептика, однако он продолжал держаться за идею, что всё это было каким-то надувательством. Но скоро, где-нибудь в середине сеанса, кто-то вкрадчиво спрашивал у "духов", не могли бы они написать на наших досках, и, хотя мне раз или два отвечали, что они опасаются, хватит ли у них для этого сил, в трёх случаях из четырёх ответ был утвердительный. Тогда все поворачивались к скептику, прося его показать его пакет и осмотреть печати, чтобы совершенно увериться, что их не трогали. Его вежливо просили держать запечатанный пакет над столом. Медиум брался за уголок пакета или просто клал на него руку. Затем скептика просили мысленно сформулировать вопрос, но так, чтобы никто не догадывался о его характере. Он делал это, и обычно было интересно наблюдать за движением его лица, когда внутри пакета, который он держал в руках, слышался шорох быстрого движения мела. Через несколько секунд три стука извещали о том, что послание написано; медиум убирал руку и торжественно просил скептика осмотреть печати, чтобы удостовериться, что они остались нетронутыми.

Затем шнурки обрезались, пакет открывался, и скептик обнаруживал на внутренней поверхности своих новых досок, исписанных мелким почерком, ответ на его мысленный вопрос. Как правило, ему нечего было сказать, и он отправлялся домой, чтобы поразмыслить. Но к концу недели он обычно приходил к выводу, что каким-то необъяснимым образом мы были жертвами надувательства или галлюцинации и что, "конечно, на самом деле мы не видели всего этого, а только думали, будто видели". И всё же это был крепкий орешек, и впоследствии его частые

ссылки на "этот ловкий, но глупый фокус" показывали, что он остался у него в памяти и произвёл на него больше впечатления, чем он хотел признать.

Ответы, переданные таким образом, нередко выдавали значительный интеллект и познание. Тем не менее мне казалось, что часто они в большей степени зависят от мнений того, кто задавал вопросы. Было ли это желание произвести приятное впечатление или же идеи в значительной степени являлись отражением идей задававшего вопрос, решить это не позволяют имеющиеся у нас данные. Я помню, например, что сам получил совершенно определённое сообщение о жизни некоторых лиц, которыми я глубоко интересовался. Существо, вступившее в контакт, тотчас не утверждало, что эти люди непременно существуют, однако заняло по отношению к ним такую же позицию, что и я. И тем не менее, спустя только неделю, я узнал, что в послании, написанном в ответ другому человеку и которое якобы исходило от того же существа, наличие этих персонажей полностью отрицалось. Возможно, что мы имеем дело с совершенно различными существами, одно из которых по той или иной причине выдавало себя за другое. По крайней мере значительным фактом является то, что высказанное мнение в точности совпадало с мнением лица, задававшего вопрос. С другой стороны, я вынужден признать, что во многих случаях ответы были совершенно неожиданными и содержали сведения, о которых никто из присутствующих не мог иметь какого-либо понятия.

Нетрудно понять, почему такое письмо на грифельной доске является одним из простейших способов получить послание и, по правде говоря, единственным видом письма, которое возможно при дневном свете. Фактически это никогда не делается при свете, какими бы удовлетворительными ни были для нас условия эксперимента. Между двумя досками или между одной доской и столом всегда темно, что делает материализацию возможной. Когда физическое тело медленно создается путём обычного нарастания, когда оно полностью проникается жизненным принципом и оживляется энергией духа, оно становится относительно постоянным организмом и в некоторых условиях может выдержать потрясение от внешних вибраций.

Мы должны помнить, что этот тип материализации — лишь простая имитация обычной, простое и случайное соединение атомов, временно удерживаемых вместе вопреки обычным законам и правилам природы. Поэтому единство таким образом созданного тела сохранять трудно и вести себя рядом с ним нужно осторожно. Всякая сильная вибрация снаружи легко это разрушит. Нужно также помнить, что материя, использованная для материализации, почти вся берётся из тела медиума, а следовательно, подвержена мощному притяжению к нему, почему материализованное тело и оказывается постоянно рядом с телом медиума. Очень сильные и быстрые вибрации обычного света рассеивают материализацию почти немедленно, если не имеют место исключительные обстоятельства.

И всё же она некоторое время может сохраняться при очень слабом свете газового рожка или же при фосфоресцирующем экране, который обычно состоит из куска дерева или картона, покрытого светящейся краской и выставляемого на солнце в течение дня, так что ночью он испускает слабое свечение. Между тем источники астрального плана способны давать слабый свет, эффект которого, как мне кажется, гораздо слабее; и в этом свете пищащая рука может иногда поддерживать своё существование довольно долго, как показывает нижеследующий отрывок описания сеанса, проведённого с Кейт Фокс мистером Л. 18 августа 1861 г.

Час письма

"Карточки стали центром кружка света, диаметром в фут. Я внимательно наблюдал за явлением и увидел руку, державшую мой карандаш над одной из карточек. Эта рука спокойно двигалась слева направо и, когда строка была закончена, возвращалась влево, чтобы начать другую. Сначала это была прекрасно сформированная человеческая рука, потом она стала тёмной и меньшей по размеру, но продолжала держать карандаш. Письмо возобновлялось с

интервалами, и материализация оставалась видимой около часа. Я не могу вообразить себе лучшего доказательства спиритического письма. Были приняты все предосторожности против возможного обмана. Я держал обе руки медиума, пока явление продолжалось. У меня сохранились две карточки, исписанные с двух сторон мелким почерком. Содержание написанного имеет очень возвышенный характер." ("Спорная область между двумя мирами").

Этот рассказ показывает нам, как трудно, даже в исключительно благоприятных условиях, поддерживать материализацию довольно долгое время. Вероятно, форму руки сохранить было нельзя, но что-то видимое, что держало карандаш, могло каким-то образом поддерживаться, пока работа не была закончена.

Непосредственно живопись

Я видел также несколько образцов живописи, полученных, вероятно, таким же способом, что и вышеописанное письмо. Я говорю "вероятно", потому что явление происходило в темноте, а следовательно, о нём нельзя судить с полной уверенностью. Может быть, это были преципитации. Но так как это более сложный способ, я не думаю, чтобы пользовались им. Некоторые медиумы сделали своей профессией получать такие картины, и это, конечно, очень хорошее доказательство астральных способностей. Два раза я видел, как в полной темноте на листке помеченной бумаги за 15-20 минут был выполнен маленький пейзаж, размером примерно в восемь дюймов на пять. Работа была изящная, краски естественные и гармоничные, и они ещё не совсем высохли, когда зажгли свет. Я был совершенно уверен, что в каждом из этих случаев это было сделано на бумаге, которую я принёс с собой. В одном случае, как раз перед тем, как потушили свет, я оторвал уголок листа и хранил его, пока работа не была выполнена. Когда свет зажгли, я убедился, что кусочек полностью совпадал с листом, на котором был написан пейзаж.

В обоих случаях я не узнал пейзаж, однако у того же медиума я видел хорошие картины, изображавшие знакомые мне места, которые, как мне сказали, были написаны таким же образом. В обоих случаях на сеанс приносили коробку акварели, палитру и кисти, и было видно после сеанса, что ими пользовались. В другой раз и с тем же медиумом я видел, как в темноте и ещё быстрее был выполнен очень большой рисунок. Однако здесь манера исполнения, полная силы и вдохновения, определенно грешила незаконченностью и неточностью.

Изображена была женская голова, и портрет можно было узнать, хотя он и не был лестным. Во всех этих случаях было совершенно очевидно, что медиум не имел никакого отношения к исполнению картин, потому что его держали за обе руки, а силуэт его тела был достаточно виден в обоих случаях, так что он не мог двинуться с места, не будучи тут же замеченным.

Музыкальные явления

Человек, научившийся при жизни играть на каком-нибудь инструменте, не теряет эту способность, покинув физическое тело. Я слышал, как невидимые существа довольно мило играли на скрипке и флейте, причём света было достаточно, чтобы видеть, что никто из присутствующих не прикасался к инструментам в своём физическом теле. Много раз я слышал такую же игру на аккордеоне, и в некоторых случаях я держался за один край инструмента. Несколько раз я также слышал, как невидимые руки играли передо мной на пианино, причём здесь, казалось, исполнение не зависело от того, была ли клавиатура открыта или нет. Если во время игры мы закрывали её, инструмент продолжал звучать, как и раньше. Два раза я слышал, как играли на струнах пианино, причём клавиши оставались неподвижными в точности так, как будто играли на арфе.

Другой пример, показывающий, как человек сохранил после смерти способность пользоваться инструментом, к которому он привык, приводится сэром У. Круксом в его книге. Оператор, строго говоря, не пользовался своим аппаратом, но он, насколько это было возможно,

полностью продемонстрировал своё умение им пользоваться. Вот эта история:

Телеграфист

"Во время сеанса с мистером Юмом ко мне приблизилась маленькая рейка, о которой я уже говорил, и передала мне сообщение посредством шлепков по моей руке. Я читал алфавит, а рейка шлёпала по руке на нужных буквах. Другой конец рейки лежал на столе на некотором расстоянии от рук Юма.

Удары были такими чёткими и ясными и рейка так хорошо управлялась невидимой рукой, что я сказал себе: "Может ли разум, направлявший движение этой рейки, изменить характер ударов и передать мне телеграфное послание по азбуке Морзе?" (Я имел полное основание полагать, что азбука Морзе была совершенно неизвестна присутствующим, да и сам я знал её довольно плохо). Едва я произнёс эти слова, как характер ударов изменился и сообщение продолжало передаваться так, как я хотел. Буквы давались слишком быстро, поэтому я мог улавливать только отдельные слова, я слышал достаточно, чтобы убедиться, что на другом конце был хороший "морзист", откуда бы он ни передавал своё послание.

Непосредственный голос

В случае игры на флейте, о котором я говорил выше, очевидно, что исполнитель должен был материализовать не только концы пальцев, чтобы прижимать их к клапанам, но также и рот, чтобы дуть. Разумеется, нет ничего исключительного в том, что во время сеанса умерший в достаточной степени материализует голосовые органы, чтобы производить различные звуки, хотя представляется (это естественно предположить), что это осуществить труднее, чем материализацию руки. Очень часто материализация этих органов оказывается весьма несовершенной, и в результате получается только хриплый свистящий шепот. Я думаю, что почти во всех случаях первые попытки умершего, пробующего материализовать свой голос, не идут дальше слабого шёпота. Напротив, "дух-руководитель" настоящего медиума, регулярно практикующийся в материализации органов речи и пользующийся ими сотни раз, обладает совершенно естественным и очень характерным голосом.

Все, кто за последние 30 лет не раз посещал сеансы хорошо известных медиумов, должны быть знакомы с богатым и звучным голосом духа, выдающего себя за Джона Кинга, с его сердечной, дружественной манерой приветствовать тех, кого он знает и кому доверяет. Я помню, как однажды, когда я пригласил медиума к себе в деревню и мы проходили через хлебное поле, голос хорошо известного духа совершенно естественно вмешался в наш разговор, как если бы с нами гулял кто-то третий.

Я отлично знаю, что, как правило, "голос духа" объясняют чревоуещанием со стороны медиума, но когда в этом голосе узнают человека, которого знали при его жизни, такое объяснение представляется несколько необоснованным. Мне думается, что таким образом невозможно объяснить и следующий факт: во время одного сеанса у меня дома невидимые исполнители предложили нам послушать песню на четыре голоса, причём каждая партия слушалась отчетливо.

Две из них были пропеты женскими голосами, хотя медиум был мужчина (и в глубоком трансе), а в зале присутствовали только мужчины (друзья, которые пользовались моим полным доверием).

Под эту рубрику частичных материализаций нам нужно также отнести то, что иногда называется "спиритическими фотографиями", поскольку всё, что может быть сфотографировано, должно естественно состоять из физической материи, способной отражать часть световых лучей, которые могут действовать на чувствительную пластинку. Из этого отнюдь не следует, что объект должен быть образован из материи, видимой для наших глаз, потому что пластинка чувствительна ко многим ультрафиолетовым лучам, которые не

производят никакого впечатления на наши глаза.

Я достаточно осведомлён в деле фотографии, чтобы понимать, как легко можно сделать поддельную "спиритическую фотографию"; но я также знаю, что многие из них были получены абсолютно честным образом. Я видел большое число таких, которые были сделаны в условиях, контролируемых У. Т. Стэдом в то время, когда он изучал этот любопытный вид медиумических способностей. Мне посчастливилось видеть несколько фотографий, сделанных вице-президентом нашего Общества, и тех, которые были сняты для него.

Интересная фотография

Хорошим примером такой фотографии частично материализовавшихся умерших может служить случай, рассказанный мне одним старым офицером. Он потерял (как мы говорим) трёх дочерей, которые умерли одна за другой в довольно короткий срок. Однажды, находясь в большом городе за сотни миль от дома, он увидел вывеску фотомастерской, на которой было сказано, что здесь выполняются портреты умерших. Он немедленно вошёл в ателье и попросил, чтобы ему сделали фотографию. Он не дал никаких указаний на то, кого ожидал увидеть на ней, и даже не сказал, что желал получить не свой портрет. Он утверждает, что фотограф совершенно его не знает. И однако, когда он пришёл за результатом, то увидел, что на фотографии вокруг его лица парили три других, менее чёткие, но несомненно знакомые. Офицер показал мне эту фотографию, а также портреты дочерей, сделанные при жизни. Вне всякого сомнения, это были те же лица.

По-видимому, иногда частичной материализацией можно объяснить и действие планшетки, потому что в некоторых случаях я видел, как планшетка явно двигалась под пальцами, которые держали над ней. Когда очевидно, что это рука перемещает планшетку, явление, естественно, относится к нашей первой категории, связанной с использованием тела медиума, хотя медиум может совершенно не сознавать происходящее.

РАЗЛИЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Я уже указывал в связи с получением картин или писем, что эти явления можно вызвать другим способом, более быстрым и эффективным, который, однако, требует более глубокого знания возможностей астрального плана. Его обычно называют методом преципитации (осаждения).

Желающий писать или рисовать берёт лист бумаги, затем он создаёт отчётливый мысленный образ написанного или картины, не забывая о мельчайших деталях; потом усилием воли он проецирует его на бумагу — так, чтобы вся картина или страница письма появилась перед его мысленным взором. Вы сразу увидите, что это требует гораздо больших сил и способностей, чем в действительности обладает обычный человек, будь то при жизни или после смерти. Но так же как долгая тренировка может дать некоторым лицам эту способность на физическом плане, так её могут приобрести и некоторые из умерших.

Иногда я видел, как письмо осаждалось не мгновенно, а постепенно, так что слова появлялись на бумаге друг за другом, точно так же, как если бы они писались обычным образом, только процесс шёл гораздо быстрее. Я наблюдал также, как медленно возникала картина, равномерно покрывая бумагу с одного угла к другому. Впечатление было точно такое, как если бы с готовой картины постепенно сдвигали лист, которым она была покрыта.

Некоторые люди, чтобы выполнить такое задание, требуют, чтобы их снабдили необходимыми материалами. Иными словами, если нужно написать письмо, должны быть приготовлены чернила или цветной мел или, если нужно преципитировать картину, то краски в порошке или разведённые. В этом случае оперирующий просто дезинтегрирует необходимую ему часть материи и переносит её на поверхность своего листа. Однако более опытный оператор может брать нужную материю из окружающего эфира, т. е. он способен создавать материю, и иногда это позволяет ему достичь результатов, которые совершенно не поддаются имитации с помощью какого-либо средства, имеющегося в нашем распоряжении на физическом плане.

Теперь мы рассмотрим вопрос о так называемом "спиритическом свете", другими словами, о различных видах свечения, вызываемых на сеансах без физического тела. Уильям Крукс подробно рассматривает их в своей работе, которую я уже цитировал.

Различные типы света

"В строжайших условиях контроля я видел, как по комнате молчаливо парило, а потом мягко опустилось до пола плотное светящееся тело, размером и формой напоминавшее яйцо индейки; оно возникло на такой высоте, что никто из присутствующих не мог дотянуться до него даже на цыпочках. Оно оставалось видимым более десяти минут. Перед тем как исчезнуть, оно три раза стукнуло по столу; звук был как от плотного и твёрдого тела. В течение всего этого времени медиум лежал запрокинувшись в кресле, казалось, в бессознательном состоянии.

Я видел, как к головам некоторых людей устремились световые точки; ответы на мои вопросы были получены в виде светящихся точек, которые вспыхивали перед моим лицом столько раз, сколько я хотел. Я видел, как светящиеся искры устремились от стола к потолку и затем упали на стол с явственным шумом. Я получил сообщение по алфавиту, которое давалось посредством вспышек света в воздухе, в то время как я водил среди них рукой. Я видел, как светящееся облако поднялось и парило по направлению к картине. В строжайших условиях контроля я не раз держал в руке плотное светящееся тело, прозрачное как кристалл, которое мне давала рука, не принадлежавшая ни одному из присутствующих. Я видел, как светящееся облако парило над гелиотропом, стоявшем на маленьком столике, как оно сломало стебелёк и принесло его одной даме. Я несколько раз наблюдал, как подобное светящееся облако сгущалось,

принимая форму руки, которая перемещала маленькие предметы".

Я уже описал три разновидности света, которые появлялись во время моих первых опытов у меня дома без помощи известного медиума. Хотя с тех пор мне приходилось наблюдать и другие свечения этого рода, почти все они имели приблизительно такой же характер, что и первые. Однако несколько раз я наблюдал гораздо более яркий свет, чем какой-либо из виденных раньше. По-видимому, он имел электрическую природу и мог освещать всю комнату. Один раз он был просто ослепительным. Такое явление бывает на сеансах очень редко, потому что, как объяснялось ранее, этот свет рассеивает всякую частичную материализацию, которая может быть необходима для осуществления других явлений. Те, кто экспериментирует на астральном плане, имеют в своём распоряжении другую, очень любопытную силу — способность расщеплять и восстанавливать материю; мы уже касались этого в связи с преципитацией. Она просто состоит в том, что предмет превращается в неощутимую пыль, по существу — в эфирное или даже атомическое состояние. К этому результату можно прийти посредством исключительно быстрых вибраций, которые разбивают связь между молекулами предмета, являющегося объектом действия. Ещё более быстрые вибрации, возможно несколько иного типа, разделяют, в свою очередь, эти молекулы на составляющие их атомы. Тело, таким образом приведённое в эфирное или атомическое состояние, можно перемещать с большой скоростью из одного места в другое. И в тот момент, когда сила, приводящая его в такое состояние, перестаёт действовать, предмет немедленно примет своё первоначальное состояние.

Как сохраняется форма

Чтобы ответить на объективное возражение, которое немедленно придёт на ум читателю, позвольте мне ещё раз процитировать несколько фраз из моего "Астрального плана".

Начинающим часто трудно понять, как в этом эксперименте предмет может сохранять свою форму. В качестве возражения приводят в пример металлический предмет, скажем, ключ; если его расплавить и довести при высокой температуре до газообразного состояния, а потом охладить, чтобы он опять стал твёрдым телом, то это будет уже больше не ключ, а лишь слиток металла. Возражение кажется справедливым, однако аналогия эта — не полная. Элементальная эссенция, дающая, так сказать, жизнь ключу, действительно рассеется при изменении его состояния, не потому что на неё будет непосредственно влиять температура, а потому, что, когда её плотное тело, её временное обиталище, разрушено, она возвращается в общий запас этой сущности, точно так же, как высшие начала человека, сами по себе нечувствительные к холоду и теплу, уходят из его тела, когда оно разрушается огнем. Следовательно, когда металл ключа охлаждается, элементальная эссенция "земного" типа, возвращающаяся в этот слиток, уже не та, что была в нём раньше, и поэтому нет основания для того, чтобы она принимала ту же форму. Но человек, расщепляющий ключ, чтобы перенести его астральным путём, очень осторожно поддерживает элементальную эссенцию в её нынешнем виде, пока перемещение не завершено. Воля оператора не разрушает форму эссенции, а только переводит заполняющую эту форму материю в более тонкое состояние. Когда действие его воли прекращается, элементальная эссенция начинает вновь создавать прежнюю форму, уплотняя свои частицы. Тогда, если сила концентрации у оператора была достаточной, форма предмета сохраняется в точности.

Так иногда на спиритических сеансах переносятся предметы — почти моментально и на большие расстояния; понятно, что в расщепленном состоянии они легко проходят через плотные тела, например, через стены дома или закрытой шкапулки. И если знать, как это делается, такое "прохождение материи сквозь материю" осуществить не труднее, чем пропустить воду через фильтр или газ сквозь жидкость в условиях лаборатории.

Так как, изменяя природу вибраций, материю можно перевести из твёрдого состояния в

газообразное, понятно, что, экспериментируя в обратном порядке, эфирную материю можно привести в плотное состояние. Так же как первый процесс объясняет явление расщепления, второй объясняет явление материализации, и так же как в первом случае необходимо непрерывное усилие воли, чтобы помешать предмету вернуться в первоначальную форму, так и во втором случае оно необходимо, чтобы материализованная материя не возвратилась в эфирное состояние.

Предметы, приносимые с некоторого расстояния

По поводу предметов, приносимых на сеанс умершими для демонстрации их особых астральных способностей, У. Крукс в своей книге, так часто цитированной мной, рассказывает нам, как однажды во время сеанса с мадам К. Фокс существа, управлявшие сеансом, объявили, что "собираются принести что-то, чтобы показать свою силу". Они действительно принесли из библиотеки маленький колокольчик; дверь комнаты, той, где проходил сеанс, была закрыта на ключ, а ключ находился в кармане сэра Уильяма.

Я сам часто получал различные маленькие предметы, приносимые с некоторого расстояния (чаще всего цветы и фрукты). Несколько раз это были цветы и фрукты из тропиков, совершенно свежие. На вопрос, откуда они принесли, существа энергично утверждали, что им нельзя было захватывать чью-либо собственность и поэтому им приходилось брать цветы и фрукты там, где они росли в диком состоянии. Таким образом мне были принесены редкостного вида папоротник и орхидея; они были брошены на стол со своей землёй, приставшей к корням. Потом я посадил эти два образца в своём саду, и они прижились, разрастаясь самым естественным образом.

Самые лучшие истории о приносимых во время сеансов растениях, можно найти в книге м. Эсперанс "В стране теней". Первый я цитирую (следует указать, что Иоланда — это имя материализовавшегося "духа", который играл главную роль на всех сеансах Эсперанс).

"Иоланда пересекла комнату и приблизилась к тому месту, где сидел мистер Реймер (известный в Европе спирит), сделав ему знак подойти к кабинету, чтобы быть свидетелем некоторых приготовлений. Здесь следует сказать, что в предыдущих случаях, когда Иоланда дарила нам цветы, она сообщала нам, что нуждается в песке и воде: поэтому в комнате на всякий случай всегда держали наготове и в большом количестве мелкий белый песок и воду. Когда Иоланда в сопровождении Реймера оказалась в середине нашего кружка, она дала нам понять, что желает иметь воду и песок; затем, заставив Реймера встать рядом с ней на колени, она сделала ему знак насыпать песку в графин для воды. Он сыпал его, пока графин не стал наполовину полный. Затем ему было приказано налить туда воды. Выполняя задания, он сильно потряс графин и протянул его Иоланде. Она, тщательно рассмотрев, поставила его на паркет и прикрыла материей, которую сняла со своих плеч. Затем она вошла в кабинет, откуда два раза и через небольшие промежутки выходила, как бы чтобы посмотреть на происходящее.

Между тем мистер А. убрал неиспользованную воду и песок, оставив графин стоять на полу, покрытый лёгкой вуалью, через которую весь графин был хорошо виден, особенно горлышко.

С помощью стуков по паркету нам было предложено запеть, с тем чтобы придать гармонию нашим мыслям и потушить, так сказать, наше любопытство, которое в большей или меньшей степени чувствовали все.

Продолжая петь, мы наблюдали, что ткань стала подниматься над графином. Это было видно каждому из двадцати свидетелей. Иоланда вышла из кабинета и стала с беспокойством смотреть на графин. Казалось, она изучала его внимательнейшим образом, приподнимая покрывало с такой осторожностью, как будто боялась разбить нечто очень хрупкое, что находилось внутри. Наконец, она полностью сняла покрывало, открыв нашим удивлённым глазам самое настоящее растение, которое, по-видимому, было родом лавра. Иоланда подняла

графин с растением, корни которого прочно укрепились и были видны через стекло, переплетенные друг с другом в песке.

Иоланда смотрела на растение с явным удовольствием и гордостью. Взяв его в обе руки, она пересекла комнату и преподнесла его мистеру Оксли, одному из присутствующих впервые. Он взял графин с растением, и Иоланда удалилась с видом выполнившего свою задачу. Осмотрев растение, Оксли поставил графин на пол, рядом с собой, потому что поблизости не было стола. Задавали много вопросов, любопытство присутствующих достигло наивысшей точки. Растение было похоже на лавр: у него были круглые глянцевитые листья, но ни одного цветка. Никто не мог отнести его к какому-то известному виду.

Стуками нас призвали к порядку и попросили не дискутировать, а спеть что-нибудь и потом сидеть тихо. Мы подчинились. Когда мы некоторое время попели, с помощью стуков нам было предложено опять посмотреть на растение, что мы и сделали с удовольствием. К нашему великому удивлению, мы увидели, что на нём появилась большая шапка цветов, диаметром около пяти дюймов. Цветок был красивого розово-оранжевого цвета; в целях более точного описания его можно было сравнить с цветком лосося. Я никогда не видел такого оттенка и затрудняюсь описать словами оттенки цветка.

Эта шапка состояла примерно из 150 венчиков в форме звездочек, причём они имели довольно длинные цветоножки. Растение было около 22 дюймов высотой, с толстым волокнистым стеблем, заполнявшим горлышко графина. У него было 29 листьев диаметром два — два с половиной дюйма, а самое большое — в семь с половиной дюймов длины. Каждый листок рос отдельно и был глянцевитый, напоминая с первого взгляда лавр; вот почему мы и приняли его сначала за лавр. Волокнистые корни, казалось, размещались в песке самым естественным образом. Позднее мы сфотографировали растение в графине, из которого вынуть его было невозможно, поскольку горлышко было слишком узким, чтобы пропустить корни, а стебель, хотя относительно и более тонкий, заполнял всё горлышко полностью.

Мы узнали, что это растение было из Индии. "Как оно оказалось у нас? Росло ли оно в графине? Было ли оно дематериализовано в Индии, чтобы вновь материализоваться в нашем зале для сеансов?"

Такие вопросы мы задавали друг другу. Мы не получили никакого удовлетворительного объяснения. Иоланда не могла или не хотела нам его дать. Насколько мы могли судить, — и мнение садовника подтвердило наше, — растению было несомненно несколько лет.

На нём можно было видеть места, где росли другие листья, а потом упали, и следы царапин, которые давно закрылись. Было очевидно, что растение действительно росло в песке графина, о чём свидетельствовали корни, разместившиеся в песке совершенно естественным образом, как будто они всегда росли в этой почве и ни разу не были потревожены. Растение не было засунуто в графин по той простой причине, что его сильные волокнистые корни и нижняя часть стебля не могли пройти через горлышко, так что нам пришлось разбить графин, чтобы его выволить.

Мистер Оксли в своём сообщении, которое он опубликовал позднее, говорит: "Мне сфотографировали растение утром следующего дня, и потом я отнёс его домой и поместил в свою оранжерею на попечение садовника. Оно прожило три месяца, потом завяло. Я сохранил его листья, чтобы раздать друзьям, за исключением цветка и трёх верхних листьев, которые садовник срезал, когда стал ухаживать за растением. Последние я храню под стеклом и они не вызывают никаких признаков дематериализации. Ещё раньше, до материализации этого чудесного растения, Иоланда принесла мне розу со стеблем не больше дюйма, и я приколот её к себе на грудь. Почувствовав, что роза как-то зашевелилась на моей груди, я снял её, однако на стебле было уже два цветка. Я опять их приколот и в конце сеанса, к своему великому удивлению, обнаружил, что стебель удлинился до семи дюймов, а цветков стало три; также

появился бутон и несколько колючек. Я отнёс их домой и хранил их, пока они не завяли. Лепестки упали, и стебель засох — вот доказательство их реальности и материальности.

Далее он говорит о том, что этот интересный подарок был ему сделан по обещанию. Он коллекционировал некоторые растения, чтобы доказать одну теорию, и для этого ему был необходим образец особого рода, но он не мог добыть его обычными методами. В отношении этого растения замечательно то, что оно возникало постепенно. Его не принесли целиком и не бросили на стол, как мой папоротник: оно медленно росло под покрывалом, точно так, как если бы оно росло в обычных условиях, но со сверхъестественной скоростью. И даже после того, как оно было вручено мистеру Оксли, оно продолжало расти, потому что, пока мы пели, оно выпустило цветок.

И всё же этот рост был, вероятно, только видимым, потому что им определили его возраст в несколько лет. Поэтому мы заключили, что растение приносилось, так сказать, по частям и восстанавливалось постепенно. Если живое растение можно дематериализовать и потом воссоздать по частям без большого для него вреда, то его также можно разделить на части. Разумеется, что первый способ гораздо проще и требует меньше силы. Вполне возможно, что принести всё растение целиком было не под силу тем, кто помогал Иоланде; или, может быть, пришлось совершить много путешествий, чтобы найти его. По-видимому, они начали с того, что разместили в песке корни, тщательно придавая им такое же положение, в каком они были в природе; затем постепенно добавляли к нему другие части; в последнюю очередь принесли цветок, театрально увенчав им свой блестящий опыт.

Возможно, что видимый быстрый рост мангового дерева в знаменитом магическом фокусе индусов именно так и объясняется: выполняется последовательное действие расщепления и реинтеграции, а не чудесное ускорение естественных процессов развития, как обычно предполагают. Ясно, как это замечает автор, что растение нельзя было поместить в графин силой и что, наоборот, его корни часть за частью тщательно размещали в мокром песке. Операция должна была быть трудной и тонкой, и вовсе не удивительно, что Иоланда смотрела на плоды своего труда с явной гордостью.

По-видимому, мистер Оксли рассматривал растение как временную материализацию и ожидал, что оно с течением времени исчезнет. Однако всё говорит о том, что это был случай апорта в собственном смысле слова и что растение было принесено с намерением показать его жизнеспособность. Тем не менее его гибель, вероятно, была ускорена внезапной сменой более тёплого климата на суровые условия Англии.

В книге, из которой мы взяли этот рассказ, среди других иллюстраций приводится фотография этого растения. Очевидно, и роза, о которой говорит мистер Оксли, была принесена по кусочкам тем же образом, поскольку срезанный цветок, конечно, не может так вырасти, как это описывает автор.

В той же книге рассказывается о подобном "фокусе" Иоланды. Случай осложнился одним интересным обстоятельством: растение было принесено на время, и его нужно было вернуть.

"Иоланда с помощью г-на Аксакова смешала в цветочном горшке песок с гончарной глиной и покрыла его своей вуалью, как она делала это в случае с графином воды, чтобы продемонстрировать рост. Мы наблюдали, как белая вуаль медленно, но непрерывно стала увеличиваться по мере того, как она поднималась. Иоланда, стоя рядом, манипулировала покрывалом, подобным осенней паутинке, пока оно не поднялось выше её головы. Тогда она осторожно сняла покрывало, открыв нам высокое растение, согнувшееся под массой белых цветов, которые испускали нежный и сильный аромат, вызывавший во мне дурноту.

Растение замерили: оно было семь футов от корня до верхушки, т.е. примерно на полтора фута выше меня. Оно сгибалось под тяжестью одиннадцати крупных цветов. Цветы были

прекрасны, восемь дюймов в диаметре. Пять из них распустились полностью, три других начинали открываться, и три были в бутонах. Ни у одного не было признака малейшего увядания, цветы были влажны от росы. Это было очаровательно; однако с тех пор аромат лилий всегда вызывал у меня дурноту.

Казалось, Иоланда была очень довольна своим успехом и сказала нам, что, если мы хотим сфотографировать лилию, мы должны сделать это немедленно, потому что её нужно было унести. Она стала рядом с цветком, и г-н Бутлеров сфотографировал их два раза".

Это была японская золотая лилия. Сеанс состоялся 28 июня 1890 г. В книге можно найти упомянутые фотографии. Интересной деталью этого рассказа является то, что Иоланда в материализованном теле была очень озабочена всем этим делом, потому что в нужный момент она, по-видимому, не смогла унести растение. Вероятно, имевшаяся в её распоряжении сила была растрочена на то, чтобы принести растение, так что, когда она попыталась его унести, ей это не удалось. По-видимому, она была очень обеспокоена тем, что не может выполнить обещание и попросила, чтобы с растением обращались с величайшей осторожностью. Её "психические" друзья сделали для растения всё, что могли, однако оно немного увяло (и это не удивительно). С другой стороны, время не благоприятствовало выполнению плана Иоланды, и прошла почти неделя, прежде чем ей наконец удалось вернуть лилию её владельцу. Интересно узнать и другую сторону истории: как был удивлён и опечален таинственным исчезновением лилии из сада или оранжереи её владелец; его удивление было не меньшим, но гораздо более понятным, когда она вновь оказалась у него в то время, как всякая надежда найти воров была потеряна.

Значительный интерес представляет проблема влияния времени на психические явления. Очевидно, что электрические помехи, какой бы ни была их природа, затрудняют как материализацию, так и дематериализацию, вероятно, по той же причине, по какой их делает почти невозможными яркий свет своими силовыми вибрациями. Нетрудно понять, что, когда воздух был наполнен сильными электрическими вибрациями, для Иоланды, вероятно, оказалось невозможным перенести дематериализованное растение из одного места в другое, так как она опасалась, что не сможет придать ему первоначальную форму.

Очевидно, что в большинстве случаев принесение предметов самым удобным способом является использование четвёртого измерения, хотя попытки Иоланды вырастить растение на глазах со всей очевидностью свидетельствует о том, что она не пользовалась этим способом.

Однако очень многие случаи она объясняла совсем ясно и просто. Любое явление можно почти всегда вызвать несколькими способами, и на основании простого сообщения часто бывает трудно определить, какой из них применялся в данном случае.

Вот другой пример переноса материи сквозь материю, или использование четвёртого измерения: на запястье оказывается массивный железный браслет, слишком узкий для того, чтобы надеть его на руку. Такое случалось со мной три раза, и каждый раз я должен был просить наших умерших друзей снять его, потому что, не распиливая его, это было сделать невозможно. Неоднократно моя рука оказывалась в спинке стула, в то время как я держал руку медиума. Однажды я наблюдал это явление при довольно ярком свете, и хотя оно произошло очень быстро, мне показалось, что одна из частей спинки растворилась, словно в тумане, приближаясь к моей руке. Но в тот же момент, когда моя рука прошла сквозь это туманное пространство, спинка стала, как и раньше, однородной.

Гораздо более редкое явление на сеансах (по крайней мере, с точки зрения моего личного опыта) — это "раздвоение". Оно заключается просто в образовании совершенного ментального образа предмета и в сгущении вокруг него необходимой астральной и физической материи. Для этого необходимо, чтобы все частицы предмета, как внешние так и внутренние, можно было

представить одновременно. Следовательно, для осуществления явления требуется значительная сила концентрации. Те, кто не способен взять необходимую материю прямо из окружающего эфира, иногда занимают её у модели, вес которой соответственно уменьшается.

Испытание огнем

Не менее поразительным, хотя и весьма редким, является "фокус", который состоит в манипуляциях с огнем без каких-либо повреждений. Однажды во время сеанса в Лондоне материализовавшийся "дух" решительно сунул руку в ярко горевший камин, взял из него раскалённый уголь размером почти с теннисный шарик и протянул его мне, быстро сказав: "Возьмите его в руку".

Мгновение я колебался, что, вероятно, было совершенно естественно, но нетерпеливый жест умершего заставил меня решиться. Я сказал себе, что он должен был знать, что делает, что, возможно, это был уникальный случай и что, если уголь меня обожжёт, я тут же его брошу без особого вреда для себя. Итак, я протянул руку, и красноватая масса оказалась у меня на ладони. Я могу засвидетельствовать, что не почувствовал даже лёгкого жара, и тем не менее, когда "дух" тут же взял с каминного кусочек бумаги, поднёс его к углю, бумага мгновенно загорелась. Я держал этот кусочек угля полторы минуты. Затем, поскольку он быстро тух, призрак дал мне знак бросить его в камин. На моей ладони не осталось никакого следа, ни даже лёгкого покраснения (только немного тепла), и жжёным совсем не пахло.

Как же это было сделано? В то время я ничего не понимал и не мог вытянуть из "духов", организовавших сеанс, никакого разумного объяснения. Теперь, после изучения оккультизма, я знаю, что тончайший слой эфирной материи может сделать физическое тело совершенно непроницаемым для высокой температуры. Я полагаю, что моя рука на мгновение была покрыта такой материей, поскольку это, по-видимому, самый простой способ получить подобный результат. Как бы то ни было, я могу поручиться, что явление происходило так, как я его описываю.

Ресурсы астрального плана позволяют как вызывать огонь, так и нейтрализовать его последствия. Только один раз я наблюдал факт, позволяющий утверждать, что самопроизвольное возгорание возможно. Однако рассказы Морелля Теобальда в книге "Духи, работающие в домашнем кругу", по-видимому, указывают на то, что для автора явление было совершенно обычным. Умершие родственники принимали в работе почти столько же участия, что и живые, и одним из их простейших "фокусов" было зажигать в доме одновременно всё освещение. В связи с этим утверждают, что аналогичные действия в Шотландии выполняют брауни, стихийные духи или феи, но я не располагаю никакими подобными примерами, которые я мог бы цитировать.

Появление огня

Личный опыт в этом отношении я приобрёл на сеансе в Англии. При помощи стуков нас попросили принести большое блюдо, поставить его на середину стола и сделать на блюде маленькую кучку из лучинок и кусочков сигарной коробки. Так мы и сделали. После этого нам сказали потушить свечи и печь. В темноте мы торжественно сидели вокруг стола, держась за руки, и пели. Так прошло, как нам казалось, по крайней мере, полчаса. По истечении этого времени в центре нашей кучки дерева, которая была немного сдвинута, появился странный тускло-красный свет; он то увеличивался в размерах, то уменьшался, но наконец дал пламя. Мы были абсолютно уверены, что никто из нас не прикасался к кучке топлива: чтобы это сделать, ему понадобилось бы сообщничество нескольких других лиц, принимая во внимание то, как мы сидели. Не менее убедительным было сам характер горения, полностью исключавший идею о том, что пламя было занесено извне или кто-нибудь из присутствующих зажёл эту кучку.

Так как тепло является ни чем иным, как определённым типом вибраций, я сделал вывод,

что астральным существам достаточно определить и поддерживать особый режим вибраций, чтобы вызвать горение. Весьма вероятно, что это было сделано именно так. Или, возможно, нетрудно внести определённые химические соединения, вызывающие горение. В Индии известно много историй о том, как внезапно возникали в деревнях пожары, когда деревенское божество забывали и оно не получало ожидаемых приношений. Поэтому очевидно, что вызов огня не представляет никакой трудности для существа, экспериментирующего на астральном плане.

ВИДИМАЯ МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ

Теперь нам нужно рассмотреть материализацию второго и третьего типа, т. е. видимую, но не ощущаемую прикосновением и во многих случаях прозрачную, и материализацию полную, которую во всех отношениях невозможно отличить от тел людей, находящихся в своей физической оболочке. Второй тип встречается довольно часто, и хотя такая материализация не возникает в непосредственной близости от присутствующих, материализовавшийся голос однажды попросил меня лично провести рукой по такому телу. Я могу сказать только, что не почувствовал абсолютно ничего, хотя фигура была отчётливо видна. Несмотря на свою прозрачность, она стояла передо мной и улыбалась, глядя на мои тщетные попытки прикоснуться к ней. С закрытыми глазами я совершенно не мог определить, была ли моя рука внутри или снаружи этого тела, которое казалось вполне живым. Формы такой природы, вероятно, создать легче, чем более плотные, поскольку однажды я получил убедительное доказательство того, что форма, казавшаяся совершенно плотной, была плотной только частично. Рука, достаточно сильная, чтобы крепко схватить вашу, часто сменяется рукой, которая с точки зрения прикосновений вообще не чувствуется, хотя зрительно она кажется такой же плотной, как и физическая. Случай материализации этого второго типа описан сэром У. Круксом в его "Исследованиях".

Прозрачные формы

Однажды вечером, во время сеанса с мистером Юмом, оконные занавеси, находившиеся от него примерно в восьми футах, стали шевелиться. Тёмная фигура призрака, наполовину прозрачная, возникла перед присутствующими; она встала у окна и рукой двигала занавеси. Пока мы на неё смотрели, она исчезла и занавеси перестали колыхаться.

Вот ещё более удивительный случай. Как и в предыдущем, призрак вышел из угла комнаты, взял аккордеон и стал скользить по комнате, играя на инструменте. Фигура была видимой для всех присутствующих в течение нескольких минут. В это время мистер Юм оставался видимым. Когда фигура приблизилась к даме, сидевшей в стороне, последняя слегка вскрикнула, и фигура тут же исчезла.

Когда по тем или иным причинам материализация осуществляется живым человеком, глубоко познавшим законы астрального плана (например, учеником адепта), то она образуется конденсацией окружающего эфира и достигает необходимой степени без помощи другого лица. Однако во время сеансов это явление обычно осуществляется не так: используется гораздо более простой способ, который заключается в том, чтобы значительное количество материи занимать у тела медиума. При благоприятных условиях можно видеть, как эта материя большими туманными клубами исходит от медиума.

В работе У. Эглингтона "Между двумя мирами" есть три очень интересные иллюстрации, показывающие последовательные стадии развития этого тумана от его первого, едва заметного появления, до момента, когда медиум в состоянии транса почти полностью скрывается за этими клубами, подобными плотному и тяжёлому дыму.

Этот туман быстро сгущается в фигуру. Иногда вначале она в точности подобна двойнику медиума. Мне вспоминается один сеанс с хорошо известным медиумом мистером С. Хаском. После некоторого молчаливого ожидания мы увидели, как внезапно вспыхнул яркий свет, при котором всё в комнате стало видно совершенно четко. Медиум съёжился в кресле самым необычным образом, очевидно, в состоянии глубокого транса и дышал очень шумно; прямо перед ним возник его точный двойник, живой и энергичный, державший на ладони вытянутой руки овальной формы тело, которое и было источником яркого света.

Так продолжалось несколько мгновений, затем в одну секунду свет потух, и фигура заговорила с нами знакомым голосом "руководителя", показывая нам, до какой степени он создал тело из материи самого медиума.

Нет сомнения, что не только эфирная материя на мгновение берётся из тела медиума, но также часто более плотная материя и жидкость, как бы ни было нам трудно осознать возможность такого переноса. Я сам наблюдал случаи, когда в подлинности этого явления не приходилось сомневаться, и его доказательством было значительное уменьшение веса тела медиума, а также его странный и мрачный вид, когда он сидел, съёжившись настолько, что его лицо исчезало за воротником. "Руководители", управляющие сеансом, редко позволяют увидеть своего медиума в подобном состоянии, и они поступают мудро, потому что это действительно ужасное и нездоровое зрелище, до того мрачное и по-странному "нечеловеческое", что оно может серьёзно напугать нервного субъекта.

В руководстве по материализации, озаглавленном "Люди из другого мира" полковник Олькотт описывает способ, посредством которого он тщательно взвесил материализованную форму, называющуюся Гула. Первый раз этот молодой краснокожий весил 88 фунтов, но по просьбе полковника он быстро сократил свой вес до 58 фунтов, затем опять увеличил до 65 — всё это в течение 10 минут и не меняя одежды. Так вот, почти всё это количество физической материи должно было браться из тела медиума, которое, следовательно, пропорционально теряло в весе. В этой же книге полковник рассказывает нам, как он ставил такой же опыт на материализованной фигуре К. Бринк, которая весила сначала 77 фунтов, потом довела свой вес до 60 и 52 фунтов, никоим образом не изменяя своего внешнего вида. В этом случае мы сталкиваемся с удивительным явлением полного исчезновения медиума во время материализации, хотя полковник привязал его к креслу нитью, запечатанной своей печатью; это было сделано так искусно, что медиум никак не мог бы покинуть кресло обычным образом, не порвав нити. Тем не менее, когда полковнику во время сеанса разрешили войти в кабинет, кресло оказалось пустым; там не только не был кто-либо виден, но даже на ощупь в кресле никого не могли обнаружить. И тем не менее, когда сеанс был окончен, медиума нашли в кресле, в полусознательном состоянии и совершенно обессиленным, однако нить и печать оставались нетронутыми. Конечно, это удивительное явление, однако не уникальное. Эта материя не всегда вытекает только с одной стороны, иногда она как бы просачивается через всю поверхность тела под действием сильного притяжения, производимого духом-руководителем. Вот как мадам д'Эсперанс описывает это истечение материи.

"Тогда я испытала странное ощущение, которое иногда овладевало мной на сеансах. Я часто слышала, что другие описывают его как ощущение от паутины, задевающей лицо. Однако для меня это было скорее подобно тому, как если бы изо всех моих пор тянули очень тонкие нити ("В стране теней").

Мадам д'Эсперанс

Многие медиумы написали свою автобиографию, но ни одна из них не производила на меня столь благоприятное впечатление, как автобиография мадам д'Эсперанс. Она пленяет не только своим искренним и серьёзным тоном, но и глубиной проникновения в сущность проблем. Автор производит впечатление человека гораздо более вдумчивого, стремящегося понять подлинную природу явлений, которые она наблюдала.

Она рассматривает свою сверхъестественную способность с позиций разума и берётся изучать её с искренним и честным намерением понять, что же она представляет собой на самом деле. Выражая своё глубокое восхищение мужеством и решимостью этой дамы, нельзя не сожалеть, что ей не пришлось изучать теософическую литературу, которая с самого начала раскрыла бы ей все те детали, которые она постигала постепенно и зачастую ценой многих

беспольных страданий и беспокойств. Её книга начинается волнующей историей о совершенно непонятном детстве, затем следуют годы умственной борьбы, когда медиум медленно освобождалась от пут самой узкой ортодоксальности.

Когда её медиумические способности достигли полного развития, они приобрели удивительнейший и разнообразный характер. Некоторые примеры, приведённые автором, кажутся совершенно невероятными для человека, невежественного в этой области. Тем не менее я сам был свидетелем явлений подобного рода, и поэтому мне вовсе не трудно допустить возможность всех странных фактов, о которых рассказывает автор.

Она захватывает читателя и с большой силой описывает исключительно интимные отношения, существующие между медиумом и материализованным телом.

Мы настолько привыкли отождествлять себя со своим телом, что для нас почувствовать, что оно, без своего владельца, способно к самым сильным и необычным ощущениям, значит испытать нечто новое, странное и даже, может быть, ужасное. Мадам д'Эсперанс даёт очень реалистическое описание того сверхъестественного положения, в котором так часто должен находиться медиум, отдающий себя для материализации. И я верю, что каждый, кто прочтёт эту книгу, осознаёт, насколько нежелательно, в высшей степени нездорово на всех планах и со всех точек зрения должно быть подобное переживание.

Я стану Анной?

"Теперь я вижу, как приближается другая фигура, поменьше и более стройная; она протягивает руки. Кто-то поднимается из дальней половины круга, подходит к ней и падает в её объятия. Я слышу неотчётливые восклицания: "Анна, о детка моя, любовь моя!".

Подходит другой человек и заключает дух в свои объятия. Слышатся вперемежку рыдания, плач и ласковые слова. Я чувствую, как моё тело раздирает во все стороны и перед глазами темнеет. Я чувствую, что меня обнимают чьи-то руки, и тем не менее я одна сидела на стуле. Я чувствовала, как чьё-то сердце бьётся у меня на груди, что-то происходит, и тем не менее рядом со мной не было никого, кроме двух детей. Никто не обращал на меня внимания. Казалось, что все мысли и все взгляды были направлены на белую стройную фигуру в объятиях двух женщин в трауре.

Конечно, это моё сердце, биение которого я слышу столь отчётливо. Но чьи же это руки вокруг меня? Я ещё никогда не испытывала столь реального ощущения прикосновения, и я начинаю себя спрашивать, кто это "Я". Я — тот белый силуэт или тот, кто сидит на стуле? Это мои руки обнимают за шею старую даму или же мои — те, что лежат у меня на коленях? Я говорю о коленях человека, сидящего на стуле, на случай, если это не я.

Конечно, это мои губы, что получают поцелуи; это моё лицо, что всё омыто обильными слезами двух дам. Но кто это может быть? Это ужасное чувство, когда теряешь ощущение своего тождества; я пытаюсь поднять одну из этих бессильных рук и коснуться кого-нибудь, чтобы убедиться, действительно ли я существую или только во сне. Анна — это я, или моя личность, так сказать, растворилась в её личности?

Я чувствую дрожание руки старой дамы, я ощущаю поцелуи, слезы и ласки сестры; я слышу их благословение. Жертва настоящей агонии сомнения и тревоги, я спрашиваю себя, сколько это будет продолжаться. Сколько ещё времени это раздвоение будет продолжаться? Кто из нас в конце концов останется? Буду ли я Анной или Анна будет мной?

Вдруг я ощущаю на своих неподвижных руках маленькие руки ребёнка. От их прикосновения я прихожу в себя и с восторгом чувствую, что стала сама собой. Маленький Джонт, устав от того, что его отгораживали от меня три фигуры, и почувствовав себя вдруг одиноко, схватил меня за руки, чтобы утешиться. Одно прикосновение детской руки делает меня глубоко счастливой. Мои сомнения относительно моей индивидуальности исчезли. По мере

того, как я обретаю способность мыслить, белый силуэт Анны исчезает в кабинете, а обе дамы возвращаются на место, потрясённые, рыдающие, но вне себя от счастья.

В этот вечер должны были состояться другие материализации, но я чувствовала себя какой-то ослабевшей и равнодушной ко всему происходящему; меня совершенно не интересовало то, что могло ещё произойти. После этого были другие материализации, однако я чувствовала, что жизненные силы покинули меня и я мечтала об одиночестве и покое".

Это ощущение усталости и угасания жизни, разумеется, свойственно медиумам очень часто. В книге "Исследования" сэр У. Крукс замечает: "Будучи свидетелем мучительного состояния нервной и телесной протрации, в котором пребывал мистер Юм после некоторых из этих экспериментов — как он лежал на полу, бледный, потерявший голос, почти без сознания, — я не могу сомневаться в том, что эволюция психической силы сопровождается соответствующим истощением жизненной силы".

Это полностью соответствует моему личному опыту; после сеанса я часто видел медиума совершенно обессиленным, и я боюсь, что многие из них вынуждены прибегать к алкоголю, чтобы прийти в себя после такой ужасной потери сил. Материализовавшаяся личность неизбежно поглощает такую большую часть их жизненности, а потрясение всего организма оказывается таким сильным, что после сеанса их состояние очень напоминает шок, наступающий после хирургической операции. И в этом нет ничего удивительного, поскольку заимствование сорока фунтов физической материи, а потом их возвращение действительно являются серьёзной хирургической операцией.

Что касается таинственной связи между медиумом и материализовавшимся духом, мадам д'Эсперанс так описывает свой контакт с Иоландой:

Тесная связь

"Казалось, что между нами существует странная связь. Я никак не могла обеспечить её присутствие среди нас. Она приходила и уходила, насколько я могла судить, совершенно независимо от моей воли; однако я обнаружила, что когда она находилась с нами, её краткое материальное существование зависело от меня. Казалось, что я теряла не свою индивидуальность, а силу и способность действовать. Я также теряла большую часть своей физической материи, хотя в это время я ещё не подозревала этого. Я чувствовала, что во мне происходят какие-то перемены, однако всякое усилие с моей стороны думать логично действовало на Иоланду каким-то таинственным образом и ослабляло её силы" ("В стране теней"). В глубине сознания у медиума всегда остаётся ощущение своей индивидуальности, однако всякая попытка утвердить её или думать последовательно немедленно ослабляет активность материализовавшегося духа или же заставляет его возвратиться в кабинет. И это естественно, потому что логическое мышление предполагает химическую реакцию, окисление фосфора мозга; и только в состоянии совершенной пассивности физического тела такое количество материи может уходить из него без опасности для жизни. Фактически эта опасность существует всегда. И в случае шока или внезапного потрясения угроза смерти может стать реальностью. Вот почему движение невежественного и хвастливого скептика, хватающего "материализованного духа", есть поступок столь же преступный, сколько глупый, и тот, чья колоссальная тупость позволяет совершить такое варварство, серьёзно рискует сыграть роль обвиняемого в деле по убийству. Людям с таким уровнем интеллекта не должно быть позволено участвовать в таких тонких опытах. Зло, которое может принести такой опасный дурак, доказывается следующим отрывком из воспоминаний мадам д'Эсперанс:

Горький опыт

"Я не знала, сколько времени продолжался сеанс; я знала, что Иоланда взяла на плечо свой кувшин и вышла из кабинета. Позднее я поняла, что произошло. Я испытала мучительное,

ужасное ощущение, будто меня согнули и раздавили; я воображаю, что так чувствовала бы себя резиновая кукла, резко сжатая рукой своего маленького обладателя. Затем меня охватил ужас; агония боли пронизала меня; мне казалось, что жизнь уходит из меня и что я падаю в ужасную пропасть, не зная, не видя и не слыша ничего, кроме эха пронзительного крика откуда-то издали. Я почувствовала, что падаю, но не знаю куда. Я попыталась удержаться, схватиться за что-нибудь, но безуспешно. Затем наступило беспмятство, и я пришла в себя, только чтобы содрогнуться от ужаса, чувствуя себя смертельно раненной. Мои чувства, казалось, рассеялись во все стороны, и лишь мало-помалу я овладела ими настолько, чтобы понять, что произошло. Иоланду схватили, и тот, кто её схватил, заявил, что это была я. "Вот что мне рассказали. Этот рассказ был настолько необычен, что, если бы я была в тот момент способна думать или даже двигаться, я бы посмеялась над ним. У меня было ощущение, что во мне осталось очень мало жизни, но и это дуновение жизни было пыткой. Лёгочное кровоизлияние, от которого я вылечилась на юге, началось опять; я почти задыхалась от крови. Следствием этого сеанса была длительная и серьёзная болезнь, которая на несколько недель отсрочила наш отъезд из Англии, поскольку я была совершенно нетранспортабельна".

Поэтому не удивительно, что "руководители" принимают все возможные предосторожности, чтобы защитить своих медиумов от подобных жестокостей. Сами они могут страдать в своей временной оболочке, которую они заимствовали, доверяя порядочности и добрым чувствам тех, кто находится на физическом плане. Р. Д. Суэн в книге "Спорная область между двумя мирами" говорит об этой проблеме так:

"Двое моих друзей, люди очень умные, — доктор А. Д. Уилсон и профессор Д. Мейс, оба из Нью-Йорка, однажды схватили то, что, казалось, было светящейся рукой. В обоих случаях результат был одинаковый. То, что они схватили, стало расплываться и полностью исчезло, пока они продолжали держать эту руку. Из полученных мной сообщений следует, что "дух", проявляющийся таким образом, страдает от такого обращения и будет появляться в телесной форме только перед тем, в ком он не уверен, что тот воздержится от всякого вмешательства, если только на это не будет дано специального разрешения. В моих опытах я всегда действовал соответственно, и свой успех я отчасти приписываю такой сдержанности с моей стороны.

Я не знаю, страдает ли "дух" в подобном случае, хотя он, разумеется, страдает, когда материализованную фигуру ударяют или ранят. Вот почему существует мнение, что непрерывные взмахи сабли вокруг преследуемого человека могут его защитить (и действительно, так случается часто, на что указывалось в некоторых рассказах, приведённых выше). У средневекового мага сабля была очень важным инструментом.

Никакое другое физическое оружие не может хоть как-то поразить астральное тело: сабля же может проткнуть его много— много раз, прежде чем его владелец это заметит. Однако в случае материализации (для всех физических явлений материализация необходима, хотя бы незначительная) физическое оружие может действовать на астральное тело через своего посредника и вызывать почти такое же ощущение, как у физического тела. Но несомненно то, что медиум может быть серьёзно ранен при посягательстве на материализовавшееся тело, как видно из рассказа мадам д'Эсперанс.

Я от всего сердца присоединяюсь к чувствам мистера Суэна и я всегда руководствовался ими в своих исследованиях. Некоторые приступают к такого рода занятиям с твёрдым убеждением, что их будут обманывать, руководствуясь идеей, что в их силах помешать такому результату, столь унижительному для их чувства собственного достоинства; и вот они пытаются изобрести всяческие устройства и приёмы, которые, как они думают, сделают надувательство невозможным. Совершенно верно, что во многих случаях явления не получаются при условиях, поставленных этими людьми, потому что умерший, естественно, не слишком расположен

утруждать себя, причинять себе неприятности ради кого-то, кто приходит к нему с необоснованными подозрениями. Очень часто также условия, поставленные невеждами, таковы, что делают явления невозможными.

Доктор А. Р. Уоллейс очень справедливо замечает, что "люди науки почти всегда требуют от этих исследований, чтобы они проводились при заранее заданных условиях; и если ничего не выходит, они видят в этом доказательство нереальности явлений. И тем не менее они хорошо знают, что во всех других областях научного исследования — Природа, а не они определяют основные условия, с которыми следует считаться; в противном случае все их эксперименты обречены на неудачу. Об этих условиях терпеливо спрашивают у Природы, и они различны для разных областей науки. Разве они не будут иными в исследовании тонких сил, о природе которых физик ничего не знает?"

Точно таким же образом наблюдатель может сделать электрические опыты невозможными, если ему вздумается считать изоляционные устройства подозрительными и он будет настаивать на получении таких же результатов с неизолированными проводами. А когда ему вежливо объяснят, что изоляция является необходимым условием, он станет кричать, как попугай, о надувательстве и заявлять, что все эти так называемые электрические чудеса нельзя получить в заданных им условиях! О том, сколько глупости и жестокости бывает у людей подобных настроений, подробно рассказывается в книге полковника Олькотта "Люди из другого мира".

Что касается меня, то я принял тактику, состоящую в том, чтобы доверять добрым намерениям умершего, пока его действия не доказывают обратное. Я позволю ему поставить такие условия, которые ему хочется, и показывать то, что ему угодно, т. е. прежде всего установить дружеские отношения; и я неизменно находил, что если умерший доверял мне, он был рад продемонстрировать границы своих возможностей в той мере, в которой они ему были известны, и очень часто сам предлагал мне различные опыты, чтобы продемонстрировать перед другими людьми подлинность явлений.

Несколько раз меня пытались обмануть. Когда я замечал, что это дело рук медиума, я довольствовался молчанием, но больше его не беспокоил. С другой стороны, я также наблюдал случаи, когда был убеждён, что медиум не имеет никакого отношения к обману, что его намерения совершенно честные, а надувательство было полностью делом рук невидимых актёров. Мне случалось видеть, как тело медиума, находившегося в состоянии транса, покрывалось лёгкой материализованной тканью и выдавалось за фигуру духа, по-видимому, с целью избежать труда создавать настоящую материализацию или потому, что сил для настоящей материализации у "духа" не хватало. В этом случае медиум, выйдя из состояния транса и узнав, что произошло, со всей серьёзностью и очевидной искренностью утверждал, что не имел ни малейшего представления о произошедшем. И так как я до этого несколько раз получал через этого медиума подлинные материализации, я ему верил.

Точно такую же историю о так называемом "надувательстве" рассказал мне один хорошо известный медиум. Несколько лет назад "разоблачение" этого медиума наделало много шума и о нём писали во многих иностранных газетах. Но вполне возможно, что и в этом случае медиум говорил правду. Мой опыт гарантирует истинность моих слов, когда я утверждаю, что даже в случае явного обмана мы не всегда имеем право сваливать вину на медиума. С другой стороны, я видел однажды, как у медиума, пришедшего на сеанс, из кармана висел кусок муслина, и я узнал эту материю, когда на сеансе она появилась в качестве спиритической драпировки. Я хочу сказать, что это была именно та материя, которая торчала из его кармана, потому что на сеансах часто появляются ткани, вещество для которых берётся из одежды медиума. Возьмём ещё раз пример у мадам д'Эсперанс, чтобы показать, как это происходит.

"Спиритическая" драпировка

"Во время сеанса с Кристиной ассистент оторвал кусок драпировки, в которую был облачен один из духов. После я обнаружила, что у моей юбки частью вырезан большой квадратный лоскут. Моя одежда была пошита из тёмной и плотной шерстяной ткани. Присутствовавшие констатировали, что заимствованный кусок драпировки был той же формы, что и недостающий лоскут на юбке, однако он был значительно больших размеров, белого цвета из тонкой, лёгкой ткани, напомилавшей осеннюю паутинку.

Подобный эпизод однажды уже произошёл со мной в Англии, когда кто-то попросил у маленького духа Нини кусок её просторной одежды. Она согласилась, но нехотя, как казалось, и причина её нежелания стала ясна после сеанса, когда я обнаружила дыру в своём новом костюме, который надела в первый раз. Он был почти чёрным, и я приписала происшествие скорее случайности, чем действиям со стороны Нини. Теперь, когда это случилось во второй раз, я стала понимать, что это вовсе не было случайностью, что моё платье или одежда присутствующих служили материалом, из которого духи изготавливали свои "великолепные драпировки". ("Страна теней")

Существуют различные типы материализованной драпировки: одни очень плотные, другие исключительно тонкие — фактически тоньше восточных тканей. Иногда дух предлагает своему любимому ассистенту коснуться материи или даже отрезать от неё лоскут. Мне несколько раз случалось получать таким образом кусочки ткани, некоторые из них сохранялись годами и, казалось, были вечными, в то время как другие исчезали в течение часа. Один такой лоскут был у меня не более десяти секунд. Хотя лёгкая и прозрачная ткань, по-видимому, является обычным одеянием у материализовавшихся духов, я также видел их одетыми в обыкновенную одежду земной цивилизации, а иногда в военную форму или костюм, характерные для их положения во время физической жизни.

Материализация

Вот очень хороший рассказ о материализации и дематериализации фигуры, который приводится в "Стране теней". Он был составлен одним из членов кружка, часто присутствовавшим на сеансах.

Прежде всего мы замечаем на полу перед кабинетом какой-то белый пакет, как будто окутанный туманом. Он постепенно зрительно увеличивается, разворачиваясь на полу, подобно ожившему муслину, пока не достигает размера около двух с половиной футов на три фута и толщиной в несколько дюймов, может быть, шесть, а может и больше. Всё это скоро начинает подниматься в центре или около, как будто под материей находится человеческая голова, в то время как туманная плёнка начинает всё больше походить на муслин, падающий складками с таинственно образовавшейся фигуры. Когда всё это достигло двух или более футов, можно было сказать, что внутри находится ребёнок, шевелящий руками, как будто совершающий какие-то манипуляции.

Предмет продолжал расти, иногда уменьшаясь, чтобы потом подняться ещё выше, пока не достиг приблизительно пяти футов. Тогда уже можно было видеть фигуру, которая, казалось, манипулировала со складками покрывавшей её драпировки.

Скоро её руки поднялись довольно высоко над головой, затем открылись, отбросив спиритическую драпировку, и вот перед нами Иоланда, грациозная и прекрасная. Она почти пять футов росту. На голове у неё причёска в форме тюрбана, и из-под него по плечам и до спины спускаются длинные чёрные волосы.

Её восточного покроя одежда обрисовывает каждый контур тела, в то время как лишняя часть белой драпировки обёрнута для большого удобства вокруг неё и затем спускается на ковёр, на случай, если она понадобится для эксперимента. Всё это занимает 10-15 минут. Её исчезновение, или дематериализация, происходит следующим образом: она приближается,

чтобы все знакомые из присутствующих убедились в её реальности, затем она медленно, но непринуждённо снимает драпировку, которая служит ей вуалью, сворачивает её и кладет на голову, откуда она падает и покрывает её, как вуаль новобрачной. Затем сразу же, но медленно она уменьшается; и это происходит по мере того, как она дематериализует своё тело под туманной драпировкой, пока не остаётся нечто вовсе не похожее на Иоланду. Она продолжает уменьшаться, теряя всякое сходство с человеческой фигурой и, убыстряя процесс, сокращается до двенадцати или пятнадцати дюймов. Затем вдруг фигура превращается в кучу материи: это только старая одежда Иоланды, которая медленно, но заметно также рассеивается и исчезает.

Дематериализация тела Иоланды занимает две-пять минут, а исчезновение драпировок — от тридцати секунд до двух минут. Но однажды она не дематериализовала драпировку, или вуаль, и оставила её в куче на полу. Затем из кабинета вышел другой дух и мгновение созерцал её, как будто извлекал моральный урок из исчезновения бедной Иоланды. Этот дух, ростом выше Иоланды, исчез, и его заменил другой, с маленькой фигуркой ребёнка: это была подвижная Нини, испанская девочка, которая тоже пришла взглянуть на останки Иоланды. Затем, с любопытством подобрав оставленную одежду, она обернула её вокруг своего маленького тела, которое уже было покрыто драпировкой".

Мне самому пришлось два раза наблюдать за этими двумя операциями, которые происходили в точности так, как описано выше. Тогда это была фигура исключительно высокого человека; он начал появляться не из драпировки, а из пятна светящегося тумана на полу, которое поднималось и росло, пока не превратилось в нечто напоминающее ствол дерева. Поднявшись над нашими головами, фигура затем постепенно сгустилась в чёткую и хорошо знакомую форму, которая приблизилась, тепло пожала мою руку и заговорила ясным и звучным голосом, который нельзя было отличить от голоса живого человека. Примерно после пятиминутного разговора он опять пожал нам руки и объявил, что ему нужно уходить. Он сказал нам "До свидания", и контуры его фигуры сразу стали расплываться; затем она быстро уменьшилась и превратилась в маленькое светящееся облачко на полу: мгновение оно мерцало, затем исчезло.

Я наблюдал однажды, как материализовались одновременно три фигуры; одна из них принадлежала арабу, ростом на шесть дюймов выше медиума, вторая была фигурой европейца среднего роста и третья — фигура маленькой темнокожей девочки, которая выдавала себя за представительницу индейского племени. В это время медиум был закрыт в железной клетке его собственного изобретения, запертой на два ключа (оба находились в моём кармане); замок от неё можно было открыть только снаружи. В тот же вечер, позднее, нас попросили открыть клетку, и два первых духа вывели оттуда медиума в состоянии транса, поддерживая его за руки. Нам разрешили прикоснуться к медиуму и материализовавшимся фигурам, и мы были поражены тем, что последние были более плотными и имели более чёткие очертания, чем медиум. В этом случае они не водворили его опять в клетку, а на глазах у всех положили его на диван, и предупредили нас, что, придя в себя, медиум будет чувствовать себя очень измученным, и тут же у всех на виду растворились в воздухе. Всё это происходило в полутьме, при двух газовых рожках, горевших очень слабым пламенем, однако было достаточно светло, чтобы мы могли ясно различить как черты медиума, так и гостей из другого мира и безошибочно следить за их движениями.

Только при благоприятных условиях можно надеяться увидеть движущиеся материализовавшиеся фигуры, как было описано выше. Чаше бывает, что материализовавшаяся фигура держится в непосредственной близости от медиума; она подвержена постоянному притяжению к телу, из которого она образовалась, так что если её удерживают вдали от медиума слишком долго, она расплывается, вновь переходя в эфирное состояние и возвращаясь к телу медиума. Для здоровья медиума и даже для его жизни исключительно опасно препятствовать

каким-либо образом этому возвращению. Несомненно, что именно это вмешательство было причиной столь тяжких страданий мадам д'Эсперанс, воспоминания которой мы цитировали выше. Из самого рассказа очевидно, что наибольшая часть эфирной материи и, возможно, весьма значительная часть более плотной материи составляли тело Иоланды, а не тело медиума. Когда Иоланду схватили таким непростительным образом, то, что осталось в теле медиума, по-видимому, устремилось к Иоланде. Итак, до некоторой степени можно считать, что она находилась вне кабинета, когда руки грубого невежды схватили материализовавшуюся фигуру. Всё это тем более ясно говорит о том, что на сеанс никогда не должны допускаться люди, у которых не хватает образования, чтобы хоть как-то понимать законы спиритизма.

Кроме того нужно очень тщательно подбирать присутствующих. В случае материализации материя заимствуется в некоторой степени у всех присутствующих, так же как и у медиума. Поэтому образованная материя — смешанная и пропитанная отрицательными излучениями, и частицы, взятые у одного из присутствующих, могут неблагоприятно влиять на других, и в особенности на медиума, у которого взято больше всего материи и который почти всегда бывает среди них самым чувствительным... Вот пример, иллюстрирующий данное положение: он также взят из книги мадам д'Эсперанс.

Пагубное действие табака

"С самого начала наших опытов я всегда после сеанса материализации в большей или меньшей степени страдала тошнотой и рвотой. Я привыкла принимать это как естественное и неизбежное следствие опытов. И так было всегда, за исключением тех случаев, когда присутствующие принадлежали исключительно к нашему узкому кругу, который состоял только из детей. Во время серии фотографических опытов эти недомогания усилились настолько, что после каждого сеанса я обычно лежала в прострации один-два дня. Поскольку у меня были все симптомы отравления никотином, мы провели опыты и обнаружили, что ни одного из этих недомоганий у меня не наблюдалось, когда присутствующие были только некурящие. Я также чувствовала себя неизменно плохо после сеансов, на которых присутствовали больные. Если среди них были лица, употребляющие спиртные напитки, то впоследствии я страдала почти так же сильно, как в случае с курильщиками.

Итак, эти сеансы были для меня полезными в нескольких отношениях. Я узнала, что традиционные привычки, свойственные большинству людей, являются помехой на сеансе и всегда вредят здоровью медиума".

"Руководитель", работающий в этой области несколько лет и хорошо знакомый с возможностями плана, часто бывает склонен показать своим близким друзьям очень интересные явления, когда это в его силах. Демонстрации подобного рода иногда давал тот, кто назывался "Джоном Кингом"; это было несколько лет назад, и, возможно, он всё ещё в состоянии показать такие же явления. Присутствовавшие видели, как он брал грифельную доску, обмазанную светящимся составом, и клал на неё свою руку. Это была сильная мускулистая рука красивой формы, и её контуры на слегка светящемся фоне были совершенно отчётливы. Затем на наших глазах он уменьшал свою руку, которая по размерам становилась похожей на руку младенца, однако в точности сохраняла прежнюю форму. Затем медленно и равномерно на наших глазах она опять увеличивалась до того, что покрывала всю доску, и, наконец, принимала свои обычные размеры. Очевидно, что эта демонстрация могла бы быть просто случаем гипнотического действия, если бы свидетелем был один человек. Но так как все присутствующие видели одно и то же, и ничто не указывало на применение гипноза, представляется более вероятным, что мы присутствовали при увеличении и уменьшении материализованной руки. Такой результат очень легко получить любому, кто знает законы управления материей.

Шутка умершего

Бывает, что материализация принимает иную форму, не человеческого тела. Случай, о котором я сохранил очень яркое воспоминание, показывает, что наши друзья, перешедшие в астральную жизнь, вовсе не теряют чувства юмора.

Во время одного сеанса мы имели несчастье терпеть присутствие человека, принадлежащего к категории хвастливых скептиков. В шумной манере, свойственной этим людям, бахвал выказывал своё невежество каждым словом, постоянно повторяя, что всё это вздор, что мы можем быть уверены, что в его присутствии ничего не получится.

Так продолжалось некоторое время, между тем как мы сидели вокруг стола, и медиум, человек кроткий и безобидный, наконец мягко посоветовал ему умерить тон, потому что известны были случаи, когда "духи" плохо обращались с такими людьми... Но скептик стал отпускать ещё более грубые и оскорбительные замечания, призывая любого духа, который когда-либо существовал, напугать его или по крайней мере осмелиться показаться в его присутствии. Мы все сидели в темноте, никаких явлений не было, за исключением несколькими словами сказанных одним из "руководителей", в которых он информировал нас, что духи собрались с силами. Время шло, и мы все стали уставать; что касается меня, то я думал, что, возможно, наш скептик распространял вокруг себя такое отрицательное влияние и получить хорошие результаты будет невозможно, однако я ошибся.

Чтобы совершенно ясно изложить случившееся, нужно сказать несколько слов о зале, в котором происходил сеанс. Это была совершенно небольшая комната на втором этаже и в задней части дома. Она открывалась в гораздо большую комнату со створчатыми дверями до самого потолка. Мы сидели вокруг большого круглого стола, столь несоразмерного с метражом комнаты, что наши стулья почти касались стен около большой двери. В углу была другая дверь, она вела на лестницу: эта дверь была закрыта на ключ, ключ торчал в замке изнутри, а большие двери были также заперты с нашей стороны на задвижку. Как я уже сказал, мы сидели уже в течение трёх четвертей часа и никаких явлений не было.

Вдруг в соседнем зале послышались необычно тяжёлые шаги, как будто гиганта. И когда мы, насторожившись, подняли головы, большие двери проломились, оттолкнув спинки стульев, которые были с этой стороны, и прижав их вместе с сидящими к столу, причём стол оказался сдвинутым к противоположной стене. Комната с распахнутыми дверями была освещена жутким бледным светом, и в нём мы все увидели огромного слона, идущего прямо на нас и сшибающего на своём пути стулья. Такой гигантский слон вовсе не являлся приятным соседом. Тогда никто не подумал, насколько зрелище было невероятным. Никто не стал смотреть, что произойдёт дальше. Огромное животное возвышалось над нами. Тот, кто был ближе всех к двери, открыл её силой, и, ни мгновения не раздумывая, мы как сумасшедшие скатились по лестнице.

Нас сопровождал взрыв гомерического хохота. Мгновенно мы осознали всю нелепость ситуации, и некоторые из нас бегом вернулись и зажгли свет. Обе комнаты были пусты. Выйти из них можно было только через две двери друг против друга наверху лестницы, и они оставались для нас видимыми всё время. Кто бы ни сыграл с нами эту шутку, он нигде не мог скрыться. От слона не осталось никакого следа, и ничто не оправдывало наш испуг, за исключением вырванного из створчатых дверей замка и трёх сломанных стульев, свидетелей быстроты нашего бегства. Мы все опять собрались в нашем зале и предались безграничному веселью (теперь, когда всё было позади), за исключением нашего скептика, который стрелой выскочил из дома. Он был так напуган, что даже не стал возвращаться в переднюю первого этажа, чтобы взять свой плащ и шляпу, и их пришлось вынести ему на улицу. С тех пор я никогда его не встречал; иногда я спрашиваю себя, каким же образом он объяснил себе это надувательство, жертвой которого он стал.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СПИРИТИЗМУ

Мне говорили некоторые спириты: "Но мы всегда полагали, что вы, теософы, приписываете все наши явления элементам, феям, чертям или кому-то в этом роде!". Ни один теософ, как бы плохо он ни был осведомлён в этом вопросе, никогда не утверждал подобную глупость. Можно сказать только, что определённая категория явлений иногда производится другими существами, а не умершими, и это абсолютно верно. У меня часто создавалось впечатление, что между теософами и спиритами было много недоразумений, которых вполне можно было бы избежать. Различные органы спиритической печати часто позволяют себе столь бестактно говорить о теософии, поэтому не удивительно, что ораторы и писатели нередко выражаются о спиритизме с презрением, хотя многого в нём не понимают. Однако я надеюсь, что, взаимно углубив познания в обеих областях, мы станем больше уважать и понимать друг друга, поскольку в будущем у каждого из нас есть своя роль. Действительно, было бы глупо нам ссориться, потому что у нас гораздо больше общих точек зрения, чем с представителями каких-либо других концепций.

Общие точки зрения

Мы все энергично проповедуем великую основную идею бессмертия человека и его непрерывного прогресса. Мы все знаем, что какова наша теперешняя жизнь, такова она будет и после того, как мы расстанемся с физическим телом, которое даётся нам только для того, чтобы служить орудием познания. Мы все признаём Бога своим Отцом и признаём братство людей. Мы все знаем, что связи и награды этого мира ничтожны в сравнении с лучезарной реальностью более благородной жизни, которая ожидает нас по ту сторону могилы. Так будем бороться вместе на этой общей платформе и оставим рассмотрение пунктов разногласия до того момента, когда остальные люди станут исповедовать общие для нас принципы. Такую политику, без сомнения, можно назвать мудрой, поскольку эти принципы имеют огромное значение; и если люди будут строить свою жизнь по ним, всё остальное придёт.

У нас есть замечательная философская система, но наш брат спирит к ней глух. Ну что ж! Если его душа стремится в другом направлении, почему мы будем навязывать эту систему? Возможно, он скоро будет испытывать нужду в ней. В этом случае система в его распоряжении, совершенно готовая; её остаётся только изучить. Я верю, что придёт время, когда я опять буду жить на этой земле. Конечно, мои друзья-спириты в этом со мной не согласны.^[2] Но, в конце концов, разве это важно? На наш взгляд, учение о реинкарнации просвещает человека и поддерживает его, потому как оно объясняет многие положения, которые иначе остались бы неразрешимыми. Но если человек ещё не чувствует в этом потребности, мы не станем навязывать ему свои объяснения. Мы проповедуем идею непрерывного прогресса — после смерти и через другие жизни на земле. Спирит предпочитает идею безвозвратного перехода в другие и более высокие сферы. Мы обоюдно согласны в том, что после смерти человек прогрессирует, что мы должны наилучшим образом воспользоваться жизнью здесь в смысле подготовки к другому виду существования, потому что, поступая так, мы непременно достигаем его, где бы это ни произошло. Когда все люди станут жить как можно благороднее, чтобы подготовиться к этой жизни прогресса, настанет время обсуждать, где это будет.

Наблюдатель должен быть тренированным

Что касается спиритических явлений, то мы их вовсе не отрицаем. Мы прекрасно знаем, что они существуют, и мы также знаем, что они являются мощным доказательством сверхфизической жизни; они убедили многих скептиков в её реальности. Но есть много людей, которые, по-видимому, от рождения не способны извлечь пользу из опыта других. Им надо

увидеть самим, и они не считаются с тем, что из-за их неподготовленности любые наблюдения лишены смысла. По этому поводу мистер Фуллертон очень справедливо сказал: "Чтобы обеспечить какой-то успех в наблюдениях, необходима долгая и внимательная практика. Необходимо обезопасить себя от всех возможных ошибок путём повторения опытов — нужно научиться понимать различие между ними, их особую ценность, их иллюзии. Всё это верно для физического плана и тем более верно для астрального, где явления столь разнообразны, условия столь различны, а причины заблуждений столь многочисленны. Всякий, кто воображает, что с первого раза и без предварительной подготовки его наблюдение за явлениями астрального плана позволит ему разобраться в них лучше специалистов в этой области, кто предполагает, что он исключение из общего правила, что он стоит выше всех прочих людей и создан иначе, чем они, — тот демонстрирует заурядную форму тщеславия, иллюзию относительно своей личной ценности, которую могло бы излечить самое элементарное изучение человеческой природы. Это отношение можно сравнить с убеждением человека, предполагающего, что, проникнув впервые на новый материк и не являясь ни натуралистом, ни физиком, ни ботаником, он проведёт более успешные исследования на нём, чем учёные, давно работающие в этих областях и сравнивающие результаты своих исследований".

Если вам необходимо видеть самому, если вы не можете прийти к убеждению путём логического рассуждения, то, конечно, вам надо присутствовать на спиритических сеансах и на собственном опыте познать всё, как это сделали многие другие. Но мы не советуем всем людям убеждаться таким образом, поскольку, с нашей точки зрения, этот метод имеет серьёзные неудобства.

Неудобства

Самое серьёзное из них — это то, что рассмешит скептиков: опасность поверить слишком сильно! Потому что, набравшись решимости и упорства, скептик рано или поздно убедится в истинности вещей, и вполне вероятно, что в этот день он впадёт в другую крайность — он поверит слишком сильно. Он может легко впасть в заблуждение и всё, что говорят умершие, уподобить словам Евангелия, рассматривая сообщения вертящегося стола как божественное откровение.

Существует и другая опасность: это — преследование. На сеансы часто приходят умершие невысокого морального уровня, люди с испорченными нравами, которые стремятся удовлетворить через посредника свои низменные и непристойные страсти. Как правило, "руководитель" защищает своего медиума от таких влияний и не позволяет умершему негодяю давать сообщения. Но он не может помешать ему привязаться к кому-нибудь из присутствующих и последовать за ним. Скептик может верить в силу своего духа, в невозможность поддаться влиянию, но может случиться, что однажды он будет неприятно разочарован в этом. Может ли он рисковать и подвергнуть свою жену или дочь такому влиянию? Разумеется, я признаю, что это может произойти, но не обязательно происходит, что человек может присутствовать на двадцати сеансах безо всякого вреда для себя. И всё же такие случаи имели место: они имеют место и сегодня. Я знаю многих людей, которых астральное преследование довело почти до безумства; и часто преследование начиналось именно со спиритического сеанса. Сильные могут противостоять. Но кто может назвать себя сильным, не пройдя через испытания?

Необходимость быть решительным

Если же несчастье всё-таки случилось, если человек чувствует, что его преследуют, что он находится под властью чужой воли, ему остаётся только решительно противостоять этому влиянию. Твёрдо уясните себе, что никакое влияние не может быть сильнее человеческой воли, что вы имеете право распоряжаться своей индивидуальностью, своим телом и выбирать для себя общество, будь то на физическом или на астральном плане. Настойчиво утверждайте это право,

и всё будет хорошо. Решительно следуйте благоразумному совету М. Фрир, который она даёт в своих "Эссе о психологических исследованиях":

"Если вы полагаете, что вас преследуют, если планшетка ругается, если удары стола дают лживые послания, если вы беспричинно впадаете в состояние транса, больше не занимайтесь этим. Приобретите велосипед, займитесь древнееврейским, поезжайте на экскурсию! Или пропалывайте свой сад. Если ваш дух здоров, вы сделаете всё, что захотите. Если у вас нет сил, идите посоветоваться с врачами. Невладение собой есть либо грех, либо болезнь".

Как можно оказаться обманутым

Кроме того, остается возможность быть обманутым не столько медиумом или кем-нибудь с физического плана, сколько материализующимися существами. Я наблюдал многие случаи, когда обман был следствием доброго намерения. Однако он всё равно остаётся обманом. Может случиться, что умерший из наилучших побуждений выдает себя за другого; возможно, просто чтобы утешить живых родственников, он становится на место того, кто не слишком о них заботится или же не решается прийти. Иногда умерший становится на место того, кто уже перешёл в небесный мир и уже недостижим; он делает это для того, чтобы родственники не чувствовали себя забытыми и покинутыми. В подобном случае нам не подобает бранить его; его поступок может быть несправедливым, однако это лежит исключительно на его совести и мы не имеем права его судить. Я просто отмечаю факт, что такие случаи имеют место.

Следует помнить, что человек, перешедший в небесный мир, оставляет за собой свой астральный труп, который находится в состоянии разложения и является тенью или скорлупой, в зависимости от времени, прошедшего с момента, когда его покинули. Ясно, что самый простой способ выдать себя за ушедшего — это оживить его труп. Как правило, этот метод и используется.

Вовсе не обязательно, чтобы вступающее в контакт существо было человеком. Часто дух природы, весёлый и услужливый, горд сыграть роль существа, стоящего на более высокой ступени эволюции, и он будет настойчиво заявлять своим восторженным слушателям, что он счастлив иметь внимательных слушателей.

К этой категории обычно принадлежит существо, которое во время сеанса выдаёт себя за Шекспира или Юлия Цезаря, за Марию Стюарт или Дж. Вашингтона, хотя иногда это бывает и человек низшего порядка, которому доставляет радость поважничать хотя бы несколько минут в чужом обличье и быть, хотя бы один вечер, предметом уважения к знаменитости. С другой стороны, если он хочет сказать что-нибудь важное или полезное, он полагает (и справедливо), что доверчивые люди будут, несомненно, слушать его с большим уважением, если он выступит под известным именем. Его мотивы часто бывают достойны уважения, даже когда мы не можем одобрить его методы.

Вариации такой подмены бесконечны; это одно из самых характерных явлений, с которыми сталкиваются исследователи. О спиритизме существует книга, написанная судьей Эдмонсом из Верховного суда Нью-Йорка. В ней главным образом рассматриваются сообщения, данные якобы Сведенборгом и Брэоном, а также замечания Вашингтона и Карла Великого. Однако ни один из этих великих персонажей не оправдывает свою земную репутацию; их высказывания не слишком отличаются от банальностей обычных речей в трансе, и многие из их заявлений грешат безграничной неточностью.

Другим примером служит страница росписей в конце предисловия к "Книге духов" Аллана Кардека. Вот этот список: "Святой Иоанн Евангелист, святой Августин, святой Винцент де Поль, святой Людовик дух Истины, Франклин, Сведенборг и т. д.". Спрашивается, что может скрываться за этой мистикой и не был ли этот список лишь взят наудачу существом, передававшим сообщения.^[3]

Эти нелепые притязания так явно смешны, что их легко разоблачить. Но когда назвавшееся лицо — совсем обыкновенный человек, дело обстоит иначе, так что на сеансе присутствующий, по крайней мере если он сам не является тренированным ясновидящим, не может с абсолютной уверенностью заявить, видит ли он действительно того, кем назвался дух, или другого, даже если он считает, что вполне узнает умершего.

Да позволит мне читатель ещё раз процитировать то, что я написал несколько лет назад в "Астральном плане":

"Дух", входящий в контакт, часто бывает тем, за кого себя выдаёт, однако нередко он играет роль и большинство присутствующих никак не могут отличить истинное от ложного. Обитатели астрального мира располагают такими мощными средствами обмана, что нельзя доверять даже тем доказательствам, которые кажутся совершенно бесспорными.

Если материализовавшееся существо называет себя братом присутствующего, который давно умер, участник сеанса не может быть полностью в этом уверен. Если ему сообщается факт, известный только ему и его брату, то даже это не является убедительным, поскольку известно, что этот факт можно легко прочесть в душе присутствующего или в его ауре. И даже если ему сообщают нечто, имеющее отношение к его брату, чего он раньше не знал, но впоследствии смог проверить, то даже тогда ему не следует забывать, что и этот факт можно прочитать в астральных архивах; кроме того, это может быть лишь говорящая тень его брата, сохраняющая его память. Я вовсе не отрицаю, что иногда на сеансах важные сообщения делаются умершими, которые действительно являются сами собой. Я только хочу сказать, что обыкновенный человек, присутствующий на сеансе, не может быть уверенным, что его не обманывают самыми разными способами.

Я повторяю: всё это по сути дела только возможные случаи, и чаще всего умерший даёт своё имя совершенно честно. И всё же такая возможность существует и нередко становится реальностью.

Опасность для медиума

Следует указать на опасности, которым в большей или меньшей степени подвергается медиум. Это не только чрезвычайно сильный упадок физических сил, о чём я уже говорил; он может вести за собой нервную депрессию; и, чтобы избежать её, медиум иногда вынужден прибегать к стимулирующим средствам. Это также опасности с моральной точки зрения. Здесь я должен выразить весь свой протест против обычных платных сеансов, на которых может присутствовать каждый, заплатив свою долю. Несчастный медиум находится тогда в самом ложном положении, какое только может быть. Он подвергается соблазну, которому никто не должен подвергаться. Каждый, кто немного знаком с этими явлениями, знает, что они непостоянны, что они зависят от многих причин, из которых нам известны только некоторые; поэтому эти явления иногда получаются, а иногда нет. Это констатировали все исследователи. Мадам Г. Формир в предисловии к своим "Эссе о психических исследованиях" присоединяется к этому мнению:

"Я знаю абсолютно точно, что физические явления, какой бы ни была их природа, неуправляемы. Тот, кому подвластны ангелы и люди, может использовать их как своих посланников, но я не думаю, что явления полтергейста происходят по его воле. Занавес будущего время от времени поднимается, однако — я в этом уверена — не ценой гиней на Бонд Стрит. То, что на мгновение мы способны преодолеть время, пространство и временные условия нашего смертного существования, в этом нет сомнения; однако эти явления неуправляемы, они — не повседневные факты, и мы не должны их принимать поспешно".

Итак, если медиуму заранее платят за эти явления и если он видит, что они не получаются, что он должен сделать, чтобы удовлетворить интерес всех собравшихся вокруг него и желающих

получить что-то за свои деньги? Их легко обмануть: они так охотно поддаются обману. Нехорошо ставить человека в такое положение; и если медиум начинает обманывать, не следует в этом винить его одного.

Опасность для умерших

Кроме того, зло можно причинить и умершим. Я допускаю, что иногда умерший желает коммуникации, чтобы облегчить свою душу; когда это так, хорошо предоставить ему такую возможность. Но такие случаи относительно редки. Если умершие нуждаются в нас, они будут искать контакта с нами. Однако во всех, без исключения, случаях мы должны предоставить инициативу им. Никогда не следует звать их к себе. Кто-то, вероятно, скажет: "Разве это не естественно, что мать желает увидеть ребёнка, которого потеряла?". Было бы более естественно, если бы мать полностью откинула всякий эгоизм и думала прежде всего о ребёнке, а не о своих желаниях, какими бы сильными они ни были. Во многих случаях контакт с физическим миром почти не докучает человеку, недавно вступившему в астральную жизнь. Однако следует всегда помнить, что этот контакт во всех случаях усиливает и делает более продолжительной его привязанность к более низким уровням плана, что воспитывает в нём привычку оставаться в тесном контакте с земной жизнью.

Место и задача спиритизма

Несмотря на всё сказанное, спиритизм, несомненно, играет важную роль в жизни общества: он оказал бесчисленные услуги тысячам мужчин и женщин. И католическая церковь, и Армия Спасения принадлежат к христианству. Однако они по-разному действуют на судьбы людей. Те, кого влечёт к одной организации, по всей вероятности, не окажутся в другой. Поэтому каждая имеет своё место и свою задачу в общей идее христианства. Мне кажется, что теософия и спиритизм также имеют каждый своих адептов. Те, кто склонен к изучению философии, которую мы им предоставляем, никогда не удовлетворяются речами в трансе и постоянно повторяющимися явлениями; те, кто хочет быть свидетелем этих явлений, и жаждет того, что старый добрый д-р Ли называл "благоговейным разглагольствованием", никогда не будут счастливы с нами, находя нужное им в спиритизме.

Среди спиритов, так же как и во всех общественных группировках, есть несколько типов. Некоторые интересуются главным образом речами в состоянии транса, делая из них свою религию и проводя все воскресные вечера в слушании проповеди, за которой следует чтение мысли присутствующих, точно так же как люди, настроенные иначе, ходят в церковь или на теософические собрания. Затем есть такие, которые имеют лишь личный интерес. Они думают только об одном: удовлетворить своё личное желание, увидев своих умерших родственников или друзей. Существует и другой тип участников, которые честно, без всяких эгоистических целей берутся помочь невежественным или деградировавшим умершим и просветить их. Нет сомнения, что они делают много добра для этих малосимпатичных людей. У других есть горячее желание узнать и понять высшую жизнь с научной точки зрения. И последние, вначале восторженные и чрезвычайно заинтересованные, обычно обнаруживают, что, дойдя до определённой стадии, они не могут более продвигаться вперёд. Возможно, что здесь только теософия и может им помочь.

Люди постоянно спрашивают: "Почему эти умершие, возвращающиеся к нам со знанием о высшем плане, не преподают нам учение о реинкарнации?". Ответ совсем прост: прежде всего, некоторые из них преподают это учение. Все спириты французской школы Алана Кардека являются последователями учения о реинкарнации при жизни. Поэтому они рассказывают о том же, возвращаясь после смерти. Духи в Англии и Америке, как правило, не говорят ничего, поскольку у них нет никаких возможностей узнать об этом больше, чем когда они были на земле. Как мы уже объясняли в предыдущей главе, это душа, которая в своём астральном теле

переходит из одной жизни в другую. Она знает не более об этом существовании на астральном плане, чем она знала на физическом. Поэтому ей остаётся только повторять то, что она знала на земле, по крайней мере если ей не посчастливится встретить кого-нибудь, кто сможет приоткрыть ей эту великую истину, — человека с Востока или теософа.

И тем не менее спиритизм даёт иногда доказательства реинкарнации. Естественно, что, как правило, это быстрые перевоплощения, многочисленные примеры которых приводил Г. Деллани в своей речи, произнесённой в спиритическом обществе несколько лет назад. Вот, в качестве примера, очень любопытный случай, взятый со страниц журнала "Прогрессивный мыслитель" за 13 декабря 1902г.

Это письмо издателю, подписанное инициалами С. О. из Нью-Мексико.

История о перевоплощении

"Я рассказываю о своём личном переживании как о положительном факте, не пытаюсь приложить к нему какую-нибудь теорию. В то время, когда происходили эти события (28 лет назад), я абсолютно ничего не знала о медиумических способностях и, возможно, никогда не слышала слова "реинкарнация". Тогда мне было шестнадцать лет, и я была уже год замужем.

Едва у меня возникли подозрения, что я собираюсь стать матерью, как я стала смутно осознавать почти постоянное присутствие кого-то невидимого. Казалось, я интуитивно поняла, что моим невидимым спутником была женщина, ненамного меня старше. Постепенно её присутствие стало ощущаться сильнее. Спустя три месяца после того дня, когда она впервые дала мне почувствовать своё существование, я могла получать от неё долгие послания, продиктованные внутренним голосом. Она чрезвычайно заботилась о моём здоровье и о моём благополучии вообще, и со временем я могла слышать её голос, я имела удовольствие часами говорить с ней. Она сообщила мне своё имя, национальность и многие подробности своей истории. Казалось, она горячо желала, чтобы я её знала и полюбила ради неё самой, как она говорила. Она постоянно пыталась сделаться видимой для меня, и наконец это ей удалось. Тогда она стала для меня такой же реальной спутницей, как если бы у неё было тело. Мне достаточно было задернуть занавески, чтобы притушить свет, и она сразу же делалась для меня видимой и слышимой.

За две или три недели до рождения моего ребёнка она поведала мне, что подлинной причиной её присутствия было намерение занять новое тело, которое должно было родиться, чтобы завершить своё земное существование, окончившееся преждевременно. Признаюсь, я очень смутно понимала, что она имела в виду, и это меня весьма беспокоило.

В ночь перед рождением дочери я видела свою спутницу последний раз. Она пришла ко мне и сказала: "Момент приближается, мужайтесь, и всё будет хорошо". И вот у меня родилась дочь. Это был совершенный в миниатюре портрет духа, который был моей подругой. Она не имела никакого сходства с обеими семьями, к которым принадлежала, и первым замечанием всех, кто её видел, было: "Но у неё вовсе не младенческое выражение, как будто ей двадцать лет".

К моему великому удивлению, несколько лет спустя я случайно прочитала в одной старой книге историю женщины по имени, которым назвался мой дух и чью историю он рассказывал как свою. Отдельные подробности её жизни, рассказанные ею, совпали с этой историей, за исключением нескольких интимных деталей, которых никто другой действительно не мог знать. Эти факты я хранила в глубоком секрете, потому что, хотя я и была молода, я сознавала, какой была бы реакция окружающих на подобную историю.

Однажды, когда моей дочери было 15 лет, кто-то в её присутствии произнёс первое имя моей духовной подруги. Она быстро повернулась ко мне удивлённая и сказала: "Мама, так меня звал папа?" (Её отец умер, когда ей был год). Я ответила: "Нет, моя дорогая, этим именем тебя никогда не называли". — "Но я точно помню, что кто-то меня так называл".

В заключение мне хотелось бы добавить, что моя дочь очень похожа на ту историческую личность, дух которой заявил, что будет обитать в новом теле.

Таковы факты. Я не даю им какого-либо объяснения: если они согласуются с какой-нибудь теорией, тем лучше для неё. Теория обычно нуждается в том, чтобы её подкрепляли факты. Факты же существуют независимо и не нуждаются ни в какой внешней поддержке".

Мадам д'Эперанс, наиболее образованная среди большинства медиумов, по-видимому, сведуща не только в перевоплощении, но знакома и со многими другими сторонами теософического учения, в котором её наставлял один из её умерших друзей (как известно по её книге "В стране теней"). Возможно, что самым интересным местом этой книги является момент, когда автор, покинув своё тело, имела символическое видение о своей жизни. Это необычное переживание открыло ей глаза на учение о причинности эволюции и перевоплощения и заставило её с абсолютной ясностью постичь единство космоса, как бы туманно и несовершенно о нём ни говорили. Потому что причина и следствие взаимосвязаны. Вот что сказал ей её духовный друг относительно её жизненного пути: "Это жизнь, которую Вы наметили, у Вас нет другой". Это эволюция, которую ей преподают, когда показывают, что "это та же самая жизнь, вечно совершающая бесконечные циклы, переходящая от одной формы к другой, обитающая в скалах, песке, море, в каждой травинке, каждом дереве, цветке и всех формах животной жизни, которая достигает своей кульминационной точки в размере и восприятии человека".

По вопросу об инкарнации она замечает: "Я видела, что, приобретая человеческое тело, душа тем самым не достигает высшей точки земного совершенства, поскольку в развитии человека много уровней. Находясь в теле дикаря, она расширяет сферу своего опыта и совершенствуется в новых условиях существования. Когда эта область исчерпана, она делает новый шаг. Так, мало-помалу продвигаясь вперёд, всегда постепенно, душа развивается, и разложение тел, использованных душой, доказывает только, что их миссия выполнена и что они осуществили цель, для которой применялись. Они возвращаются к своим изначальным элементам, чтобы вечно служить средствами души, которая хочет проявиться и получить необходимое развитие"

Все религии утверждают, что рай существует, и что блаженство является вознаграждением за хорошо прожитую жизнь на земле. Христианство и магометанство говорят о нём как о вознаграждении, предназначенном Богом для тех, кто сумел ему понравиться, однако большинство других верований описывают его, скорее, как необходимое следствие добродетелей жизни, точно так же как полагаем мы с точки зрения теософии. Но хотя все религии единодушно описывают эту счастливую жизнь в самых сияющих красках, ни одной из них не удалось придать своему описанию впечатление реальности. Всё, что написано о небесной жизни, настолько отличается от того, что мы о ней знаем, что многие из описаний кажутся нам почти гротескными. Мы не решились бы сказать это о тех легендах, которые нам знакомы с детства, но скоро почувствовали бы это, если бы нам стали читать подобные описания у народов, исповедующих другую религию. В буддийских и индусских книгах мы найдём красноречивые описания бесконечных садов с деревьями из золота, серебра, фрукты которых — различные драгоценные камни. Мы могли бы улыбнуться, если бы не вспомнили, что, в конце концов, буддисты и индусы могут найти у нас совершенно подобные истории об улицах из золота и деревьями из жемчуга.

На самом деле эти рассказы кажутся смехотворными, если только их принимать буквально, не отдавая себе отчёт в том, что каждый автор решает задачу со своей точки зрения и что все мы в этом деле терпим неудачу, поскольку великая реальность, скрытая за всем этим, совершенно не поддаётся какому-либо описанию. Индийский писатель, очевидно, видел такие прекрасные сады царей Индии, где обычно использовались описанные им украшения. Еврейский писатель не знал о таких вещах, однако он жил в каком-нибудь великолепном городе, возможно Александрии; так его представлением о роскоши был город, однако город, не похожий ни на один город земли богатством своих материалов и украшений. Итак, каждый пытался описать истину слишком грандиозную для того, чтобы её можно было описать словами, используя знакомые сравнения.

С давних пор люди познали великолепие рая и пытались своими жалкими средствами его описать. Среди них есть и теософы. "Руководства по теософии" дают результаты некоторых таких поисков. Мы больше не говорим о золоте и серебре, о рубинах и бриллиантах, когда хотим дать представление о высшей степени изысканности или красоты цветов и форм. Мы берём наши сравнения скорее из великолепия моря и неба, поскольку считаем их красоту более близкой к райской. Но те из нас, кто побывал в настоящем раю, хорошо знают, что наши попытки описать его так же неудачны, как и попытки восточных писателей, и что они не дают лучшего представления о реальности, выразить которую никогда нельзя словами, но которую каждый человек должен однажды увидеть и познать сам.

Великолепная реальность

Рай — это не сон, это прекрасная реальность. Но для того, чтобы иметь хоть малейшее представление о ней, нам необходимо прежде всего в корне изменить одно из наших представлений о рае. Рай — это не место, а состояние сознания. Если вы меня спрашиваете: "Где рай?" — я могу только ответить, что он вокруг вас даже в данный момент, в том воздухе, которым вы дышите. Свет всюду вокруг нас, как сказал Будда, вам нужно только сбросить повязку со своих глаз и посмотреть. Но что это значит — сбросить повязку? Что она символизирует? Речь идёт просто о том, чтобы поднять своё сознание на более высокий уровень, научиться сосредоточивать сознание в более тонком теле. Я уже писал о том, что это возможно в астральном теле и что таким образом людям случается увидеть астральный мир. Нужно только

продвинуться ещё дальше, поднять сознание до ментального плана, потому что на этом уровне у человека также имеется тело и посредством него он может воспринимать вибрации этого плана, а следовательно, жить в сияющем великолепии рая, обладая по-прежнему физическим телом, хотя фактически у него больше нет желания возвращаться к последнему после таких переживаний.

Обычный человек достигает этого состояния блаженства только после смерти, и за исключением очень редких случаев, не сразу после неё. Я уже объяснял, как после смерти "Эго" постепенно прогрессирует. По сути дела вся астральная жизнь есть лишь процесс концентрации, и когда наступает момент, в который душа достигает границ этого плана, она умирает для этой жизни точно так же, как она умирает для физической. Иначе говоря, она сбрасывает тело этого плана и покидает его, чтобы перейти в жизнь более высокую и полную. Эта вторая смерть не сопровождается какой-то болью, страданием, и заурядный человек совершенно не способен понять её природу. Он лишь чувствует, что плавно погружается в сладостный отдых, чтобы проснуться в более высоком состоянии сознания. Вполне возможно, что изучивший теософию осознает, что достиг конца астральной жизни. Но он с восторгом будет приветствовать эту новую смерть, поскольку он знает, что перед ним откроется ещё более грандиозный мир. Как и после физической смерти, здесь имеется, как правило, период бессознательного существования, от которого человек пробуждается постепенно. Несколько лет назад я написал книгу под названием "Дэвачанический план",^[4] и в ней мне пришлось дать некоторые описания того, что человеку предстоит после астральной жизни, и классифицировать, как я мог, различные подразделения этой прекрасной страны Света, приводя примеры, с которыми мы столкнулись во время наших исследований в области небесной жизни. Я попытаюсь здесь раскрыть проблему совсем с другой точки зрения; и наши читатели, желающие иметь полную информацию, смогут получить её из вышеупомянутой книги.

Царство мысли

Предварительно, для большей ясности, следует сказать, что здесь мы существуем на плане Божественного Духа, в самом царстве духа, и что все мысли, которые только могут возникнуть у человека, существуют здесь как живая реальность. Нас очень стесняет привычка рассматривать материальные вещи как реальные, а те, что не являются материальными, — как мечты и, следовательно, как нереальные. На самом деле всё материальное скрыто в материи, так что его реальность гораздо менее очевидна, гораздо менее поддаётся познанию, если оно не рассматривается с более высокой точки зрения. Слыша, как говорят о мире мысли, мы сразу же представляем себе мир нереальностей, состоящий из того, что является "субстанцией", как говорит поэт. Попытаемся осознать, что, когда человек покидает своё физическое тело и пробуждается в своём сознании для астральной жизни, его первым чувством бывает ощущение полноты и реальности существования, что заставляет его думать: "Впервые я знаю, что значит жить; до сих пор я был не ведавшим этого узником. Тогда я, считавший себя таким активным и мудрым, был на самом деле ничем не лучше гусеницы, ползающей по своему листочку и не ведающей о том, что находится за ним. Теперь же я, как бабочка, раскрыл свои крылья и вступил в полную солнца жизнь". Но когда он покидает впоследствии эту жизнь для более высокой, у него вновь появляется точно такое же чувство, потому что новая жизнь, в свою очередь, по своей полноте, своему размаху и интенсивности настолько превосходит астральную, что и на этот раз их сравнить невозможно. Но существует ещё и другая жизнь, по сравнению с которой все предыдущие кажутся лишь светом луны относительно сияния солнца. Но сейчас думать об этом бесполезно.

Многим кажется абсурдным говорить, что царство мысли может быть реальнее физического мира: для таких всё должно оставаться по-старому до тех пор, пока они не познают

более высокую жизнь. Тогда они в одно мгновение поймут то, что нельзя было бы выразить никакими словами, — иногда бывает достаточно маленького усилия. Мы можем вспомнить красноречивое описание (сделанное сэром Х. Дэви) эффекта от вдыхания закиси азота. Он рассказывает, что сначала он перестал воспринимать внешние предметы; серии очень живых и видимых образов быстро сменялись в его голове; они были связаны друг с другом словами, вызывая совершенно новые представления. "Я существовал, — говорит он, — в мире идей, связанных между собой и принявших новый вид". Когда он пришёл в себя, он воскликнул: "Не существует ничего, кроме мыслей; вселенная состоит из впечатлений, идей, удовольствий и страданий!". Но это был лишь результат неясного воспоминания о переживаниях на астральном плане, в то время как здесь мы говорим о вещах, которые слишком высоки для того, чтобы их можно себе представить.

Божественный дух

Итак, на этом плане мы находимся в бесконечной полноте своего существования; он открыт каждой душе в той мере, в какой она достойна его принять. Человек, совершив предписанную ему эволюцию, реализовав божественную искру, которая была заложена в нем, может достичь и охватить это великолепие во всей его полноте. Но так как никто из нас ещё не пришел к этому, мы поднимаемся к совершенству лишь очень медленно, и поэтому никто ещё не способен познать это состояние в его полноте. Однако каждый знает о нём только то, что позволяют ему знать его прошлые усилия. Разные люди обладают разными способностями, как говорят на Востоке, каждый приносит свою чашу; есть большие и малые чаши, но каждая чаша, большая или малая, наполнена до краев; океан блаженства содержит гораздо больше, чем было бы необходимо для всех.

Во всех религиях говорится об этом небесном блаженстве, однако немногие из них с достаточной ясностью и точностью излагают основную его идею, которая лишь одна рационально объясняет, почему это блаженство возможно в равной степени для всех. Фактически каждый из нас создает свой собственный рай, делая свой выбор из вечной сокровищницы мысли самого Бога. Человек сам создает причинную связь и поэтому получает в точности то, что ему причитается. В этом небесном мире каждое существо, именно в силу того, что оно имеет сознание, не может не познать самые высокие духовные радости, какие оно только способно чувствовать; в этом мире его стремления ограничены лишь его способностью желать.

Как человек черпает в этом мире

Поскольку в течение земной жизни человек строит из своих желаний и страстей астральное тело, ему приходится жить в нем во время своего астрального существования. В зависимости от качества тела этот период жизни бывает счастливым или несчастливым. Теперь, когда время его чистилища истекло (так как эта низшая часть его природы полностью изжита), у него остаются только самые чистые, благородные и высокие устремления, свободные от эгоизма его земного существования. Они группируются вокруг него, образуя что-то вроде оболочки. Именно посредством этой оболочки он может отвечать на некоторые категории вибраций, испускаемых более тонкой материей. Мысли, которые окружают его, есть орудие, с помощью которого он черпает богатства из небесного мира, и в нём он находит бесконечный источник; он берёт из него в зависимости от своих возможностей и устремлений, которые он породил во время физической и астральной жизни. Всё, что было самого возвышенного в его способностях и эмоциях, приносит теперь свои плоды, потому что ничего другого в нём не остаётся: все эгоистические или приобретательские стремления оставлены на плане желания.

Существует два вида привязанностей. Одна из них едва ли заслуживает столь высокого слова, поскольку это всегда расчёт: сколько любви можно получить взамен. Такая

привязанность — вечное беспокойство о том, сколько ответного чувства выказывает предмет любви, это — пребывание в сетях ревности и подозрения. После смерти приобретательское и похотливое чувство выливается в сомнение и несчастье на плане желаний, к которому оно, несомненно, принадлежит. Но существует и другая любовь: человек, охваченный этим чувством, никогда не задаётся вопросом, насколько его любят, и единственная его цель — без оглядки устремиться к ногам обожаемого; он лишь думает, как лучше выразить своими поступками чувство, переполняющее его сердце. Здесь нет границ, потому что нет стремления приобрести, обладать, заслужить награду, и именно поэтому человек излучает огромную силу, которую не может выразить никакая астральная материя. Этому чувству необходима более тонкая материя и более обширное пространство высшего плана, поэтому порожденная энергия принадлежит к ментальному плану.

Существует также религиозное благоговение; это чувство направлено главным образом на достижение чего-то через молитвы, поэтому поклонение опускается до уровня торговли. Но существует и настоящая набожность, и с ней человек полностью забывает о себе, погружаясь в созерцание Божественного.

Все мы знаем, что наша самая возвышенная привязанность содержит в себе нечто, до сих пор не получившее удовлетворения; мы знаем, что наши самые высокие устремления до сих пор были реализованы только в любви, лишённой всякого эгоизма. Это чувство намного превосходит всё то, что может найти своё выражение на физическом плане. Глубокое волнение, вызванное в нашем сердце самой благородной музыкой или самым совершенным произведением искусства, достигает неведомых высот. И в этом чувстве есть чудесная сила, которая превосходит наши представления. Она должна где-то и каким-то образом выражаться, поскольку закон сохранения энергии имеет такую же силу на высших планах мысли, как и в обычной механике. Но так как она должна воздействовать на того, кто разбудил её, и так как она не может действовать на физическом плане по причине его грубости и ограниченности, то где и когда может проявляться её неотвратимое воздействие? Она просто бездействует, пока человек не достигает определённого уровня; она остаётся в качестве потенциальной энергии, пока не наступит благоприятный момент. Пока сознание человека сосредоточено на физическом и астральном планах, она не может воздействовать на него, но как только он полностью переносится на ментальный план, она становится доступной ему, преграды падают и её действие начинается. Так осуществляется совершенная справедливость, и ничто не происходит напрасно, даже если нам в нашем мире низшего порядка кажется, что цель не достигнута и усилия затрачены тщетно. Поэт Браунинг выразил эту мысль гораздо лучше меня в "Эбт Фошер": "Добро никогда не будет потеряно! Всё, что было, будет продолжать жить; зло есть ничто, оно не существует; оно лишь молчание, которое заключает в себе звук; то, что было добром, останется добром, а то, что кажется злом, будет ещё большим добром. На земле разорванные души, на небе совершенный круг.

Всякое добро, которого мы желали, на которое надеялись и о котором мечтали, будет существовать не как иллюзия, а в реальности: вся красота, всё добро, вся сила пробуждается для того, кто дал им гармонию. Высоты, которые были недоступны, героические поступки, которые были слишком трудны на земле, страсть, устремляющаяся с земли, чтобы потеряться в небесах, — это музыка, которую посылают к Богу возлюбленный и певец. Достаточно, чтобы Он услышал её один раз; когда-нибудь и мы услышим её".

Вот точное изложение теософической теории рая, хотя автор этих стихов никак не был связан с Обществом и написал их раньше, чем оно было основано.

Окна души

Ключ ко всей этой концепции — это понимание того, как человек создаёт свой

собственный рай. Здесь, на плане Божественного Духа, существует, как мы уже сказали, вся красота и всё великолепие, но человек может видеть их только через окна своей души, которое он сотворил сам. Каждая его мыслеформа образует одно из этих окон, и через них внешние силы могут оказывать на него своё воздействие. Если во время земной жизни он занят в основном физическими вещами, в нём открылись лишь несколько окон, через которые высшая красота может коснуться его. И всё же каждого человека, хотя бы однажды, коснулось чувство, лишённое всякого эгоизма. Теперь это будет для него окно. Каждый человек, за исключением дикаря на самой низкой ступени варварства, конечно что-то узнает об этой прекрасной жизни блаженства. Вместо того, чтобы говорить (как это делает ортодоксальное учение), что одни отправятся в рай, а другие — в ад, гораздо правильнее было бы сказать, что большинство людей будут иметь свою долю и в том, и в другом состоянии (если уж называть низшую астральную жизнь ужасным словом ад), только в различных пропорциях.

Следует отдавать себе отчёт в том, что душа заурядного человека находится лишь на низшей ступени развития. Она научилась с относительной лёгкостью пользоваться своей физической оболочкой, она может также добровольно и свободно действовать в своём астральном теле, хотя она редко может передать физическому мозгу воспоминание о поступках, совершенных в этом теле. Но её ментальное тело, в строгом смысле слова, ещё не является оболочкой, поскольку она не может использовать его, как низшие тела, — не может посредством его ни перемещаться, ни пользоваться его органами чувств.

Человек на ментальном плане

Поэтому нам не следует воображать человека на этом плане как очень активного, имеющего возможность свободно перемещаться по своему желанию, как он это делал на уровнях астрального плана. Здесь он находится главным образом в рецептивном состоянии и входит в контакт с внешним миром только посредством окон своей души. Поэтому его отношения с этим миром исключительно ограничены. Человек, способный проявить на этом плане всю свою активность, уже находится немного выше обычного уровня, поскольку ему уже необходимо быть "духом во всём блеске", существом могущественным и высокоразвитым. Тот, кто находится на этом уровне в полном сознании, может пользоваться ментальным телом так же свободно, как обычный человек пользуется физическим. Благодаря этому он видит, как перед ним открываются просторы высшего знания.

Но в данный момент мы думаем о человеке, который ещё не получил такого развития, о человеке, у которого есть только окна и он видит лишь через них. Чтобы понять, каков его рай, следует рассмотреть два момента: во-первых, его отношения с самим планом и, во-вторых, его отношения со своими друзьями.

Проблема отношений со всем, что его окружает на этом плане, сама имеет два аспекта, потому что, с одной стороны, следует рассматривать материю плана, так как она формируется его мыслью, а с другой — силы плана, которые пробуждаются в ответ на его стремления. Изучая астральный план, мы видели, как человек окружает себя мыслеформами. На этом плане мы находимся в самом царстве мысли: поэтому её формы имеют первейшее значение для обоих этих соображений. Здесь есть живые силы, которые его окружают, могучие ангелы, обитающие на этом плане; и среди них многие живо чувствуют устремления человека и с готовностью идут им навстречу. Но, естественно, его мысли, так же как и его устремления, были начертаны им самим во время земной жизни. Можно подумать, что, будучи перенесённым на план, который характеризуется трансцендентальной силой и жизненностью, человек пробуждается к совершенно новой деятельности, до сих пор ему неизвестной, но так быть не может. Его ментальное тело имеет далеко не такую природу, как его низшие оболочки, и он не способен управлять им так же хорошо.

За время многих предыдущих жизней это ментальное тело привыкло получать впечатления и побуждения к действию снизу и главным образом через низшие оболочки — физическое тело и иногда астральное. Оно не приучено получать прямые ментальные вибрации на своём уровне и поэтому не может сразу и получать эти вибрации и отвечать на них. Фактически человек не начинает думать по-новому. У него возникают только те мысли, которые проходят сквозь окна, открытые на этот новый мир.

Окно музыки

Что касается окон, то они могут быть двух типов: в зависимости от направления, куда они выходят, и качества стекла, из которого они изготовлены. Высшая форма мысли может принимать бесчисленные направления. Некоторые из них, такие как привязанность и благоговение, имеют вообще характер настолько личный, что их, вероятно, лучше рассматривать под углом отношений человека с другими людьми. Лучше возьмём сначала пример, где этого элемента нет, где нужно рассматривать только влияние среды. Предположим, что одно из окон, открытых в рай — это окно музыки. Здесь мы имеем дело с великой силой. Все знают: музыка может приводить человека в такой восторг, что на мгновение способна превратить его в новое существо, находящееся в новом мире. Каждый, кому действительно приходилось испытывать её влияние, поймёт, как велика её сила. Человек, чья душа глуха к любой музыке, не имеет окна в этом направлении, но тот, у кого оно есть, будет получать через него три совершенно разных типа впечатлений, и все эти впечатления будут, в свою очередь, зависеть от природы стекла, из которого изготовлено окно. Ясно, что это стекло может сильно ограничивать видимость; оно может быть цветным, пропускающим только некоторые световые лучи; оно может быть плохого качества и исказить или ослаблять проходящие через него лучи. Например, когда на земле человек ценил только один род музыки. Предположим, что это хорошее "музыкальное окно". Что же оно даст человеку?

Три источника музыки

Прежде всего он будет воспринимать музыку, которая выражает упорядоченное движение сил этого плана. Поэтическая идея музыки сфер выражает реальный факт, потому что на этих высших планах всякое движение, всякое действие происходит в прекрасной гармонии звука и цвета. Всякая мысль выражается таким образом — в восхитительных, но не поддающихся описанию аккордах, вечно меняющихся аккордах тысяч эоловых арф. Эта музыкальная сторона райской жизни всегда будет служить для человека источником восторга.

Во-вторых, среди обитателей этого плана есть группа существ, ангелы большого чина, как сказали бы наши друзья христиане, которые посвятили себя музыке и обычно общаются между собой на её языке в гораздо большей степени, чем другие. В древних индийских книгах они называются гандхарвы. Человек, чья душа настроена на музыкальные ритмы, не может не привлечь их внимание; он окажется в контакте с некоторыми из них и, таким образом, с неизменно возрастающей радостью будет познавать новые сочетания звуков, которыми они пользуются.

В-третьих, он будет наслаждаться музыкой, исполняемой в раю его братьями. Вспомните всех великих композиторов прошлого: Баха, Бетховена, Мендельсона, Генделя, Моцарта, Россини. Они все там, полные жизни и силы, и создают ещё более грандиозные произведения, чем на земле. Каждый из них является источником прекрасной музыки, и многие вдохновенные творения наших земных музыкантов — лишь слабое и отдалённое эхо этих сладостных песен. Вдохновение нашего низшего мира в значительной степени является только отблеском свободных от всяческих преград способностей тех, кто ушёл раньше нас. Чаше, чем мы думаем, восприимчивый человек нашего плана может схватить мысль, пришедшую от них, и воспроизвести её, насколько это возможно здесь. Великие мастера рассказывали, как иногда им

доводилось слышать в одном аккорде грандиозную ораторию, торжественный марш, гармоничный хор, хотя для того, чтобы выразить всё это, потребовалось бы несколько нотных страниц. Это даёт точное представление о том, насколько небесная музыка отличается от известной нам; её один мощный аккорд может выразить то, на что потребовалось бы, с меньшим успехом, несколько часов исполнения.

Искусство в раю

Тот, у кого "окном" будет искусство, познает подобные радости. У него также будет три источника очарования, поскольку небесный план выражается как в звуках, так и в цвете. Все теософы хорошо знают, что у дэв существует язык красок (это порядок духов, которые вступают в контакт друг с другом посредством сочетаний прекрасных красок). Здесь все великие художники средневековья продолжают созидать не с помощью кисти и полотна, а посредством обработки ментальной материи мыслью, и этот более простой процесс даёт гораздо более удовлетворительные результаты. Всякому художнику известно, насколько воплощение образа на бумаге или полотне уступает самому образу. На ментальном же плане думать — значит создавать, поэтому разочарование невозможно. Это свойственно всем типам мысли; так что возможности познания и удовольствия действительно бесконечны, а здесь наш ограниченный разум не способен представить себе картину того, что делается наверху.

Отношения между людьми

Перейдём ко второму разделу нашей темы — проблеме отношений человека с дорогими ему существами. Нас без конца спрашивают, может ли человек в этой более тонкой жизни встретиться и узнать тех, кто ему дорог, или среди этих невыразимых красок он напрасно будет искать знакомые лица, без которых всё будет казаться ему бессмысленным. К счастью, на этот вопрос существует ясный и без каких-либо ограничений ответ: там друзья будут, без всякого сомнения, вместе, причём в иной, гораздо более реальной близости, чем когда-либо раньше.

Также часто спрашивают: "А как же наши друзья, которые уже познали радости небесного мира? Разве они увидят нас здесь внизу? Следят ли они за нами? Ждут ли они нас?" Нет, ибо такое ожидание вызвало бы бесполезные огорчения. Как может быть умерший счастливым, если он видит дорогих ему существ в печали или страдании, или ещё хуже, в грехе? А если мы, наоборот, предположим, что он нас не видит, но ждет, это вряд ли лучше. Потому что тогда умерший должен обречь себя на долгое и утомительное ожидание в течение, может быть, долгих лет; и очень часто он находит пришедшего друга настолько изменившимся, что уже не может ему симпатизировать. Благодаря мудрой системе, по которой всё организовано для нас, в природе этих трудностей не существует. Умерший всегда с теми, кого он любит больше всего, и причём он видит их в наиболее благородном свете. Между ними не может возникнуть и тени разногласия, перемены в чувствах, поскольку умерший получает от всех их только то, что желает. Эта система бесконечно превосходит всё, что человеческое воображение способно предложить взамен.

Как действует привязанность

Когда мы испытываем к кому-нибудь очень глубокую привязанность, мы создаём себе ментальный образ этого человека и он часто возникает перед нашим духовным взором. Мы неизбежно уносим этот ментальный образ с собой в небесный мир, поскольку он, естественно, принадлежит этому плану материи. Но любовь, которая способна создать и сохранять подобный образ, — огромная сила, достаточно могучая, чтобы достичь души этого друга — живого человека, которого мы любим, и оказать на неё своё действие. Эта душа отвечает немедленно и страстно и выливается в мыслеформу, которую мы для неё приготовили. Так мы находим нашего друга действительно рядом с нами и гораздо ближе, чем когда-либо раньше. Вспомните, что это — душа, которую мы любим, а не тело; и это душа, которая здесь находится рядом с нами. На

это можно сказать: "Несомненно это было бы так при условии, что этот друг тоже умер; по предположим, что он ещё живёт, он не может быть в двух местах одновременно". Фактически в данном смысле он может быть в двух местах одновременно, и часто более, чем в двух; будь он тем, что мы обычно называем "живым", или "умершим", это абсолютно ничего не меняет. Попытаемся понять, что такое в действительности душа, и мы будем лучше представлять себе, как это может быть.

Душа принадлежит к высшему плану: это нечто гораздо более объемное, грандиозное, чем любое из его проявлений; отношение между ней и его проявлениями подобно отношению одного измерения к другому, как например, отношение линии к квадрату или квадрата к кубу. Совокупность квадратов, как бы велика она ни была, никогда не сможет составить куб, потому что у квадрата только два измерения, в то время как у куба их три. И так же какое-то число выражений, каким бы большим оно ни было, не может выразить всего, что заключает в себе душа, потому что душа принадлежит к другому и более высокому плану. В физическом теле она составляет малую часть себя, способную приобрести опыт, который можно получить только на этом плане; она не может занимать одновременно больше одного тела, потому что таков закон. Но если бы она заняла их тысячу, они не могли бы полностью выражать её действительное содержание. Она же имеет только одно физическое тело. Но если это душа вашего друга и если она смогла пробудить в вас такую привязанность, что вы пожелаете всегда иметь перед собой ментальный образ вашего друга, его душа способна вылиться в эту мыслеформу и наполнить её жизненностью настолько, что такая мыслеформа станет подлинным выражением души на ментальном плане. Ведь этот план на две ступени выше физического и, следовательно, гораздо лучше приспособлен для выражения качеств души.

Если вам всё ещё трудно представить себе, каким образом *сознание* может действовать одновременно на двух планах, сравните это явление с обычным психическим переживанием. Каждый из нас, сидя в кресле, одновременно чувствует несколько физических контактов. Он касается сидения кресла, его ноги касаются пола, руки ощущают подлокотники кресла или держат книгу; тем не менее мозг без всякого труда регистрирует все эти контакты одновременно. Почему же тогда душе, которая намного превосходит простое сознание, труднее сознавать себя одновременно на планах ниже её собственного? В действительности эти различные формы заполняет одно и то же лицо, и во всех них оно живет и любит. В душе мы имеем всегда лучший образ человека, потому что на ментальном плане он гораздо полнее, чем тот образ, который может дать физический план, даже в самых благоприятных обстоятельствах. Вы можете спросить: будет ли такая мыслеформа влиять на эволюцию нашего друга? Конечно, потому что он находит новую возможность проявить себя. Если он обладает физическим телом, он получает через него уроки физического мира, но одновременно он развивает свои душевные качества, и развивает их гораздо быстрее, благодаря этой форме ментального плана, которую вы ему дали. Ваша привязанность поэтому делает для него много. Как мы уже сказали, душа может проявляться в нескольких образах, если кто-то дал ей эту возможность. Кто бы ни был предметом большой привязанности со стороны большого количества лиц, он может отправиться одновременно в несколько областей рая и, следовательно, эволюционировать гораздо быстрее. Но это увеличение возможностей эволюции является прямым результатом и наградой за эти драгоценные качества, которые завоевали ему привязанность столь большого числа его собратьев. Таким образом, он не только получает от них любовь, но и сам считает себя любящим, независимо от того, живы ли его друзья или умерли.

Тем не менее следует заметить, что благотворное влияние такого контакта может быть ограничено двумя вещами: прежде всего, созданный вами образ вашего друга может быть неполным и несовершенным, так что многие из его высших качеств не отражаются в нём. Во-

вторых, может быть так, что ваше представление о нём несколько неточно; если душа вашего друга ещё не получила высокого развития, может быть, что вы до некоторой степени её переоценили, и в этом случае он будет представляться вам в виде вашей мыслеформы, которой он не может полностью соответствовать. Но такая возможность весьма маловероятна, если только вы не имели глупость сделать своим идолом совершенно недостойного человека. Даже тогда вы, создавший этот образ вашего друга, всегда найдёте его немеркнущим, потому что ваш друг, выражая себя через мыслеформу на высшем уровне ментального плана, по крайней мере становится более способным реализовать ваш идеал, чем когда-либо на физическом плане. Ещё не достигнув совершенства, он, тем не менее, поднялся на более высокую ступень по сравнению с прошлым. Итак, у того, кто обитает на небе, есть всё для счастья. Своими качествами ваш друг может заполнить сотни образов, но если какое-то качество в нём ещё не развито, оно не появляется у него внезапно от того, что вы ему приписали его. В этом-то и заключается громадное преимущество тех, кто создаёт образы только тех людей, которые не способны разочаровывать; или же, поскольку разочарование невозможно, нам лучше было бы сказать, что эти люди способны превзойти даже самые высокие представления, которые могут родиться у менее продвинутого человека. Теософ, создающий в своей душе образ Учителя, знает, что этот образ очень неточен, поскольку Он черпает из моря любви и силы, которое всегда остаётся бездонным для Его духа.

Развитие во время небесной жизни

Но у нас могут спросить: каковы возможности развития души во время столь долгого пребывания в небесном мире? Эти возможности можно разделить на три категории, однако каждая может заключить в себе несколько разновидностей. Во-первых, качества души образуют окна, через которые она открыта небесному миру. Путём постоянного усиления этих качеств в течение очень долгого времени, душа возвратится на землю для новой инкарнации обогащённой в этом отношении. Все мысли усиливаются при повторении, и человек, который в течение тысячелетия изучал чистую любовь, лишённую всякого эгоизма, несомненно сумеет любить глубоко и сильно.

Во-вторых, если через "окно души" его устремления привели его в контакт с великим классом духов, из этого контакта он извлечёт большую выгоду. В музыке они используют все виды гармоний и вариаций, которые до тех пор ему не были известны. В искусстве тысячи образов, о которых он не имел ни малейшего представления, становятся ему близкими. Всё это будет постепенно запечатлеваться в его душе, так что по окончании этой чудесной жизни он станет гораздо богаче, чем до неё.

В-третьих, он получит новые знания через ментальные образы, которые он создал, если их живые прототипы достаточно развиты, чтобы учить его. Опять же теософ, создавший себе образ Учителя, получит очень конкретные знания и помощь; в меньшей степени это также возможно для существ более низкого уровня.

Даже когда человек глубоко преклоняется перед воображаемым героем — возможно, святым, который на самом деле никогда не существовал, он всё равно может извлечь из этого поклонения пользу, поскольку образ может быть оживлён душой ангела или помощника, которые трудятся посредством него во имя счастья и эволюции создателя образа.

Настоящая жизнь души

За всем и над всем этим существует жизнь души, или "Эго", в своём причинном теле, оболочке, которую она переносит из одной жизни в другую, осуществляя её эволюцию только постепенно. Эта сияющая небесная жизнь сама по себе есть конец. Тогда ментальное тело, в свою очередь, отбрасывается, как и другие, и начинается жизнь в причинном теле. Здесь душа не нуждается в окнах, потому что находится в своём царстве; все стены исчезают. У большинства

людей сознание развито бесконечно мало, чтобы подняться на такую высоту; они отдыхают, в редких случаях пробуждаясь ото сна, или же ничего не замечают. Но то, что им удаётся видеть, есть истина. Каждый раз, когда они возвращаются к жизни в теле причинности, ограничения становятся меньше, так что эта жизнь, самая реальная из всех, становится для них более продолжительной и полной. По мере того как прогресс продолжается, жизнь в теле причинности становится всё длиннее, приобретая большее значение по сравнению с продолжительностью пребывания на более низких планах. Развиваясь, человек становится способным не только получать, но и давать.

Тогда его триумф действительно приближается, потому что он усваивает урок, которому учит Христос: он учится наивысшей радости жертвы, высшему счастью отдавать всю свою жизнь, чтобы прийти на помощь другим людям, жертвовать собой во имя счастья всех, употреблять небесные силы на службу человечеству, помогать всеми божественными силами сыновьям земли, сражающимся здесь. Вот часть жизни, которая простирается перед нами; вот первые ступени, которые мы способны видеть, хотя сами находимся ещё на низшей. Мы уже можем указать их тем, кто ещё не видит, чтобы они также раскрыли глаза на неопишную красоту, которая окружает их даже здесь, в этот самый момент нашей тусклой повседневной жизни.

Вот часть Евангелия, которую теософия приносит в западный мир; уверенность в этом высшем будущем для всех. Это будущее несомненно, потому что оно уже нас ожидает. А чтобы получить такое наследство, нам достаточно стать достойными его.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Человек, которому впервые представлено теософическое объяснение жизни после смерти, часто проникается живым интересом к этому учению, и в то же время его несколько смущает смелость и конкретность его утверждений. Он, естественно, спрашивает у нас, какие доказательства нам дали столь твёрдые убеждения и как он тоже может получить такую же уверенность. У меня всегда было глубочайшее желание по-дружески помочь каждому, кто придёт к нам с таким намерением. Но я признаюсь, что меня вовсе не интересует агрессивный и шумливый скептик. Когда собеседник полагает, что оказывает мне честь, веря в то, что я говорю, когда он заявляет: "Убедите меня, сделав то-то и то-то", мне всегда хочется ответить: "Мой дорогой господин, какого чёрта я должен Вас убеждать? Верите Вы или нет, мне нет до этого дела! Я говорю о вещах, которые знаю как факты. Сотни других людей в разное время и в разных местах наблюдали подобные явления. Ваша вера или неверие никак не могут повлиять на факты или на меня. Верно, что это может иметь большую разницу для Вас, но это Ваше дело, а не моё".

Наоборот, того, кто имеет горячее желание верить и ищет твёрдой опоры для своей веры, теософы всегда встречают самым сердечным образом, и именно к такому человеку я обращаюсь в этой главе. Возможно, что полезно будет начать с того (как убедился я сам), что опыт человека, искавшего истину и добившегося некоторого успеха, не может не интересовать и быть совершенно бесполезным для других людей, которые занимаются подобными поисками.

Личный опыт

В то время, когда я впервые столкнулся с теософическим учением, я был священником англиканской церкви. Но я бы никогда за него не взялся, если бы не размышлял о некоторых вещах, о которых не стоит размышлять, если желаешь остаться в ортодоксальной вере. Одна из обязанностей моего положения состояла в подготовке молодых людей к конфирмации, и у них иногда были сомнения, вопросы, чаще всего возникшие при прочтении трудов Томаса Пэна или Брэдлоу. Всегда отвечая на эти вопросы удовлетворительно для спрашивающих, я не всегда был удовлетворён сам. Действительно, когда я критически анализировал некоторые аргументы, бывшие у меня в ходу (к ним прибегают всегда), я был вынужден признать, что, если бы речь шла о каком-либо другом вопросе, я не мог бы признать такие аргументы вескими.

Я чувствовал, что, если бы кто-нибудь, опираясь на обычный исторический факт, преподнёс мне доказательства, какие я давал на основе Евангелия, я бы немедленно отверг их как совершенно недостаточные. Но поскольку вся теория вечного спасения основывается на этой мнимой евангелической истории, сомнение казалось мне чем-то очень серьёзным, так как оставляло тягостное впечатление, что я проповедую нечто, что не истинно. Было очевидно, что необходимо изучить проблему досконально и узнать, что мудрецы церкви говорили по этим вопросам.

Результат меня очень разочаровал, потому что эти мудрецы по сути дела ничего не говорили; по крайней мере ничего, что имело бы какую-то ценность для исследователя... В их заключениях мы находим большую силу, большую суровость в осуждении нечестивцев, которые посмели сомневаться. Но там нет ничего, что можно было бы принять как доказательство или аргумент, если бы речь шла о другой проблеме. Сказанное ими не разрешает ни одну из трудностей; и лишь только в человеке пробуждается критический дух, он сразу начинает видеть, что вся система, которую нам предлагает ортодоксальная церковь, не имеет в себе ничего разумного и что в защиту её нельзя найти и тени доказательства. Все мнимые доказательства рассыпаются в прах, когда их подвергают немного более глубокому изучению. Обнаруживается, что ни в чём нельзя быть уверенным; это ужасное открытие, когда речь идёт о религии, в

которой человек был воспитан, потому что у него возникает впечатление, что все его убеждения построены на песке, что ему больше ничего не остаётся.

Лично я не был в столь ужасном положении, когда это со мной случилось, потому что до этого я изучал спиритизм, а следовательно, был уверен в истинности некоторых вещей. Тем не менее, проанализированная в холодном и спокойном свете разума история творения и безумной ярости творца, мнимой необходимости спасения через гибель другого кажется странной и нерациональной, когда её лишают священного характера, который ей придаёт религиозный сумрак вековой традиции. Таким образом, этот фантастический салат из обрывков забытой веры не давал мне, как и многим другим, никакого удовлетворения.

Как пришёл свет

Как раз в это время, казалось бы, случайно (хотя я не верю в случайность), мне попала книга Синнета под названием "Оккультный мир", и там я нашёл идеи, наводящие на прекрасную философскую систему, которая привлекла моё внимание и пробудила во мне живой интерес. Эта система объяснялась гораздо подробнее во второй книге Синнета "Эзотерический Буддизм"; с первого раза я заметил несколько пунктов, по которым эта система полностью отличалась от всего того, что до сих пор мне преподносилось. Я был знаком ещё только с двумя теориями — идеями материализма, согласно которому всё управляется слепой случайностью, и ортодоксальной теорией, по которой люди счастливы или несчастны, ведут цивилизованное существование или существование дикарей, находятся в преступной или почётной среде просто по капризу Бога.

И та, и другая были в высшей степени неудовлетворительными, поскольку ни в той, ни в другой нет ни капли здравого смысла; обе совершенно неспособны объяснить большое число явлений. Полковник Ингерсолль и другие столь блестяще развенчали теорию каприза, что мне вряд ли нужно указывать на многочисленные возражения, которые она вызывает. Что касается материалистической системы, я знал, что она неудовлетворительна, потому что сам наблюдал явления, которые она неспособна объяснить.

Теперь у меня была третья гипотеза, которая, несомненно, имела огромные преимущества, поскольку объясняла все трудности, перед которыми потерпели крах другие; она реально отражала условия, которые мы видим вокруг себя, она давала ясную систему эволюции, включая прошлое, настоящее и будущее человека, и в то же время она соответствовала общему направлению научной мысли. Впервые я встретился с разумной философией, которая даёт возможность верить во всемогущество и бесконечную любовь Бога, не закрывая, однако, глаза на все факты жизни.

Естественно, я немедленно ухватился за эту теорию, настолько она показалась мне лучше из трёх, и углубился в исследование. Я сумел добраться до самого Синнета, который принял меня с любезностью и тёплым интересом, так хорошо известными его друзьям. Благодаря ему я смог стать членом Теософического Общества. В ту эпоху теософическая литература была редкостью. Тогда не у всех нас были книги с подробными объяснениями, которые значительно облегчают изучение теософии сегодня. Помимо двух книг, которые я упомянул, у нас были только "Разоблачённая Изида" и "Совершенный Путь".

Спросив, как эти знания попали на Запад, мы узнали, что это было сделано Блаватской, которая получила их от великих Восточных Учителей. Мы увидели, что индийская философия во многом превосходила то, что мы могли узнать до сегодняшнего дня, дала гораздо больше, чем даёт ортодоксальная религия, однако не намного превосходит первые учения христианства, какими мы их находим в трудах великих гностиков. Но невежественное большинство христиан первоначальной церкви отвергли их, и с тех пор религии нечего предложить мыслящему человеку. Всякая религия должна быть способна удовлетворить потребности всех классов,

бедных и невежественных — с одной стороны, культурных людей и людей с наклонностью к философии — с другой. Вы увидите, что все религии приспособлены удовлетворять эти две категории верующих. Простое этическое учение они предлагают тем, кто не способен понять что-то больше. Однако они всегда были готовы добавить к нему метафизику для тех, кто может глубже проникнуть в сердце вещей. Первоначально христианство ни в чём не уступало в этом отношении другим религиям, поскольку имело своё тайное учение для достойных, но в те времена упадка Церковь в значительной степени забыла о благородстве своего рождения. Я не должен сегодня позволить себе говорить об этом, хотя это очень интересная тема. Я уже рассматривал её в своей книге "Христианское кредо", а Анни Безант написала по ней очень компетентную работу "Эзотерическое христианство".

Возможность прогресса

Блаватская говорила нам, что в мире всегда существовала и существует группа людей, которые знают великие истины природы и преподают их другим. Она говорила нам, что эти истины стары, как мир. Можем ли мы узнать о них больше? Вероятно, потому что эти Великие Учителя Мудрости иногда берут учеников, и каждый человек, посвятивший свою жизнь служению человечеству, может надеяться, что однажды его возьмут как одного из учеников. В этом отношении Блаватская ничего не могла нам обещать, так как это зависит исключительно от самих Учителей. Однако у тех, кто склонен трудиться, всегда остаётся надежда сделаться способным к более высокому развитию. У меня было впечатление, что некто, вроде меня, вовсе не может надеяться на такую честь в течение настоящей инкарнации.

В то время тем для изучения было в изобилии, и я мог, по крайней мере, работать во имя этого дела, которое мне казалось величайшим из всех известных мне. Итак, я оставил положение, которое занимал в церкви, и отправился с Блаватской в Индию, чтобы работать в бюро Общества в его главной квартире. Я не ожидал ничего, кроме возможности трудиться во имя Дела, и в то время я совершенно себе не представлял, что в течение этой жизни для меня возможно более высокое развитие.

В Индии я имел большое счастье встретиться с некоторыми из Великих Учителей. Через них, как и через их учеников, я узнал многое из того, что мне оставалось до сих пор неизвестным, и моё мировоззрение становилось более полным. Скоро мне дали понять, что я мог бы поднять своё сознание на высшие планы. Я этого не ожидал, потому что, как я полагал, нужно родиться с особыми способностями, чтобы добиться успеха в этой области исследований. Однако я узнал, что эти способности заложены во всех человеческих существах и что, если я буду упражняться достаточно энергично, я смогу проявить их. Естественно, я последовал этому указанию и со временем обнаружил, что всё сказанное мне ранее было правдой, что приобрести астральное и ментальное зрение действительно возможно и с его помощью немедленно подтвердить основные принципы теософического учения.

Каждый, кто склонен трудиться так же, как я, может со временем убедиться, как в этом убеждён я, что планы Природы являются конкретными реальностями; он сможет проверить положения, касающиеся состояния, следующего за смертью, потому что он увидит мнимых умерших, будет говорить с ними, встречая их на планах, которым они соответствуют по своему развитию. Для этого гораздо лучше подняться до их уровня, чем привлекать их на свой через материализацию. Он сможет познать величие реальности реинкарнации, поскольку он научится смотреть назад, на свои прошлые жизни, раскрывающиеся перед его зрением, как страницы книги. Он сможет убедиться сам в действии могучих законов эволюции и божественной справедливости. Всё это мне известно на основании моего личного опыта. Любой, кто захочет потрудиться и последует по пути, сможет узнать всё, как и я. Я не говорю, что этого можно достичь быстро; однако я говорю, что этого достигли многие и что в каждом человеке заложены

нужные способности и он может добиться успеха, если захочет. В дальнейшем я объясню, что нужно делать для начала.

Это не галлюцинация

Могут возразить, что я, полагая себя знающим эти вещи, нахожусь, возможно, под воздействием галлюцинаций. Нет сомнения, что теоретически это может быть и так. Я могу быть жертвой галлюцинации в тот самый момент, когда я думаю, что пишу, а мои читатели могут тоже находиться под действием галлюцинации, когда они полагают, что держат мою книгу перед глазами. По правде говоря, некоторые философы утверждают, что все мы сами являемся галлюцинациями. Но если мы существуем на самом деле, если я написал эти строки и вы их читаете, то также верно и то, что я видел эти вещи и что я знаю, каковы они. Я видел их не однажды, а сотни раз. Для меня они — факты повседневного опыта. Многие из нас знакомы с другими планами, как кто-то знаком с улицами города, в котором живёт. Если теософия — это иллюзия, то эту иллюзию разделяли сотни величайших умов мира, такие как Будда, Шанкарачарья, Пифагор. Было бы очень рискованно утверждать, что все они страдали галлюцинациями. Я считаю, что мои убеждения достаточно обоснованы. Однако я полностью признаю, что, хотя мои доказательства для меня достаточны, они вовсе не являются доказательствами для других. И всё же это свидетельство, и они должны принимать его во внимание одновременно с другими.

Для многих людей, глубоко интересующихся теософией, было бы невозможно отправиться в Индию. Кроме того очевидно, что человек может прожить всю жизнь в Индии, не пережив того, что я. Поэтому естественно слышать вопрос: какие доказательства можно иметь, помимо моего личного опыта, о котором я говорил. Мне думается, что кроме личного переживания, факты подобного рода не имеют прямого доказательства, однако существует громадное число свидетельств. Эти вещи можно знать так же точно, как большинство научных фактов, которым мы верим без колебания. В этом отношении я бы посоветовал всем, кто изучает факты, внимательно прочесть удивительнейшую брошюру Фуллертона "Доказательства теософии" и проанализировать неопровержимые аргументы, с помощью которых он демонстрирует, что доказательства положения должны соответствовать природе этого положения и что, следовательно, окончательное доказательство теософического учения, самой его сути, всегда заключается в переживании развитой души. И хотя таким должен быть последний анализ, можно всё-таки найти массу подтверждающих свидетельств, которые я надеюсь вскоре показать.

Доказательства ортодоксальной церкви

Те, кто, пренебрегая законом соответствия, упорно требует от психологических теорий доказательства математического характера или такого, которое они могут потрогать руками, этим людям лучше проанализировать доказательства, на которых базируются наследственные убеждения, если они не боятся смело поставить этот вопрос. Когда мы требуем доказательств у ортодоксальной церкви, получаем ли мы их? Их нет, и как правило, ни один исповедующий эту веру даже не делает вида, что они есть. Они удовлетворяются заявлением, что требования этих доказательств — ересь, что сомнения есть соблазн дьявола.

Практикой ортодоксальной церкви всегда было осуждать разум, насильно заставить людей принять положения, не признавать никакого пути, кроме её, не допускать возможности заблуждения, не позволять кому-либо знать что-то сверх установленных рамок. Я вовсе не желаю задеть искренне верующих, но всё, о чём я здесь говорю, бесспорно и много раз подтверждалось в истории христианских церквей. Эта теология базируется на книге, содержащей явные противоречия, и к которой все эрудиты относятся как к недостоверной. Действительно, о многих её моментах можно предположить, что её сторонники выбрали себе

девизом слова: "Я верю, потому что это невозможно".

Это значит, что она утверждает много такого, чего не знает, много вещей, которые невозможно знать и которые, кроме того, не имели бы абсолютно никакого значения для людей, если бы их можно было узнать.

Что касается действительно важных вопросов, глубоко затрагивающих каждого из нас, здесь имеется лишь тень доказательства. Как я говорил в предыдущей главе, ни в одной церкви нет проповедника, который сказал бы вам, что сам был в аду или в раю, что места, которые он описывает, действительно существуют. Он просто скажет: "Церковь учит этому" или же "Об этом написано в Библии". Я осмелюсь выдвинуть предположение, что это недостаточные доказательства для завоевания веры, которая, как говорят, должна разрешить вопрос о нашем вечном спасении. Такому важному вопросу следует дать более надёжное обоснование. В теософии, по крайней мере, мы не утверждаем ничего, что не проверено как факт нашим личным наблюдением. И даёт ли теология разумное объяснение происходящему? Даёт ли она ясный рациональный ответ на вопросы, которые возникают у всякого мыслящего человека относительно жизненных проблем? Напротив, она даже не пытается предложить ответ. Она может только сказать, что такова воля Божья и что человек должен лишь подчиняться, не осмеливаясь спросить: почему? Если мы не можем получить других указаний, кроме этих, мы оказываемся в действительно печальной ситуации. Материалистическая гипотеза удовлетворяет нас ещё меньше, потому что материалисты также не пытаются дать объяснения, а цинически указывают нам на закон случайности. Но, по крайней мере, они призывают нас жить хорошо, не в смысле личной выгоды, а чтобы быть полезным человеческому роду, что есть благородная и лишённая эгоизма идея.

Теософия не требует слепой веры, а просто предлагает на наше рассмотрение разумную теорию, которая отражает факты нашей жизни. Она основана не только на традиции и знаниях многих веков, но также на сообщениях тех, кто прямо заявляет, что они сами знают определённые вещи. Так какую из трёх теорий мы примем? Очевидно, будет разумно, если мы примем первоначально самую рациональную из них и будем пользоваться ею как полезной гипотезой и возьмёмся за поиски подтверждений. Если мы это сделаем, мы будем удивлены, увидев, как эти подтверждения приходят со всех сторон.

Экстрафизические факты

Существует много явлений, обычно считаемых таинственными, которые другими системами либо игнорируются, либо отрицаются. Теософия принимает их с той же беспристрастностью, что и другие, находя им место в своей системе и объясняя их рационально. К этим фактам относятся явления спиритизма, привидения и двойники, гипноз и телепатия. Материализм, не способный пока их объяснить, прибегает к их отрицанию, что одновременно глупо и нечестно. Конечно, можно думать, что эти факты не стоят изучения. Но тот, кто не хочет ими заниматься, не имеет права утверждать, что исследователи их или люди, ручающиеся за их подлинность, обманываются или сами являются обманщиками. Такое отношение напоминает поведение страуса, который при появлении опасности прячет голову в песок, думая, что, поскольку опасность ему больше не видна, она вообще перестала существовать. Как заметил Стэд в уже цитированном абзаце из его "Подлинных историй о привидениях", все добросовестные исследователи хорошо знают, что эти вещи существуют, и занимаются поэтому их объяснением.

Христианству нечего сказать об этих фактах. Иногда оно их также отрицает, иногда оно их признаёт, однако приписывает дьяволу, как всё то, что оно не способно понять. Во всех старых странах, где христианство существует давно, мы находим, что все чудеса природы почти неизменно приписываются дьявольскому влиянию. Низина доисторического озера в Хэмпшире

называется Пуншевой чашкой дьявола. Некоторые валы в Йоркшире, состоящие из отдельных скал, известны под названием Стрелы Дьявола. Обломанный корень растения, разновидности скабиозы прозван крестьянами "куском дьявола". И таких случаев множество. Невежество средневековья ещё во многих отношениях царствует среди нас, и дурак, повторяющий как попугай имя дьявола, живёт и в двадцатом веке. Но коль скоро мы говорим о доказательствах, существуют ли они в отношении дьявола, о котором нам так много говорят? Кто его когда-нибудь видел? Однако ортодоксальная церковь не любит, когда у неё требуют доказательств.

С другой стороны, если мы говорим, что непосредственное доказательство многих из этих фактов можно получить только из личного опыта, мы требуем не больше, чем требуется от научного вопроса. Почти всё, во что мы верим в плане науки, не подтверждается нашим личным опытом; мы доверяемся опыту специалистов. И это неизбежно, потому что жизнь не так длинна, чтобы каждый стал специалистом во всех областях. Мы не можем во всём экспериментировать сами, но мы принимаем выводы тех, кто проводил опыты, когда эти выводы согласуются с общими принципами эволюции и находятся в гармонии с уже известными нам фактами. Вот и всё, что мы требуем, если речь идёт о теософии.

Философская система

Так каковы же факты, подтверждающие положения теософического учения? Они бесчисленны. Возможно, что для удобства анализа нам лучше разделить учение теософии на две части и рассматривать их по отдельности. Мы можем рассматривать его философскую систему, оставив на время в стороне наиболее практическую сторону. Итак, понятно, что об этой философии должны судить так же, как и о других, и что в большинстве вопросов здесь не следует ожидать какого-либо прямого, или физического, доказательства. Мы не ждем, чтобы нам продемонстрировали философию на аспидной доске, как арифметическую задачу. Мы судим о ней по вероятности её данных и по разумности объяснения известных вещей. Если применить эти критерии к теософии, то всякий честный человек должен признать, что это учение во многом превосходит своих соперников.

Проанализируйте её положение величественного плана эволюции, подчинённого непоколебимому закону божественной справедливости, учение, вмещающее в себя всё, что мы обычно называем человеческой жизнью, как один простой день более долгой жизни, а саму эту жизнь — как часть целого, что всегда прогрессирует к предписанному концу. Конечно, здесь есть нечто более благородное, чем идея слепой случайности, вихрь которой уносит нас в ничто, или идея "спасения", которая столь безжалостно обрекает девять десятых человеческой расы на вечное осуждение. Среди тех, кого пугает психология, или тех, кто, по крайней мере, предпочитает не заниматься её изучением, может всё-таки найтись много лиц, склонных принять и обдумать предложенную философскую систему. Мы будем рады этому, даже если они оставят в стороне всё остальное, пока оно их также не заинтересует. Помните, что в теософии нет догмы, в которую должен поверить каждый. Мы ни от кого не требуем верить. Мы просто предлагаем систему для изучения. Конечно, изучающий имеет полное право взять из системы одну часть, оставив остальное в стороне.

Наша психология

Некоторые принимают нашу систему психологии без особого анализа по той же причине, что и нашу философию, поскольку это самое простое объяснение зарегистрированных фактов и многочисленных неклассифицированных явлений, которые происходят постоянно. Однако другие желают сами убедиться в их подлинности, и это вполне разумно. Как они могут это сделать? Они могут приступить к рассмотрению вопроса, как это сделал я, изучая непосредственные свидетельства и экспериментируя сами в той мере, в какой это возможно. Они могут принять участие в спиритических сеансах. Они могут написать людям, которые стали

известны в связи с результатами своих необычных переживаний, имеющих отношение к невидимому миру.

Или же, если им не хочется уделить этому вопросу определённое время и труд, они могут ознакомиться с литературой, имеющей отношение как к спиритизму, так и к привидениям (по этим двум вопросам существует многочисленная литература) и получить таким образом доказательства из вторых рук, точно так же как мы получаем их в других областях науки. Чтобы изучить географию, нет необходимости побывать во всех странах, хотя, конечно, это было бы интересно. Большинство из нас склонны читать и принимать то, что написали другие, которые путешествовали.

Может быть, мы почти не сознаём, до какой степени привыкли безоговорочно принимать свидетельства других в вопросах, в которых, как мы думаем, мы разбираемся. Общеизвестный пример — это вращение земли. Почти все мы скажем, что знаем это как факт, но на самом деле все наши физические чувства противоречат этой теории; нам кажется очевидным, что земля совершенно неподвижна. Разве выражение "земная твердь" не является для нас синонимом стабильности? Нам кажется, что солнце и звёзды движутся над нами, и естественно заключить, что они действительно перемещаются. Итак, мы не знаем, что земля движется; мы только верим в это, по крайней мере до тех пор, пока не проведём определённые опыты. Существует опыт с маятником Фуко и опыт с гироскопом. Тот, кто наблюдал эти опыты, знает, что земля вращается, потому что другой гипотезой эти два опыта объяснить нельзя. Но прочие люди просто верят в это.

Также и в повседневной жизни есть много вещей, о которых мы говорим, что мы их знаем, хотя на самом деле мы в них только верим. Свидетелей существования астрального плана больше, чем свидетелей существования острова Шпицбергена или расы пигмеев, которых Стенли обнаружил в центральной Африке. Вспомните, что Дю Шалю видел и описал эту расу за четверть века до Стэнли и что весь мир осмеял его описание, как простую басню путешественника. И тем не менее, оно было совершенно правильным. Никому не было необходимости отправляться в центральную Африку, чтобы увидеть этих пигмеев. Но те, кто не хотел в них верить, не имели права опровергать сообщение Дю Шалю, который там побывал. Вернее, их личное мнение было полностью их делом, но они не имели права обвинять Дю Шалю во лжи, поскольку сами ничего не сделали для того, чтобы установить правду.

Что касается теософии, то мы не настаиваем, чтобы не интересующиеся ею проверяли наши утверждения. Но мы говорим, что они не должны отрицать их достоверность и требовать таких доказательств, которых они не требуют от других исследователей.

Неожиданные подтверждения

Нам часто приходится узнавать, как неожиданно подтверждаются заявления, давно сделанные Блаватской, которые в её время были высмеяны, как антинаучные. Это также относится к более поздним исследованиям. Возьмём, например, случай с двумя планетами за орбитой Нептуна, о которых упоминалось в работе Синнета "Рост души", опубликованной шесть или семь лет назад.^[5] Никто, за исключением группы оккультистов, не подозревал в то время об их существовании, однако в Таймсе за 15 сентября 1902 г. было напечатано, что профессор Форбс сообщил о двух группах комет, которые указывали на существование двух планет за Нептуном. Это только маленькая деталь, но она показательна, и это только один пример среди многих других. Спорили также о вращении Венеры. Когда я учился в школе, нам говорили, что день и ночь Венеры очень похожи на день и ночь Земли. Однако последующие астрономические исследования показали, что она вращается всегда одной и той же стороной к Солнцу, как Луна по отношению к Земле. Тем самым она оказалась практически необитаемой для существ, сколько-нибудь сходных с нами, и это, казалось, противоречило нашим знаниям, согласно

которым на этой планете обитает более высокая раса. Но недавно сэр Роберт Болл заявил, что последние наблюдения подтвердили первоначальную гипотезу о том, что Венера вращается вокруг своей оси, как и Земля. Итак, мы ещё раз убеждаемся в правильности оккультного объяснения.

Учёный теософ

Наука, несомненно, постепенно сближается с теософическими теориями. Обратите внимание на следующие слова, взятые из речи, которую недавно произнёс сэр Оливер Лодж в Бирмингэме: "Тот факт, что мы не имели бы никакого точного представления о солнце, если бы небо было всегда облачным, служит сэру Оливеру притчей, указывающей на то, что во вселенной могут жить другие существа, которых мы могли бы видеть, если бы наши чувства были более острыми и если бы ничто не препятствовало нашему зрению. То, что мы видим, и то, что мы знаем, есть, по всей вероятности, лишь мельчайшая доля того, что можно было бы видеть и знать. Всюду, где жизнь возможна, мы её находим. Разве жизнь не возможна на планетах, наше знание о которых не может служить прямым доказательством её существования? Некоторые думают, что наука исключает возможность более разумной жизни, чем человеческая. Согласно науке, какой её понимает сэр Оливер Лодж, она не имеет права что-либо отрицать в этом отношении. Когда человек не знает, он не имеет права делать заявлений, как отрицательных, так и положительных. Происхождение жизни на земле является сегодня абсолютной тайной для науки, но Оливер не думает, что она останется тайной навечно. По своей природе эволюционный процесс не исключает возможность и не опровергает идею божественной деятельности. Он сказал бы, что эволюционный процесс есть проявление материи, на которую воздействует божественная воля. Как без направляющего разума из хаоса мог бы получаться порядок? Что касается методов божественного действия, нужно заключить, что Бог всегда трудится одним образом — через силы, через постепенный процесс, а не через личное прямое вмешательство время от времени. Оливер не думает, что на какой-то стадии эволюционный процесс отличается от сегодняшнего. Итак, мы с интересом следим за божественной деятельностью, но мы не должны искать её только в прошлом. Мы должны руководствоваться тем, о чём с уверенностью можем сказать в настоящем. Оливер желает разъяснить своим слушателям, что они составляют разумный, полезный и активный элемент космического плана, они находятся в числе сил Создателя и могут стать более полезными при сотрудничестве с Ним. Находясь на данной ступени эволюционного развития, они должны понимать, что жизнь есть привилегия. Посреди стольких страданий, как ужасно не быть добрым друг к другу!

Мы видим, в какой большой степени все последние научные утверждения соответствуют теософическому учению.

Это не слепая вера

Может показаться, что в конце концов для большинства наших учеников, которые ещё сами не обладают психическим зрением, положения теософии должны приниматься слепо, так же как ортодоксальные учения. В определённом смысле это верно, но это совсем другая вера и сравнивать её невозможно. Если наши ученики, или по крайней мере некоторые из них, принимают определённые положения как верные, не подвергая их личному опыту, их вера не слепа, а основывается на доводах разума. Она не зиждется на "писании", хотя "писания" иногда служат подтверждением наших взглядов: они гораздо более древние, чем еврейские. Веды и Упанишады, которые пришли к нам из глубины веков от народа, достигшего вершин цивилизации, когда евреи были ещё неразвитым, тёмным арабским племенем. Но наша вера основывается не только на этих книгах, но и на науке и учениях Великих Адептов настоящего — более чем сверхчеловеков по своей силе и мудрости, учителей, с которыми лично знакомы

многие члены нашего Общества. Сверх того, некоторые из наших европейских членов занимаются непосредственными исследованиями, во всех отношениях подтверждающими великую теософическую систему.

Тем не менее, причина твёрдых убеждений наших учеников заключается не в веских доказательствах, как бы важны они ни были, а в том факте, что сама система глубоко рациональна. Во всех научных исследованиях лучшая гипотеза господствует до тех пор, пока не находится новая, её превосходящая; и в этом отношении мы уверены, что наша вера неоспорима. Покажите нам лучшее и более рациональное учение, и мы все готовы его принять, хотя мы не ожидаем, что нам его предложат, потому что мы изучили многие верования и знаем, какова природа большинства из них. Чем больше мы размышляем и изучаем, тем больше мы находим подтверждений нашему учению. Психические способности, в большей или меньшей степени, уже приобретены таким количеством людей, что большинству из нас нетрудно получить новые подтверждения. Многие из нас имели переживания вне физического плана, а у многих других есть друзья и родственники, которые могут рассказать им о своих переживаниях. Теософия может их объяснить и найти им место среди явлений природы. Может ли быть лучшее и более ясное объяснение, чем это?

Тому, кто интересуется этим вопросом достаточно глубоко, чтобы пожелать трудиться над ним, я бы посоветовал начать с внимательного изучения доказательств существования других состояний материи, кроме физического, и других сил, которых пока не признаёт наука. Он может, например, приступить к изучению телепатии или гипнотизма, он может (как я уже говорил выше) либо сам проводить исследования, либо изучать литературу по данной теме.

Если эти понятия удовлетворят его, ему следует затем приступить к рассмотрению существования различных планов природы. Естественно, он начнёт с поисков доказательства существования невидимого мира, который нас окружает, и он попытается реально убедиться в существовании астрального плана.

Поскольку в нормальных условиях этот мир для нас невидим, ему нужно будет начать с изучения аномальных обстоятельств, когда на мгновение этот план проявляется для нас — он начнёт, так сказать, исследовать границу между двумя мирами. Это подведет его к изучению вопросов, которым мы посвятили предыдущие главы: ему придется изучить проблему привидений и спиритизм либо лично, как это сделал я, либо через наблюдения других.

Однако эти исследования вовсе не мешают ему одновременно заняться аутотренингом, который позволит ему со временем познать нормальную астральную жизнь, так же как и аномальные проявления. Это мы и будем рассматривать в нашей последней главе.

КАК СТАНОВЯТСЯ ЯСНОВИДЯЩИМИ

Когда человек изучает предмет ясновидения настолько, чтобы осознать, что сведения о нём правдивы, следующим его вопросом обычно бывает: "А как приобрести эти способности самому? Ведь если эта способность скрыта, как вы говорите, в каждом человеке, то как мне привести её в действие и получить прямой доступ ко всем знаниям, о которых вы мне рассказываете?". И в ответ мы можем заверить его, что это можно сделать и уже делалось. Есть много путей приобретения этой способности, хотя большинство из них небезопасны и крайне нежелательны, и есть лишь один, который в полной мере и без всяких оговорок может быть порекомендован всем. Но чтобы понять предмет и увидеть, где заключены его опасности, которых следует избегать, давайте посмотрим, что же именно должно быть сделано.

У всех культурных людей высших рас мира способности астрального тела уже вполне развиты, как я объяснял в предыдущих лекциях. Но использование их у нас никоим образом не вошло в привычку; они медленно росли в нас на протяжении веков эволюции и пришли к нам столь постепенно, что мы ещё не осознали своих сил, и пока они — неопробованное орудие в наших руках. Физические способности, с которыми мы вполне знакомы, затеяют другие и скрывают само их существование, точно так же как более близкий свет солнца скрывает от наших глаз свет удалённых звёзд. Так что если мы хотим вступить в эту часть своего наследия на правах развитых человеческих существ, мы должны сделать две вещи — на время отклонить наши слишком настойчивые физические способности и приучиться к употреблению тех других, которые нам ещё не знакомы.

Так что первым шагом будет временное освобождение от физических чувств. Для этого есть много способов, но в общем они подразделяются на два метода — один метод сметает их с пути временным насильственным подавлением, а второй, намного более медленный, но верный, предполагает обретение над ними постоянного контроля. Большинство методов насильственного подавления в большей или меньшей степени губительны для физического тела и всем им свойственны некоторые нежелательные особенности. Одна из них состоит в том, что они оставляют человека в пассивном состоянии, хотя, возможно, и способного пользоваться своими высшими чувствами, но с очень маленьким выбором в их применении, а также незащищённым от всяческих неприятных и вредных влияний, которым он может подвергнуться. Ещё одна — это то, что всякая способность, приобретаемая этими методами, даже в лучшем случае лишь временная. Большинство из них дают эти способности лишь на ограниченный период их действия, и даже лучшие из них наделяют ими человека лишь на одну физическую жизнь. На Востоке, где эти вещи изучают многие века, методы развития подразделяют на два класса и называют их лаукика и локотхра. Первый — это "мирской" или временный метод, результаты, даваемые им, проявляются лишь в личности и потому доступны лишь на протяжении одной физической жизни, в то время как всё приобретённое вторым процессом приобретается "я", душой, истинным человеком и так остаётся в постоянном его владении навсегда, переносясь из одной земной жизни в другую. Для большинства методов первого типа нужна лишь небольшая тренировка, и это тренировка лишь проводников, так что в лучшем случае она может затронуть лишь текущий набор проводников, и когда человек возвращается в воплощение с новым их набором, весь его труд пропадает. Когда же, согласно второму методу, сама душа учится управлению своими проводниками, естественно, она может приложить свои способности и знания и к новым своим проводникам в следующей жизни. Позвольте мне сперва упомянуть некоторые из нежелательных путей, которыми развивают ясновидение в разных странах.

Нерекомендуемые методы

Среди неарийских племён Индии его часто достигают при помощи наркотиков — бхага, гашиша и других в том же роде. Они отупляют физическое тело подобно наркозу, и таким образом человек в своём астральном теле так же свободен, как бы он мог быть во сне, но с куда меньшей способностью к пробуждению. Прежде чем принять наркотик, человек твёрдо направляет свой ум к попыткам привести свои астральные чувства в активное состояние, и как только освобождается, пытается их использовать, по мере практики достигая некоторого успеха. Пробудив своё физическое тело, он более или менее помнит свои видения и пытается их интерпретировать, зачастую приобретая таким образом славу ясновидца и предсказателя. Иногда во время его транса через него может говорить кто-то из умерших, как через любого другого медиума. Есть и другие, достигающие этого состояния путём вдыхания дурманящих паров, обычно получаемых сжиганием смеси наркотиков. Возможно, что ясновидение пифий древности было именно этого рода. Об одной из самых знаменитых из этих предсказательниц говорится, что она всегда сидела на треножнике, стоявшем над трещиной в скале, из которой поднимался пар. Вдохнув его, она на время входила в транс и тогда кто-нибудь говорил через неё способом, столь знакомым посетителям спиритических сеансов. Нетрудно видеть, сколь нежелательны оба этих метода с точки зрения истинного развития.

Возможно, большинство из нас слышали о танцующих дервишах, в чью религию входят эти любопытные экстатические танцы, в которых они всё крутятся и крутятся яростно, пока их не хватит головокружение и они наконец не упадут бесчувственными на землю. В этом трансе, наступающем, когда они находятся в религиозном экстазе, у них часто бывают самые необычные видения, и они могут в некоторой мере переживать и помнить низшие астральные обстоятельства. Мне приходилось видеть кое-что из этого, а также из практик обеих и вуду среди их приверженцев, негров, но последние были обычно связаны с магическими церемониями столь отвратительными и непристойными, что никто из нас не обратился бы к ним ради чего-либо, какие бы результаты нам ни обещали. И всё же они непременно производят результаты при благоприятных условиях, хотя это не те результаты, которые кто-либо из нас возможно желал бы получить. Никакие из этих пока что упомянутых методов даже и не кажутся нам привлекательными, хотя я слышал о европейцах, экспериментировавших с восточными наркотиками.

Тем не менее, и у нас на Западе тоже есть нежелательные методы — методы самогипноза, коих следует тщательно избегать всем, кто хочет остаться чист и развиваться безопасно. Человеку могут посоветовать на некоторое время уставиться на яркое пятно, пока не будут парализованы некоторые мозговые центры; таким образом он приводится в состояние совершенной пассивности, при которой возможно, что низшие астральные чувства станут в некоторой мере активны. Естественно, при таких обстоятельствах у него не будет способности выбора при приёме — он подвергает себя всему, что попадётся на пути — хорошему и плохому — и в целом это скорее бывает плохим, чем хорошим. Иногда те же в общем результаты достигаются чтением некой формулы, повторение которой притупляет мыслительную способность почти так же, как и смотрение на металлический диск.

Метод лорда Теннисона

Можно вспомнить, что поэт Теннисон говорил, что мог, быстро повторяя много раз своё имя, входить в другое состояние сознания. Отчёт об этом он даёт в письме от 7 мая 1874 г., отправленного из Фарингфорда, Фрешуота, о. Уайт. Оно было написано джентльмену, сообщившему ему, какие странные переживания он ощутил под наркозом. Теннисон пишет:

"Я никогда не получал никаких откровений, будучи под наркозом, но у меня часто, с самого детства, когда я оставался совсем один, было нечто (за неимением лучшего названия) вроде

транса наяву. Часто это приходило ко мне с повторением про себя своего собственного имени, пока от интенсивности сознания индивидуальности сама эта индивидуальность, казалось, растворялась и затухала в безграничное бытие, и это было вовсе не состояние путаницы, но яснейшее из ясных, вернейшее из верных, далеко за пределами слов, где смерть была практически до смешного невозможна — потеря личности (если это было так) казалась не умиранием, но единственно истинной жизнью. Мне стыдно за это слабое описание. Разве я не сказал, что это состояние — за пределами слов? Это самое яркое выражение того, что дух писателя может переноситься в другое состояние существования — оно не только реальное, простое, но также и бесконечное в видении и вечное по продолжительности."

Это несомненно касание высшей жизни; никто из переживавших эти реальности на своём практическом опыте не может не признать это описание настолько, насколько далеко оно заходит, хотя поэт и останавливается прямо на краю чего-то бесконечно более великого. Похоже, он удерживал себя в состоянии более позитивном, чем многие люди, балующиеся этим без необходимых наставлений и знаний, и так приобрёл ценную уверенность в существовании души отдельно от тела — и всё же этот метод нельзя рекомендовать как хороший и по-настоящему безопасный.

Дыхательные упражнения

Иногда говорят, что такую способность можно развить путём упражнений, регулирующих дыхание, и что метод этот широко принят и рекомендуется в Индии. Верно, что так можно развить некоторый тип ясновидения, но часто ценой этого становится крушение и физическое, и умственное. Многочисленные попытки этого рода делались в Европе и Америке. Мне лично это известно, поскольку многие, погубившие своё здоровье, а в некоторых случаях и подошедшие к краю безумия, приходили ко мне узнать, как им можно вылечиться. Некоторым удалось открыть астральное видение достаточно для того, чтобы чувствовать, что их постоянно посещают; некоторые же, и не достигнув ещё этой точки, погубили своё физическое здоровье или так ослабили свои умы, что находились в крайнем отчаянии; были и один или двое, заявлявшие, что эта практика оказалась для них благотворной.

Верно, что такие упражнения применяются в Индии хатха-йогами — то есть теми, кто пытается достичь развития скорее физическими способами, чем внутренним ростом умственного и духовного. Но даже и среди них такие практики используются лишь под прямым руководством ответственных учителей, которые наблюдают за тем, какой эффект на ученика оказывают предписанные меры, и сразу же останавливают его, если упражнения оказались для него неподходящими. Но для людей, вовсе ничего не знающих об этом предмете, попытки без всякого разбора применять такие вещи — весьма глупы и опасны, поскольку практики, полезные для одного, могут быть очень даже катастрофичными для другого. Они могут подходить одному человеку из пятидесяти, но совершенно не годиться всем остальным, и я лично должен посоветовать всем воздерживаться от них, если конечно вами не руководит компетентный учитель, на самом деле понимающий, чего нужно достичь. Вы можете оказаться одним человеком, которому они подходят, но вероятность — против этого, поскольку куда больше неудач, чем удач. Этим способом фатально легко можно нанести очень большой вред; это всё равно как прийти в аптеку и наудачу попробовать все средства подряд — может случиться и так, что вы наткнётесь именно на то, что вам нужно, но так же вам может и не повезти, и последнее во много раз более вероятно.

Гипнотизм

Другой метод, которым можно развить ясновидение — это месмеризм. Если один человек вводится другим в месмерический транс, имеется возможность, что в этом транс он сможет видеть астрально. Месмеризатор всецело преобладает над его волей, и физические способности

приведены в крайнее бездействие. Это оставляет поле открытым, и месмеризатор может, вливая жизненность в астральное тело, в то же время стимулировать астральные чувства. Таким образом получались очень хорошие результаты, но это требует весьма необычной комбинации условий; чтобы сделать эксперимент безопасным, требуется почти сверхчеловеческое развитие чистоты мысли и у оператора, и у субъекта. Месмеризатор обладает огромным влиянием на своего подопытного — куда большим, чем это обычно известно — и может бессознательно этим воспользоваться. Качества его сердца и ума очень легко передаются субъекту, так что если он не вполне чист, сразу же открываются широкие пути для опасности. Быть погружённым в транс — значит расстаться со своей индивидуальностью, а это никогда не бывает хорошей вещью в психических экспериментах, но кроме этой нежелательности есть и настоящая опасность, если ваш оператор не достиг высшей чистоты в мыслях, словах и делах; а как редко это встречается, вы знаете так же хорошо, как и я. Я бы никогда не согласился подвергнуться этому процессу, и никогда не посоветовал бы никому другому.

Я не имею ничего против практики лечения месмеризмом — теми, кто в этом понимает. Это совсем другое, поскольку вовсе нет необходимости вводить пациента в транс. Вполне возможно снять боль, вылечить болезнь или влить жизненность в человека магнетическими пассажами, вовсе не вводя его в сон. Здесь не может быть возражений; но даже в этом случае было бы хорошо ознакомиться с литературой, посвящённой этому предмету, поскольку при игре с силами, которых вы не понимаете, которые всё ещё аномальны для вас, всегда остаётся элемент опасности. Никакие из этих методов развития ясновидения не могут быть безоговорочно рекомендованы к опробованию всяким.

Желательный метод

Каковы же тогда, могут спросить, желательные методы, раз столь многие — нежелательны? Если говорить широко — это те, которые вместо насильственного подавления физического тела учат душу управлять им. Самый верный и безопасный метод — предоставить себя знающему учителю и практиковать лишь то, что он советует. Но где такого найти? Конечно же, не среди тех, кто рекламирует себе в качестве учителей; не среди тех, кто берёт деньги за обучение, продавая тайны вселенной столько-то шиллингов или долларов. Знание сейчас получают там же, где и всегда — из рук тех, кто стал адептами в той великой науке души, самого краешка которой мы начинаем касаться в наших самых глубоких исследованиях. Всегда было великое Братство знающих, и они всегда готовы дать свое учение подходящему человеку, поскольку для этой самой цели они и взяли на себя труд его приобретения — чтобы быть в состоянии вести и помогать. Как же нам достичь их? Вы не можете достичь их в физическом теле, и не узнаете их, даже если вам случится их встретить. Но они могут достичь вас и сделают это непременно, когда увидят, что вы годитесь для работы помощи миру. Один из их величайших интересов — продвижение эволюции, помощь человечеству, и им нужны люди, преданные этой работе. Они всегда ищут таких, так что никому не следует опасаться, что его могут проглядеть, если он для неё уже готов. Они никогда не удовлетворяют простое любопытство; они не станут помогать человеку, желающему приобрести силы для себя лишь одного, но когда человек долгой и тщательной самоподготовкой и применением для помощи всех сил, которыми он уже обладает, показал, что он достаточно силён и чист сердцем, чтобы нести свою часть божественных трудов, он может ощутить их присутствие и их помощь, когда он меньше всего этого ожидает.

Верно, что они основали Теософическое Общество, однако членства в нём вовсе недостаточно, чтобы вступить с ними в отношения — даже членства в той внутренней школе, в которой это общество предлагает обучение самым серьёзным своим членам. Верно, что из рядов общества были выбраны некоторые люди для более тесных отношений с ними, но никто не может гарантировать это как результат членства, поскольку это остаётся всецело на их

усмотрение — ведь они могут видеть сердца людей глубже, чем мы. Но вы, чьи сердца стремятся к высшей жизни, к чему-то большему, чем может дать этот низший мир, будьте всегда уверены, что они никогда не пропустят ни одного искреннего усилия, но напротив, распознают его и дадут через своих учеников такое учение и окажут такую помощь, к которым готов человек на данной стадии развития.

В то же время, в стараниях всеми способами развиваться, двигаясь по пути прогресса, вам предстоит ещё многое сделать, если вы хотите, чтобы способность ясновидения оказалась в пределах вашего достижения. Помните, что само по себе оно не знак высокого развития — это лишь один из знаков, поскольку человек должен продвигаться сразу по многим направлениям, прежде чем достигнет своей цели — совершенства. Посмотрите, как высоко развит интеллект у великого учёного, и всё же у него может быть пока что очень мало той удивительной силы, что даёт религиозное чувство. Посмотрите на великолепную преданность великого святого какой-нибудь церкви или религии, и всё же несмотря на весь этот прогресс в одном из направлений, у него может быть лишь немного божественной силы интеллекта. Каждый нуждается в том, что есть у другого, каждый должен приобрести способности другого, прежде чем станет совершенным. Так что очевидно, что сейчас мы развиты неравномерно! Некоторые больше продвинулись в одном направлении, некоторые в другом — соответственно той линии, по которой они больше всего работали в прошлых жизнях. Так что если вам конкретно не хватает преданности, то делая усилия в этом направлении, вы можете приобрести достаточно её даже в этой жизни, и это непременно сделает её вашим ведущим качеством в следующей. Так же и с интеллектом, и со всяким другим качеством; так же это и со способностью ясновидения. Если вы думаете, что хорошо бы направить свои усилия на работу в этом направлении, вы можете сделать очень многое для запуска этих латентных способностей в действие. Я говорю не о смутной возможности, а об определённом факте, поскольку некоторые из членов нашего собственного общества годами прилагают усилия для продвижения души по пути прогресса, и из тех, кто без колебаний выдержал это, практически все получили какие-то определённые результаты. Некоторые развили свои способности вполне, некоторые — пока частично, но во всех случаях их усилия взять себя в руки и приобрести контроль над своими умами и эмоциями принесли пользу.

Начало

Если у вас есть это желание приобрести высшее видение, то первым делом точно так же возьмите себя в руки, и прежде чем преуспеть в своих попытках и приобрести эти силы, вы должны убедиться сначала в своём умственном и нравственном развитии. Ведь без этого владение другими умениями будет скорей проклятием, чем благословением, поскольку вы тогда станете злоупотреблять ими и придёте к худшему состоянию, чем то, с которого начали. Если вы считаете, что уверены в себе и можете доверять себе во всех возможных обстоятельствах, быть на стороне правды даже против своих собственных кажущихся земных интересов, всегда избирая крайне бескорыстный образ действия и забывая о себе в своей любви к миру, тогда для вас есть по меньшей мере два метода, что безопасно приведут вас к ясновидению и никоим образом не причинят вреда, даже если вы не преуспеете в достижении цели. Первый из них, хотя и совершенно безопасный и даже полезный, подходит не для всех, но второй имеет универсальное приложение, и я сам убедился, что оба из них действенны.

Четвёртое измерение

Первый метод — чисто интеллектуальный; это исследование, о котором мне приходилось уже в некоторых случаях упоминать — исследование четвёртого измерения пространства. Физическому мозгу никогда не было привычно действовать в этом направлении, так что он чувствует себя бессильным бороться с этой проблемой. Но мозг, как и любую другую часть

физического организма, можно тренировать настойчивыми, постепенными, тщательными усилиями, и он сможет совершать дела, казавшиеся всецело за пределами его возможностей. Таким образом его можно побудить к пониманию и ясному представлению форм мира, непохожего на его собственный. Главный апостол четвёртого измерения — это Ч. Х. Хинтон из г. Вашингтона. Он не является членом нашего общества, но оказал многим его членам прекрасную услугу, столь ясно и блестяще написав об этом удивительном предмете. В своих книгах он рассказывает, как сам преуспел в развитии этой способности высшего представления в физическом мозге, и некоторые из нас пошли по его стопам. Одному удалось развить астральное зрение просто постепенно увеличивая способности мозга, пока они не включили возможность схватывать астральную форму, таким образом пробудив скрытую собственно астральную способность. Это просто вопрос расширения способности восприятия, пока она не включит в себя и астральную материю. Но я полагаю, что из нескольких людей, взявшихся за такое обучение, так же быстро и хорошо удалось достичь успеха не более, чем одному. Так или иначе, такое исследование будет весьма захватывающим для тех, у кого математический склад ума, и там где оно не даст расширения способности зрения, оно по меньшей мере даст более широкое понимание и более широкий взгляд на мир — и это неплохой результат, даже если не будет никакого другого. Для не обладающих полным астральным зрением это остаётся единственным известным мне методом, которым можно приобрести ясное понимание о внешнем виде астральных объектов и определённое представление о том, чем же на самом деле является астральная жизнь.

Другой способ

Если это направление усилий рекомендуется лишь немногим, то наш второй метод универсален. Он так же непрост, но его практика не может не принести человеку огромной пользы. Это великое преимущество; он поведёт человека к тем силам, которых он так горячо желает, но скорость, с которой он сможет двигаться по этому пути, зависит от степени его предыдущего развития в этом же направлении в других жизнях, и потому никто не может гарантировать ему верного результата в заданный срок; но всё же, пока он работает в этом направлении, каждый предпринимаемый им шаг приносит улучшение, и даже если ему придётся трудиться всю жизнь, не приобретя астрального зрения, он всё же усовершенствуется умственно, нравственно, и даже физически. Метод этот называется в различных религиях медитацией. Для целей нашего исследования я разделю её на три последовательных шага — концентрацию, медитацию и созерцание — и объясню, что подразумеваю под каждым из этих трёх терминов.

Но помните, что для достижения успеха эти усилия должны стать лишь одной из сторон общего развития, так что для человека, который хочет научиться её секретам, абсолютным условием является ведение чистой и альтруистической жизни. Правила достижения большего прогресса не составляют никакого секрета, ступени Пути Святости известны миру веками, и в своей книге "Невидимые помощники" я перечислил их согласно учению Будды, указав характеристики, отмечающие каждую. Совсем не трудно знать, что делать — трудность в выполнении этих указаний, которые даются всеми религиями.

Концентрация

Первый шаг, необходимый для достижения высшего ясновидения — это концентрация. Это не глазение на яркое пятно, пока ума вовсе не останется, но приобретение такого контроля над ним, что вы сможете делать то, что хотите и фиксировать его точно на том, на чём вам нужно, на протяжении такого периода, какой вы выберёте. Задача это непростая — она одна из самых трудных и тяжёлых, известных человеку, но она выполнима, потому что уже выполнялась — не однократно, но сотни раз, теми, чья воля сильна и непоколебима. Среди нас могут оказаться люди, никогда и не задумывавшиеся о том, насколько же бесконтрольны обычно наши умы.

Остановитесь внезапно, когда идёте по улице или едете в автомобиле, и посмотрите, о чём вы думаете, и почему. Постарайтесь проследить мысль назад, к тому, что породило её, и возможно, вы будете удивлены тем, сколько беспорядочных мыслей пропутешествовало через ваш мозг на протяжении последних пяти минут — влетая и вылетая снова, не оставляя почти никакого впечатления. Постепенно вы начнёте осознавать, что на самом деле это вовсе и не ваши мысли, а просто выброшенные отрывки мыслей других людей. Факт состоит в том, что мысль — это сила, и каждое её употребление оставляет после себя впечатление. Сильная мысль о каком-нибудь другом человеке направляется к нему, а сильная мысль о себе цепляется к самому думающему; но очень много мыслей не являются вовсе сильными и не нацелены особо в каком-то направлении, и формы, создаваемые ими, смутно плавают и недолговечны. Пока они ещё существуют, они могут войти в любой ум, попавшийся на их пути, и происходит так, что когда мы идём по улице, то оставляем за собой шлейф слабых мыслей, а идущий за нами этим же путём встречает эти не имеющие ценности фрагменты, и они вторгаются в его сознание. Они всплывают в его ум, если он не занят уже чем-то определённым, и в большинстве случаев они так же и уплывают, оставив в мозгу лишь самое незначительное впечатление, но если он обнаружит, что какая-нибудь мысль интересна или приятна для него, он берётся за неё и прокручивает её в уме, так что она выходит из него несколько усиленной добавлением небольшого количества его умственной силы. На время он сделал её своей собственной мыслью, и так окрасил её своей личностью. Каждый раз, входя в комнату, мы оказываемся в толпе мыслей — хороших, плохих, нейтральных — как уж случится, но большинство из них составляет лишь тусклый, бесцельный туман, который вряд ли вообще заслуживает название мысли.

И если мы желаем развить какую-то высшую способность, мы должны начать с контроля над нашим собственным умом. Мы должны занимать его какой-то работой, вместо того, чтобы позволять ему играть, как ему угодно и впускать в себя все эти мысли, которые совсем и не наши и которых мы вовсе не хотим. Прежде чем мы сможем сделать первый шаг в направлении истинного и тренированного ясновидения, он должен стать не нашим хозяином, а нашим слугой, поскольку это инструмент, которым нам придётся пользоваться, и он должен быть в нашем распоряжении и под полным нашим контролем.

Концентрация — одна из самых трудных вещей для обычного человека, потому что он не практиковался в ней и едва ли осознаёт, что это нужно делать. Подумайте, что было бы, если бы ваши руки управлялись вами так же мало, как ваш ум, если бы они не повиновались вашим командам и уклонялись от того, что бы вы хотели сделать. Вы бы решили, что у вас паралич и руки бесполезны. Но если вы не можете управлять своим умом, это опасно напоминает умственный паралич; потому вы должны заниматься с ним, пока он не будет у вас в руках и вы не сможете применять его, как хотите. К счастью, концентрацию можно практиковать весь день, в обычных делах повседневной жизни. Что бы вы ни делали, делайте это основательно и фиксируйте на этом свой ум. Если вы пишете письмо, думайте о письме и больше ни о чём, пока оно не будет окончено — оно будет написано лишь лучше с таким старанием. Если вы читаете книгу, фиксируйте свой ум на ней и постарайтесь полностью уловить мысль автора. Всегда знайте, о чём вы думаете и почему; пусть ум будет всегда в умственном труде, не оставляйте его без дела, ведь именно в эти праздные моменты и входит зло.

Даже теперь вы можете очень хорошо сосредотачиваться, если ваш интерес достаточно остро возбуждён. Ваш ум при этом столь полно поглощён, что вы с трудом можете слышать, что вам говорят, или видеть происходящее вокруг.

Придворные и кувшины воды

На Востоке рассказывают историю о скептических придворных, которые отказывались верить, что аскет может быть так занят своей медитацией, что не заметит и армию, проходящую

вблизи него, когда он сидит под деревом, поглощённый своими мыслями. Присутствовавший царь заверил их, что он может доказать возможность этого и сделал это поистине восточным и автократическим способом. Он приказал принести большие кувшины для воды и наполнить их до краёв. Затем он приказал придворным взять по одному и нести их; они должны были пройти, неся эту воду, по главным улицам города. Но они были окружены царской стражей с обнажёнными мечами, и если кто-либо из них пролил бы хоть одну каплю, этому несчастному отрубили бы голову прямо на месте. В ужасе придворные начали своё путешествие, но все они вернулись целыми. Царь с улыбкой встретил их и попросил рассказать ему все особенности их прогулки и описать встреченных ими людей. Никто из них не мог упомянуть даже одного человека, которого они видели, но все соглашались в том, что были столь заняты, смотря за своими переполненными кувшинами, что не заметили ничего другого. Так что, господа, — ответил им царь, — вы видите, что когда есть достаточный интерес, сосредоточение возможно.

Медитация

Когда вы достигнете такой концентрации не под страхом смерти, а по собственной воле, тогда вы с пользой сможете перейти к следующей стадии своих усилий. Я не говорю, что это будет просто — напротив, это очень трудно; но это выполнимо, поскольку многие из нас это делали. Когда ваш ум таким образом стал инструментом, попробуйте то, что мы называем медитацией. Выберите себе определённое фиксированное время, когда вас не будут беспокоить; раннее утро, если это возможно, во многих отношениях будет лучше всего. Сейчас это для нас не всегда легко, поскольку современная цивилизация безнадежно расстроила наш день, так что полдень больше не является средней его точкой, как он должен быть. Теперь после восхода солнца мы ещё долго лежим в кровати, а затем долго остаёмся на ногах после его захода, портя свои глаза искусственным освещением. Всё же выберите время, и пусть оно будет каждый день тем же. Пусть ни один день не пройдёт без регулярных усилий. Вам известно, что при занятии какими-либо физическими упражнениями куда эффективнее делать их понемногу, но регулярно, чем совершать в один день резкие усилия, а потом неделю ничего не делать. Так что в этом деле важна именно регулярность.

Сядьте удобно там, где вас не могут потревожить, и обратите свой ум со всеми его новообретёнными способностями концентрации к какому-либо избранному предмету, требующему высокого и плодотворного мышления. При изучении теософии у нас нет недостатка в таких темах, которые совмещают глубочайший интерес с огромнейшей пользой. Если вам больше это нравится, то вы можете взять какое-либо нравственное качество, как рекомендует католическая церковь, когда предписывает это упражнение. В данном случае вы можете рассмотреть это качество в своём уме, посмотреть, насколько оно важно в божественном порядке, как оно проявляется в окружающей вас природе, как демонстрировали его великие люди древности, как бы вы сами могли проявить его в повседневной жизни, а также как, возможно, вам не удавалось показать его в прошлом, и так далее. Такая медитация на высоком нравственном качестве — очень хорошее упражнение во многих отношениях, ведь она не только тренирует ум, но и постоянно удерживает благие мысли. Но ей обычно должна предшествовать мысль о чём-нибудь конкретном, а когда это станет для вас просто, вы сможете с пользой приняться и за более абстрактные идеи.

Когда это станет у вас установившейся привычкой, которой ничто не сможет помешать; когда вы сможете справляться с этим, не ощущая напряжения или затруднения; когда ни одна странствующая мысль не отважится на вторжение, тогда вы сможете перейти к третьей стадии наших усилий — созерцанию. Но помните, что вы не преуспеете в нём, пока полностью не преодолеете блуждание ума. На протяжении долгого времени, пытаясь медитировать, вы будете обнаруживать, что ваши мысли постоянно отклоняются, и вы не будете знать этого, пока

внезапно не обнаружите, как же далеко они ушли. Вы не должны отчаиваться от этого, поскольку это всеобщий опыт — вы просто должны опять призвать заблуждающийся ум к своему делу — возможно, сотню или тысячу раз, если это будет необходимо, поскольку единственный способ добиться успеха — это не допустить даже вероятности неудачи. Но когда вам в конце концов это удастся, и вы определённо овладеете умом, тогда вы придёте к тому, к чему всё предыдущее было лишь необходимой подготовкой, хотя и хорошей самой по себе.

Созерцание

Вместо того, чтобы рассмотреть в уме качество, возьмите высший известный вам духовный идеал. Что это, и как вы это назовёте — не имеет значения. Теософ, вероятно, возьмёт одного из тех великих, о которых мы ранее упоминали — членов Братства адептов, которых мы называем Учителями — особенно если он располагал преимуществом встречаться с ними лично. Католик может взять Пресвятую Деву или какого-нибудь святого-покровителя; другой христианин, вероятнее всего, изберёт Христа; индус, возможно, выберет Кришну, а буддист скорее всего — господу Будду. Имена не имеют значения, ведь теперь мы имеем дело с реальностями. Но это должно быть для вас самое высшее, что бы вызвало в вас величайшее чувство почтения, любви и благоговения, которое вы только способны испытать. Вместо вашей прежней медитации вызовите самый живой умственный образ этого идеала, который вы только можете воспроизвести, и пусть ваши самые сильные чувства изливаются в направлении этого Высшего. Постарайтесь всей силой своей природы вознестись к нему, стать единым с ним, быть в этой славе и красоте, быть от неё. Если вы сделаете это, если будете постоянно продолжать поднимать своё сознание, то наступит время, когда вы внезапно обнаружите, что так едины с этим идеалом, как не были никогда раньше, осознаете и поймёте его, как никогда — ведь для вас воссиял новый и удивительный свет, и весь мир изменился, поскольку в первый раз вы узнали, что значит жить, а вся прежняя жизнь в сравнении с этой покажется подобной тьме и смерти.

Затем всё это снова ускользнёт, и вы вернётесь в свет обычного дня — и действительно он в сравнении с этим покажется темнотой! Но продолжайте работу над созерцанием, и скоро этот чудный момент будет приходить снова и снова, с каждым разом всё дольше оставаясь с вами, пока высшая жизнь не станет вашей навсегда, будет не просто проблеском небес, а постоянным сиянием, новым и непрекращающимся чудом каждого дня вашего существования. Тогда и днём, и ночью у вас будет одно непрерывное сознание, одна прекрасная жизнь, наполненная счастьем помощи другим; и всё же это, хотя и представляется столь неопишваемым и недостижимым — лишь начало вступления в наследство, хранящееся для вас и для любого из сынов человеческих. С этим новым и высшим зрением, оглянувшись вокруг, вы увидите и поймёте множество вещей, о которых вы никогда даже и не подозревали — если, конечно, заранее не ознакомились с исследованиями ваших предшественников на этом пути.

Продолжайте свои усилия, и вы подниметесь ещё выше, и со временем перед вашим удивлённым взором откроется жизнь ещё настолько же более великая, насколько астральная жизнь больше физической, и однажды вы почувствуете, что истинная жизнь до сих пор оставалась вам неизвестной — ведь всё это время вы всё ближе поднимаетесь к Единой жизни, одна лишь которая является совершенной истиной и красотой.

Вы скажете, что такое развитие потребует многих лет. Да, это вполне вероятно, ведь вы пытаетесь сжать в одну жизнь эволюцию, которая обычно занимает многие жизни; но всё же это более чем стоит затраченного времени и усилий. Никто не может сказать, сколько времени это займёт в каждом конкретном случае, поскольку это зависит от двух вещей — количества той коры, через которую нужно пробиться, и энергии и решительности, которые будут вложены в работу. Нельзя обещать, что через столько-то лет вы непременно добьётесь успеха — можно

лишь сказать, что многие до вас пытались и у многих получилось. Все великие Учителя Мудрости были когда-то людьми такого же уровня, как и мы, и как поднялись они, так надлежит и нам. Многие из нас тоже делали скромные попытки и достигли успеха — одни в большей, другие в меньшей степени, но никто из нас не сожалел о них, ведь чего бы мы ни достигли, помалу или помногу, приобретается нами навсегда, поскольку становится присущим душе, которая не подвержена смерти. Всё приобретённое таким образом остаётся в нашем владении и распоряжении, и способности эти — полные и сознательные, поскольку это не медиумизм, не слабое, временное качество, приходящее в транс, а способность развитой и славной жизни, к которой когда-нибудь придёт всё человечество.

Необходимые условия

Но человек, желающий раскрыть в себе эти способности, будет очень неблагоприятен, если не позаботится прежде всего о крайней чистоте сердца и души, ведь это первейшая и величайшая необходимость. Если он собирается сделать это, и сделать хорошо, он должен очистить своё ментальное, астральное и физическое; он должен отбросить свои любимые грешки и физическую нечистоту; он должен прекратить осквернять своё тело мясом, алкоголем и табаком и постараться сделать себя насквозь чистым — с этого низшего плана до высших. Если он не думает, что стоит бросить свою любимую нечистоту ради высшей жизни, то это его собственное дело; ещё в древности было сказано, что нельзя служить Богу и Маммоне одновременно. Я не говорю, что вредные привычки на физическом плане полностью лишают человека возможности психического развития, но самым решительным и определённым образом заявляю, что человек, остающийся нечистым, никогда не застрахован от опасности, и что касаться таких святых вещей грязными руками — всегда значит подвергаться страшному риску.

Человек, стремящийся к высшему, должен освободить свой ум от беспокойства и забот низшего порядка; выполняя свой долг до самого конца, он должен делать это безлично и лишь ради правды, результат же предоставить на усмотрение высших сил. Таким образом при своём продвижении он соберёт вокруг себя существ чистых и готовых помочь, и сам будет светить солнечным светом тем, кто страдает или в печали. Так он будет оставаться господином себя, чистым и бескорыстным, никогда не используя свои новые способности ради личных целей, но всегда лишь для помощи и продвижения своих собратьев, которые тоже смогут научиться, насколько смогут, жить более широкой жизнью и подняться из тумана невежества и эгоизма в великолепный солнечный свет божественного мира.

Итак, возьмитесь за изучение теософии, но не со слепой верой, потому что слепая вера принесла миру уже достаточно много зла, а чтобы научиться. Если вы не удовлетворены, в этом нет ничего дурного, в то время как если вы удовлетворены, вы можете извлечь из этого большую пользу, как мы. Лучшее средство узнать, является ли это учение истинным, — это действовать, как будто оно истинно и жить жизнью, за которую оно ратует, отмечая её эффект на себе. Попытайтесь приобрести это господство над мыслями, которые оно рекомендует, и увидите, будет ли вам от этого хуже. Попытайтесь понять это единство и это братство, которое оно проповедует, и проявить альтруизм, которого оно требует. Потом вы сами увидите, что такое существование превосходит другие. Сегодня, как и когда-то, остаётся верно то, что истину познаёт тот, кто выполняет волю нашего Отца. Самый верный путь найти истину — это жить. Без конца стремитесь к самоотрицанию и альтруизму, и вы увидите, что это дверь, открытая в новые страны счастья. От этого исходного момента постепенно переходите к другим частям этого учения, и вы найдёте многочисленные подтверждения. Думайте о том, что станет с миром, если все примут эти учения о том, что Бог является общим Отцом, что все люди — братья. Будет лучше или хуже, если всё человечество станет рассматривать единство как факт, а альтруизм как долг? Мы стоим только у начала этого исследования, самого великого из всех. И всё же мы

говорим вам с абсолютной уверенностью: примите участие в наших исследованиях, и вы тоже познаете мир и уверенность, которые стали нашими. Через изучение теософии ваша жизнь станет более счастливой для вас и более полной для ваших братьев.

Приложение.

СМЕРТЬ ДЕТЕЙ

Проблема смерти маленьких детей беспокоила многие умы. Впечатление потери приводило в отчаяние многие сердца, и многие голоса вопрошали: "Какая польза может быть в этой прерванной жизни, которая едва началась?" Ортодоксальная теория настойчиво пыталась утешить людей, потерявших дорогих существ, объясняя, что маленький крещённый ребёнок, который умер, собственно, не совершив греха, переходит прямо в состояние вечного блаженства. Итак, этот ребёнок будет иметь значительное преимущество по сравнению с теми, кто, находясь в этой жизни дольше, почти наверняка находится в опасности потерять доступ к такой бессмертной жизни, если не теряет его бесповоротно. Такие объяснения не могут быть удовлетворительными, стоит лишь над ними задуматься. Теософы сначала также не видели никакого ясного объяснения тому факту, что значительное число детей умирает в очень раннем возрасте. Мы прикрывались банальными фразами о расточительности природы. Мы указывали на то, что дуб даёт тысячи желудей, из которых только два-три, может быть, станут, в свою очередь, дубами. Тем не менее мы сознавали, что наше сравнение не годится, что два случая в реальности лишь параллельны. Мы признавали, что потеря ребёнка, конечно, составляет часть кармы родителей и что связанное с ней страдание является необходимым следствием некоторых поступков родителей в прошлом. Но всё это, несомненно, верно само по себе. Нас всегда ставила в тупик связь этого события с "Эго", обитавшем в теле ребёнка, и мы чувствовали, что некоторые стороны проблемы ускользали от объяснения.

Как к нам пришёл свет

Вероятно, лучшим объяснением истины, которое нам известно, было бы рассказать, каким образом озарение пришло к тем, кто изучал этот вопрос. То, что мы можем считать первым лучом света, появилось в связи со смертью в расцвете лет одного молодого человека. Во время наших исследований нам показалось желательным рассмотреть долгую серию последовательных инкарнаций одного и того же "Эго", чтобы посредством терпеливого анализа познать великий закон причины и следствия и попытаться постичь правила, определяющие время и место рождения "Эго". С этой целью были найдены, классифицированы и тщательно изучены многочисленные параллельные линии, или серии жизней. И во время этих исследований многие очень интересные и важнейшие факты стали ясными.

Проблема реинкарнации

Случай, о котором я хочу сообщить в данный момент, касается двух братьев, которые жили вместе в древней Греции. Оба с большим рвением изучали философскую систему Пифагора. Помимо этого взаимного интереса их объединяла необычная по силе привязанность. Для старшего эта философия была, так сказать, единственным стоящим делом в жизни. Почти всё своё время он посвящал этому учению и работе, связанной с тайнами, в которые он был посвящён. Младший также считал эту философию центральным вопросом жизни, однако, сверх того, он развивался в другом направлении, поскольку обладал большим художественным талантом, и был одним из выдающихся скульпторов своего времени. Естественно, искусство, в котором он был большим мастером, требовало более половины его времени, оставляя ему несколько часов досуга для занятий в великой школе Клейпеи. Братья жили очень дружно и счастливо. Оба достигли преклонного возраста. Они были так тесно связаны друг с другом и оказывали друг на друга столь сильное влияние, что им, как казалось, обязательно нужно было вместе родиться заново. Но возникло затруднение: продолжительность их пребывания в раю не

была одинаковой. Младший был готов к реинкарнации в начале XVI века нашей эры, в то время как другому предстояло ещё триста лет небесной жизни.

Можно предположить, если мы можем сказать так, не будучи непочтительными, что в данном случае перед владыками кармы встала проблема, хотя вроде и простая. На основании наших наблюдений мы можем сказать, что жизнь человека в раю — это просто время для реализации запаса энергии, которую он накопил; поэтому для него было бы невозможно сократить или продолжить этот период или же возможно только в очень ограниченных пределах. Нам говорили, что незначительно сократить этот период возможно посредством особого усиления блаженства этой высшей жизни. Но это средство употребляется редко и в исключительных обстоятельствах, и очевидно, что это было бы невозможно в том случае, который мы рассматриваем. Такое видимое затруднение было разрешено самым простым способом: младший из двух братьев, прожив свой срок в раю, воплотился в центральной Европе. Его артистический темперамент проявился с раннего возраста, но на этот раз в несколько иной области. Вместо скульптора он стал гравёром, как до него его отец. Он обнаружил большое дарование к этому искусству, и его считали многообещающим молодым человеком, когда вдруг одна из многочисленных эпидемий средневековья вырвала его из физического плана; тогда ему едва исполнилось 20 лет. Естественно, что многие оплакивали эту преждевременную кончину, с сожалением говоря о потере для искусства, вообще сочувствуя судьбе молодого человека, которому жизнь обещала блестящую карьеру.

Обратим внимание на результат. За время своей короткой физической жизни этот молодой человек использовал лишь относительно малое количество энергии. Следовательно, хотя его желания и чувства требовали средней продолжительности жизни на астральном плане, его жизнь в раю была относительно недолгой. Таким образом, он был готов к реинкарнации в середине XIX века, спустя три года после физического рождения того, кто был его старшим братом в древней Греции.

Преждевременная смерть часто является благом

Этот факт нам показал, что преждевременная смерть, прервавшая жизнь, которая, казалось бы, обещала блестящую карьеру, может быть величайшим благом. Действительно, хотя художественные способности младшего из братьев выразились в XVI веке достаточно полно, его занятия философией и мистицизмом, конечно, не могли прогрессировать так же полно. Его склонность к этим занятиям уже подтвердилась, и он с рвением постигал всё мистическое, что было ему доступно. На него сказало сильное влияние учение Иоганна Таулера, и он был связан таким образом со школами Николая из Базеля, Кристины Маргареты и Генриха Сузо. Тем не менее очевидно, что если бы он продолжал жить, эта сторона его природы получила бы лишь незначительное удовлетворение. Но в их теперешней инкарнации оба брата вошли в Теософическое Общество с самого начала его образования и с тех пор оставались в центре движения. Итак, мы видим, что эта преждевременная смерть в средние века была не злом, а величайшим счастьем, которое только возможно для младшего брата.

Изменившаяся жизнь

По аналогии с этим случаем мы могли бы объяснить тайну других жизней, ещё более коротких. Однако окончательный вывод не представляется ещё нам ясным, даже в тот момент. Нам понадобился ещё один пример, чтобы уловить главную идею. Этим примером нам послужил случай одного молодого теософа, который два раза родился в одной семье. Его первая жизнь продолжалась лишь несколько недель, и он родился вновь у тех же родителей спустя несколько лет.

Естественно, этому факту искали объяснение. Предполагалось, что первое рождение в меньшей степени отвечало бы условиям физической жизни, чем второе. Исследования,

очевидно, ограничивались такой проблемой: какую разницу для "Эго" составляла эта задержка? Чем отличалась жизнь, начатая несколькими годами позднее, от той, которую ребёнок мог бы прожить в первый раз? Немного внимания, и мы получили поразительный ответ. Родители его были вольнодумцами, пока не познакомились с теософическим учением; они приняли его сразу же и всем сердцем. Вся семья принялась за его изучение с большим единодушием. Разница для молодого человека была следующей: если бы он продолжал жизнь в первый раз, он был бы уже взрослым в то время, когда его достиг свет теософии. Для свободомыслящего рассудок не является особо сильным рычагом, сдерживающим страсти; вполне возможно поэтому, что прежде чем попасть под влияние теософии, он уже приобрёл бы массу дурных привычек, которые могли бы значительно испортить его жизнь. Но благодаря благотворному вмешательству преждевременной смерти, он оказался ещё очень молодым, когда его семья приняла учение теософии и, следовательно, он был вполне готов встретить трудное время до того, как оно пришло. Естественно, изучение этого случая открыло нам глаза на многочисленные возможности, и мы стали изучать другие случаи смерти в раннем детстве, которые были нам известны. Во всех мы обнаружили ту же характерную черту: вторая жизнь, которая могла быть приобретена только за счёт первой, была с определённой точки зрения выше и давала "Эго" более благоприятные обстоятельства для развития, которое было ему наиболее необходимо. Нам стало очевидно, что потеря маленького ребёнка, которая, конечно, позволяет выразиться значительной доле кармы родителей, всегда благо, а не ущерб для "Эго", которое обитало в теле младенца. Может быть, здесь есть ещё много других неизвестных до сих пор причин, однако во многих случаях это просто способ прожить время в ожидании, пока всё будет готово для инкарнации в наилучших условиях.

Часто может случиться так, что "Эго", израсходовав силу, которая одна только способна удержать его в раю, вынуждено опуститься в новое рождение, в то время как другие "Эго", с которыми первое должно встретиться (либо потому, что они имеют перед ним большие долги, либо потому, что оно само их должник), ещё не готовы для физической жизни. В подобных случаях видимая трудность синхронизации различных жизней разрешается так, что первому "Эго" даётся очень короткая жизнь, позволяющая ему появиться второй раз, когда все другие готовы с ним встретиться. Мы открыли случаи, в которых отсрочка на один-два года имела огромную разницу для будущей жизни. Таков, например, случай с ребёнком, который оказался под могучим влиянием некоего преподавателя в определённый период своей жизни.

Если бы он пришёл в этот класс на один-два года раньше, он нашёл бы совсем другого учителя и, насколько мы можем предвидеть, эта инкарнация была бы для него совсем другой.

"Эго" должно родиться в определённый момент не всегда для того, чтобы встретить кого-то. Немного поразмыслив, мы легко увидим, что существует много направлений, по которым разница в один-два года может полностью изменить возможности "Эго" с точки зрения влияния на него окружающих условий.

Астральная жизнь ребёнка

Другой факт, который не следует забывать, это то, что жизнь детей на астральном плане, как правило, бывает исключительно счастливой. "Эго", покидающее физическое тело в возрасте в несколько месяцев, естественно, не вполне ещё привыкает к этой оболочке, а к другим — ещё в меньшей степени, и короткое существование, которое оно может иметь на астральном или ментальном плане, в целом бывает бессознательным.

Но ребёнок, который прожил несколько лет, который достиг возраста, когда он может играть и получать удовольствие, там будет иметь их в избытке. Детское население астрального плана очень большое и очень радостное, и ни для кого из них время не тянется нудно. Добрые души, которые любили детей здесь, продолжают их любить там: среди них всегда находятся те,

кто может направить их игры или оградить их от испуга, когда они приближаются к некоторым менее приятным сторонам астрального мира. Мы знаем, что многие дети ничего так не любят, как воображать себя героями всяких чудесных приключений, исторических или легендарных. Но ребёнок, который на физическом плане выбирает такие персонажи, как Робинзон Крузо, Алладин или Ричард Львиное Сердце, должен сказать себе "это так" со всей искренностью, решительно закрыв глаза на многие обстоятельства, которые не гармонируют с персонажами. Нетрудно поэтому представить себе его восторг, когда он обнаруживает, что в этой новой прекрасной жизни его мысли моделируют как его собственное тело, так и окружающие предметы. Поэтому он может принять совершенно подлинный вид героя, чью роль он играет: он может стать настоящим Ясоном, командующим кораблём "Арго", или Персеем с его чудесными крылатыми башмаками, появляясь в этих обликах, к восхищению своих товарищей.

Мы знаем также, как неутомимы дети в своих вопросах, с каким жаром они задают их, желая понять всё до конца. В нашей физической жизни их настойчивость часто бывает стеснительной для нас, потому что нам трудно сформулировать такой ясный ответ, который был бы им понятен. На астральном плане дать удовлетворительный ответ гораздо легче, потому что в очень многих случаях образ предмета можно немедленно создать силой мысли, так что вместо того, чтобы его описывать, его можно просто показать. Эта зрительная демонстрация приводит детей в восторг, и их рвение к учению удовлетворяется тем самым гораздо больше.

Можно подумать, что, несмотря на все эти радости, многие дети тем не менее скучают по тем, кого они любили, что, несмотря на все новые удовольствия, они будут тосковать по отцу, матери, маленьким товарищам или животным, которые были их партнёрами по играм и которые имели такое большое значение в их физической жизни. Но, воображая всё это, мы упускаем из виду некоторые основные факторы, влияющие на астральную жизнь. Следует помнить, что, в то время как у нас иногда бывает впечатление "потери" наших умерших детей, они-то вовсе не чувствуют, что потеряли нас. Они остаются рядом с нами, они видят наше астральное тело. Единственная разница для них заключается в том, что мы находимся с ними (в том смысле, что сознаём их присутствие) ночью, а не днём. Когда мы бодрствуем, наше астральное тело, естественно, им тоже видно, но мы не сознаём и не реагируем на их план. Когда же наше физическое тело засыпает, мы пробуждаемся на их плане и разговариваем с ними, как раньше. Единственное различие поэтому состоит в том, что наша ночь становится для них днём, во время которого они встречают нас и с нами беседуют, в то время как наш день для них — что-то вроде ночи, когда мы на время уходим от них, точно так же как расстаются друзья, когда вечером расходятся по своим комнатам. Так же и дети не чувствуют отсутствия папы и мамы, маленьких друзей или животных, которые с ними играют, потому что, как только последние засыпают, они возвращаются к ним, как прежде, и даже находятся с ними в лучших и более тесных отношениях, поскольку их духовный контакт становится полнее. Что касается остального времени, то мы можем быть уверены, что у них есть новые товарищи по играм, а также взрослые друзья, которые занимаются ими беспрестанно, давая им всё то, в чём они нуждаются, чтобы быть глубоко счастливыми.

Можно ли взрослеть после смерти

Нас часто спрашивают, продолжают ли дети расти во время астральной жизни. У наших друзей-спиритов нет никакого сомнения на этот счёт, и они дают нам многочисленные примеры, в которых, спустя годы после смерти, дети появляются перед родителями настолько взрослыми, что их трудно узнать. Зная, что душа, покинувшая тело ребёнка, реинкарнируется в относительно короткий срок, теософы нередко склонны относиться с недоверием к этим заявлениям, рассматривая их как непременно заблуждение со всех точек зрения. Но мы не должны забывать тот факт, который только что упомянули, что всякое существо на астральном

плане способно видоизменяться по своему желанию и появляется поэтому таким, каким себя воображает. Из этого следует, что ребёнок, достигший достаточно большого возраста к моменту своей смерти, чтобы уже видеть себя в будущем большим мальчиком или юношей, воображает, что он продолжает расти и, возможно, очень быстро. Его астральное тело поэтому будет появляться точно в таком виде, в каком он себя представляет, и если ему помогают материализоваться, он несомненно продемонстрирует, к восхищению своих друзей, как он вырос. И всё же это только видимое взросление, ни в чём не соответствующее естественному развитию физического тела.

Не забудьте, что большая часть астральной материи, составляющей оболочку человека на нашем плане, принимает в точности форму физического тела, потому что она привлекается этой более плотной материей. У этой астральной материи остаётся то, что мы можем назвать привычкой сохранять эту форму даже после того, как астральное тело полностью отделилось от физического. Оно сохраняет прежний вид даже в течение нескольких лет. Эту форму можно бесконечно менять благодаря усилию мысли, но когда этого усилия нет, форма становится прежней, в силу долгой привычки. Во время медленного роста ребёнка на физическом плане астральное тело непрерывно меняется, приспособляясь к естественному изменению физического тела. Но когда последнее умирает, то нет больше изменений физической материи, влекущих за собой рост астрального тела. Следовательно, то, что можно назвать естественной формой астрального тела, подобно форме, в какой "Эго" покинуло физическое тело, и оно имеет тенденцию возвращаться к ней всякий раз, когда забывает о том, что должно вырасти. Я убеждён, что это очень естественное чувство ребёнка, и оно является объяснением к хорошо проверенным случаям материализации детей, которая показывала, что они значительно выросли со времени ухода из физического мира.

Замена личности

Нам стали известны другие случаи, в которых роль умерших детей играли астральные существа с добрым намерением утешить родителей. Столкнувшись недавно с довольно явным примером подобного рода, я спросил того, кто выдавал себя за выросшего ребёнка, почему он так поступает. Его объяснение было совсем простым. Оказалось, что когда-то давно он любил мать, потерявшую этого ребёнка, и хотя она вышла замуж за другого, его чувство в ней никогда не ослабевало. Теперь он видел, какие ужасные страдания причиняет ей потеря маленького ребёнка, а самого ребёнка он не нашёл (иначе говоря, "Эго" ребёнка уже ушло из астральной жизни или даже реинкарнировалось). Но он понимал, как она жаждет увидеть его, и чтобы смягчить её горе, он охотно брал на себя упрёк в обмане. Усилием воли он принимал вид ребёнка, каким бы он был, если бы не умер, и постоянно появлялся матери под этим видом на сеансах, тем самым служа для неё источником величайшей радости и счастья. Он говорил, что никому не причиняет этим вреда, кроме самого себя. Он верил, что Бог не накажет за столь невинный обман во имя благородной цели. Он откровенно говорил: "Вы думаете, я останусь смотреть на её страдания, когда я могу облегчить их этой мелкой ложью во спасение?" Было что-то трогательное в этой готовности жертвовать, и хотя я не могу одобрить его поведения, я не чувствую себя вправе его осуждать.

Подобные случаи *подмены личности* с наилучшими мотивами, по-видимому, не редки. И в каждом из них рост ребёнка имитируется самым естественным образом. Некоторые спириты даже утверждают, что души детей, умерших новорождёнными, материализуются на сеансах таким же образом, продолжая расти в ином мире, как в физическом. Любому, кто изучает теософию, очевидно, что здесь может быть лишь случай подмены личности, поскольку, разумеется, у новорождённого ребёнка не было души; иначе сказать, физическое тело не имело вообще дыхания жизни, потому что не было "Эго", готового использовать его в этот момент.

Бесконечное утешение

В этом случае, как и во многих других, знание, которое даёт теософическое учение, приносит с собой бесконечное утешение, успокоение. Потеря нежно любимого ребёнка не может не быть источником печали для родителей; впечатление потери имеет место на физическом плане постоянно, и его реальность не оставляет сомнения. Но эта боль в большой степени смягчена для теософа, который ясно понимает, что любимый ребёнок покинул эту физическую оболочку лишь для того, чтобы появиться в новых условиях, лучше приспособленных для его развития. Это только один из многих случаев, которые мы исследовали и из которых очевидно, что даже то, что кажется скорбным, имеет целью добро и что лишь невежда может обвинять ПРОВИДЕНИЕ в жестокости и равнодушии.

notes

Спинет — клавишно-щипковый струнный инструмент.

Здесь имеются в виду школы спиритизма, распространённые в Англии и США. Французская школа Кардека, наиболее известная в России, как раз признаёт реинкарнацию — прим. ред.

Это обвинение скорей всего несправедливо, поскольку этими духами были даны сведения, неизвестные в то время широкой публике, а следовательно, и простым умершим. — прим. ред.

В России издана под названием "Ментальный план" — прим. ред.

Книга Ледбитера датируется 1904 г. — прим. переводчика.